

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО

ВЕСТНИК ПРИДНЕСТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Научно-методический журнал
Основан в июле 1993 г.

№ 1(49), 2015

Выходит три раза в год

Тирасполь

*Издательство
Приднестровского
Университета*

2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ:

Г.И. САНДУЦА, канд. юрид. наук, доц.
(ответственный редактор)

Е.М. БОБКОВА, канд. социол. наук, доц.
(зам. ответственного редактора)

Е.К. ОПРЯ, канд. филол. наук, доц.
(ответственный секретарь)

Е.А. ПОГОРЕЛАЯ, д-р филол. наук, проф.
В.В. ГРАНЕВСКИЙ, канд. филос. наук, доц.
В.А. СОДОЛЬ, канд. ист. наук, доц.
Л.И. ВАСИЛЬЕВА, канд. пед. наук, доц.
Н.В. ЩУКИНА, канд. юрид. наук, доц.

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко. Вестник Приднестровского государственного университета / Приднестровский гос. ун-т. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2015

Сер.: Гуманитарные науки: № 1 (49), 2015. – 172 с.

ISSN 1857-1158

[3+7/9]:378.4(478-24)(082)

П 71

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 808.2:008(478.9)

Е.А. Погорелая, д-р филол. наук, проф.

КОГЕРЕНТНОСТЬ ДИСКУРСА В ПРОЦЕССЕ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье рассматриваются особенности когнитивного формирования стратегии коммуникативного поведения языковой личности в различных средах межличностного и межкультурного взаимодействия.

Интерес современного человека к своим этническим и культурным истокам неизбежно приводит его к необходимости осознания того факта, что практически почти вся информация о мире приходит к нему по лингвистическому каналу. Такое положение вещей констатируется не только рядовыми носителями языка, но и специалистами, которые в рамках «социальной» (Ю.Н. Караулов), «коммуникативно-прагматической» (И.П. Сусов), «функционально-прагматической» (А.Г. Баранов), «лингвокультурологической» (В.Н. Телия, В.В. Воробьев, В.А. Маслова) и других парадигм стремятся сформулировать правила оптимального получения и передачи такой информации. Успех человека в обществе во многом зависит от того, насколько хорошо он владеет словом, причем не столько даже в плане культуры речи, сколько в умении проникнуть в тайны языка, чтобы не только обеспечить максимальное личное самовыражение, но и добиться соответствующего эмоционально-психологического настрой

реципиентов. Более того, эффективность воздействия говорящего на слушающих часто приводит к изменению ситуации, нахождению компромисса в процессе смены оценок, определений, дефиниций. Известный риторический закон, согласно которому мы слушаем не речь, а человека, который говорит, приводит часто к иллюзии представлений о, якобы, несущественной роли вербального плана информации. Безусловно, подтекст, корни которого находятся в тезаурусе языковой личности, ее концептуальных представлениях о мире как отраженной в ее сознании действительности, интуитивно определяется собеседниками по ходу общения. Единство текста и подтекста можно рассматривать как одну из диалектических антиномий, пронизывающих язык как системно-структурное образование и уникальное средство общения (ср.: язык и речь, статика и динамика, синхрония и диахрония, код и текст, норма и узус). Не вдаваясь в подробности структурирования текста, заметим, что подтекст в таком слу-

чае определяется экстралингвистическими понятиями, которые в современной теории речевого акта описаны П. Грайсом как «максимы» и толкуются им как «принципы сотрудничества» говорящего и слушающего. Автор выделяет четыре таких «максимы», четыре категории: качества – «говори правду»; количества – «делай свой вклад в речевое общение настолько информативным, насколько необходимо»; отношения – «будь релевантным»; манеры – «говори ясно, говори последовательно». Указанный перечень нормативных требований, которым должно соответствовать устное сообщение, имеет только экстралингвистическую ориентацию – логическую, этическую, информационную – и выступает как вполне аргументированный в контексте общей теории речевой коммуникации. Однако процесса общения вообще не существует, он протекает только в конкретных коммуникативных ситуациях, участники которых отличаются статусом, социальной ролью, уровнем подготовки, возрастом; в таких условиях исключительное значение приобретает вербальный план текста. По определению, он востребован задачами, целями, условиями общения. Значит, постигая суть слова, высказывания, текста, мы полнее и глубже познаем мир не только как действительность, но и мир как основу когнитивной базы языковой личности. Языковые средства и способы, релевантные в данной сфере и условиях общения, оказываются неприемлемыми в других при передаче адекватной информации.

Высокий статус слова как номинативной единицы определяется уже той функцией, которая изначально ему свойственна, но он существенно возрастает, если учесть, что в своей деятельности человек имеет дело не с самим миром, а с его репрезентациями, с когнитивными картинками и моделями. Мир человеку предстает, таким образом, сквозь призму культуры и

языка того народа, который этот мир видит. Картина, которая являет собой соотношение языка и культуры, чрезвычайно сложна и многоаспектна, поэтому в контексте наших рассуждений о соотношении вербально-формального и содержательно-смыслового единства высказывания (текста) заметим, что они органично взаимосвязаны, во-первых, в самих коммуникативных процессах; во-вторых, в онтогенезе и филогенезе. Концептуальное осмысление культуры как этнического наследия может происходить только посредством естественного языка, потому что именно язык как основной инструмент ее усвоения предстает в качестве наиболее разработанной и оптимальной модели ее передачи. В иерархии ценностей лингвокультурологической парадигмы язык занимает, несомненно, приоритетное положение.

Выстраивая коммуникативную стратегию, формируя концепцию культуры речевого поведения личности, приходится опираться на уже сложившийся в современной ортологии тип монологической культуры. Ее модель можно охарактеризовать как субъект-объектную, при которой между коммуникантами закрепляются ассиметричные отношения, суть которых предполагает творческую активность только говорящего. Речевое мастерство и успешность его коммуникативной деятельности, как правило, определяются только тем, насколько полно и беспрепятственно ему удастся донести до слушателя свое сообщение, в какой степени эффективным оказывается его воздействие на реципиентов. Не менее важному участнику процесса коммуникации – слушающему – в рамках подобной лингвокультурологической парадигмы оставлено право декодировать отправляемую говорящим информацию. Признание такого типа общения образцовым, культурным, привело к акцентированию внимания исследователей на описа-

нии в первую очередь коммуникативных качеств говорящего. Коммуникативно целесообразная речь продолжает рассматриваться и в современной ортологии как оптимально эффективная. Нисколько не умоляя ее значимости в формировании высокого уровня культуры общения, вынуждены констатировать, что сам субъект-объектный характер коммуникации, сложившийся в определенных социально-общественных условиях, где культивировалось «право на речь» только одного говорящего и существовала единственная эталонная форма выражения «одного образцового содержания» (А.К. Михальская), не является гармоническим, направленным на достижение интеллектуального, эмоционального и эстетического комфорта говорящего и слушающего. Смена социальных ролей автора речи и реципиента не снимает проблему даже в условиях расширения демократических прав и свобод личности. Допуская плюрализм мнений и суждений, участники процесса коммуникации по-прежнему воспринимают каждое из них в монологическом ключе. Любая точка зрения остается автономной и реализуется благодаря традиционному монологу, оставаясь при этом далекой от гармонии с другими суждениями самоценных и значимых языковых личностей.

Идея гармонической диалогизации участников общения имеет давнюю лингвистическую традицию, но лишь в последнее десятилетие XX века стала активно возрождаться в работах исследователей по теории речевых актов, речевой этике, межкультурной коммуникации. Лингво-коммуникативные основания речевой этики диалогического характера опираются на субъект-субъективную модель взаимоотношений говорящего и адресата речи, коммуникативная дуга их отношений предполагает гармонический по сути, а не по форме диалог полноправных субъектов, от которого они получают не

только информацию к размышлению, но и чувство удовлетворения, радость сопереживания.

В контексте такого понимания культуры общения следует признать, что настоящему культурной можно считать не столько коммуникативно целесообразную речь, сколько речь, сохраняющую и утверждающую ценности культурной традиции. Эстетическая функция такой речи, которая ощущается и сознательно воспринимается как культурная, значительно возрастает. Психологически комфортное общение равноправных языковых личностей создается когерентностью самого дискурса, в ходе которого они обретают гармонию с миром и друг с другом. ИмPLICITно конфликтность сопровождает собеседников в процессе дискурса и становится явной, когда речевые намерения говорящего постоянно неверно интерпретируются собеседником или их речевое поведение разбалансированно, что приводит в конечном счете к травмирующему эффекту общения. Чтобы избежать его, в современных лингвистических исследованиях все чаще внимание фиксируется на образе слушающего, концепция которого рассматривается в нескольких аспектах – от метатекстового до жанрового. Если эгоцентрические языковые средства говорящего будут дополнены репертуаром лексем, морфологических категорий и синтаксических конструкций, в содержание которых входит компонент «слушающего», то есть основания полагать, что иерархия ценностей речевой культуры монологического типа объективно со временем сменится риторическим идеалом, отражающим существенные черты современной культуры диалогического типа.

Такое состояние современной ортологической мысли существенно осложняет дискурс языковой личности, глубина реализации которой в значительной степени определяется ее статусом в обществе. Не

случайно одной из самых сложных проблем теории межкультурной коммуникации остается определение характера и качества дискурса двуязычной личности. Если в качестве исходного постулата принять положение о том, что дискурс и текст как его единица являются с лингвистической точки зрения единым организмом, в котором одновременно реализуются самые разнообразные аспекты не только языковой системы, но и языкового мышления личности, то логичным было бы признать и следствие такого единения: текст как речемыслительный продукт говорящего (пишущего) не адекватен самому себе при восприятии его реципиентом.

Монолингв, продуцируя текст в процессе своего дискурса, заботится о его коммуникативных качествах – правильности, логичности, точности, содержательности, образности и т.д., добиваясь максимально полного самовыражения. Организуя словесную ткань текста, он стремится воспользоваться доступными ему языковыми средствами и приблизиться к цели – быть понятым в определенной среде, данных условиях, конкретной ситуации. В своем последовательном желании быть правильно интерпретированным говорящий монолингв, извлекая в процессе дискурса в оторефлексированном виде из собственной вербальной сети необходимый стереотип в форме клише, паттерна упрощенной модели, генерализованного высказывания в форме афоризма, крылатого выражения, поговорки оформляет их таким образом, чтобы они максимально соответствовали статусу и типу реципиента. Коммуникативный акт монолингва совершается на родном языке как бы неосознаваемо и в отношении языковых средств, и в отношении смыслов, сознательно одноязычная личность привносит в свой текст лишь общий замысел, который и связан с мотивационно-прагматическими потребностями и их ценностно-установочными критерия-

ми, которые, в конечном счете, и формируют особенности ее дискурса.

Результаты дискурса одноязычной личности, реализующегося в рамках лингвокультурной монологической парадигмы, достаточно эффективны, если их оценивать с точки зрения адекватного декодирования собеседником полученной информации, правильной ее интерпретации и соответствующей ответной реакции. Если же степень эффективности такого общения рассматривать в контексте требований эстетического и риторического идеала, то можно утверждать, что такое общение лишено главного свойства – когерентности как согласованного осуществления дискурса, благодаря которому достигается коммуникативный комфорт и ощущение полного взаимопонимания. Удовлетворение собеседников в ходе такого дискурса можно сравнить с гармонией интеллектуального, эмоционального и эстетического наслаждения.

Западноевропейские и отечественные авторитеты в области этологии речевого поведения (Д. Гамперц, Р. Лакофф, М. Сэвилль-Труак, Д. Таннен, Л.Н. Гумилев), определяя степень когерентности дискурса, все чаще оперируют такими терминами, как «синхронизация или гармонизация ритмов», «единый ритм», «эффект сопереживания». Понятно, что при таком «качестве» дискурса происходит признание каждого как уникальной личности, органичной в контексте общения с другими личностями и с миром. Гармония такого общения – это радость духовного сопереживания собеседников, получаемая благодаря высокой степени когерентности дискурса на разных его уровнях – от вербально-семантического до тезаурусно-когнитивного и мотивационно-прагматического.

Понятие когерентности дискурса билингвальной личности в современной лингвистике остается практически не-

исследованным, так же как и теоретического осмысления сущности самой двуязычной личности. При этом нельзя не отдать должного лингводидактическим и психологическим разысканиям авторов, долго и плодотворно работающих в рамках теории межкультурной коммуникации.

Дискурс билингвальной личности на порядок сложнее дискурса монолингва уже потому, что он потенциально сопряжен с необходимостью учитывать стихийное и сознательное влияние родного языка при создании текста. Функционирование речевого механизма билингва ориентировано не только на осознание элементов смысла концепта, идеи, фрагмента картины мира, но и их языкового оформления. Если модель оформления текста на родном языке в упрощенном варианте можно представить схемой «мотив – интенция – концепт – слово», то при создании текста на втором языке она реализуется по такой схеме: «мотив – интенция – концепт – слово родного языка – слово второго языка – внешняя фонация». Полагаем, что указанная «прямолинейность» далеко не адекватна реальным психофизиологическим процессам и когнитивным структурам билингва, но она позволяет наглядно представить себе специфику дискурса двуязычной личности. Согласно такой модели кодирование средствами родного языка идет по синтаграммам, а средствами второго языка – по сегментам. При разбиении синтагмы на сегменты во время паузы хезитации, которая длится доли секунды, билингвальная личность совершает мыслительную операцию моментальной рефлексии. Она заключается в мгновенном извлечении из памяти и оперативном использовании кванта лингвистической информации на родном языке и ее перекодировку на втором языке. Если билингв не располагает нужным квантом информации (лингвистической, текстовой, концептуальной), то ему приходится продолжать перекодировку наугад,

что чаще всего ведет к коммуникативной некомпетентности и нарушению когерентности дискурса. «Узы» родного языка личности ощущаются даже при условии наличия высокого уровня владения языком, потому что иноязычная синтагма в ходе ее разбиения на сегменты (и наоборот) сличается с адекватной в родном языке. Такое сравнение может привести билингва к трансформации, которая определяется в современной лингводидактике как подсознательный, интуитивный, но позитивный перенос навыков родной речи на дискурс второго языка, что приводит к облегчению процесса его усвоения по принципу: чем больше знает человек языков, тем легче ему дается изучение последующих; другой формой проявления влияния родного языка на дискурс второго становится интерференция, которая может быть и меж- и внутриязыковой, но в любом случае она сигнализирует об отступлениях от нормы языка, на котором создается текст.

Процесс перекодировки с родного языка на второй предполагает, что билингвальная личность совершает многочисленные операции моментальной рефлексии, представляющие собой действия проактивного контроля за правильностью речи, соотнесенной с иноязычной нормой и усом. Нарушения когерентности дискурса на втором языке определяются как причинами внутреннего перекодирования собственной речи, так и потребностью декодирования речи собеседника. Травмирующий эффект межкультурной коммуникации возникает в том случае, если собеседники неверно трактуют друг друга, не обнаруживают согласованности в речевых действиях, утрачивают ощущение гармонии и, как следствие, не достигают коммуникативного комфорта.

Обратившись к функционированию языковой личности в полиэтническом обществе, где функцию языка межкультурного взаимодействия выполняет русский язык, мы выявили целый ряд особенно-

стей в обращении к языковой системе русского языка монолингвов и билингвов.

1. Так, установлена закономерность, заключающаяся в том, что в языковом сознании билингва представлена не вся совокупность русских обозначений того или иного понятия, а лишь относительно стабильная и близко находящаяся к денотату часть. Актуализируются и закрепляются прежде всего те единицы вариативного ряда, которые наиболее непосредственно связаны с понятием. Билингв отдает предпочтение лексемам, являющимся наиболее полными дескрипциями понятийного ряда, понятийного содержания. Ассоциативные семы в структуре значения редуцируются.

2. Отчетливо прослеживается тенденция к закреплению в вербальной сети билингва единиц, семантический объем которых наиболее полно выражает доми-

нантный дескриптивный признак всего ряда, т.е. семантически наиболее общих слов.

3. Происходит нейтрализация существующих в русском этноязыке семантических и стилистических оттенков. Преобладает тенденция к стилистическому сближению вариантов, их нейтрализации и к утрате просторечных и «книжных» лексических единиц в речи билингва.

4. Следствием этих процессов является унификация, «выравнивание» ряда, сопровождающееся действием аналогии, что, в свою очередь, ведет к возрастанию употребительности одних вариантов и уменьшению и даже утрате других. Обычно в речевой деятельности билингва сохраняется наиболее устойчивая часть вариативного ряда, так называемая «ядерная» лексика.

УДК 808.2:008(478.9)

Е.А. Погорелая, д-р филол. наук, проф. действ. чл. РАЕН

ЯЗЫКИ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье рассматриваются основные тенденции в развитии языков культуры и выявляются факторы их модернизации в образовательной парадигме культурно-информационного пространства.

Специфика коммуникативных процессов, все более заметная в условиях растущей глобализации мирового сообщества, может быть осмыслена в полном объеме лишь в том случае, если исследователи будут описывать их в единой системе координат, одна из осей которой – осознание необходимости сохранения национальной идентичности культуры, а другая – понимание потребности допустимого уровня унификации ее своеобразия в контексте изменения качества межкультурного взаимодействия. Такой интегрированный подход,

безусловно, требует концентрации внимания на всех компонентах межкультурной коммуникации, так как, по утверждению А.Я. Флиера, *языки культуры* не ограничиваются вербальным языком межличностного общения. «В качестве особых языков в культуре, – пишет он, – задействованы и *акты человеческого поведения*, имеющие высокую информационную значимость, и *художественные образы* в разных видах искусства, и *специальные церемониальные, ритуальные и обрядовые ситуации*, совершаемые по особому сценарию, и *символи-*

ческие черты [выделено нами – Е.П.] любых продуктов материальной деятельности человека» [1, с. 255–256]. Осмыслить глубину языков культуры в такой интерпретации значит понять многослойность природы самого концепта *культура*, содержание которого, вне всякого сомнения, все-таки в значительной степени структурируется вербальным языком.

Культурное многообразие мира – это богатство, которое ни при каких условиях не должно теряться под влиянием унифицированных форм современной культуры. Однако процессы нарастающей унификации духовной и материальной культуры, общеевропейской и, шире, мировой интеграции, трудовой миграции, интенсивно растущей глобализации экономики стимулируют формирование единого информационного пространства, что, безусловно, *ведет не только к сужению культурно-языкового поля отдельной этнической общности, но, и это имеет существенное значение, к созданию условий для размывания границ национальной культуры, а затем и ее возможной ассимиляции по целому ряду параметров.*

Попытаемся в контексте этих рассуждений оценить, в какой степени Болонский процесс, предопределивший вектор развития европейского высшего образования, и, шире, создания единого общеевропейского образовательного пространства, учитывает проблемы сохранения культурно-языкового многообразия народов, участвующих в реализации основных его принципов. Ведь именно образование, получение которого должно быть доступно всем гражданам независимо от расы, религии или класса, у всех народов призвано наряду с религией и семейным воспитанием выполнять роль уникального механизма, благодаря которому культура сохраняется и передается из поколения в поколение. Подчеркнем, что процесс *инкультурации* дает возможность личности

интуитивно усваивать признанные позитивными модели поведения в ходе имитации, наблюдения и взаимодействия представителей одной этнической общности; *аккультурация* же позволяет ей осваивать новые формы культуры только благодаря целенаправленному их изучению.

В эпохи радикальных геополитических и социокультурных перемен растущие контакты актуализируют этническую идентичность личности, стимулируют этническое возрождение народов, так как только через *сравнение* с другими можно не только глубже понять свою самость (русскость, еврейство, грузинскость), но при этом четко осознать ценность другой идентичности, культуры, языка. На этом пути не только отдельная личность, но и целые народы сталкиваются с тем, что должны определить ту грань, за которой начинается качественно иной процесс – *процесс ассимиляции*, ведущей к потере их самобытной культуры, к разрушению уникальных основ их ментально-психологического склада и вербального способа самовыражения. Человек должен ощущать себя комфортно в любом сообществе, поэтому он стремится, с одной стороны, к сохранению своей непохожести, а с другой – к максимальному взаимодействию с носителями иной культуры, пытаясь найти стабильные ориентиры в современном перенасыщенном информацией поликультурном и многоязычном мире. Если социокультурные факторы, влияющие на рост этнической идентичности, могут варьироваться от народа к народу, то психологические факторы едины для всего человечества, они-то и выступают главной причиной «культурного шока» в ситуациях геополитической нестабильности или социокультурной инаковости.

Этническая идентичность – это составная часть социальной идентичности личности, психологическая категория, которая определяет осознание ее принадлежности к своей этнической общности.

Более того, этническую идентичность индивида следует рассматривать не только с точки зрения осознания им принадлежности к этносу, но и как категорию, находящуюся на стыке индивида и ситуации в самом широком смысле слова. Как нам представляется, понятие этнической идентификации включает в себя не только *осознание своего тождества с одной этнической общностью и отделение себя от других, но и более глубокий неосознаваемый слой переживания отношений Я и этнической среда.*

В структуре этнической идентичности обычно выделяют два компонента – *когнитивный* (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом на основе этнодифференцирующих признаков), и *аффективный* (оценка качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость этого членства).

В рамках *когнитивного компонента* самыми важными выступают:

1) этническая самоидентификация, проявляющаяся на уровне использования этнонима, основанного на восприятии себя принадлежащим к группе;

2) этническая осведомленность, объединяющая объективные знания и субъективные социальные представления об этнических группах – своей и чужих, их истории и традициях, а также различиях между ними.

Аффективный компонент этнической идентификации реализуется через разделяемые этнические чувства. По мнению Г.У. Солдатовой, «эти чувства опираются на глубокие эмоциональные связи с этнической общностью и моральные обязательства по отношению к ней, формирующиеся в процессе социализации индивида» [2, с. 49]. Через *этнические аттитюды* личность выражает позитивные или негативные чувства к собственной этнической общности; на них же она опирается и при

оценке иных этнических стереотипов; не обладая должной степенью компетентности в языке иной культуры и, шире, в ментальности представителей иной социокультурной и этнической общности, личность не может конструктивно строить толерантные взаимоотношения с ними.

Учитывая эти теоретические положения, можно утверждать, что, принимая определенные обязательства в контексте принципов создания единого образовательного (читай: информационного и культурного) пространства, страны-участницы должны взять на себя, прежде всего, ответственность за то, чтобы включить в образовательный процесс подготовленную личность, коммуникативная компетентность и социокультурная толерантность которой позволяет ей получить определенные профессиональные компетенции в другом вузе другой страны. Язык, система нравственных ценностей, этикетные нормы, особенности национального характера, народное и профессиональное искусство, своеобразие быта, – все это и многое другое должно быть не просто знакомо участнику инновационной образовательной программы, оно должно вызывать у него *позитивные чувства и формировать конструктивные межличностные отношения.* Такая личность должна побороть в себе сам импульс замечать разницу. Чтобы подготовить личность к такому восприятию социокультурной инаковости, необходимо дать ей полноценное представление о многообразии мира, используя позитивный опыт сложившейся в стране образовательной традиции.

Этнокультурное единство большинства европейских общностей, как известно, сложилось к XVIII веку; с этого времени на фоне различных вариаций других индикаторов важнейшими этномаркерами всех народов начинают восприниматься язык и культура. Россия была и остается на протяжении своей истории поликультур-

турной и многоязычной, «отмеченной, как пишет М.В. Глостанова, сосуществованием различных *неслиянных* (выделено нами – Е.П.) культур и этносов» [3, с. 9]. Более того, ее этнокультурная и социолингвистическая ситуация, в отличие от других полиэтничных сообществ, носит эндемичный характер. *Эндемичность* как изначально присущее российскому полиэтничному сообществу свойство и предопределяет органичное единство культур различных этнических общностей в рамках одного государства. Думается, что этот исторически ценный фактор должен был способствовать развитию межэтнической толерантности, однако история национально-языковой политики свидетельствует о том, насколько резко видоизменялись в стране ориентиры, которые самым непосредственным образом влияли на особенности функционирования образовательной системы, в недрах которой формировалась личность. Вектор национально-языковой политики постоянно менялся, но неизменной оставалась идеологема о слиянии народов в единую наднациональную общность – советский народ. Эта мифологема предопределяла ориентиры образовательной политики государства и существенным образом корректировала содержание образовательных программ. Курс, определенный в начале XX столетия на реальное и эффективное развитие национальных языков и культур, начинает резко меняться; к концу 30-х годов, как отмечают В.И. Беликов и Л.П. Крысин, «постоянно провозглашавшийся ранее курс на полное равноправие языков в области образования на деле стал сворачиваться» [4, 2001, с. 394].

Единые школьные программы, быстрая замена других алфавитов на кириллицу, повсеместное увеличение объема часов по русскому языку и литературе на фоне их сокращения по национальной культуре, – все это и многое другое было

идеологически оправдано концепцией создания единой наднациональной общности, но оказалось трагичным не только для отдельной личности, но и для целых народов. Как следствие, этот драматический период развития многонационального государства к концу 90-х годов XX века завершился распадом и государства, и общества. И все-таки, в этих противоречивых процессах нельзя не видеть позитивную попытку превратить страну в единое культурно-информационное пространство, стержнем которого объективно стала русская культура. Амплитуда колебаний от многонациональной до мононациональной культуры была так велика, что представители многих этнических общностей стремились в этих неоднозначных условиях к полному слиянию с русской культурой, объявляя себя русскими казахами, украинцами, литовцами, отдавая детей в детские сады и школы с русским языком обучения, ориентируя их на получение высшего профессионального образования преимущественно в ведущих российских вузах; другая же часть народов демонстрировала молчаливое сопротивление этой тенденции, которая на рубеже 90-х годов XX века привела их не только к культурно-языковой, но и геополитической самостоятельности. В новых исторических условиях начавшееся возрождение национальных языков и культур завершилось национальным возрождением народов, многие из которых этнический компонент своей ментальности, к сожалению, сделали приоритетным.

Коммуникативная компетентность современной языковой личности складывается в крайне сложных психологических и идеологических условиях, однако постепенно прагматические соображения берут верх; в период мощного роста межгосударственных и межкультурных контактов, которые должны носить цивилизованный характер, нельзя замыкаться только в рамках национальной культуры.

В современном мире межкультурные контакты – это культурно обусловленные цепочки *вербальных и невербальных действий*, поэтому успех общения обусловлен в различных ситуациях тем или иным их набором; значит, только языковой компетентности недостаточно для полноценного дискурса личности; в условиях межкультурного взаимодействия необходимо вести речь уже о *лингвокультурной компетентности*, способной обеспечить эффективное коммуникативное поведение полиязычной личности. Структура лингвокультурной компетентности как явление сознания включает в себя две составляющие – *интракультурную компетентность*, отражающую знание норм, правил и традиций собственной лингвокультурной общности, и *межкультурную (интеркультурную) компетентность*, определяющую знание норм, правил и традиций другой лингвокультурной общности. Другими словами, лингвокультурная компетентность личности – это ее внутреннее свойство, не всегда заметное для окружающих, но определяющее ее представление об общих нормах, правилах и традициях вербального и невербального общения в рамках данной этнокультурной общности. Важнейшим, но не единственным компонентом лингвокультуры выступает язык данной лингвокультурной общности, скрепляющий и сегментирующий лингвокультуру, пронизывающий все другие ее компоненты. Его освоение в значительной степени происходит интуитивно во время наблюдения и имитации; сознательные же усилия личности нужны для овладения другой лингвокультурой, в результате чего и формируется ее межкультурная компетентность. Изменение социокультурной, экономической и политической обстановки, как правило, ведет к необходимости формирования новой системы ценностных ориентаций, которые меняют и лингвокультурную компетентность личности,

превращая ее в межкультурную компетентность.

Стремление полноценно включиться в общеевропейскую образовательную систему предопределяет тенденцию изменения подходов к формированию не только лингвокультурной, но и межкультурной компетентности личности, уровень которой должен позволить ей полноценную самореализацию в новой системе получения высшего профессионального образования. Напомним в этом контексте, что российская образовательная традиция обучения языку носит в *большой степени устный характер*. Современная лингвистическая подготовка от школы до вуза ориентирована, скорее, на развитие навыков устной речи, чем на формирование умений создавать письменные тексты. Техника письма, которая формируется в процессе обучения орфографии и пунктуации, выступает всего лишь первичным компонентом в структуре навыков создавать свои и анализировать написанные другими тексты. Устный характер русской лингвокультуры проявляется не только в неумении компетентно оценивать разножанровый характер русских текстов, выявляя их языковую специфику, но, в большей степени, в неумении методически грамотно оценить силу слова в письменной речи, где, как известно, оно имеет значительно больший вес, чем в ее устной форме. Более того, нередко формально-языковые средства, хорошо освоенные даже образованным носителем языка, не всегда успешно используются на содержательном уровне продуцируемого текста. Именно содержательный уровень текста предполагает знание всего набора моделей рассуждения, нередко значительно варьирующих от культуры к культуре. Толерантное восприятие инокультурных текстов возможно лишь при условии освоения всего репертуара соответствующих конвенций, поэтому сознательные усилия в области совершен-

ствования лингвистического образования должны быть, на наш взгляд, связаны с развитием риторики письменной речи.

Эта проблема гуманитарного образования – следствие сложившейся в стране образовательной традиции потреблять знания из уст преподавателя в уже сформированном виде, получать готовую для запоминания информацию. В этом контексте требования к формированию единого европейского образовательного процесса высвечивают те грани отечественного образования, которые требуют самого существенного реформирования, и не только по гуманитарному циклу дисциплин. Ведь эффективное освоение индивидуальных образовательных программ возможно лишь в том случае, если студент способен в процессе самообразования критически осмысливать и рационально оценивать письменные тексты самого разнообразного характера, созданные специалистами разных стран. Более того, требование создавать академические эссе по предметам, входящим в модульную образовательную программу, предполагает наличие целостной системы навыков создания письменных текстов. Национальные особенности лингвокультур особенно ярко проявляются в письменной коммуникации, поэтому межкультурная компетентность полиязычной личности в этой форме коммуникации предполагает безусловное знание сравнительной риторики; она позволяет осознавать традиции и новации в нормах структурирования письменных текстов в разных лингвокультурах, понимать правила аргументации, предопределяющие структурирование текста в рамках иной лингвокультуры. Это в высшей степени актуально для системы отечественного лингвистического образования. Напомним, что сопоставительный принцип языковой дидактики, известный еще русской гимназии, не только обеспечивал системность языкового образования, но и фор-

мировал понятие о смысловом единстве разноязычных культур, культивировал толерантное отношение к каждой из них как эффективному средству оптимального самовыражения личности.

С другой стороны, учение о текстах, или теория словесности, опираясь на риторику, обеспечивала обучение искусствам письменной речи, потому что в структуру филологического образования были включены и всеобщая грамматика, и грамматики отдельных языков, и риторика, и логика. Такой многоязычный состав филологических дисциплин дополнялся в рамках теории словесности объемными хрестоматийными текстами, в основном текстами прозы, которые давали возможность непосредственно наблюдать за функционированием слова в письменной речи. К сожалению, уже в первой четверти XX века теория словесности постепенно превращается во вспомогательный курс при историко-литературном изучении родной речи, перестает обучать искусствам письменной речи, а затем и сама выводится из системы лингвистического образования. Со временем складывается упрощенное представление о содержании языковых текстов и небрежительное к ним отношение, что проявляется не только в деформации читательского вкуса, но и в потере интереса к вдумчивому чтению. Так, к сожалению, формируется *упрощенный вариант владения литературным языком*, иллюзия в том, что его носитель способен освоить содержание текста любой степени сложности без знания правил составления таких текстов, ибо он не имеет представления о существовании таких требований к тексту. Введение курса риторики в образовательные программы учебных заведений не решает проблемы, так как эта дисциплина не располагает понятиями об этических правилах коммуникативного поведения личности и разрабатывается как техническое средство

воздействия на аудиторию с помощью логических доказательств и эмоционально обусловленных приемов, лишенных культурно-языковой специфики.

Как видим, постепенное вытеснение многоязычной теории словесности из системы лингвистического образования ведет к свертыванию объема национально-языковой культуры, которая в рамках одноязычного типа дидактики выхолащивается в обособленных предметах гуманитарного цикла. В контексте этих рассуждений принципы Болонского процесса, направленные на создание условий для реализации полноценного академического дискурса полиязычной личности выступают гарантией возрождения культурно-языковой традиции отечественной системы лингвистического образования. Исследуя смысловые границы текстов на разных языках, осознавая правила и нормы их структурирования, выявляя закономерности их функционирования, языковая личность регулирует через текст свое отношение к представителям иной культуры, иного мировидения, иной шкале нравственных ценностей.

Известные постулаты, или максимы Грайса выражают принципы речевой коммуникации, которые интуитивно соблюдаются собеседниками для достижения целей в процессе эффективного общения. Постулат *качества* гласит: говори правду, будь искренним; постулат *количества* – не говори больше и не говори меньше, чем необходимо; постулат *релевантности*: говори по делу. Постулат *манеры*, введенный позже другими, требует: говори ясно и понятно, избегай многозначности. *Эти постулаты обеспечивают оптимальный вариант эффективного устного общения* в различных коммуникативных ситуациях. Но, к сожалению, *в письменной форме коммуникации они не всегда оправданы*, потому что здесь отсутствует упоминание о социокультурных конвенциях, которые в каждой из ситуаций негласно приоб-

ретают обязательность соблюдения определенного ритуала коммуникативного общения. Кроме того, письменная речь лишена той компенсаторной функции, которая в устной коммуникации обеспечивается невербальными средствами. Такая особенность письменной формы коммуникации тем более требует исключительного внимания специалистов, работающих над созданием специфических правил использования письменной формы речи полиязычной личностью в условиях межкультурной коммуникации. Межкультурная компетентность в *письменном общении* проявляется во владении разнообразными жанрами дискурса, обладающими высокой степенью лингвокультурной конвенциональности; межкультурная компетентность в *устном общении* проявляется во владении ритуализированными формами дискурса, нарушения которых воспринимаются представителями данной лингвокультуры как неадекватное коммуникативное поведение. Только осознанное отношение к этой специфике поможет полиязычной личности качественно осуществлять межкультурное взаимодействие в процессе получения профессиональных навыков на модульно-кредитно-компетентностной основе в рамках единой европейской образовательной программы.

Цитированная литература

1. **Флиер А.Я.** Культурология для культурологов. – М.: Академический Проект, 2000. – 496 с.
2. **Солдатова Г.У.** Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.
3. **Глостанова М.В.** Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века. – М., 2000. – 400 с.
4. **Беликов В.И., Крысин Л.П.** Социолингвистика. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 439 с.

УДК 801.56+801.3:82

Н.А. Пузов, канд. филол. наук, доц.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

Рассматриваются лингвостилистические особенности прозаических, драматических и поэтических произведений М.Ю. Лермонтова. Выявлены и проанализированы основные функции и особенности употребления синтаксических и лексических фразеологизмов, являющихся важной особенностью идиостиля автора.

Одной из наиболее актуальных проблем современной лингвостилистики является проблема исследования функционирования фразеологизмов в художественном тексте. Это обусловлено, во-первых, тем, что фразеологические единицы играют важную лингвокультурологическую роль, являясь одним из средств выражения менталитета народа, во-вторых, тем, что фразеологизмы ярко проявляют себя в языке художественного произведения, выступая в качестве весьма важного средства художественной выразительности, в-третьих, нередко фразеологизмы составляют существенную особенность идиостиля писателя.

Данная статья посвящена исследованию синтаксических и лексических фразеологизмов в качестве важной особенности идиостиля М.Ю.Лермонтова, что обусловлено прежде всего недостаточной степенью разработанности вопроса о роли фразеологизмов в произведениях писателя, несмотря на значительное количество научных работ, посвященных творчеству этого своеобразного и многими любимого классика русской литературы [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Поскольку проблемы определения и классификации фразеологизмов (особенно синтаксических) решаются в отечественном языкознании неоднозначно, считаем необходимым назвать основные признаки и типы лексических и синтаксических фразеологизмов, используемых как базовые понятия.

«Синтаксический фразеологизм – это синтаксическая конструкция, имеющая форму простого или сложного предложения, обладающая таким синтаксическим значением, которое неразложимо на значения составляющих их компонентов. Синтаксические фразеологизмы, как правило, образуются в результате осмысления свободных конструкций или сохраняют исторические утраченные синтаксические отношения» [7, с.145].

Согласно предложенной нами семантико-структурной классификации, выделяются два типа синтаксических фразеологизмов:

– синтаксические фразеологизмы, построенные по несвободным структурным схемам;

– синтаксические фразеологизмы, построенные по свободным структурным схемам.

Каждый из них подразделяется на семантические группы.

Лексические фразеологизмы «характеризуются слитным значением, функционально эквивалентным словесному значению, неразложимым на значения слов в их обычном употреблении в аналогичных по форме синтаксических конструкциях. Лексические фразеологизмы возникают вследствие образного или необразного переосмысления предложений и сочетаний слов» [8, с. 145]. По степени семантической слитности компонентов, согласно классификации академика

В.В. Виноградова, лексические фразеологизмы подразделяются на четыре типа: фразеологические сращения, единства, сочетания, выражения.

Как показывает проведенное нами исследование, синтаксические и лексические фразеологизмы различных типов являются существенной особенностью идиостиля М.Ю. Лермонтова. Это отчетливо проявляется в их полифункциональности и в значительной частоте употребления в текстах произведений писателя. В девяти исследованных нами произведениях разных жанров – 3 – прозаических («Герой нашего времени», «Вадим», «Княжна Лиговская»), 3 – драматических («Маскарад», «Два брата», «Странный человек»), 3 – поэтических («Мцыри», «Демон», «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова») – выделено 488 фразеологизмов: 104 – синтаксических и 384 – лексических, из них в текстах прозаических произведений – 278 фразеологических единиц, в текстах драматических произведений – 157, в текстах поэтических произведений – 53 фразеологизма.

В процессе исследования мы определили, какие функции и как выполняют фразеологизмы из лермонтовских произведений, какова степень частотности их употребления в проанализированных текстах в целом, в речи персонажей и в авторском повествовании – в частности.

Основные результаты нашей работы можно представить следующей системой конкретных наблюдений и языковых фактов.

Синтаксические и лексические фразеологизмы разных типов, с различной семантикой являются важной особенностью идиостиля М.Ю. Лермонтова, поскольку весьма часто употребляются в различных функциях в текстах прозаических, драматических и поэтических произведений писателя и во многом определяют его твор-

ческую манеру и авторский стиль в целом. Аргументами, подтверждающими это базовое положение данной статьи, являются следующие конкретные наблюдения.

1. Фразеологизмы обоих типов (синтаксические и лексические) в произведениях М.Ю. Лермонтова чаще всего выступают в качестве средства выражения эмоций персонажей и автора, создавая своеобразный эмоционально-экспрессивный фон, особенно важный при изображении конфликтных ситуаций, которыми изобилуют произведения писателя. Думается, в значительной мере это обусловлено индивидуальной творческой манерой, спецификой идиостиля Лермонтова, который, будучи натурой эмоциональной, остро чувствующей и переживающей все жизненные перипетии, наделяет такими же качествами многих своих героев. Способствует особой значимости этой функции в текстах и обилие различных конфликтов: между неординарной личностью и безликим светским обществом, между отдельными персонажами с разной жизненной позицией, между мечтой и действительностью. С помощью синтаксических и лексических фразеологизмов автор емко, метко и выразительно передает повышенный эмоциональный настрой героев – Печорина, Вадима, Арбенина, Мцыри, – помогает читателю глубже почувствовать и понять их внутренний мир, представить себя участником описываемых событий (особенно острых конфликтных ситуаций). Интересно отметить, что и сам автор не остается равнодушным, безучастным наблюдателем изображаемых «житейских бурь» – он остро переживает проблемы и конфликты своих героев, сопереживает многим из них, что предопределяет использование фразеологических единиц как средства выражения эмоций и в речи автора.

Доказательством этого служат следующие фрагменты текстов произведений

М.Ю. Лермонтова, в которых ключевую роль играют синтаксические лексические фразеологизмы:

*И точно, такую панораму вряд ли где еще удастся мне видеть... **Что за край! Что за глаза!** они так и сверкали, будто два угля; **Уж эта мне Азия!** что люди, что речки – никак нельзя положиться! **Итак, мы спустились с Гуд-горы в Чертову долину. Вот романтическое название! Ах он разбойник!** смеяться, что ли, приехал над нами? **Какое ребячество! Но как не любить!** Что без тебя мне эта вечность? На что мне жизнь? **Можно прийти в отчаянье!** **Сердце мое облилось кровью. Я проглотил свое беиенство из гордости. Ваша кузина смеялась от души. Она захохотала во все горло. Варенька надула розовые губки. Он выпучил глаза. Его волосы стояли дыбом. Все женщины к нему пылают страстью.***

2. Активно употребляются в творчестве М.Ю. Лермонтова синтаксические и лексические фразеологизмы и как средство стилизации разговорной речи персонажей, которая, как известно, часто включает фразеологические единицы, маркированные стилистически: с разговорно-просторечной стилистической окраской, создающие в художественном тексте особый речевой колорит разговорности, непринужденности, естественности общения или с оттенком книжности, возвышенности. При этом фразеологизмы обогащают процесс общения дополнительным скрытым смыслом, делают речь героев более глубокой и емкой по содержанию за счет своего внутреннего семантического потенциала.

Как показало наше исследование, в качестве средства стилизации разговорной речи синтаксические и лексические фразеологизмы играют важную стилиобразующую роль в прозаических, драматических и поэтических произведениях Лермонтова, позволяя писателю создать

неповторимый разноплановый колорит того времени на фоне более нейтральной в этом плане авторской речи. Речь героев лермонтовских произведений, живая и естественная, зависит от их характера и социального положения, от предмета разговора и условий общения, как это обычно бывает и в жизни. Фразеологизмы в речи персонажей более емко и глубоко, чем свободные сочетания, передают особое эмоциональное состояние героев, глубину и остроту душевных переживаний, характер и особое, личное, отношение к жизни. Разговорная стилистическая окраска многих фразеологизмов, использованных писателем как в речи героев, так и в авторском повествовании, свидетельствует о тесном взаимодействии этих двух видов речи, о том, что автор сопереживает своим героям, понимает их, говорит с ними и как они, выражает переполюющиеся его чувства благодаря употреблению стилизованной русской разговорной речи:

Ах ты лентяй!** **Чтоб тебе сдохнуть!** **А что с них возьмешь? Где нам, дуракам, чай пить!** **Да мало ли с кем я не жил?** **Что мне за дело? Что за нужда?** **Черт меня дернул пересказать Григорию Александровичу все, что я слышал. Любят деньги драть с проезжающих. Скрылся бог знает куда. Ну какой бес несет его теперь в Персию? Схватил поводья – и был таков. С ним держи ухо востро. Да не смей строить рож. А он скорчил кошачью мину. Это плут большой руки! Я ее выведу на свежую воду.

3. Весьма значительна роль синтаксических и лексических фразеологизмов и в качестве средства речевой характеристики персонажей произведений М.Ю. Лермонтова. Наше наблюдение и анализ текстового материала показывают, что как средство речевой характеристики персонажей фразеологизмы обоих типов, использованные Лермонтовым, способству-

ют созданию различных, не похожих друг на друга ярких художественных образов, каждый из которых с помощью фразеологических единиц в различных ситуациях выражает свои мысли и чувства более глубоко и полно благодаря именно использованию в речи богатой и своеобразной русской фразеологии. Различные по значению, структуре и стилистической окраске фразеологизмы встречаем мы в речи Печорина и Максима Максимыча в «Герое нашего времени», в речи Вадима в романе «Вадим», в речи Арбенина в драме «Маскарад», в речи Мцыри в поэме «Мцыри».

Печорин – представитель светского общества, противоречивая и сложная личность, в которой переплелись страдания души, способность к тонким душевным переживаниям и решительным действиям, снисходительно-ироническое по отношению к окружающим и искренняя любовь к женщине – предпочитает использовать в своей речи синтаксические и лексические фразеологизмы книжного характера со значением душевного состояния, философских мыслей о жизни человека, отношения к окружающим:

Разве я похож на убийцу? Вы хуже. Что ж? Умереть так умереть! Потеря для мира небольшая. После этого стоит ли труда жить? Какое вам дело? Может быть, я хочу быть убит. Надо признаться, что я точно не люблю женщин с характером: их ли это дело! Потом я пустился в большой свет.

В речи Максима Максимыча – старшего отставного штабс-капитана, человека простого, «вышедшего из народа», не очень образованного, но не лишённого душевных переживаний и эмоций – преобладают эмоционально окрашенные фразеологизмы разговорно-просторечного характера простой структуры и небольшого объема (2–4 слова) со значением положительной или отрицательной эмоцио-

нальной оценки окружающих его людей, природы и событий, часто включающие грубовато-просторечные слова и лексемы «черт» и «бог»:

А черт их разберет, что они кричат? Ах он разбойник! А что с них возьмешь? Что ему во мне? Я не богат, не чиновен. Мы с твоим барином были друзья закадычные. Ну какой бес несет его теперь в Персию? А бог его знает.

Речь Арбенина – представителя высшего света, познавшего все его законы, заботящегося прежде всего о своей репутации, человека умного и образованного, эмоционального – в меру насыщена фразеологизмами возвышенно-книжного характера, которые передают глубокие душевные переживания и яркие эмоции – обожание, отчаяние, гнев:

Кто велит вам верить! Дать клятву за игру вовеки не садиться. Как агнец божий на закланье мной к алтарю она приведена. Тому назад лет десять я вступал еще на поприще разврата. Ей, видно, суждено во цвете лет погибнуть. Но счастье вынесло – и в час я отыгрался.

Речь Мцыри – гордого непокоренного пленника-беглеца, мечтающего вернуться на родину, – изобилует фразеологизмами с оттенком книжности, торжественности, патетики, выражающими бурные героические страсти и эмоции, глубокие душевные переживания, которые гармонируют с неординарным характером и бурными событиями этой неумной, яркой, пламенной юной природы:

Да, заслужил я жребий мой! Чтоб в цвете лет, едва взглянув на божий свет... унести в могилу за собой тоску по родине святой. Я тайный замысел ласкал. Что мне на родину следа не проложит уж никогда. Бой закипел, смертельный бой! Сердце вдруг зажеглось жаждою борьбы и крови... да рука судьбы меня вела иным путем.

Отметим также несколько выявленных нами интересных частных особенностей употребления синтаксических и лексических фразеологизмов в произведениях Лермонтова, которые, на наш взгляд, подтверждают тезис о том, что фразеологизмы – важная характерная черта идиостиля писателя.

1. Всего в исследованных нами текстах прозаических, драматических и поэтических произведений Лермонтова выделено 488 фразеологизмов, причем лексические фразеологизмы употребляются чаще (384 фразеологизма), чем синтаксические (104 фразеологизма).

2. Наиболее часто встречаются фразеологизмы со значением «чувства, эмоции, душевные переживания» (376 фрагментов текста, т. е. 76 %).

3. С точки зрения типологии среди синтаксических фразеологизмов преобладают фразеологизмы, построенные по свободным структурным схемам (73 фрагмента, т. е. 70 %), а среди лексических фразеологизмов доминируют фразеологические единства и фразеологические сращения (268 фрагментов, т. е. 70 %).

4. В аспекте сопоставления жанров: в прозе фразеологизмы употребляются значительно чаще (278), чем в драматических (157) и в поэтических (53) произведениях.

5. Отдельные синтаксические и лексические фразеологизмы встречаются в текстах по несколько раз как в одном произведении, так и в нескольких разных, что позволяет говорить, с нашей точки зрения, об их особой роли в идиостиле М.Ю. Лермонтова. Таковы, например, фразеологизмы:

Какое мне дело? Что мне за дело? Какое дело мне до них? Какое вам дело? – 5 фразеологизмов; *отправился бог знает*

куда; уехав бог знает зачем – 4 фразеологизма; *бьюсь об заклад* – 3 фразеологизма; *его волосы стояли дыбом* – 3 фразеологизма.

Таким образом, на наш взгляд, достаточно обоснованно можно говорить об особой роли синтаксических и лексических фразеологизмов в произведениях М.Ю.Лермонтова – они являются существенной чертой идиостиля этого замечательного мастера русского слова, часто употребляются в лермонтовских текстах и выполняют в прозаических, драматических и поэтических произведениях писателя три различные важные функции:

- являются средством выражения эмоций и экспрессии не только героев, но и автора;
- выступают в качестве средства стилизации разговорной речи;
- играют важную роль как средство речевой характеристики персонажей.

Цитированная литература

1. **Афанасьев В.В.** М.Ю. Лермонтов. – М.: Молодая гвардия, 1991.
2. **Висковатов П.А.** М.Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество. – М.: Книга, 1989.
3. Духовные искания русской классики. Литер.-критич. статьи. – М., 1987.
4. **Ломинадзе С.В.** Поэтический мир Лермонтова, – М.: Современник, 1985.
5. **Удодов Б.Т.** М.Ю. Лермонтов. Художественная индивидуальность и творческие процессы. – Воронеж, 1973.
6. **Фохт У.Р.** Лермонтов. Логика творчества. – М.: Наука, 1975.
7. Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. – М., 2003.
8. Там же.

Е.И. Почтарь, канд. филол. наук, доц.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

В статье характеризуются основные факторы существования в мире языков-посредников; описываются исторические этапы расширения ареала использования английского языка на фоне примеров мирового господства некоторых других международных языков в более ранние эпохи; анализируются отрицательные последствия доминирующей роли английского языка как в отношении сопредельных лингво-культурных общностей, так и применительно к собственной идентичности; высказываются предположения о дальнейших перспективах участия английского языка в формировании языковой ситуации мира.

В начале XXI в. глобализация продолжает оставаться одной из наиболее обсуждаемых реалий современного мироустройства. Наблюдаемое сегодня в мире фактическое включение множества государственных систем в единые социально-экономические зоны с прозрачными границами, схожими интересами в сфере бизнеса, науки, культуры и образования, с потребностью реализовывать совместные межнациональные проекты, обуславливает необходимость в существовании и активном использовании единых коммуникативных медиумов.

Глобализация не является единственной причиной, определяющей зависимость многонационального и многоязычного мира от наличия в их жизненном пространстве единого средства коммуникации. Анализ всей истории человеческой цивилизации говорит о том, что такая потребность заложена в самом принципе эволюционного развития мира.

Стремление к прогрессу является естественным «локомотивом» развития нации, социума. Прогресс же возможен при условии, что все его участники, объединенные общими целями, стремятся найти пути совместной реализации поставленных задач. В свою очередь, объединение усилий естественным образом предполагает потребность в едином для

всех участников средстве коммуникации, способном обеспечить эффективное взаимодействие. Так, существование в многоязычных сообществах коммуникативного медиума становится залогом возможности их развития и во многом определяет успех движения к прогрессу.

Мировая история знает немало языков, которые в разные эпохи брали на себя роль посредников в обеспечении межнационального общения. По разным оценкам сегодня в мире насчитывается более десятка так называемых мировых языков, т. е. языков, используемых представителями разных национальных общностей в качестве единого средства коммуникации [1].

На сегодняшний день лидирующую позицию в этой группе занимает английский язык, степень распространения которого в современном мире настолько велика, что, по определению профессора Стенфордского университета США Элизабет Трогот, этот язык можно считать «воротами в современный исторический языковой период» [2, с. 162].

Однако ведущее положение во всемирной иерархии мировых языков английский язык приобрел лишь ближе ко второй половине XX в. До этого времени роль медиумов поочередно исполняли другие языки в силу того, что челове-

ство с древних времен характеризовалось разноязычием и, следовательно, всегда испытывало потребность в едином средстве коммуникации.

Существует множество причин, по которым тот или иной язык может со временем выйти на лидирующую позицию относительно других языков и в результате стать мировым коммуникативным медиумом.

Разнообразна и география распространения языка-посредника, который, выходя за рамки своей национальной сферы употребления, может в некоторых случаях достичь регионального уровня, либо, при иных обстоятельствах, приобрести масштаб общемирового языка-посредника.

Так, в средневековой Европе межгосударственным языковым медиумом, как известно, была латынь, на которой писались научные трактаты, заключались договоры между различными государствами, создавались литературные творения, велось преподавание в университетах. Статус межнационального языка латынь приобрела в силу особенностей системы образования и религиозного уклада большинства стран средневековой Европы. Университетская среда той поры отличалась многонациональным составом студенческих и преподавательских коллективов, и латынь выступала в роли языкового посредника, позволявшего представителям разных стран и национальностей осуществлять общение.

В религиозной сфере господство латыни в Европе средних веков и в эпоху Возрождения связано еще и с тем, что латинский был и остается языком католической церкви, которая по природе своей является межнациональной конфессией.

Начиная с XVIII в. и вплоть до конца первой четверти века XX, роль ведущего европейского медиума сохранял за собой французский язык, получивший международный статус и широкое распространение

благодаря лидирующему положению в Европе французской монархии. Множество архивных источников и художественных произведений того времени свидетельствуют о высокой степени престижности и популярности французского языка и в просвещенных кругах России.

Первым этапом обретения английским языком статуса мирового вербального лидера стали массовые устремления британских первооткрывателей и завоевателей в направлении Америки, Азии и Австралии, где на протяжении XVI–XVIII вв. было открыто и завоевано много новых земель. Вторым шагом на этом пути стал захват Британской империей ряда колоний в Африке и Тихом океане, достигший своего апогея к концу XIX в., отмеченного значительным расширением сферы мирового господства английского языка. И, наконец, век XX стал свидетелем полного триумфа английского языка, окончательно оформившегося к этому времени в качестве ведущего мирового языка-посредника благодаря значительным переменам в геополитической ситуации мира.

Так, к концу 90-х гг. XX в. английский язык уже был официальным средством вербального общения в более чем 60 странах мира. За период между XVI и XX в. количество англоговорящих людей в мире увеличилось с 5,7 млн до 250 млн, причем, если в XVI в. основная масса использующих английский язык проживала на территории Британских островов, то к концу XX в. четыре пятых этих граждан проживали за пределами Соединенного Королевства. Ведущую позицию среди самых крупных англоговорящих стран практически с первых дней основания стали занимать Соединенные Штаты Америки, в которых сегодня проживает в четыре раза больше носителей английского языка, чем на его исторической родине – Британских островах [3, с. 106–109]. Завоевание английским языком ключевых позиций в

мире также стало следствием масштабной экспансии США в области мировой экономики, политики и культуры, где язык был и остается основным проводником идей и средством коммуникации.

Так, под влиянием множества экстралингвистических факторов к началу XXI в. английский язык стал основным языковым посредником современного мира в ключевых областях международного сотрудничества, прежде всего в сфере бизнеса, технологий, науки, образования, дипломатии и туризма.

Статус ведущего мирового медиума, с одной стороны, налагает на английский язык высокую степень ответственности за судьбы тех языков, которые оказываются под его влиянием, с другой – представляет серьезный вызов идентичности самого английского языка, в не меньшей степени подверженного последствиям тесного взаимодействия с другими языками и их носителями.

Проблема влияния английского языка на коммуникативную среду за пределами англоговорящих стран уже много лет является предметом серьезных дискуссий в лингвистических научных кругах по всему миру.

Причины обеспокоенности лингвистов и языковедов разных стран состоят в том, что на правах ведущего посредника мировой коммуникации английский язык активно проникает в вербальное пространство иных национальных языков, влияя на их лексический состав, грамматический строй, произносительные и орфографические нормы. Помимо того, что таким образом нарушается исконная самобытность языков, подверженных влиянию мирового лидера, под угрозой также оказывается и культура, выразителем которой является национальный язык. Такие негативные последствия возникают в результате того, что заимствуемые англоязычные лексические единицы неминуемо вводят в прини-

мающий язык понятия, чуждые культуре его носителей. Проникающие вместе с иностранной лексикой новые культурные традиции, модели поведения, образ мышления, идеологические установки нередко вступают в противоречие с существующим социальным укладом национального языкового пространства и вызывают резкое неприятие со стороны рецептивных социумов и этносов.

Как следствие, из года в год растет количество выступлений на научных международных форумах, призывающих к борьбе с языковыми заимствованиями; множится число публикаций в защиту чистоты национальных языков. С каждым годом увеличиваются масштабы общественных движений, призывающих к пробуждению национального самосознания и мобилизации общественного мнения в стремлении противостоять массовому внедрению иностранных слов.

В некоторых странах мира эта борьба ведется настолько активно, что её результатом стал полный запрет на английские заимствования. Ярким примером тому может служить Франция, в которой англоязычная лексика исключена из всех форм общественного дискурса. Ситуация порой доходит до комичного, когда из французской речевой практики изымаются даже те английские языковые единицы, этимология которых имеет французские корни. Показательным может служить пример английского слова *'computer'* - «компьютер», запрещенного в официальном французском языке (вместо него предписан франкоязычный аналог: *'l'ordinateur'* - «ЭВМ»). Ирония этой ситуации заключается в том, что слово *'computer'* исторически восходит к древне-французскому источнику, который был заимствован и стал использоваться в английском языке относительно недавно – в XVI в.

При всех усилиях и масштабах противодействия иностранным заимствованиям

со стороны языковых пуристов разных стран, по-настоящему мощно противостоять англоязычной «интервенции» способны лишь сильные, ведущие языки мира. Что же касается мелких и слабых языков, с хрупкими, легко уязвимыми языковыми системами, то их самобытная цельность находится сегодня под серьезной угрозой разрушения.

Ярким подтверждением реальности этой угрозы являются данные о том, что на сегодняшний день в мире безвозвратно исчезло около 260 языков. Безусловно, речь идет, прежде всего, о мелких языках немногочисленных народностей, которые не смогли противостоять лингвистической экспансии со стороны более мощных языков. Примеров тому немало.

Наиболее показательна в этом плане судьба языков североамериканских индейских племен, которые навсегда исчезли с нашей планеты, «растворившись» в мощном потоке английского языка, захлестнувшего Северную Америку. Другой пример: языки австралийских аборигенов, большинство из которых не справились в конкурентной борьбе с английским языком и также прекратили своё существование на австралийском континенте. Трагична участь и языка Маори, который, несмотря на сохраняемый по-прежнему статус официального языка Новой Зеландии, фактически используется сегодня лишь 4% населения страны. Негативные последствия испытали на себе и языки внутри Соединенного Королевства: ирландский, шотландский, уэльский. Помимо того, что процент говорящих на этих языках, сокращается от года к году, сама языковая система претерпевает фундаментальные изменения в условиях многолетней гегемонии английского языка на территории этих этнических сообществ.

Как уже отмечалось выше, ущерб языковой самобытности и в худшем его сценарии полная его утрата фатально

сказываются и на культуре нации или народности в целом. С каждым утраченным языком безвозвратно исчезает и живущее в нем культурное наследие: народные поговорки, религиозные ритуалы, устное народное творчество, накопленная предками мудрость предшествующих поколений. Образующаяся гигантская культурная прореха невозполнима.

Наблюдаемая в современном мире тенденция к сокращению лингво-культурного многообразия, наравне с интернационализацией и глобализацией явлений во многих других сферах жизни общества, представляет серьезную угрозу для будущего всего жизненного пространства в части сохранения его исторических форм и традиционных ценностей. Вопрос о том, насколько объективны и неотвратимы эти процессы, остается открытым. Бесспорно лишь то, что, как свидетельствует анализ истории мировых языков, более сильные языковые системы всегда вытесняли и поглощали более слабые, расширяя тем самым ареалы своего функционирования. По мере их распространения сильные языки активно внедряются в языки-реципиенты и одновременно меняют окоязыковое пространство его носителей. Остановить эти процессы, поставить на их пути искусственный заслон невозможно. Динамика продвижения английского языка по планете – яркое тому подтверждение. Несмотря на все усилия и предостерегающие призывы последних лет со стороны лингвистов, культурологов, общественных деятелей, английский язык продолжает быть источником заимствований в национальные языки мира, множатся англоговорящие территории, увеличивается число государств, возводящих английский язык в ранг официального, и, по оценкам ученых, в ближайшие годы ситуация существенно не изменится [4].

Бесспорно также и то, что в основе всех изменений, происходящих сегодня

на планете, включая расстановку позиций в языковой ситуации, лежит человеческая деятельность. За всеми переменами как прогрессивными, так и деструктивными, отмечаемыми сегодня внутри отдельных языков и в общей языковой палитре, стоит человек с его целями, мотивами, уровнем сознания и степенью ответственности. Как свидетельствует выдающийся английский лингвист Д. Кристалл, «У языка нет собственной жизни. Он существует только в устах и ушах, и руках, и глазах, и умах его пользователей» [5, p.59].

Как уже отмечалось выше, ведущая роль английского языка в мире влечет за собой последствия не только для других языков, но в не меньшей степени влияет на состояние самого языка-лидера.

Главный итог широкого распространения английского языка в мире – его собственная масштабная диверсификация, приведшая к возникновению нескольких национальных вариантов когда-то единого языка страны Великобритании. Английский язык и сегодня продолжает оставаться цельным единством, но, как известно, «цельность не означает идентичности» [6, с. 16]. Еще в 1877 г. британский филолог Генри Свит предрекал: «[через сто лет] Англия, Америка и Австралия будут говорить на непонятных друг другу языках в результате самостоятельных изменений, происходящих в их произносительных системах» [7, с. 112]. Американский лингвист и автор известного в мире «вебстерского» словаря Ное Вебстер считал такое развитие событий необходимым и неизбежным, предсказывая, что в будущем язык Северной Америки будет так же далек от языка Англии, как современные голландский, датский и шведский языки далеки от немецкого. Справедливости ради следует сказать, что во всех этих предсказаниях есть большая доля правды, но высок и процент неточности. Действительно став одним из ведущих мировых языков, ан-

глийский, тем не менее, используется не во всех странах мира. Официально признаны самостоятельными варианты английского языка на Британских островах, в Северной Америке, странах Карибского бассейна, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африке и в некоторых странах Азии. Каждый из этих вариантов имеет свою литературную норму и отличается один от другого в плане произношения, письма и части лексического состава порой очень значительно, но эти различия не настолько велики, чтобы делать один вариант английского языка совершенно непонятным носителям другого варианта. Тем не менее, тенденция к диверсификации английского языка и постепенной стандартизации его региональных вариантов продолжает сохраняться. И это, как уже отмечалось выше, является главным внутриязыковым следствием масштабного продвижения английского языка по планете.

Следующим итогом, вызывающим глубокую озабоченность в лингвистических сообществах, является возникновение в мире большого числа англоязычных суррогатных пиджинов, используемых для межнационального общения гражданами не англоговорящих стран, а также эмигрантами, плохо владеющими литературным английским языком. Упрощенные, некорректные речевые модели и грамматически неверные языковые формы этих лингва-франка неосознанно перенимаются носителями английского языка и в конечном счете негативно влияют на состояние нормативного языка в целом.

Каким же, с учетом обозначенных тенденций, видится сегодня будущее английского языка?

Наиболее реалистичный прогноз – это дальнейшее распространение английского языка в мире и увеличение количества государств, предоставляющих ему официальный статус. Такая перспектива английскому языку была предсказана ещё

в 1852 г. немецким филологом Я. Гримом: «Из всех современных языков мира ни один не смог достичь той силы и мощи, какую приобрел английский язык... [его] по праву можно назвать Языком мира..., [которому] в будущем суждено править ... во всех уголках земного шара» [8, с. 112].

Современные лингвисты менее оптимистичны в своих прогнозах на будущее. Даже те, кто считает лидирующую позицию английского языка среди мировых языков положительным итогом, вынуждены отмечать, что это в значительной мере сказывается на качестве самого языка. Практически во всех странах, где английский язык функционирует параллельно с другим языком, отмечается факт смешения кодов, при котором элементы одного языка внедряются в структуру другого и наоборот. Сегодня нередко можно услышать такие понятия, как французский английский или немецкий английский, или японский английский и т.д. Взаимопроникновения редко затрагивают нормы письменной речи, но в устной могут достигать рекордных масштабов.

Ежегодное увеличение численности эмигрантов в англоязычных странах также является серьезной угрозой для английского языка. Притом, что даже при умеренном ходе процессов ассимиляции только второе или третье поколение эмигрантов способно адаптироваться к языковым нормам принимающей страны, наблюдаемые сегодня массовые потоки эмиграции практически не оставляют английскому языку в этой среде никаких шансов.

Говоря о прогнозах на будущее, нельзя исключать и вероятность того, что некоторые страны, радеющие за сохранение своего исконного языка либо отвергающие английский язык по неким субъективным причинам (например, колониальное прошлое или иные исторические события,

породившие негативные ассоциации в отношении английского языка), решат отказаться от двуязычия в своей стране. Так в свое время поступила Танзания, в которой до 1967 г. было два официальных языка: английский и суахили, но сегодня принят только один: суахили. В 1974 г. примеру Танзании последовала Кения. В Малайзии в 1967 г. Актом о национальном языке был упразднен английский язык и учрежден единственный официальный язык – малайский.

Но таких примеров в современной истории значительно меньше, чем тех, когда английский язык получал в ином государстве статус официального либо приоритетного иностранного языка. Поэтому сегодня вряд ли найдется достаточно оснований полагать, что в ближайшей перспективе английский язык утратит свою ключевую позицию в существующей языковой ситуации мира.

Цитированная литература

1. **McArthur Tom.** The Oxford Companion to the English Language. – New York: Oxford University Press, 1992. – 1184 p.
2. **Traugott E.** A History of English Syntax: A Transformational Approach to the History of English Sentence Structure. – New York: Holt, Rinehart & Winston, 1972. – 276 p.
3. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. New York: Cambridge University Press, 1995. – 489 p.
4. **Gramley Stephan.** The Vocabulary of World English. – New York: Oxford University Press, 2001. – 323 p.
5. **Crystal David.** Words Words Words. – New York: Oxford University Press, 2006. – 216 p.
6. **Svejcer A.D.** Standard English in the United States and England. – New York: Mouton, 1978. – 172 p.

УДК 81'373.23

Н.В. Кривошапова, канд. филол. наук, доц.

СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ И ОПИСАНИЯ АНТРОПОНИМОВ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Выявляются текстотипологические признаки антропонимов в различных жанрах детской литературы. Опираясь на образцовые тексты, созданные в рамках литературы XX в., автор представляет анализ антропонимов, использованных в текстах произведений К.И. Чуковского, А.М. Волкова, А.С. Пушкина, Н.Н. Носова, через системное описание культурных коннотаций имён.

Известно, что имена собственные, преимущественно личные, играют немаловажную роль в межкультурной коммуникации и в ткани художественного текста, тем не менее, исследователи-лингвисты и литературоведы долгое время не считали нужным уделять должное внимание характеру и месту личных имен в лексической системе языка. Семантика последних изучена недостаточно не только в современной лингвистической науке, но и в общей лингвистике, и в русском языкознании. Так, предвзятое отношение к именам собственным исследователь А.В. Сулова объясняет тем, что «они являются семантически ущербными, не имеющими собственного значения и не выражающими понятия». Данную точку зрения можно назвать традиционной и исторически сложившейся, ее придерживались такие ученые, как О.Ф. Есперсен, А.В. Суперанская, А.А. Уфимцева [1, с. 3].

С точки зрения традиционной лингвистики название именем конкретного индивида, запрограммированная в имени информация о человеке или смысл имени считаются доказательством того, что личные имена лексически неполноценны и не содержат обширной информации о классе людей. Отсюда семантическая неполноценность и «ущербность» собственных имен. По нашему мнению, такая точка зрения возникла в результате недостаточной изученности вопроса о личных

именах, этимологии и структуры данного класса слов.

Наличие отличающихся друг от друга взглядов на один и тот же предмет исследования, полагаем, и будет основанием для утверждения, что имеет место своеобразие семантики собственных имен, наличие у них своих внутренних языковых законов, а также экстралингвистических причин.

Литературные антропонимы как разновидность собственных имен являют собой семиотическую составляющую художественного текста, способную имплицитно выразить эстетические свойства и качества называемого или определяемого именем лица.

В художественном стиле *оним* является ресурсом поэтики, принимает участие в генерировании образности и образительности художественной речи. Имя собственное в художественном тексте, обладающее помимо номинативной, характеризующей, стилистической и функциями, стало именоваться *поэтоним*. Поэтоним и обозначаемый им денотат вступают в отношения зеркального отражения, т. е. имя привносит дополнительный коннотат указанному денотату, а экспликация денотата прибавляет определенный объем содержания его имени. В детской литературе имя персонажа актуализирует все статусные признаки художественного текста – авторскую модальность, прагматическую на-

правленность. Семантическое поле имени находится в постоянном движении и видоизменении.

Итак, семантизация имени собственного в тексте детской литературы проявляется в том, что оно:

1) указывает на единственный денотат. Например, на протяжении всего поэтического произведения «Мойдодыр» К.И. Чуковский апеллирует только к одному мальчику и поддерживает с ним разговор. Ленивый мальчик не хочет умываться, наводить порядок в комнате, не любит учиться. На примере данного стихотворения автор порицает нетрудолюбивых детей и обращает внимание на то, что на них походить нельзя. От таких детей, в конце концов, все отворачиваются (помним из возрастной психологии – чем младше ребенок, тем труднее он переносит одиночество и невнимание);

2) антропоним являет собой текстовую скрепу из-за неоднократного повтора (например: *Страшила, Железный Дровосек*);

3) имена собственные в заголовках стихотворений, поэм, рассказов, повестей и романов детской литературы помогают определить главную тему заявленного произведения, содержат авторскую идею и канву текста (например: *Волшебник изумрудного города, Урфин Джюс, Незнайка на Луне*).

Однако какими бы большими или малыми по объему были произведения детских авторов, их названия предельно ясны и просты.

Идиоматика – раздел поэтической ономастики, изучающий заголовки, специфику именования произведений художественной литературы [2, с. 3]. Если слово превратилось в идионим, оно утрачивает элементарные признаки речевого элемента и его смысл наполняется поэтическим содержанием. Таким образом идионимы в самой краткой и доступной форме доносят

до читателя-ребенка или взрослого главную нить произведения, предлагают верный ориентир.

Названия произведений детской литературы часто включают одно только имя главного героя, а вслед за именем – и основную философскую мысль произведения, помогают идиониму метафоризоваться. Попадая в текст семантически ущербным, оним семантически обогащается и приобретает семиотическую функцию с богатым набором ассоциативных связей, появляется индивидуально-художественное значение имени собственного.

Антропоним придумывается автором произведения и является объектом ирреального мира, имя понимается читателем как отражение авторского миропонимания и мироощущения. Тем не менее, детский писатель не бездумно раздает имена (собственно имена, а также фамилии, отчества, клички, псевдонимы) своим героям, но и присваивает им через имя те характеристики, которые, по представлениям в сознании людей, имплицитно выражены в имени.

По нашему мнению, инвентарь антропонимов в художественном произведении носит преднамеренный характер, а внутренняя форма онима взаимосвязана с индивидуальными качествами и чертами характера его носителя.

Предлагаем следующую классификацию антропонимов, найденных в произведениях детских авторов:

1. Антропонимы с точки зрения этимологии

Имя собственное, семиотическое по своей природе, обладает планом содержания и планом выражения.

Классификация антропонимов с точки зрения их этимологии приводится нами в соответствии с классификацией А.А. Фомина, где все литературные антропонимы можно разделить на группы в зависимости

от того, в какую из составляющих автор внес свое, новое – в содержание или в выражение. Эта универсальная классификация, созданная для литературных онимов вообще, оказалась удобна для анализа литературных антропонимов [3, с. 108].

Принадлежность антропонима к той или иной группе определялась нами при помощи словарей и других источников, приведенных в списке литературы.

1.1. Антропонимы, полностью заимствованные автором из уже существующего в культуре народа ономастикона

К этой категории относим именованья людей, которые «... ни в какой мере не создаются автором текста, а заимствуются им из общего культурно-языкового арсенала» [4, с. 83]. В текстах встречаются такие антропонимы, как, например: *Дон-Кихот*, *Смок Белью*, *Том Сойер*, *Карлсон*.

Видно, что все антропонимы из этой группы – имена литературных героев, достаточно хорошо знакомых детской аудитории.

Функции образа, имплицитно выраженного антропонимом *Дон-Кихот*, подкрепляются и другими лексическими средствами, а само имя используется в качестве обобщающего символа, несущего дополнительную эстетическую нагрузку.

Имя *Смок Белью* из романов Дж. Лондона тоже используется при ироническом сопоставлении героев с ним.

А вот *Том Сойер*, герой-мальчишка, используется не для насмешки или сарказма, а как ссылка на авторитет, как упоминание прецедента для придания речи большей весомости и убедительности.

Карлсон, герой книги А. Линдгрена, ассоциируется у детского читателя как «мужчина в самом расцвете сил», который очень любит варенье и летает при помощи пропеллера.

Дети, в отличие от взрослых, сопоставляют самих себя с героями книг без малейшей доли иронии, наоборот – образ

Тома Сойера и других персонажей используются в качестве авторитетных.

Имена этой группы являются знаками, «...позволяющими читателю ориентироваться в художественной реальности произведения, соотнести действие с определенными пространственными, временными или культурными координатами» [4, с. 84].

1.2. Антропонимы с неизменной звуко-графической оболочкой

Это антропонимы, план выражения которых (их звуко-графическая оболочка) используется автором в неизменном виде, а план содержания является окказионально-авторским.

При этом мы имеем дело с онимами, внутренняя форма которых не всегда говорящая, иногда она стерта, значение затемнено. По словам С.И. Фоянковой: «У каждого писателя-реалиста можно встретить немало семантически мотивированных имен, фамилий, названий, но они никогда не заполняют все ономастическое пространство художественного текста, встречаются разные типы имен собственных, в том числе и косвенно мотивированные – историческими нормами ономастикона, социальной сферой, речевым узусом и другими причинами» [5, с. 46].

Часто у детских писателей «говорящие» имена, кроме ярко выраженной, имеют и косвенную мотивировку. Анализ искомого значения имени приводится нами лишь в том случае, когда обнаруживается связь между ним и характеристикой образа, даваемой автором.

Такой подход обусловлен тем, что «...в произведении на первый план выдвигается до-антропологическое значение, возрождается семантика имени» [6, с. 135].

Таким образом, из всех антропонимов, план выражения которых заимствован детскими писателями из уже существующего в культуре ономастикона, примерно третья часть имен главных героев оказалась мотивирована внутренней формой.

1.3. Антропонимы-окказионализмы

К этой группе относятся антропонимы, которые полностью придуманы автором, их план содержания – образ, и план выражения – звуко-графическая оболочка, являются оригинальными, собственно-авторскими.

Логичным будет подразделить эту группу на три подгруппы в соответствии с тем, использует ли писатель уже существующие имена нарицательные русского языка, переводя их в собственные, или создает абсолютно новые звуко-графические комплексы, или использует при образовании онимов-окказионализмов «смешанный» подход. В результате эта самая многочисленная группа подразделяется на:

1.3.1. Антропонимы, образованные посредством перехода имени нарицательного в собственное, например: *Золотой петушок, Балда, Золотая рыбка, Кнопочка, Железный дровосек, Страшила*. Такие антропонимы связаны с многовековой историей, с менталитетом народов, и известны со времен басен Эзопа.

1.3.2. Антропонимы – новые звуко-графические комплексы, например: *Гвидон, Салтан, Урфин Джюс, Елисей, Гудвин*. Это индивидуально-авторское творчество. Такие антропонимы легко запоминаются вместе с самими авторами окказионализмов.

1.3.3. Смешанные случаи (например: *Гудвин Великий и Ужасный, Знайка, Незнайка*)

Ассонанс и аллитерацию в антропонимах окказионального типа можно объяснить фоно-семантическими причинами. Например, наличие большого количества букв *у, и, а* в антропонимах вызывает ассоциативную связь их с тюркскими именами.

Материал проанализирован с точки зрения происхождения, наличия полных и частных вариантов, ассоциативных характеристик имен собственных в произведениях детской литературы.

Выяснилось, что антропонимы играют значительную роль в формировании авторской концепции, по-своему выражая и одновременно формируя ее.

При анализе материала с точки зрения происхождения оказалось, что из уже существующего в культуре ономастикона нами взяты антропонимы литературных героев приключенческой литературы, при этом взрослые персонажи сравниваются со взрослыми же не без легкой насмешки, а ребенок сравнивается с ребенком с целью создания убедительного и весомого высказывания.

В текстах находим достаточное количество антропонимов, у которых из уже существующего в культуре ономастикона заимствуется лишь звуко-графическая оболочка. Часть имен соотносится с их до-антропонимическим значением, часть используется только с опорой на социокультурный и исторический фон, нормы ономастикона.

Детские писатели предпочитают придумывать для своих героев новые имена, в основном превращая в них апеллятивы, и использовать имена уже существующего ономастикона. Как правило, новые имена создаются для героев фантастических и приключенческих произведений, а уже существующие используются для именованья персонажей, обитающих в мире, близком к реальности.

Цитированная литература

1. **Белая Л.В.** Лексико-семантические и функциональные особенности антропонимики М. Булгакова: на материале романа «Мастер и Маргарита» // Филологические науки. – 1990. – № 5. – С. 103–110.
2. **Бондалетов В.Д.** Русская ономастика. – М., 1993.
3. **Фомин А.А.** Литературная ономастика в России: итоги и перспективы // Вопросы ономастики. – М., 2011. – № 1(10). – С. 108–120.

4. **Борисова Т.Л., Супрун В.И.** Антропонимические элементы в топонимии Астраханской области: к проблеме взаимодействия ономастических разрядов // Актуальные проблемы русистики: Тез. докл. и сообщ. Междунар. науч. конф., посвященной 70-летию проф. Э.В. Кузнецовой. 7–9 февр. 1997, Екатеринбург, Россия. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. – С.83–85.

5. **Фонякова О.И.** Имя собственное в художественном тексте. – Ленинград, 1990.

6. **Гаранина Е.А.** Юмористическая функция имен собственных в литературе для детей (на материалах сказок для мультфильмов Г. Остера. // Ономастика Поволжья. Материалы Седьмой конференции по ономастике Поволжья. – М.: Институт этнологии и антропологии Российской Академии Наук, 1997. – С. 133–142.

УДК 808.2:801.313.7:79

Л.С. Иващенко, ст. преп.

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ СПОРТИВНЫХ ПОДКАТЕГОРИЙ

Рассматривается сложная разветвленная структура спортивной категории, которая включает две основные подкатегории: подкатеорию действий и подкатеорию процессов. Анализируются вербализаторы концептов, репрезентирующих указанный уровень в спортивной терминологии.

В современной лингвистике продолжает оставаться актуальным когнитивный подход к лингвистическим фактам, учитывающий многообразные проявления форм существования человека: мироощущение и мировосприятие, мышление, внимание, память и другие проявления когнитивных возможностей человека.

В рамках когнитивного подхода к изучению спортивной терминосистемы ключевыми понятиями являются категоризация и концептуализация. Данные процессы связаны со всеми когнитивными способностями человеческого мозга и с обработкой полученных чувственных, перцептивных данных с помощью языка, который представляет собой лучшее свидетельство существования в сознании разнообразных структур знания о мире, в том числе и знания о спорте и об игре как одной из форм жизнедеятельности человека.

Существование в нашем сознании структур знания о мире лингвисты связывают с единицей ментальной информации – концептом. Исследуя язык с когнитивной точки зрения, ученые выносят «суждения не только о рассматриваемых языковых явлениях, но и о стоящих за ними ментальных сущностях – концептах, концептуальных структурах как структурах знания и опыта, мнений и оценок, планов и целей, установок и убеждений» [1]. В рамках когнитивного подхода к исследованию мыслительных возможностей человека наибольший интерес представляет изучение процессов концептуализации и категоризации. Эти два явления когнитивной лингвистики тесно взаимосвязаны, но имеют в конечном итоге разные окончательные варианты. Мыслительная деятельность человека, связанная с познанием окружающей действительности, призвана

выработать умения и навыки ориентировки в пространстве благодаря процессу познания. Концептуализация, как известно, связана с поиском наименьших комплексов содержания процессов получения знаний, мудрости, при этом тесно связанный с ней процесс категоризации призван соединить полученные кванты знания в единицы более масштабного характера.

Область спорта, как и любая другая сфера человеческой деятельности, также связана с функционированием указанных когнитивных процессов. В спортивной деятельности значимыми являются категории действий, процессов, деятеля. Первая категория в спорте особенно значима, так как правильное построение спортивного действия является основой любого вида спорта, основой мастерства деятеля, его профессионализма.

Спортивная категория обладает многообразной иерархией, включающей главные подкатегории:

1. Подкатегория действий. В данной подкатегории рассматривается определенное воплощение физических действий, разворачивающихся в единицу времени. В терминологии спорта эта подкатегория вербализуется с помощью глаголов, семантика которых передает накал страстей и азарта, разворачивающихся на арене спорта [2]. Указанная подкатегория содержит информацию об основных моментах действий, представленных следующими элементами:

1.1. Концепт физического воздействия спортсмена на объект (спортсмена или предмет). Данный концепт вербализуется такими терминами, как *атаковать, нападают, прессинговать, ударять* и др. Физическое действие на какой-либо объект присутствует во многих видах спорта: *метать молот, метать копье, вбрасывать шайбу, толкать ядро, вести мяч, контролировать мяч, бить по мячу, перехватить мяч, отбивать шайбу, ловить шайбу, управлять болидом, перехватить мяч.*

1.2. Концепт борьбы. Вербализаторы данного концепта характеризуются общим значением борьбы: *бороться, сражаться, боксировать, вести бой* и др.

1.3. Концепт движения. Под движением мы понимаем любое перемещение спортсмена. Движение спортсмена *всегда* упорядочено и имеет направленный характер: *бежать, грести, плыть, прыгать с парашютом, прыгать в длину, прыгать в высоту, входить в зону, выходить из зоны, кататься (на коньках)* и т.д.

1.4. Концепт противодействия. Данный концепт связан с не менее важным, чем нападение, умением защищаться и вербализуется следующими лексическими единицами: *защищать(ся), оборонять(ся).*

1.5. Концепт содействия. Этот концепт связан прежде всего с игрой в команде, умением взаимодействовать. В спортивной терминологии данный концепт выражают термины *ассистировать, играть в пас, пасовать.*

1.6. Концепт действий проявляется в умении спортсмена отрабатывать физические навыки. Концепт вербализуется термином *тренировать(ся).*

1.7. Концепт действий, связанных с началом / концом соревнований, которое существует в реальном хронотопе, что выражается терминами *стартовать* и *финишировать.*

1.8. Концепт интеллектуальных действий. Данный концепт связан с умением анализировать ход игры, его вербализация – прежде всего с термином *судить.*

2. Подкатегория процессов. Указанная подкатегория в названии тех процессов, которые обычно вербализуются субстантивами с семантикой конкретности, направленности: *маневрирование, вращение, завязывание, закрывание игрока, накрывание, опережение, отвлечение соперника, подкрутка, скручивание, выброс, заслон, разведка* и др. Характерно, что такие термины выражают не только

и не столько сам процесс, сколько способ его протекания: *забегание на мосту, закрытие назад (вперед)* («возвращение в боевую стойку после выпада, шага и выпада, скачка и выпада, «стрелы» в фехтовании») *захват плеча с шеей сбоку, захват ближней руки рычагом, удар с лета, удар угловой, уход с моста.*

В использовании таких терминов в связном тексте наблюдается логичность, последовательность: «На прошедшей неделе в Кишиневе состоялся финал кубка Молдовы по футболу, где вот уже третий год подряд борются команды, впервые ставшие финалистами кубка. В этом сезоне на стадионе встретились чемпион дивизии дрэгэнешский «Верис» и один из лидеров национального чемпионата – футбольный клуб «Тирасполь». На протяжении трех лет финал кубка Молдовы проходит без участия лидеров чемпионата – тираспольского «Шерифа» и кишиневской «Дачии» («Спорт-ревью», Первый приднестровский телеканал, 29.05.13).

Употребление подобных терминов дает зрителям и слушателям ощущение соучастника спортивного события: «Александр Попович обошел за считанные минуты Виорела Фрунзе и пробил ворота, однако отличиться форварду тираспольского клуба не позволил голкипер Верис. Одну еще возможность красно-зеленые упустили в конце тайма. Ударrr! Гооол! Футбольный клуб «Тирасполь» открыл счет на 59 минуте усилиями двух Александров – Гросу и Поповича, однако за три минуты до конца основного времени Кристиан Кырлан сравнял счет - 1:1.» («Спорт-ревью», 29.05.13).

Таким образом, уникальность и специфическая особенность терминов спорта заключается в том, что они выходят далеко за рамки представлений, о конкретной деятельности профессионального спортсмена, а становятся одним из основополагающих моментов, связанных с антро-

поцентрическим взглядом на указанную область человеческой жизни. Спорт – это одна из самых главных и важных областей человеческой жизни, в которой находят отражение процессы, не связанные прямо со спортивной деятельностью. Терминология спорта охватывает чрезвычайно широкий спектр понятий и представлений в рамках антропоцентризма, а также круг слов и словосочетаний, являющихся спортивными терминами. Некоторые из них возникают на наших глазах (*йорг-аэробика* – разновидность аэробики, соединившая элементы восточной и западной культуры движений), другие пришли к нам из средних веков (*борьба, брус, гиря*) [3].

Терминология спорта, безусловно, базируется на основе существующего основного словарного состава русского языка и заимствованных, а также интернациональных терминов. Органично входя в словарный состав русского языка, она развивается по своим законам. Изменение функционирования терминов спорта связано со временем возникновения и существования, с языком-источником. Так, в борьбе, фехтовании, конном спорте много терминов французского происхождения; в боксе, футболе – английского; в альпинизме – немецкого и французского; в восточных единоборствах – японского и корейского; в парусном спорте большинство терминов заимствовано из судовождения; в акробатике – из циркового искусства, в художественной гимнастике – из балета.

Характерная черта спортивной терминологии – яркий динамизм в функционировании. Термины всех видов спорта изменяются в связи с совершенствованием самого вида спорта, развитием спортивной игры и развитием языка. С появлением новых реалий в физической культуре и спорте, с ростом спортивного мастерства, с появлением новых элементов и соединений, с изменением правил состязаний появлялись и будут появляться и новые термины для их

номинации. Типичны для физической культуры и спорта также изменения содержания широко употребляющихся терминов. Пожалуй, только в спорте функционируют термины с часто изменяющимся содержанием (например, «олимпийские виды спорта»). В целом специальная лексика спорта неоднородна и чрезвычайно разнообразна. Выделение в ее составе основных классов связано с большими трудностями. Как следствие этого, существуют разные классификации специальной лексики.

Цитированная литература

1. **Кубрякова Е.С.** Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4.
2. **Салария Д.** Спорт: игры, игроки и зрители / Д. Салария, Н. Барретт. – М.: Росмэн, 1994.
3. Физкультура и спорт в современных условиях: состояние, тенденции, перспективы. – Омск, 2000.

УДК 159.9(478.9)

А.С. Огнев, д-р психол. наук, проф., научный сотрудник РАО

С.Н. Гончар, ст. преп.

И.В. Кондратенко, ст. преп.

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Рассматриваются проблемы, волнующие современную молодежь Приднестровья, в рамках изучения различных групп – старшеклассников и студентов. Представлена практическая составляющая проведенного исследования.

Одним из важнейших индикаторов состояния общества является положение молодежи, так как именно с этой социально-демографической группой связаны перспективы развития любого государства. В Приднестровье, в стране с неопределенным государственным статусом, со скудными природными ресурсами развитие людских ресурсов является ключевой стратегией. Молодежь, составляющая четверть населения страны, представляет собой ту социальную категорию, которая наиболее чувствительна к политическим, экономическим и социальным переменам. Эта особая ситуация делает молодежь Приднестровья наиболее уязвимой по отношению к большему количеству рисков по сравнению с представителями других возрастных групп.

Именно в этот период каждый молодой человек обязан предопределить свою судьбу, выбрать такой жизненный путь, который приведет его к успеху. Многочисленные исследования зарубежных авторов [1, 2, 3] показали, что положение современной молодежи характеризуется как нестабильное, не обеспечивающее необходимых возможностей жизненного самоопределения, что приводит к возрастанию проблем во всех сферах жизнедеятельности. В то же время, молодой человек должен принимать важные решения, разрешать возникающие проблемы в условиях нехватки жизненного опыта. Современная молодежь сталкивается с переизбытком возможностей. Количество вариантов превышает способность к разумному выбору. Все это приводит к росту депрессий, на-

копленю нерешенных проблем, которые не позволяют современному молодому человеку эффективно развиваться, адекватно оценивать себя, свою жизнь.

В психологии под проблемой понимается осознание невозможности разрешить противоречия, преодолеть трудности, возникшие в данной ситуации, средствами наличного знания и опыта [4].

Исследователи Н. Губин и И. Кондаков рассматривают проблему как задачу, решение которой ориентировано не столько на достижение практического результата, сколько на выработку новой или рефлексии уже использующейся методологической позиции.

Первоначально жизненно важные проблемы возникают в связи с возникшим противоречием. Они имеют объективный характер, так как порождаются объективными условиями. Изменение объективных условий ведет к возникновению и формированию проблем. Происходит это только в результате осознания возникших противоречий.

Жизненно важные проблемы – это проблемы, возникающие или в случае неуравновешенности в системе отношений личности и ее окружения, или в случае несоответствия между целями, стремлениями, возможностями их реализации и качествами личности.

С целью изучения жизненно важных проблем современной молодежи Приднестровья было проведено исследование, в котором приняли участие 52 старшеклассника МОУ ТСШ № 5 г. Тирасполя (учащиеся 10 и 11 классов) и 416 студентов Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

Разработанный опросный лист, содержащий комплекс заданий, был предназначен для выявления трудностей, с которыми сталкивается молодежь Приднестровья. Далее произведена классификация выделенных молодежью проблем и

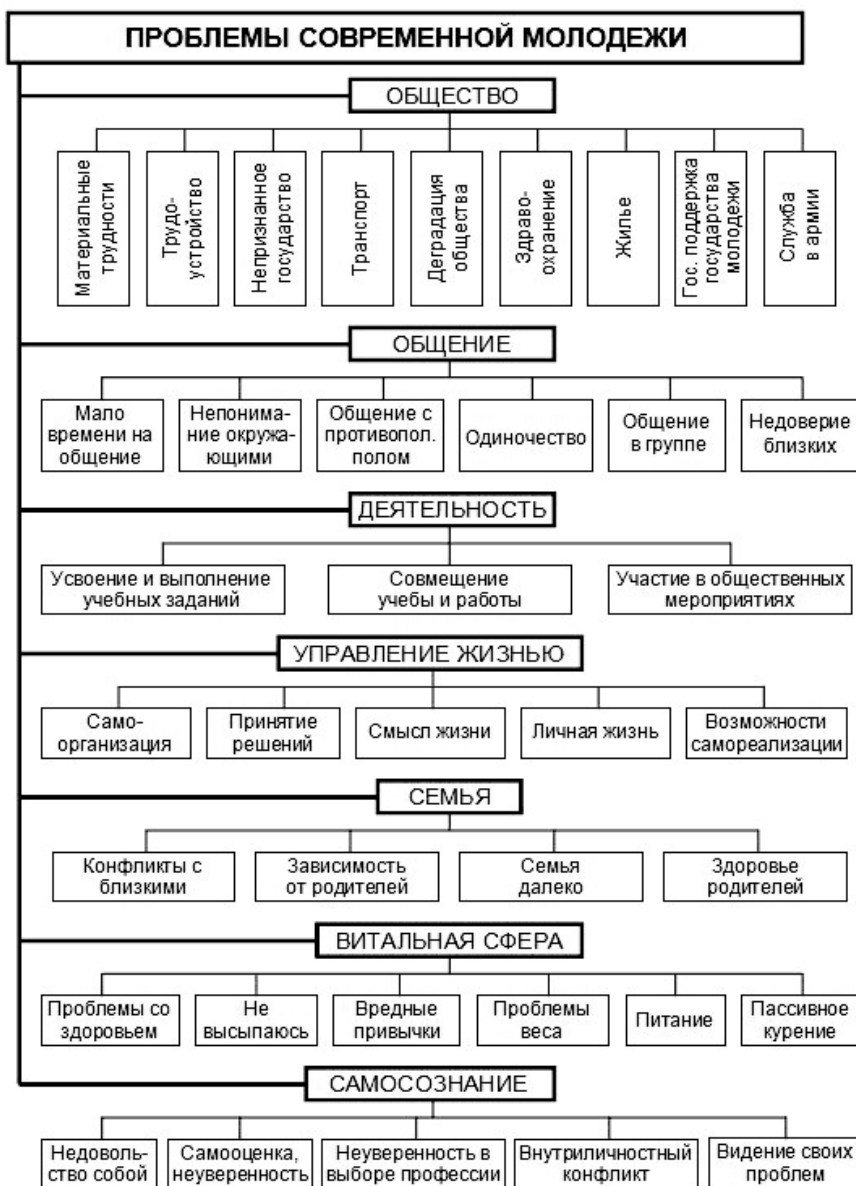
сравнительный анализ полученных данных у старшеклассников, первокурсников и выпускников вуза.

Результаты исследования показали, что проблемы, волнующие современную молодежь, многообразны и затрагивают все основные сферы жизнедеятельности: общество, сферу общения и деятельности, управления своей жизнью, семьи, витальную сферу и сферу самосознания. Кроме того, в целом, они идентичны у старшеклассников, первокурсников и пятикурсников (см. рис.).

Оказалось, что больше всего проблем обнаруживается в сфере отношений с обществом (государством): финансовые проблемы (нехватка материальных средств, маленькая стипендия, маленькие зарплаты в государстве), проблемы трудоустройства (тяжело найти рабочее место, реализовать себя как специалиста), проблемы с транспортом, деградация общества (всеобщая несправедливость, омертвление души, нравственные качества людей), здравоохранение, жилищные проблемы (отсутствие жилья, нежелание жить в общежитии), недостаточная поддержка государства молодежи, проблемы службы в армии.

Чуть меньше факторов было названо в сфере межличностного общения: проблема нехватки времени на общение с друзьями и близкими, непонимание окружающих людей, проблемы с противоположным полом, проблемы одиночества (трудно быть одному, далеко семья, близкие, нет человека, которому можно доверить все), проблемы общения в студенческих группах.

Выявлен и ряд проблем в сфере учебно-профессиональной деятельности: связанных с усвоением и выполнением учебных заданий (трудный учебный материал, много задают, много предметов не по специальности), страхом перед сессией, самостоятельной работой, преподавателями (высокие требования, непонимание), с не-

Проблемы современной молодежи

достатком информации в библиотеке, низким уровнем знаний для обучения в вузе, трудностями обучения на русском языке), совмещением учебы и работы (нет работы для студентов), принудительным участием в общественных мероприятиях.

Респондентами были названы проблемы в сфере управления собственной жизнью: проблемы самоорганизации, самодисциплины, самореализации, принятия решений, определения смысла жизни, проблемы в личной жизни (любовь, скука,

не хватает друзей, секс, неверные друзья, желание выйти замуж).

В молодежной среде также были выявлены проблемы, связанные с семьей (проблемы конфликтов с близкими, неполных семей, выезда родителей на заработок в другие государства, зависимости от родителей, а также проблемы, связанные со здоровьем родителей). Анализ результатов показал, что у современной молодежи возникают также проблемы в витальной сфере (проблемы со здоровьем, вредные привычки, психическое здоровье, переутомление, усталость, психическое напряжение), проблемы питания, проблема веса и проблемы пассивного курения. Кроме того, были названы проблемы недовольства собой, неуверенности в себе, неадекватная самооценка, неуверенность в выбранной профессии, внутриличностный конфликт, а также неумение видеть собственные трудности.

При проведении качественного анализа обнаружилось, что содержание и количество жизненно важных проблем старшеклассников и студентов разных курсов не одинаково. Оказалось, что больше всего трудностей испытывают студенты первых и пятых курсов. Старшеклассники выделили значительно меньше трудностей. Очевидно, это связано скорее с более низкими рефлексивными способностями, нежели с меньшей, относительно старших товарищей, проблемностью жизни. Старшеклассники чаще указывают на трудности в учебе (много задают, непонимание отдельных предметов), в общении (причем, значительно больше проблем в общении со сверстниками, чем с родителями), в здоровье, в материальной обеспеченности, в отсутствии свободного времени, недосыпании, а также в управлении собственной жизнью.

Поступив в вуз, вчерашние школьники сталкиваются с рядом проблем, связанных с переходом в новую систему образования,

новую социальную среду. У первокурсников меняется привычный образ жизни. Выявленные основные жизненно важные проблемы студентов-первокурсников представлены, прежде всего, трудностями, связанными с неопределенностью в выборе будущей специальности (в большинстве случаев это связано с тем, что студент сомневается в правильности выбора профессии, делает выбор профессии по настоянию своих родителей или по совету друзей, либо, основываясь на престиже профессии), проблемы, связанные с неготовностью к эффективной жизнедеятельности в вузе (отсутствие навыков учебно-профессиональной деятельности, связанные с отсутствием привычки к повседневному контролю педагогов, к усвоению и выполнению учебных заданий), проблемы, связанные с общением с новыми людьми (преподавателями и однокурсниками), трудности в ориентации в пространстве вуза (пространство вуза значительно больше пространства родной и знакомой школы), неготовность к самостоятельной жизни, неумение регулярно принимать жизненно важные решения и доводить их до реализации, слабые навыки саморегуляции, неумение рационально организовывать свое время для учебы и отдыха.

Анализируя жизненные трудности студентов выпускного курса, находящихся на рубеже резкой смены социальной ситуации развития, мы определили, что наиболее значимые трудности возникают у студентов в сфере взаимодействия с обществом (материальные трудности, трудоустройство, непризнанность государства, господдержка молодежи), общения (мало времени на общение, непонимание окружающими, общение с противоположным полом), а также управления собственной жизнью (самоорганизация, принятие решений, смысл жизни).

Полученные результаты в целом согласуются с основными жизненными со-

бытия и задачами социальной ситуации развития студентов выпускных курсов: все большее значение начинает приобретать общение, в том числе с противоположным полом, что может свидетельствовать об актуализации потребности в создании межличностных интимных отношений, приводящих к созданию семьи; острее, нежели в период обучения в вузе, встает проблема трудоустройства; и, наконец, усиливаются противоречия с родителями.

Полученные в исследовании данные имеют высокую практическую значимость. На их основе можно разработать программы формирования у разных категорий молодежи способности к позитивному преодолению жизненных трудностей как условие самопознания и саморазвития, способствующее пониманию своего места в современном мире. Базовыми принципами подобных программ должны стать принятие молодыми людьми на себя ответственность за свою судьбу, а так-

же овладение действенными средствами организации и управления своей жизнедеятельностью, что возможно на основе субъектогенетического подхода к саморегуляции и самоорганизации личности.

Цитированная литература

1. Positive Education: Positive Psychology and Classroom Interventions, Seligman, Ernst, Gillham, Reivich, & Linkins. Oxford Review of Education Vol. 35, No. 3, June 2009. P. 293–311.
2. Lewinsohn, P.M., Rohde, P., Seeley, J.R. & Fischer, S.A. (1993) Age-cohort changes in the lifetime occurrence of depression and other mental disorders // Journal of Abnormal Psychology, 102. P. 110–120.
3. Seligman, M.E.P. & Csikszentmihalyi, M. (2000). Positive Psychology: An introduction. American Psychologist, 55. P. 5–14.
4. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск, 1998. – 800 с.

УДК 655.5

Е.А. Матвейчук, доц.

СТАТЬЯ В СИСТЕМЕ НАУЧНЫХ ИЗДАНИЙ: ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ

Представлены основные требования к написанию научно-методической статьи. Рассмотрены составляющие публикации: структура, библиографическое описание источников, таблицы.

Формы и методы работы автора при подготовке любой публикации зависят от типологических характеристик конкретного издания. Без знания и учета их особенностей невозможен полноценный с точки зрения стандартов выход в свет произведения.

Важнейшим системным признаком является целевое назначение издания, ко-

торое может иметь различное предназначение – научная коммуникация, информирование, обучение, воспитание и др. Именно целевым назначением определяется предмет (содержание, характер информации) и диктуется выбор читателя как объекта воздействия [1].

Журнал «Вестник Приднестровского университета» (ВПУ) выходит под эгидой

Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко с 1993 г. Первые номера журнала содержали научные и методические статьи по всем направлениям: филология, педагогика, медицина, сельское хозяйство, физика, математика и др. Журнал ВПУ выходил два раза в год.

С течением времени стало ясно, что необходимо разделить эту сборную «солянку» по сериям. И сегодня издаются уже три журнала в год по сериям – гуманитарные науки, медико-биологические и химические науки, физико-математические и технические науки. Наше исследование касается одной из них – гуманитарной, включающей такие науки, как филология, педагогика, журналистика, юриспруденция, история и др. Несмотря на то, что журнал в таком виде издается уже несколько лет, существует потребность, обусловленная постоянным притоком молодых авторов, еще раз определить творческие и технологические составляющие подготовки научно-методической (или другой) статьи.

Журналом называется периодическое издание, которое содержит статьи и рефераты по различным общественно-политическим, научным, производственным и другим вопросам, а также литературные произведения и рекламу, имеющее постоянную рубрику, официально утвержденное в качестве данного вида издания.

Научно-методическим является журнал, содержащий статьи и материалы о теоретических и (или) экспериментальных исследованиях в области науки и практической деятельности. Его функциональное назначение – служить распространению знаний и самообразованию, способствовать формированию научного мировоззрения, популяризировать достижения науки и практики. В журналах публикуют и методические материалы, что еще раз подчеркивает их востребованность у педагогов.

Научно-методический журнал «Вестник Приднестровского университета» предназначен для специалистов, чья профессиональная деятельность опирается на результаты научных исследований, требует осмысления практического опыта на теоретическом уровне и связана с внедрением научных разработок в практику.

Перечислим **основные требования** к статьям журнала ВПУ

1. Материалы, сдаваемые ученому секретарю Ученого совета университета, должны быть представлены в бумажной версии и в электронном виде.

2. Статья должна иметь подпись одного из членов редакционной коллегии (по отраслям науки).

3. К материалу необходимо приложить две рецензии (внутреннюю и внешнюю).

4. Статья должна соответствовать всем требованиям, утвержденным редакционной коллегией журнала и современным ГОСТам.

5. Публикация должна содержать не менее 75% авторского текста, цитирование предполагается в объеме до 25% (материалы проверяются программой антиплагиат).

6. Необходимо получить в библиографическом отделе библиотеки ПГУ им. Т.Г. Шевченко классификационные данные: УДК, ББК, авторский знак.

В отношении **структуры статьи** нужно помнить, что любое произведение художественной литературы, независимо от его жанра и объема, можно разделить на три составные части: вводную, основную и заключительную. Вводная часть должна подготовить читателя к восприятию материала. Здесь автор обозначает тему произведения, аспекты ее рассмотрения. Он должен проследить за тем, чтобы эта часть не повторяла в сжатом виде основное содержание произведения. Она должна создать определенную установку на чтение, вызвать у читателя целенаправленный интерес к произведению.

Основная часть призвана отразить авторскую концепцию в полном объеме, раскрыть тему произведения, реализовать его идею. Эта структурная единица служит формированию нового знания о предмете или явлении на основе анализа и синтеза изложенного автором материала исследования.

Заключительная часть выполняет роль концовки, необходимой с точки зрения логики и психологии читательского восприятия. Здесь подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, даются рекомендации, намечаются возможные пути дальнейшего исследования вопроса.

Работа автора над содержанием материала. В процессе подготовки любого материала автор обязан прежде всего определить выбор темы, уровень ее разработки в современной науке и практике и литературные источники по этому направлению.

При выборе темы автор обращает внимание на ее актуальность, учитывая при этом теоретическую и практическую значимость решаемой задачи (проблемы), оригинальность и новизну, а также соответствие профилю журнала [2].

Конкретность – одно из основных требований, предъявляемых к теме прежде всего научно-методической публикации. Широкая, недостаточно конкретная тема затрудняет ее глубокую проработку, лишает возможности точно определить читательский адрес.

Для оценки полноты и глубины выдвинутой темы важно проанализировать состав смысловых частей текста. Соотнося фактический материал со смысловыми аспектами содержания, следует обратить внимание на объективность отбора фактов. Автору необходимо рассмотреть факты, события, явления; показать их в движении и развитии, в связях и взаимодействии, проникнуть в сущность явления.

Автор при подготовке материала должен оценить **новизну, достоверность** и

истинность фактического материала, При этом факты должны пониматься не только как исходные элементы содержания, взятые за основу для рассуждений и объяснений, но и как аргументы, как результаты исследования. Следовательно, они должны быть обоснованы и доказаны.

Каждый факт, каждый элемент содержания авторского материала должен иметь научное, объективное объяснение. Это является необходимой предпосылкой для того, чтобы информация воспринималась читателем как достоверная и точная. Однако нельзя забывать, что при всей реальности приводимых сведений, они могут оказаться недостаточными для того, чтобы характеризовать явление, событие, проблему в целом. Поэтому необходимо, чтобы факты были к тому же не случайными и не частными. Они должны быть достаточно представительными и в совокупности с необходимой полнотой всесторонне характеризовать предмет содержания материала. При этом следует учитывать свойство старения информации в зависимости от области научного знания [3].

Основные задачи, решаемые автором при работе над фактическим материалом, следующие

1. Оценить добротность фактического материала с точки зрения его существенности, новизны, соответствия современному уровню науки, выразительности, наглядности;

2. Проанализировать, достаточно ли полно представлен фактический материал;

3. Проверить точность и достоверность фактов.

Особой формой фактического материала являются цитаты. Перед автором статьи обычно не стоит вопрос об их принципиальной необходимости. Поскольку наука развивается на основе преемственности, цитирование результатов исследований, проведенных предшественниками, бывает часто неизбежным. Цитаты могут

служить основой, опираясь на которую автор развивает свои теоретические положения. Отталкиваясь от их содержания, можно создать систему убедительных доказательств, необходимых для объективной характеристики рассматриваемого явления и для формирования выводов. Цитаты могут использоваться и для подтверждения отдельных суждений, которые приводит автор, а также для обоснования вероятных заключений [4].

В одних случаях из источника могут быть взяты слова, которые не определяют сути взглядов его автора. В других – цитата ограничивается словами, которые содержат только часть мысли, например ту, которая отвечает интересам автора статьи. В-третьих, в цитате излагается точка зрения не на тот предмет, который рассматривается в анализируемом тексте. Возможны и иные смысловые неточности при цитировании. Искажение смысла может быть и в тех случаях, когда наряду с прямым цитированием в статье используется перифраза.

Именно при размещении цитат и указаний на их источники авторы ВПУ делают самое большое количество ошибок.

Редколлегия журнала (гуманитарной серии) приняла решение о размещении заимствований **в порядке цитирования** (а не в алфавитном, что тоже допустимо в других изданиях). Такой порядок предполагает, что если первой приведена работа Д.Э. Розенталя, то она в тексте идет под номером один в квадратных скобках [1] и в конце работы в **списке цитированной литературы** находится под номером 1 [5].

Быстрому и адекватному восприятию информации, предоставленной в статье, способствуют простые законченные предложения, имеющие правильную грамматическую форму. Сложные, громоздкие предложения с большим числом внутренних связей затрудняют понимание

текста, вынуждая читателя тратить много времени на его анализ и уяснение смысла. Поэтому автору необходимо сложные предложения расчленить на ряд простых, сохраняя логические взаимоотношения между ними.

Удобным средством представления информации в статье является *таблица* – наиболее сложный элемент научной статьи. Она позволяет систематизировать различные данные, делать их сопоставимыми, удобными для анализа, дает возможность устанавливать зависимость между отдельными параметрами.

Данные в таблице располагаются в вертикальных и горизонтальных графах, т.е. группируются в колонки, ограниченные одна от другой. Главное правило построения таблицы – она должна быть проста и удобна для усвоения, не иметь ничего лишнего, что мешало бы ее восприятию.

Правильно составленная таблица легко читается по вертикали и горизонтали. Лучшим считается такое построение таблицы, при котором подлежащее находится в боковике, а сказуемое – в головке, потому что сопоставлять однородные данные удобнее и проще, если они расположены вертикально. Встречаются таблицы с комбинационным подлежащим, показатели которого расположены как в боковике, так и в головке.

При построении таблицы необходимо соблюдать строгую логическую соподчиненность элементов: каждый заголовок над графой должен относиться ко всем данным в этой графе, а каждый заголовок строки в боковике – ко всем данным этой строки.

Нумерационный заголовок необходим для того, чтобы упростить связь таблицы с текстом. Ссылка в тексте на таблицу оформляется так: «табл. 2», или «как мы видим из приведенной таблицы». Единственная таблица в статье не имеет нуме-

рационного заголовка. Обязательный тематический заголовок определяет объект содержимого таблицы и нужен для того, чтобы таблицей можно было пользоваться независимо от текста. Размещается он после нумерационного заголовка.

Хотя аннотация не относится к обязательным элементам аппарата, в журнале ВПУ она востребована по решению редколлегии. **Аннотация** – это краткое сообщение, включающее перечисление составляющих содержания статьи, доклада и пр. Главное ее назначение – дать читателю информацию, на основе которой он мог бы принять решение, читать или не читать статью. Она должна быть составлена автором и размещается над текстом статьи.

В теории композиции проблема рамок литературного произведения занимает важное место. Удачный заголовок всегда организует материал. Заголовок нельзя назвать удачным, если он не выступает центром его логической, содержательной и образной структур. Условиями его композиционной удачи являются краткость (в идеале – не более пяти слов), логичность и подчиненность основной идее статьи.

И последний обязательный рамочный элемент композиции – концовка. Ее назначение – подвести итог, последней ударной

фразой выразить отношение к теме, убедить читателей в своей правоте [6].

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что приведенные правила не являются полным перечнем требований к написанию научно-методической статьи в журнал «Вестник Приднестровского университета», но они помогут начинающему автору сделать первые шаги на ниве науки и творчества.

Цитированная литература

1. Редакторская подготовка изданий: Учебник / Под ред. С.Г. Антоновой. – М.: Логос, 2014. – С. 39–47.
2. Там же. С. 50–52.
3. Нормативные материалы по издательскому делу / Сост. В.А. Маркус. – М.: Книга, 1987.
4. Там же. С. 86–87.
5. **Савицкая Л.В., Ткаченко Ю.Н., Войтенкова С.А.** Рекомендации по оформлению научной статьи в журнале // Вестник Приднестровского университета. Сер. Гуманитарные науки, 2011. №1(37). – С.126.
6. Теория и практика литературного редактирования: Учебно-методическое пособие / Сост. Е.А. Матвейчук. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2009. – С. 66.

ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ

УДК 371.13(07)(075.):373.3(07)(075.8)

А.А. Ткачук, канд. пед. наук, доц.

Н.Н. Ушнурцева, канд. пед. наук, доц.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТА-БАКАЛАВРА НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Рассматривается проблема профессиональной подготовки студента-бакалавра начального образования в процессе педагогической практики. Предлагаются некоторые пути повышения качества практической подготовки специалистов в указанной области профессиональной деятельности.

Педагогическая практика на кафедре педагогики и методики начального образования – важнейшее связующее звено между обучением будущих педагогов и их самостоятельной деятельностью в образовательных учреждениях. В процессе производственных практик происходит формирование целостной структуры профессиональной деятельности педагога начальной школы на основе интегрирования умений и навыков.

Начальная школа является общеобразовательной и общеразвивающей основой, закладывающей предпосылки всестороннего развития, первоначальной подготовки будущего педагога, способности к непрерывному образованию и освоению любой профессии каждым ребенком.

К общеметодологическим принципам формирования содержания начального образования относятся: общеобразовательный характер учебного материала; гражданская и гуманистическая направ-

ленность содержания; связь учебного материала с практикой перемен в нашем обществе; основообразующий и системообразующий характер учебного материала; интегративность изучаемых курсов; гуманитарно-этическая направленность содержания образования; развивающий характер учебного материала; взаимосвязанность и взаимообусловленность смежных предметов; эстетические аспекты содержания образования.

В настоящее время требования к профессиональной подготовке будущего учителя начальной школы в процессе педагогической практики возросли поэтому, на первый план выступает всестороннее улучшение качества педагогических кадров. Их воспитание вытекает из самой жизни, практики, неразрывно с ней связано. Эффективность формирования личности в значительной мере зависит от включения ее в практическую деятельность. Прочность связи обучения с жизнью, те-

ории с практикой зависит от содержания образования, организации учебно-воспитательного процесса.

В условиях продолжающегося реформирования образовательного процесса наиболее остро стоит вопрос о профессиональном мастерстве и профессиональной пригодности современного учителя. На сегодняшний день ПГУ им. Т.Г. Шевченко является центром образования и научно-исследовательской деятельности в республике, представляет собой современное образовательное учреждение, входящее в систему российских вузов, имеющее достаточное кадровое и материальное обеспечение, чтобы соответствовать современным запросам в области профессионально-педагогической работы. Университетская образовательная программа гармонично сочетает в себе фундаментальность и универсальность, непрерывность и научно-исследовательскую направленность.

Повседневная деятельность профессорско-преподавательского состава сосредоточена на формировании учителя, обладающего педагогическим мастерством, развитой познавательной активностью и самостоятельностью, высокими моральными качествами. Важное значение в реализации этих требований имеет непосредственно общепедагогическая подготовка будущего учителя в системе высшего педагогического образования, и в частности, педагогической практики студентов.

Развивая традиции, заложенные А.С. Макаренко и другими выдающимися педагогами, современные ученые глубоко и всесторонне изучают закономерности в профессиональной подготовке и формировании личности учителя. Принципиальное значение в этом плане имеют труды Н.В. Александрова, О.А. Абдуллиной, Ю.К. Васильева, Э.А. Гришина, Л.Ф. Спирина, Р.И. Хмельюк, а также концепция моделирования и профессионального становле-

ния современного учителя, разработанная В.А. Сластёниным.

Проблеме педагогической практики посвящены исследования В.А. Адольфа, И.Ю. Степановой, Г.М. Коджаспировой, Е.Г. Саливон, П.Е. Решетникова, Н.В. Кузьминой, В.А. Сластенина, Л.С. Подымовой, А.В. Хуторского и др. Как отмечает И.К. Прохорова, главную роль в профессиональной подготовке студентов играет педагогическая практика: «Она ставит студента в условия, наиболее близкие к самостоятельной деятельности, позволяет лучше изучить детей, осознать свои способности» [1].

Познавательная активность будущего педагога тесно связана с его творческими способностями. Познавательная активность – это «Овладение студентами умственными и практическими действиями, необходимыми для того, чтобы не только свободно ориентироваться в весьма изменчивых педагогических ситуациях, но и активно преобразовывать их в социально лично значимых целях» [2, с. 127]. Познавательная активность предполагает творческую самостоятельность студентов в учебно-профессиональной деятельности.

В процессе педагогической практики студенты сталкиваются с необходимостью самостоятельно решать многие педагогические задачи. По мнению В.А. Адольфа, умение решать педагогические задачи – это «главное, универсальное умение» [3, с. 83]. В отличие от учебно-профессиональных задач, которые предлагаются в курсе теоретических дисциплин, задачи, выдвигаемые педагогической практикой, требуют решения в реальном целостном педагогическом процессе и целостного применения теоретических знаний.

Приведем несколько примеров таких задач.

1. Упражнения для развития дидактических умений: 1) составьте задания для работы с учащимися, имеющими повышен-

ную обучаемость и интерес к предмету; 2) составьте задания для внеклассного мероприятия по предмету; 3) составьте опорный конспект по теме урока; 4) составьте индивидуальные или дифференцированные карточки с заданиями, упражнениями, примерами и пр.; 5) разработайте проблемную задачу или проблемное задание; 6) разработайте на материале конкретной темы кроссворд, лото, или другую дидактическую игру данного типа; 7) сформулируйте вопросы к тексту учебника.

2. Подберите приемы, с помощью которых учитель может обеспечить внимание детей на уроке: в начале урока; при изучении новой темы; на этапе закрепления нового материала, при объяснении домашнего задания, при проверке выполнения задания; при оценивании работы и ее результатов. Примените известные вам приемы и способы, определите, какие из них оказались эффективными в вашем классе.

3. Подберите варианты обращений учителя к учащимся: в начале урока, при переходе к каждому следующему этапу этого же урока; в начале каждого урока в течение дня. Составьте перечень обращений и используйте их на своих уроках. Какова реакция учащихся? Добились ли вы того, что хотели?

Педагогическая практика студентов является неотъемлемой частью подготовки преподавательских кадров, способных решать актуальные задачи общеобразовательных учреждений, формировать личность, отвечающую современным требованиям общества. Ее организация осуществляется согласно учебному плану факультета педагогики и психологии.

На кафедре утверждены учебные рабочие программы по всем видам педагогической практики (очная и заочная форма обучения): учебная в школе (2 курс), педагогическая в школе (3 курс), по воспитательной работе (3 курс), педагогическая

в школе (4 курс), педагогическая в школе (5 курс). Программы разработаны в соответствии с предъявляемыми требованиями и отражают цели и задачи практики, содержание и порядок ее прохождения, указания по сбору материалов для курсового (дипломного) проектирования, требования к отчету и документации педагогической практики.

Перечислим программно-методические материалы по организации и проведению педагогической практики в школе, подготовленные специалистами кафедры: Организация преддипломной практики в начальной школе: Учебно-методическое пособие / Сост. Л.Л. Николау – Тирасполь: ООО «Литера», 2008. – 200с.; Дневник педагогической практики: Учебно-методическое пособие / Сост. Л.С. Черноглазова – Тирасполь, 2007. – 78 с.; Педагогическая практика по специальности «Педагогика и методика начального образования»: Учебно-методическое пособие / Сост. А.А. Ткачук, Н.Н. Ушнурцева – Тирасполь: 2009. – 48 с; Организация учебной практики для студентов-бакалавров I курса. Профиль подготовки: «Начальное образование». Учебно-методическое пособие / Сост. О.В. Бубела, А.А. Ткачук, А.В. Топор, Н.Н. Ушнурцева – Тирасполь: ГОУ ПГУ, 2012. – 48 с.

Кроме этого, на кафедре подбираются и систематизируются источники, журналы и библиография по организации и проведению педагогической практики в школе, где студенты могут найти ссылки на методическую, учебную, научную и дополнительную литературу, на сайты интернета и т.д.

Основной базой педагогической практики являются общеобразовательные школы г. Тирасполя, лицеи, гимназии, общеобразовательные школы районов (Григориополь, Дубоссары, Слободзея, Каменка, Рыбница). Иногородним студентам разрешено проходить практику по месту жительства.

Перед началом педагогической практики кафедра педагогики и методики начального образования проводит установочную конференцию, на которой студентам разъясняют цель, задачи, содержание, формы организации, порядок прохождения педагогической практики и формы отчета. По окончании практики проводится итоговая (заключительная) конференция с анализом ее итогов. На основании установленных отчетных документов выставляется оценка.

По специальности ПМНО (очное отделение) предусматриваются следующие четыре вида практики: на II курсе – «Учебная практика в школе», на III – «Педагогическая в школе», «Педагогическая практика по воспитательной работе», на IV – «Педагогическая в школе», на V курсе – «Педагогическая в школе». С Положением о педагогической практике, с целью, задачами, содержанием, формой организации, порядком прохождения педагогической практики и отчета, образцами необходимой документации студенты знакомятся на инструктаже, который проводится в присутствии представителей деканата, групповых руководителей – методистов, преподавателей кафедры ПМНО. После прохождения практики проводятся итоговые конференции, где все студенты представляют педагогическую документацию в соответствии с предъявляемыми требованиями, обсуждают проблемы, возникавшие в ходе общения с учащимися.

В процессе прохождения всех видов педагогической практики у будущих учителей начальных классов к концу обучения в вузе формируется профессиональная готовность, которая характеризуется сформированностью профессиональных умений и творческим характером учебно-профессиональной деятельности. Профессиональная готовность неразрывно связана с профессиональной компетентностью, которая определяется уровнем проявления

профессиональной готовности к реализации профессиональной деятельности и ее совершенствованию. Профессиональная компетентность включает в себя три компонента: мотивационно-ценностный, содержательно-операционный и исследовательско-рефлексивный.

Основы профессиональной компетентности педагогов закладываются в вузе. Обеспечивая качество получаемого студентами образования, необходимо у будущих учителей формировать эти компоненты компетентности. В прочесе подготовки будущих учителей используется, прежде всего личностно-деятельностный подход, который не только формирует личность будущего учителя через особенности педагогической деятельности, но и способствует профессиональному становлению и воспитанию будущих педагогов, овладевающих профессиональными умениями.

Прохождение педпрактики на всех этапах обучения включает следующие этапы: цель и задачи педпрактик; приобретаемые знания прохождения практики; принципы, формы и методы работы, помогающие реализовать поставленные задачи; выполнение заданий по развитию качеств и умений, приобретаемых в процессе прохождения педпрактик; самооценку практикантом своей готовности к осуществлению деятельности учителя начальных классов.

В процессе педагогической практики каждый студент составляет и использует портфолио, которое включает следующие разделы: содержание учебно-профессиональной деятельности в период прохождения практики; технологические карты педпрактик; диагностический портфель; проектную деятельность; анализ передового педагогического опыта; картотеку кратких аннотаций изученных методических материалов в период прохождения педагогической практики; методическую копилку. Студенты могут дополнять данные

разделы. В результате применяемых форм, методов и средств становления профессиональных умений у студентов формируется готовность к будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, педагогическая практика обладает большим потенциалом для саморазвития будущих учителей: она обеспечивает видение личностного смысла в будущей профессиональной деятельности и проверку уровня сформированности необходимых профессиональных умений – главного условия становления профессиональной готовности. Единство теоретической и практической подготовок обеспечивает осознание будущими учителями

себя как субъекта своей педагогической деятельности.

Цитированная литература

1. Прохорова И.К. Роль педагогической практики в формировании профессиональной мобильности будущего педагога. Автореферат канд. пед. наук: 13.00.08. – Тюмень, 2012. – 23 с.
2. Адольф В.А. Обновление процесса подготовки педагогов на основе моделирования профессиональной деятельности: монография / В.А. Адольф, И.Ю. Степанова. – Красноярск, 2005. – 214 с.
3. Там же.

УДК 796.83:159.9

И.В. Деркаченко, канд. пед. наук, доц.

РАЗВИТИЕ КАЧЕСТВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ДОСТИЖЕНИЯ В КИКБОКСИНГЕ

Современный кикбоксинг предъявляет высокие требования к силовой и скоростно-силовой подготовке спортсменов. В статье рассматриваются приемы развития скоростно-силовых качеств высококвалифицированных кикбоксеров во время учебно-тренировочных занятий. Результаты достижений спортивного мастерства каждого файтера отслеживались регистрацией динамических и морфологических характеристик, изменяющихся во время индивидуальных тренировок.

В фундаментальных и прикладных исследованиях, связанных со спортивной тематикой, рассматриваются вопросы теории и методики спортивной подготовки, способы рационального развития ведущих факторов, влияющих на успех в поединке [1, 2, 3, 4]. Специалисты отмечают, что на качество удара кикбоксера оказывает воздействие не только подготовка спортсмена, но и его морфологические характеристики, включая массу различных систем

тела (длина и масса туловища, руки, ноги), режимы работы мышц в весовых группах и технико-технических типах спортсменов (темповики, игровики, нокаутеры, универсалы). Данный вопрос требует более тщательной проработки и уточненных данных. Нами было проведено исследование, в котором ставилась задача определить зависимость динамических характеристик ударного взаимодействия и уровня мастерства кикбоксеров от величины массы

сегментов тела, скоростно-силовых способностей мышц нижних и верхних конечностей, а также от боевого опыта.

В исследовании применялись анкетный опрос, антропометрия, динамометрия и динамография. В качестве испытуемых выступили сильнейшие кикбоксеры Молдовы – всего 30 спортсменов (3 мастера спорта международного класса, 10 мастеров спорта, 10 кандидатов в мастера и 7 перворазрядников), которые условно были разделены на «игровиков», «темповиков» и «нокаутеров» – по 10 человек в каждой тактической группе. Кроме того, все кикбоксеры были распределены на три весовые группы (по 10 человек в каждой): 1-я группа – от 48 до 60 кг; 2-я – от 60 до 71 кг; 3-я – от 71 до тяжелого веса включительно. У каждого испытуемого были определены продольные скелетные размеры тела, характеристики масс сегментов тела, силовая характеристика прямого удара правой (F-максимум ударного взаимодействия), скоростно-силовые характеристики мышц руки при ее разгибании из угла 90° в локтевом суставе с отягощением 25% от веса спортсмена, а также характеристики мышц ноги при отталкивающем разгибании в коленном суставе из углов 90 , 120 и 150° с разными отягощениями и при различных режимах работы мышц.

Путем анкетного опроса кикбоксеров определялись характеристики их спортивной деятельности (стаж занятий кикбоксингом и количество проведенных боев) и показатель уровня мастерства каждого из них. Последний устанавливался с помощью специально разработанной шкалы очков, в основе которой лежит лучший спортивный результат, показанный кикбоксером.

Полученные данные обрабатывались с помощью корреляционного анализа, позволившего выявить ряд статистически значимых зависимостей между изучаемыми

показателями. Анализ полученных данных (см. таблицу) позволил установить существенную зависимость силы удара от различных скоростно-силовых характеристик верхних конечностей.

Как видно из данных таблицы, на качество удара кикбоксера существенное влияние оказывают общие силовые и скоростные характеристики мышц верхних конечностей, а также их способность быстро наращивать усилие в начальный момент движения. Имеется высокая положительная связь силы удара с массой тела кикбоксера, массой руки, ноги и туловища, что указывает на зависимость величины удара от «массы, участвующей в ударном движении», т. е. от массы мышечных групп, активно включающихся в двигательное действие. Эти факты подтверждают данные об активном участии массы различных звеньев тела в ударном движении.

Анализ данных взаимосвязи силовой характеристики удара и показателей массы звеньев тела у кикбоксеров различных весовых групп позволил установить, что статистически значимая зависимость силы удара от величины массы руки, ноги и туловища имеется только в 1-й группе. Во 2-й и 3-й весовых группах статистически значимой связи между силой удара и этими характеристиками не обнаружено. Данный факт можно объяснить исходя из следующих позиций. Кикбоксеры легких весовых категорий, как правило, добиваются победы за счет высокого уровня развития как специальных скоростно-силовых качеств, так и общих силовых способностей спортсмена. Причем высокий уровень развития последних, видимо, является важным фактором, влияющим на достижение успеха кикбоксерами этих весовых групп [5, 6, 7].

Сказанное подтверждают результаты анализа связи силовой характеристики удара с массами звеньев тела у представи-

Скоростно-силовые характеристики спортсменов

Характеристика удара	Режим работы мышц									
	Взрывной изометрический				Динамический 90°, груз 25% от веса спортсмена					
F_{max} удара	F_{max}	I	Q	σ	V_{cp}	F_{max}	I	Q	σ	
	0,620	0,360	0,364	0,364	0,475	0,711	0,406	0,5572	0,319	
Коррелируемые признаки				$X \pm \sigma$	F_{max} удара		Уровень мастерства			
					r	p	r	p		
Морфологические характеристики	Масса тела (вес)			66,9 ± 8,89	0,626	0,01				
	Масса руки			3,4 ± 0,39	0,705	0,01				
	Масса ноги			13,6 ± 1,82	0,716	0,01				
	Масса туловища			38,0 ± 3,68	0,766	0,01				
	Длина тела			171,8 ± 6,55	0,596	0,01				
	Длина руки			76,5 ± 3,20	0,495	0,01				
Длина ноги			93,2 ± 4,57	0,577	0,01					
Изометрический режим	Угол 90°			P_0	76,1 ± 12,71	0,472	0,01	0,371	0,05	
	Угол 120°			P_0	109,3 ± 19,07	0,461	0,05	0,374	0,05	
Взрывной изометрический режим	Угол 90°			F_{max}	74,4 ± 13,94	0,514	0,01	0,461	0,05	
	Угол 120°			F_{max}	107,8 ± 20,05	0,470	0,01	0,448	0,05	
				I	390,1 ± 99,03	0,476	0,01			
	Угол 150°			F_{max}	176,3 ± 33,74	0,415	0,05			
I				659,1 ± 151,34	0,442	0,05				
			Q	970,0 ± 219,0	0,409	0,05	0,461	0,05		
Динамический режим	Вес отягощенный равный 40% от максимума			F_{max}	59,8 ± 11,25	0,404	0,05			
				I	237,3 ± 39,12			0,413	0,05	
	Вес отягощенный 60% от максимума			F_{max}	69,7 ± 12,51	0,399	0,05			
Q				439,9 ± 85,23	0,537	0,01				
Характеристика спортивной деятельности	Стаж занятий боксом				7,1 ± 3,18			0,391	0,05	
	Количество боев				86,5 ± 36,67			0,605	0,01	
Характеристика удара (F_{max}) у боксеров разных групп и типов	Масса руки			Масса ноги			Масса туловища			
	$X \pm \sigma$	r	p	$X \pm \sigma$	r	p	$X \pm \sigma$	r	p	
Весовые группы	1-я группа (48–60 кг) $F_{max} = 330$ кгс	2,9±0,16	0,676	<0,05	11,6±0,84	0,680	<0,05	25,3±1,95	0,788	<0,01
	2-я группа (60–71 кг) $F_{max} = 380$ кгс	3,3±0,23	0,056	<0,05	13,4±0,94	0,210	<0,05	28,9±2,11	0,368	<0,05
	3-я группа (71–св. 81 кг) $F_{max} = 590$ кгс	3,8±0,29	0,294	<0,05	15,9±1,23	0,348	<0,05	34,1±2,69	0,481	<0,05
Технические типы	Темповики $F_{max} = 250$ кгс	3,8±0,23	0,137	<0,05	11,6±1,14	0,180	<0,05	25,0±1,95	0,342	<0,05
	Игровики $F_{max} = 455$ кгс	3,5±0,36	0,722	<0,05	14,4±1,63	0,743	<0,05	30,5±3,38	0,764	<0,05
	Нокаутеры $F_{max} = 560$ кгс	3,5±0,39	0,206	<0,05	14,4±1,75	0,435	<0,05	31,9±3,90	0,503	<0,05

телей различных тактических типов, которые выявили аналогичную тенденцию.

Статистически значимая зависимость силы удара от массы руки, ноги и туловища обнаружена только у кикбоксеров-игровиков [6]. Объясняется это также тем, что представители данного тактического типа, как правило, в бою отличаются высокой техникой выполнения ударов, защит и передвижений, а также направленностью на достижение победы в результате быстрых и точных ударов. Рациональное использование скоростно-силовых способностей как верхних, так и нижних конечностей требует также оптимального включения масс различных звеньев тела в ударное движение, т. е. определенной согласованности двигательных действий.

Анализ связи силы удара с продольными размерами тела файтера выявил существенную зависимость величины силы удара от длины тела руки и ноги, а также от общих силовых и максимально силовых способностей мышц нижних конечностей. Иллюстрацией служит положительная связь силы удара с абсолютной силой ног (P_0), зафиксированная в изометрическом режиме, а также с максимальной силой ног (F_{max}) во взрывном изометрическом и динамическом режиме. Высокая положительная связь характеристики удара установлена также с градиентами I и Q , оценивающими нарастание усилий скоростно-силового характера, что подтверждает влияние взрывной и стартовой силы кикбоксера.

Таким образом, силу удара кикбоксера определяет способность мышц нижних и верхних конечностей к быстрому

достижению максимума усилия, а также быстрое начальное движение толчковой ногой. Анализ уровня мастерства выявил его существенную зависимость от времени занятия кикбоксингом и количества проведенных боев, причем зависимость уровня мастерства от количества проведенных боев особенно значима ($p < 0,01$). Это говорит о том, что мастерство кикбоксеров растет с соревновательным опытом. Кроме того, рост спортивного мастерства файтеров зависит от общих силовых ($r = 0,371; 0,374$), максимальных силовых ($r = 0,461; 0,448$) способностей, а также от стартовой и взрывной силы мышц ног ($r = 0,461; 0,413$).

Цитированная литература

1. **Клещев В.Н.** Кикбоксинг: учебник для вузов. – М.: Академический проект, 2006. – 234 с.
2. **Филимонов В.И.** Кикбоксинг: основы теории и методики спортивной подготовки / В.И. Филимонов, Р.А. Юсупов. – Казань: КГТУ, 1998. – 321 с.
3. **Туманян Г.С.** Стратегия подготовки чемпионов: настольная книга тренера. – М.: Советский спорт, 2006. – 494 с.
4. **Калмыков Е.В.** Индивидуальный стиль деятельности в спортивных единоборствах. – М.: РГАФК, 1996. – 131 с.
5. **Перрека Д.** Кикбоксинг. – М.: Астрель, 2004. – 243 с.
6. **Иванов А.** Кикбоксинг. – Киев: Перун, 1995. – 155 с.
7. **Градополов К.В.** Бокс: Учебник для институтов физической культуры. – М.: ИНСАН, 2010. – 320 с.

УДК 373: 616–053.4

И.В. Микитюк, канд. пед. наук, доц.

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ПОДДЕРЖАНИЯ РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНИКА, НАХОДЯЩЕГОСЯ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ЧАСТЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

В статье целостно излагается современный взгляд на проблему сохранения здоровья часто болеющего ребенка. Рассматриваются идеи о необходимости применения интерактивных технологий, позволяющих эффективно организовать процесс развития болеющих детей в дошкольных образовательных учреждениях.

В современной педагогике детству отводится роль важнейшего периода жизни человека, в ходе которого закладываются основы дальнейшего становления его личности, раскрывается его основной потенциал и направленность. В многочисленных исследованиях дошкольный возраст определяется как сензитивный к развитию основных психических функций, которые становятся своеобразным фундаментом для дальнейшего формирования человека. Именно поэтому изучение факторов и этапов развития личности ребенка в период дошкольного детства является особенно важным для современной педагогической науки (Д.Б. Эльконин, И.Э. Куликовская, В.С. Мухина, Е.О. Смирнова, Р.М. Чумичева). Особенно, влияет на становление личности ребенка его здоровье. Именно здоровье детей служит главной «визитной карточкой» государства. С этих позиций формирование системы сохранения и укрепления здоровья становится определяющим направлением деятельности государства (И.И. Брехман). В настоящее время особую актуальность приобретает проблема развития соматически больных детей, что связано с ростом количества заболевших дошкольников. Этот показатель является следствием ухудшения экологической обстановки, снижения уровня здоровья родителей и уровня жизни семей (А.А. Баранов, Д.Н. Исаев; С.И. Заморев; Д.В. Менделевич, В.А. Ковалевский).

Принято считать, что часто болеющие дети (ЧБД) – феномен специфически возрастной. Данную категорию составляют преимущественно дошкольников, которые болеют различными респираторными заболеваниями более четырех раз в году. На их долю приходится от 25% до 56,9% всех заболеваний детей дошкольного возраста (Н.Г. Веселое, Д.Н. Исаев, В.А. Ковалевский, В.С. Слободчиков, В.К. Таточенко). Высокий уровень заболеваемости и, как следствие, рост числа часто болеющих детей являются важной медико-социальной и психолого-педагогической проблемой в системе охраны здоровья ребенка.

Современные исследования определяют ситуацию развития часто болеющего ребенка как качественно иную по сравнению со здоровыми детьми. Именно поэтому проблема изучения факторов, оказывающих как положительное, так и отрицательное влияние на процесс развития ребенка в ситуации болезни, заслуживает углубленного, детального и системного подхода. Имеющиеся в литературе данные освещают в основном медико-физиологические аспекты этой проблемы. Сведений, касающихся психолого-педагогических вопросов, крайне мало, несмотря на то, что в медицинской литературе указывается на недостаточную эффективность традиционных оздоровительных и общеукрепляющих мероприятий и ставится вопрос об оказании про-

фессиональной педагогической помощи этой категории детей (Л.В. Абдульманова, В.Ю. Альбицкий, А.А. Баранов, И.Э. Куликовская). Такая необходимость связана, по мнению медиков, с наличием в анамнезе у большинства часто болеющих детей упоминания об острых и хронических психотравмирующих ситуациях. Для них характерно преобладание позиции «малозначности», ущербности, непосредственно-чувственное отношение к себе (М.Н. Ливанова, Н.А. Мосина, В.В. Николаева) [1], приписывание себе отрицательных эмоций, таких как горе, страх, гнев и чувство вины (Г.А. Арина, Н.А. Коваленко). Кроме того, ярко выражена тревожность, неуверенность в себе, зависимость от чужого мнения (В.Н. Касаткин, А.Г. Румянцев). У больного ребенка формируется негативное представление о собственной личности, отмечается неустойчивая оценка болезни, нарастание пессимизма и депрессивности, изменяется иерархия мотивов, снижается их побудительная сила. Изменение социальной ситуации приводит к задержке развития личности – инфантилизму (М. Н. Ливанова) [2]. Основная направленность желаний часто болеющих детей обращена на предотвращение болезненных симптомов и избегание страданий, в то время как у их здоровых сверстников желания направлены на преобразование окружающей среды и взаимодействие с другими людьми (В. А. Ковалевский) [3]. Кроме того, существуют такие специфические особенности межличностного взаимодействия и деятельности часто болеющего ребенка, как: ограниченность круга общения, объективная зависимость от взрослых (родителей, педагогов).

Сложившаяся ситуация ставит перед педагогом целый ряд задач, разрешение которых зависит от психолого-педагогических факторов организации образовательной среды болеющих дошкольников. Одной из таких задач выступает необхо-

димость усвоения большого количества информации и умение ее использовать в практической деятельности. Эффективность в этом отношении нередко зависит не только от методической стороны организации воспитательно-образовательного процесса, но и от психологических факторов – мотивов, направленности личности в предметных интересах и профессионализации формирующихся качеств, складывающихся отношениях в структуре взаимодействия «педагог – ребенок».

Применение в условиях дошкольного образования новых интерактивных технологий, поддерживаемых современными персональными компьютерами, создает иные возможности в развитии часто болеющего дошкольника. Актуальность данного положения заключается в том, что личность, способная себя реализовать, востребована в современном обществе, как отмечено в нормативно-правовых документах, определяющих образовательную политику государства: закон Российской Федерации «Об образовании», «Проект Национальной образовательной инициативы» и др.

Интерактивные технологии на основе информационно-коммуникативных действий способны заинтересовать дошкольника, испытывающего частые заболевания. Понятие «*интерактивность*» пришло к нам из английского языка «Interact». «Inter» – это «взаимный», «act» – действовать. Следовательно, интерактивные технологии, применяемые в процессе развития дошкольника, позволяют участвовать в диалоговых коммуникациях, в ходе которых осуществляется взаимодействие в системе педагог – ребенок, ребенок – ребенок. Целью интерактивных технологий является создание комфортных условий процесса развития, при которых ребенок, испытывающий частые заболевания, чувствует свою успешность, свое интеллектуальное совершенство [4].

Суть интерактивных технологий состоит в том, что организованный воспитательно-образовательный процесс протекает в условиях постоянного, активного взаимодействия всех воспитуемых. Оказавшись вовлечёнными в процесс познания часто болеющие дошкольники, имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают. Применение интерактивной модели предусматривает моделирование жизненных ситуаций, совместное решение проблем. Часто болеющие дошкольники высказывают вслух свои мысли, осуществляют взаимопередачу информации, проговаривают, обмениваются мыслями, сотрудничают. В соответствии с этим происходит преобразование роли педагога, который по отношению к дошкольнику перестаёт быть источником информации, он становится организатором совместной воспитательно-образовательной деятельности по получению информации, источником духовного и интеллектуального импульса, побуждающего к действию. Центром внимания становятся часто болеющие дошкольники, их творческая энергия, способность взаимодействовать, фактические результаты познавательной деятельности. Воспитуемые и педагог становятся равноправными субъектами воспитательно-образовательного процесса. Исключается доминирование какого-либо участника. Дошкольникам предоставляется возможность выбирать цели и программу действий, полноценное развитие этой способности даёт им возможность идти в ногу с ускоряющимся научно-техническим и экономическим прогрессом к самостоятельной умственной деятельности [5].

А.Н. Малышкина выделяет следующие *дидактические принципы* применения интерактивных технологий в дошкольном детстве:

➤ *принцип научности* определяет содержание, требует включения в него не

только традиционных знаний, но и фундаментальных положений науки;

➤ *принцип систематичности и последовательности* связан как с организацией воспитательно-образовательного процесса, так и с системой действий дошкольника по его усвоению: восприятием информации с экрана, разъяснениями воспитателя, самостоятельной работой;

➤ *принцип поэтапного преодоления трудностей* предусматривает переход от всеобщей доступности задания в принцип индивидуальной доступности. К заданиям предъявляются особые требования: они должны быть интересными и разнообразными, по силам дошкольника, но с постепенно нарастающей степенью сложности;

➤ *принцип прочности* закрепляет усвоение знаний и развитие познавательных способностей дошкольников;

➤ *принцип преемственности* предусматривает сохранение связи стадий развития – различных по содержанию и способам осуществления;

➤ *принцип интерактивной наглядности*. С представленными в компьютерной форме объектами можно осуществить разные действия, изучить не только их статичное изображение, но и динамику развития в различных условиях, вычленив главные закономерности исследуемого предмета, явления или рассмотреть их в деталях. Процессы, моделируемые компьютером, могут быть разнообразными по форме и содержанию, демонстрировать физические, социальные, исторические, экологические и другие явления действительности;

➤ *принцип мультимедийности* предполагает способность транслировать аудиовизуальную информацию в любой форме (текст, графика, анимация и др.), реализовывать интерактивный диалог ребенка с компьютером;

➤ *принцип когнитивной коммуникации* является новым и присущ только ком-

пьютерному обучению. Он заключается в организации диалога между компьютером и ребенком. Коммуникации с компьютером называют интерактивными (диалоговыми). Диалог дошкольника и персонального компьютера имеет свои особенности, его можно определить как обмен информацией между вычислительной системой и пользователем, проводимый с помощью интерактивного терминала по определенным правилам;

➤ *принцип активизации познавательной деятельности* детей позволяет включить в организационную схему различных видов деятельности интерактивные технологии для расширения кругозора, интеллектуального обогащения;

➤ *принцип межпредметных* связей способствует целостному восприятию системы знаний, формированию логического мышления. Объем познаваемого материала успешно может быть освоен воспитанниками с помощью логики мышления, сознательно, творчески, обобщенно, а не механически и фрагментарно [6].

Применение интерактивных технологий с целью поддержания развития дошкольника, находящегося под воздействием частых заболеваний, осуществлялось путем использования фронтальных и кооперативных форм организации воспитательно-образовательного процесса: интерактивные игры способствующие поддержанию процесса развития, интернет – вещание, позволяющее дошкольнику в ситуации постельного режима упражняться в умении дискутировать.

Интерактивные игры в работе с дошкольниками являются наиболее современным инструментом в воспитании и развитии. Использование компьютеров в воспитательно-образовательном процессе выглядит естественным, с точки зрения ребенка, является одним из эффективных способов повышения мотивации и индивидуализации развития творческих

способностей, создания благополучного эмоционального фона (И.Э. Куликовская, А.Е. Куликовский) [7]. Современные исследования в области дошкольной педагогики К.Н. Моторина, С.П. Первина, М.А. Холодной, С.А. Шапкина и других ученых свидетельствуют о возможности овладения компьютером детьми в возрасте 3–7 лет. Как известно, этот период совпадает с моментом интенсивного становления ребенка. На этом этапе компьютер выступает особым интеллектуальным средством для решения задач разнообразных видов деятельности. Мышление, в соответствии с выдвинутой А.В. Запорожцем концепцией амплификации (обогащения), является интеллектуальной базой развития деятельности, а сам процесс овладения обобщенными способами решения задач ведет к ее осуществлению на все более высоком уровне. И чем выше интеллектуальный уровень, тем полнее происходит обогащение всех сторон личности, что очень важно для развития часто болеющего дошкольника, который находится в ситуации интеллектуальной пассивности («Я не могу, я не умею»).

Новизна интерактивных игр отражается в расширении и обогащении содержания знаний, умений и навыков ребенка, в интенсификации образования, структурных комплексов интеллектуального и мотивационно-эмоционального характера, в изменениях динамики процесса развития. Роль педагога в интерактивной игре практически сводится к направлению деятельности детей на достижение поставленных целей. Главное в организации интерактивной игры – создание условий для обретения значимого для ребенка опыта социального поведения. Под интерактивной игрой понимается не просто взаимодействие друг с другом и педагогом, а совместно организованная познавательная деятельность социальной направленности. В такой игре часто болеющие дети не только узнают новое,

но и учатся понимать себя и других, приобретают собственный опыт. Существует много вариантов интерактивных игр, но способ их проведения достаточно универсален и основывается на следующем алгоритме: подбор педагогом заданий и упражнений для детей. Дошкольников знакомят с проблемой, которую предстоит решить, с целью, которой надо достичь. Проблема и цель должны быть четко и доступно сформулированы педагогом, чтобы у детей не возникло ощущение непонятности и ненужности того, чем они собираются заниматься. Целесообразно информировать о правилах игры, дать четкие инструкции. В процессе игры часто болеющие дети взаимодействуют друг с другом для достижения поставленной цели. Если какие-то этапы вызывают затруднение, педагог корректирует действия дошкольников. По окончании игры (после небольшой паузы, призванной снять напряжение) анализируются результаты, подводятся итоги. Анализ состоит из концентрации внимания на эмоциональном аспекте – на чувствах, которые испытали часто болеющие дошкольники, и обсуждения содержательного аспекта (что понравилось, что вызвало затруднение, как развивалась ситуация, какие действия предпринимали участники, каков результат). Важно, чтобы дети получали удовольствие от игры, попробовав себя в новой ситуации.

Игры на основе новых интерактивных технологий с использованием современных персональных компьютеров, позволяют дошкольнику учиться планировать, выстраивать логику элемента конкретных событий, представлений, у него развивается способность к прогнозированию результата действий. Ребенок начинает думать прежде чем делать. Все это знаменует начало овладения основами теоретического мышления. Интерактивные игры выстроены таким образом, чтобы ребенок, находясь в ситуации постельного режима,

мог усвоить не единичное понятие или конкретную обучающую ситуацию, но и получить обобщенное представление обо всех похожих предметах или ситуациях. Положительной особенностью являются достижения, которые не остаются незамеченными им самим и окружающими, что придает чувство уверенности в себе и своих возможностях, повышает самооценку. Использование интерактивных игр в процессе поддержания развития часто болеющего ребенка способствуют «когнитивной гибкости» – способности ребенка находить наибольшее количество принципиально различных решений задачи. В ходе игры дети учатся построению предметных моделей на взаимно однозначном соответствии заместителей. Такая модель позволяет представить количественные отношения: замещение предметов происходит путем наложения или приложения заместителей, что способствует пониманию смысла замещения.

Следовательно, организованные интерактивные игры благодаря интерактивному способу подачи информации позволяют часто болеющим дошкольникам показать следующие результаты:

- легче усваивают понятия формы, цвета и величины;
- глубже постигают понятия числа и множества;
- быстрее возникают умения ориентироваться на плоскости и в пространстве;
- тренируют внимание и память;
- раньше овладевают чтением и письмом;
- активно пополняют словарный запас;
- развивают мелкую моторику, формируют тончайшую координацию движений глаз;
- уменьшается время как простой реакции, так и реакции выбора;
- воспитывают в себе целеустремленность и сосредоточенность;

- развивают воображение и творческие способности;
- формируют элементы наглядно-образного и теоретического мышления.

Однако для поддержки развития часто болеющего дошкольника в ситуации постельного режима интерактивных игр недостаточно, поскольку нет удовлетворения в одной из главных потребностей ребенка дошкольного возраста – потребности в общении, который является тем фундаментом, на котором строится дальнейшее формирование личности ребенка. Этот первый опыт во многом определяет характер отношения человека к себе, к другим, к миру в целом (М.И. Лисина). Осуществляя поддержку в общении посредством интернет-вещания, часто болеющий ребенком контактирует со сверстниками, педагогами, участвует в педагогическом процессе. Т.В. Калинина отмечает, что в современном мире интернет является уникальностью, он все увереннее входит в повседневную жизнь, замещая традиционные средства массовой информации. Выступая огромным информационным пространством, интернет, прежде всего, способствует более эффективной коммуникации в общении.

Интернет-вещание с целью поддержания общения рекомендуется осуществлять по графику проведения в дошкольном учреждении организованных развивающих видов деятельности, репетиций праздников, досугов. Ребенок выстраивает взаимодействие со сверстником, педагогом – сотрудничает, договаривается, учится входить в положение другого человека, проследить и понимать ситуацию изнутри, критически мыслить. Данный подход влияет на расширение спектра эмоциональных переживаний, создает благоприятные условия для развития личности, самосознания, любознательности, смелости, оптимизма, творчества, формирует умение видеть в партнере по общению само-

ценную личность, понимать его мысли и переживания. В то же время он позволяет часто болеющему ребенку уточнить представления о самом себе, создает благоприятные условия для активизации устной речевой деятельности, которая в свою очередь способствует развитию личностных качеств, необходимых для эффективного общения.

Основная роль педагога – организовать взаимодействие часто болеющих воспитуемых, она требует владения интерактивной компетентностью, включающей в себя следующие умения:

- определять стратегию взаимодействия;
- организовывать групповую работу (правильно распределять групповые роли, четко формулировать цели и задачи взаимодействия, определять проблему, осуществлять грамотный инструктаж, консультирование);
- управлять групповым взаимодействием, создавать «коммуникативное поле»;
- руководить дискуссией, полемикой.

Таким образом, применение интерактивных технологий с целью поддержания развития дошкольника, находящегося под воздействием частых заболеваний, позволяют в наиболее доступной и привлекательной форме достигнуть нового качества знаний, развивают логическое мышление, усиливают творческую составляющую учебного труда, максимально повышают качество образования, формируют интерес к познанию окружающего мира.

Цитированная литература

1. Мосина Н.А. Особенности развития самосознания часто болеющего младшего школьника. – Красноярск, 2007.
2. Ливанова М.Н. Психосоматическая детерминация интеллектуально личностного

развития соматически ослабленных детей. – Казань, 1997.

3. **Ковалевский В.А.** Развитие личности соматически больного дошкольника, младшего школьника и подростка. – Красноярск, 1997.

4. **Курышева И.В.** Классификация интерактивных методов обучения в контексте самореализации личности учащихся // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. – № 112.

5. **Новоселова С.Л.** Проблемы информатизации дошкольного образования // Информатика и образование. – 1990. – № 2.

6. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования / Под ред. Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина. – М.: Академия, 2007.

7. **Куликовская И.Э.** Интерактивные игровые технологии в дошкольном образовании / И. Э. Куликовская, А. Е. Куликовский // Педагогика. – 2010. – № 10.

ПОЛИТИКА. ПРАВО

УДК 008

Н.А. Голубь, канд. экон. наук, доц.

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

В статье исследуются актуальные для сферы культуры вопросы, связанные с необходимостью применения новых технологий, позволяющих изменить сложившуюся ситуацию, улучшить сферы жизнедеятельности человека на основе социально-культурного проектирования. Выдвинутые проблемы рассматриваются с учетом региональной практики и представляют интерес для специалистов сферы культуры Приднестровья.

Специфика деятельности сферы культуры на современном этапе обязывает специалистов в этой области уметь ориентироваться в сложившихся социально-экономических условиях общества, владеть базовыми знаниями по экономике, менеджменту и маркетингу. Анализ их компетентности свидетельствует о недостаточном качестве знаний современных технологий функционирования сферы культуры. Стратегической задачей уже в ближайшем будущем должно стать образование и образованность, профессионализм кадров социально-культурной сферы, т. е. обеспечение современной подготовки специалистов, способных эффективно работать в изменяющемся мире. В связи с этим актуальными становятся вопросы овладения основами социально-культурного проектирования. По мнению ученого А.П. Маркова, это специфическая технология, представляющая собой конструктивную, творческую деятельность, сущность ко-

торой заключается в анализе проблем и выявлении причин их возникновения, выработке целей и задач, характеризующих желаемое состояние объекта (или сферы проектной деятельности), разработке путей и средств достижения поставленных целей [1, с. 12], обусловленных тем, что, данная технология имеет широкую область применения в современных условиях. В то же время владение данной технологией позволит специалистам более эффективно осуществлять аналитические и организационно-управленческие функции в социально-культурной сфере. При этом проектные технологии обеспечивают конкурентоспособность специалиста на рынке труда. Умение разработать социально значимый проект способствует собственной самореализации, а умение оформить заявку на проект и получить финансирование – это уже реальная возможность финансовой поддержки конкретного проекта, что непосредственно

улучшит ситуацию в отрасли. Кроме того, получение дополнительных финансовых ресурсов предполагает ответственность проектировщиков за качество проекта, его социально-позитивную направленность, практическое решение поставленных задач, что, в свою очередь, высоко поднимет профессиональную «планку» специалистов сферы культуры. И в данном случае это положительно скажется как на изменении сложившейся ситуации в обществе, так и на собственной профессиональной реализации, что является весомым стимулом развития.

Задача руководящего состава профильной Госслужбы по культуре ПМР, а также ПГУ им. Т.Г. Шевченко – обеспечить знаниями по социокультурному проектированию специалистов культурно-досуговой сферы республики. И это создаст условия для привлечения дополнительных финансовых ресурсов в отрасль, которая остро нуждается в притоке денежных средств, и главное – изменит сложившуюся ситуацию в плане улучшения сфер жизнедеятельности человека. Среди таких направлений социально-культурного проектирования в зависимости от культурного материала, с которым человек взаимодействует в рамках социокультурной среды (т. е. предмета его деятельности), и сферы его активности можно выделить следующие: культурно-историческое наследие, художественная, социально-психологическая, духовно-нравственная, политическая и экологическая среда обитания человека [2, с. 17]. И в каждом из этих направлений есть огромный пласт работы для проектировщиков, начиная от всестороннего анализа ситуации на основе определения приоритетных сфер проектирования и выявления категорий населения и социальных групп, которым будет адресован проект, до его практической реализации.

Все процессы, тенденции, конкретные факты культурной жизни, подлежа-

щие проектированию, можно рассматривать на трех уровнях: *глобальном*, т. е. в масштабе страны, *региональном* – на уровне области, края, района, отдельного города, и – *локальном*, т. е. на уровне отдельной организации культуры. И последним двум следует уделить более пристальное внимание, так как именно здесь проявляется региональная специфика, позволяющая сформировать систему приоритетов культурного развития, а в итоге такую культурную политику, которая органически связала бы глобальные тенденции и местные особенности. Именно на уровне региона сегодня складывается стратегия формирования культуры с учетом социально-экономических особенностей развития конкретной территории, ее культурного потенциала, интересов и запросов различных категорий населения, а также имеющейся региональной специфики, самобытности и уникальности территории. Предлагая проекты в области культурно-досуговой деятельности Приднестровья, следует ориентироваться на то, что они будут различными исходя из тенденций развития, например, Каменки и Тирасполя, Бендер и Днестровска, Григориополя и Рыбницы. Ведь в каждой территории свои специфические особенности становления, свои диаспоры, различен уровень функционирования национальных обществ, неодинаковы и финансовые возможности. Приоритеты развития здесь тоже различны. Поэтому ставка на региональную специфику вполне закономерна, а главное – результативна.

В последние годы не только в России, но и в Приднестровье наблюдается устойчивый интерес к региональной стратегии культурной политики, проявляющийся в разработке региональных программ социокультурного развития.

Однако эта работа далеко не всегда эффективна, особенно в тех случаях, когда она не опирается на научно обоснован-

ную методику и технологию. В столице Приднестровья этому направлению уделяется внимание в двух центрах: Приднестровском университете как кадровой лаборатории по подготовке специалистов социокультурной сферы на базе ИИГУ и в торгово-промышленной палате (ТПП). Если в первом случае речь идет об образовательном процессе, то во втором – о практической направленности. Но в данном случае отсутствует самая действенная ее часть – точный адресат, т. е. тот, к кому можно обратиться за поддержкой по финансированию социокультурного проекта, что сводит усилия ТПП ПМР к минимуму. В данном случае адресатом могли бы выступить либо благотворительные фонды, либо корпоративный сектор, либо госструктуры. Главное – это совпадение интересов для решения совместных задач. При этом торгово-промышленная палата могла бы создать базу данных как приднестровских, так и зарубежных фондов, с которыми можно сотрудничать специалистам сферы культуры. Вот тогда теоретические основы, соединенные с практической возможностью получить грантовые средства, позволят быстрыми темпами осуществить работу проектировщиков в продуктивном русле.

Культурная политика государства в данном случае определяется как деятельность, цели которой основаны на общественном согласии и концептуальном представлении о месте и роли культуры в жизни общества, а содержание предполагает:

- выявление приоритетных направлений развития культуры исходя из реальных проблем и сложившегося состояния культурной жизни;
- разработку или инициирование в соответствии с этими приоритетами различных социокультурных программ;
- поддержку и реализацию программ путем распределения ресурсов: матери-

альных, финансовых, кадровых и информационных [3, с. 24].

Поскольку для России, в том числе и для Приднестровья, характерна культурная уникальность и самобытность, то разработка региональной культурной политики становится по актуальности в один ряд с политикой общереспубликанской. Основная ее цель состоит в стимулировании процессов самоорганизации культурной жизни, создании таких условий, которые бы на основе оптимального использования имеющегося культурного потенциала, экономических механизмов, материальных и человеческих ресурсов самой территории способствовали бы сохранению, распространению, потреблению и созданию культурных ценностей. И важная роль в процессе их реализации принадлежит именно государственным органам, и в первую очередь Госслужбе по культуре ПМР, которая совместно с другими заинтересованными организациями и специалистами могла бы оказать действенную поддержку.

Организационно-творческая работа по созданию и продвижению социокультурных проектов в большей степени зависит от грамотности специалистов социально-культурной сферы. При этом требуется умение предоставлять также заявки на финансирование социокультурных проектов, которые бы смогли пройти социокультурную экспертизу, где оценивается в итоге не только постановка проблемы (обоснование необходимости проекта), целей, задач, методов и планов реализации, необходимый бюджет, но также и ожидаемые результаты. Нормативная составляющая конкурсного отбора проектов должна содержать подробное объяснение их актуальности и направленности на решение ключевых проблем социальной сферы с точки зрения решения региональных проблем и носить практикоориентированный характер. В результате бюджетное финансирование будет направлено на строго

определенное число общегородских, районных и республиканских мероприятий, остальные же проекты, которые пожелают осуществить специалисты культурно-досуговой сферы Приднестровья, потребуют проектирования и, следовательно, отдельного финансирования. Поэтому, овладение базовыми знаниями практиками сферы культуры республики уже в данном периоде времени становится очевидным. И ставка именно на региональную специфику является приоритетной. Для того чтобы сохранить аутентичность и известность в мировом пространстве, республике необходимо больше предлагать проектов, связанных с уникальной самобытностью по примеру фестиваля народных ремесел «Мештерфаур», проводимого в с. Гояны Дубоссарского района летом 2013 г. и активно представленного в сети Интернет. Заблаговременное проектирование, актуальная идея с учетом региональной специфики, самобытное название, креативная реализация, финансовая поддержка как со стороны государственных, так и коммерческих структур, ставка на народные обычаи и традиции позволили на высоком профессиональном и информационном уровне провести мероприятие.

При этом следует учесть, что для реализации проектов, помимо подготовленных специалистов, необходимы и другие ресурсы. Кроме перечисленных выше (материальных, финансовых, кадровых и информационных ресурсов) ведущими средствами культурной политики являются: инфраструктура, имеющиеся законодательные и экономические механизмы, идеологические и социально-психологические нормы, технологии социально-культурного проектирования как механизма разработки и реализации культурной политики, а также менеджмент и маркетинг социокультурной сферы, и промотехнологии, такие как PR, реклама, фандрейзинг и др. [4, с. 28].

Совокупность этих средств, возможность их сочетания открывают широкие возможности для решения разнообразных задач региональной культурной политики, содержание и направленность которых определяются в зависимости от социокультурной ситуации, инициативности и подготовленности к проектированию кадров сферы культуры. Отдельно хотелось бы остановиться на правовом поле республики, которое должно способствовать развитию социокультурного проектирования. Без действенных законодательных механизмов по стимулированию взаимодействия финансовых доноров и специалистов приднестровской культурно-досуговой сферы не будет на должном уровне внедрения проектов, а как следствие – улучшения сфер жизнедеятельности. Поэтому столь важна поддержка и со стороны исполнительных и законодательных органов ПМР в области социокультурного проектирования.

В ближайшее время, по примеру России, и в Приднестровье возможен переход на финансирование целевых социально-культурных проектов и программ, т. е. внедрение договорно-контрактных отношений в культурно-досуговые учреждения, что предполагает подготовленность, как проектировщиков, так и тех, кто сможет оценить эти проекты, помочь с финансированием. Ведь умение оценить актуальность заявленного проекта, соответствие целей и задач выявленной проблеме, необходимые ресурсы и временной фактор может только подготовленный специалист, имеющий большой практический опыт. В связи с тем, что сфера культуры в своем арсенале имеет десятки видов деятельности, число экспертов также автоматически увеличивается, и это будет способствовать более качественной и профессиональной оценке предложенного проекта.

Виденье на перспективу, умение обосновать запрашиваемые средства, опреде-

ление наиболее приемлемых в регионе вариантов решения поставленных задач, предполагает понимание культуры как целостного объекта, подлежащего сохранению и воспроизводству, и ориентируется на его поддержку и реставрацию (например, программы музеефикации и консервации культурных норм и способов их трансляции), а также сохранение самобытности территорий, традиций и обрядов. Например, создание условий для развития народных ремесел и промыслов будет не только способствовать их возрождению, но также сможет частично решить проблему занятости. И это событие уже произошло в Приднестровье, оно связано с открытием такого объекта культурно-исторического наследия, как «Бендерская крепость». В то же время сувенирная лавка для туристов предлагает широкий ассортимент продукции, не только созданной народными умельцами, но и сотрудниками Тираспольской фабрики сувениров. И это направление целесообразно учитывать в преддверии 25-летнего юбилея Приднестровской Молдавской Республики.

Особое внимание в проектировании нужно уделить тематике и самому названию проекта, оно должно быть емким, красноречивым, «цепляющим» за живое. К примеру, в области художественно-эстетического воспитания такие названия, как: «Возвращенные имена», «Будущее не ждет», «Живая история», «Истоки», «Уходящие ремесла» и другие привлекают внимание людей среднего и старшего возраста и представителей подрастающего поколения. Для реализации культурной политики в области адаптации лиц старшего возраста, можно предложить проект под названием «Серебряный возраст», который предполагал бы организацию деятельности клубов пожилых людей с широким спектром интересов и видов деятельности. К ним относятся: занятия

физкультурой, художественной самодеятельностью; обмен опытом по воспитанию внуков, кулинарии, рукоделию; организация дискуссий и обсуждение вопросов политики, быта; освоение нетрадиционных методов лечения; настольные игры, участие в благоустройстве территории; культурно-просветительная, консультативная и воспитательная работа в школах, по месту жительства. Проект «Вторая профессия» предполагает организацию учебных курсов для подготовки пожилых людей по профессиям, которые дают возможность продлить трудовую деятельность после ухода человека на пенсию, и открывает новые перспективы для трудовой активности (техническое творчество, садоводство, моделирование одежды, бухгалтерское дело и др.). Проект «Искусство и здоровье» (вовлечение лиц пенсионного возраста в работу коллективов художественной самодеятельности, групп гимнастики, танца, объединений народных ремесел) – объединение как в творческие группы, так и спортивные. «Живая история» — проект, направленный на организацию выставок старинных фотографий, альбомов, писем, стихов, демонстрацию мод прошлых времен, проведение литературных вечеров с воспоминаниями о жизни и традициях предыдущих поколений, культурно-исторических эпох. Кроме того на базе культурно-досуговых центров и библиотек могут проводиться тематические вечера (например, «Рождественские встречи», «Мелодии фронтовых лет», «Ностальгические посиделки») и др.

Для лиц, нуждающихся в социальной адаптации, в частности для детей родителей-переселенцев, проекты могут осуществляться в форме организации социально-адаптационных программ, включающих психологический тренинг, социально-педагогические игры, спортивно-оздоровительную и коррекционную гимнастику и др. Инвалидам могут быть

адресованы такие проекты, как: «Библиотека на дому»; «Клуб социальной помощи»; Школа детского милосердия «Надежда»; «Телефон доверия», «Мы все можем» (фестиваль искусств детей-инвалидов); «Дом без одиночества» (в рамках этого проекта здоровые дети проводят занятия с детьми-инвалидами дома – помогают освоить школьную программу, обучают ремеслам и т. д.).

Но проектирование должно быть направлено не только на социально-незащищенные категории людей. Подрастающее поколение также важно вовлекать в созидательную, творческую деятельность. И начинать надо еще на уровне образовательных учреждений, обучая школьников и студентов генерированию идей, умению их обосновывать и защищать. При этом персональное вовлечение молодежи в качестве проектировщиков и участников позволит в итоге воспитать поколение, умеющее генерировать и воплощать различные идеи. Тогда и в дальнейшем процесс перехода многих отраслей экономики, а в первую очередь – сферы культуры, на проектное финансирование пройдет более результативно.

Для того чтобы дополнительно привлечь внебюджетные источники, необходимо научиться взаимодействовать с коммерческими структурами. Все больше предпринимателей начинают понимать важность и полезность системной поддержки социально значимых инициатив и выражать готовность участвовать в финансировании программ по решению социальных проблем. Поэтому главной компонентой знаний современного специалиста культурно-досуговой сферы становится умение работать с бизнес-структурами. Положительным российским примером могут служить благотворительные фонды им. В. Потанина и им. М. Прохорова; в Приднестровье – социальный проект

«Планета детей», который, к сожалению, после смены учредителя приостановил свою деятельность. По-прежнему финансовую поддержку приднестровской культуре оказывают «ПриднестровьеТрансгаз», Эксимбанк и другие организации. Но эта помощь, как правило, направляется на глобальные проекты – «День города», «День республики» и слабо представлена на локальном уровне – отдельной культурной организации, которая решает не менее важные задачи по социализации населения и их культурному обслуживанию. Поэтому уже в ближайшем будущем в рамках решения вопросов региональной культурной политики актуализируется деятельность в области разработки и внедрения социально-культурных проектов в Приднестровье, в связи с чем будут перенаправлены финансовые потоки на поддержку конкретных программ региональной направленности.

Перспективной задачей современности является переход учреждений и организаций культуры Приднестровья на проектное финансирование по примеру России, для этого необходимо скорейшее овладение социотехническими технологиями. Практика показывает, что успешность деятельности специалистов культурной сферы во многом зависит от степени овладения ими этой инновационной технологией, а также от умения претворить ее в жизнь.

Цитированная литература

1. Марков А.П., Бирженюк Г.М. Основы социокультурного проектирования. Учебное пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 1997.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.

УДК 316.1

А.Н. Оставная, ст. преп.

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Представлены результаты социологического исследования приднестровских трудовых мигрантов по различным параметрам.

Результаты изучения этой проблемы предлагаются для обоснования, планирования и реализации миграционной политики в республике.

В настоящее время трудовая миграция – один из важнейших процессов, характеризующих Приднестровскую Молдавскую Республику. Вовлеченность населения в миграционные процессы, по разным оценкам, составляет от 20% до 33% [1].

Многие научные исследования посвящены проблемам миграции (демографии, экономики и т. д.). **Социологическая разработка** миграции происходит в рамках новой отрасли социологии – социологии миграции. В качестве **объекта** выступает миграционный процесс как социальное взаимодействие населения, вовлеченного в социально-географическое перемещение, **предмета** – динамика изменений объективных и субъективных аспектов социальных отношений перемещаемых лиц в рамках прежнего и нового социума [2].

За последние несколько лет кафедра социологии и НИЛ «Социология» реализовали ряд исследовательских проектов, призванных дать социологическую характеристику миграционных процессов.

Приднестровские мигранты – это представители всех социальных групп: гендерных, возрастных, образовательных, поселенческих и т. д. У них разный мигрантский стаж – от небольшого (около года) до внушительного (свыше 10–15-ти лет).

На первом этапе в рядах мигрантов оказывались те граждане, которые не смогли приспособиться к местному рынку труда. Однако со временем характер ми-

грации изменился. Денежные переводы, присылаемые своим близким в республику, способствовали улучшению социально-экономической составляющей населения, и тогда за первой волной мигрантов последовала вторая, в которую вошли образованные, высокопрофессиональные люди, которым захотелось больших доходов и соответствующих жизненных перспектив.

Как правило, 9 из 10 мигрантов трудоустраиваются в России, почти половина которых (46,5%) имеют российское гражданство, что позволяет пользоваться всеми правами и свободами на территории страны, в том числе в сфере занятости. Остальные мигранты состоят в гражданстве Республики Молдова (31,8%), Украины (20,6%) и других стран.

Привлекательность России в качестве страны эмиграции приднестровского населения связана с политическими, экономическими, социальными, культурными особенностями. Население Приднестровья вне зависимости от этнической принадлежности идентифицирует себя с Русским миром. Знание русского языка, российские образовательные стандарты позволяют приднестровцам легко адаптироваться к социально-экономическим реалиям российского общества. Дополнительным основанием выбора российского вектора миграции является наличие российского гражданства, а также благопри-

ятный миграционный режим для граждан Республики Молдова и Украины, которые составляют половину всех приднестровских мигрантов.

Основные причины миграции носят экономический характер: 60,8% мигрантов указывают на тяжелое материальное положение, 52,0% ссылаются на сложности в трудоустройстве, 26,5% – на задержки выплаты заработной платы, а 21,6% респондентов указывают на ее уменьшение. Кроме того, для 90,2% мигрантов привлекательность трудоустройства за рубежом связана с «хорошей» и регулярной заработной платой.

Расчеты показывают, что 61,4% приднестровских мигрантов трудоустраиваются легально (по трудовой книжке). Каждый четвертый респондент указал, что нелегальность трудоустройства не осложняет его положение. Остальные опрошенные отметили, что оно в той или иной степени ухудшает положение мигранта. 49,4% людей работают по найму на постоянной основе, 37,6% на временной основе, 10,6% занимаются бизнесом, и только 2,4% приднестровских мигрантов имеют разовую случайную работу.

Мигранты из Приднестровья занимаются трудовой деятельностью в качестве рабочих (51%), специалистов (38,2%), служащих (10,8%). Отраслями трудоустройства выступают: строительство (38,2%), торговля (22,5%), транспорт (12,7%), связь (8,8%), общественное питание (7,8%), промышленность (5,9%), медицина (2,9%).

Можно сделать вывод о том, что значительная часть мигрантов обеспечила себе в той или иной степени благоприятное трудоустройство за рубежом, что в конечном итоге сказывается на доходах.

Согласно статистическим данным Приднестровского Республиканского банка за последние 15 лет сумма официальных денежных переводов составила около 15 млрд руб. ПМР. По вкладу ремиттансов

в ВВП страны Приднестровье входит в десятку основных стран получателей денежных переводов – сумма трансфертов, осуществленных из-за рубежа, составляет почти 20% ВВП. По итогам 2013 г. официальный объем денежных переводов составил свыше 2,5 млрд руб. ПМР [3].

Наряду с официальными денежными переводами мигранты используют неофициальные каналы отправки денежных средств (привоз денег самими мигрантами; передача через родственников, знакомых; покупка товаров и их доставка на территорию ПМР). Доходы от продажи иностранной валюты (источником которых в основном являются доходы мигрантов) почти в два раза превышают зарегистрированные потоки денежных переводов. Таким образом, финансовый вклад трудовых мигрантов в экономику Приднестровья более чем значителен, и по итогам 2013 г. доход от продажи иностранной валюты впервые превысил объем заработной платы по республике: соответственно 4602,9 млн руб. ПМР (34,8%) и 4285,9 млн руб. ПМР (32,4%) [4].

Финансовые средства из-за рубежа удовлетворяют нужды семьи, оказывают положительное влияние на благосостояние получателей. Если до поездок на заработки одна треть мигрантских семей жила за чертой бедности, то после миграции этот тип материального положения не указал ни один респондент. До миграции лишь 12,4% семей указывали на среднее материальное положение, после нее этот показатель вырос до 61,8%. одновременно увеличилась доля семей мигрантов, которые повысили свое материальное положение до уровня «ни в чем себе не отказываем» с 4,7% до 22,9%.

Денежные переводы позволяют семьям мигрантов:

– улучшить материальное положение домохозяйств: 65,7% респондентов улучшили жилищные условия, 51,0% купили

новую мебель, бытовую технику, 32,4% – легковую автомашину, 36,3% – хорошую одежду;

– обеспечить высокое качество жизни: 56,9% респондентов отмечают, что денежные переводы используются для обеспечения семьи полноценным питанием, 21,6% указывают, что могут себе позволить отдых на хорошем курорте, 10,8% – обеспечивают платные медицинские услуги себе и членам семьи;

– повысить качество человеческого капитала своей семьи: 33,3% респондентов благодаря денежным переводам платят за обучение членов своих семей;

– накопить стартовый капитал для начала собственного бизнеса: 11,8% респондентов указали, что денежные переводы используются для открытия собственного бизнеса, фирмы.

В целом 84,7% респондентов утверждают, что благодаря денежным переводам семья стала жить намного лучше, а 85,8% – высоко оценивают значение денежных переводов для формирования бюджета семьи. Таким образом, денежные переводы трудовых мигрантов можно расценивать как социальные. Они способствуют повышению качества жизни мигрантских домохозяйств.

Однако улучшение материального положения семей не всегда сопряжено с улучшением качества жизни самих мигрантов. Опрос уехавших на заработки показал, что 52% оценивают бытовые условия проживания ниже, чем на родине, 36,3% – одинаково, 11,8% – выше.

Более благоприятная ситуация складывается в части питания мигрантов. В анкетах 29,3% опрошенных указали, что на заработках качество питания хуже, чем на Родине, 43,4% – одинаковое, 27,3% питаются лучше, чем на родине.

Что касается качества одежды, то 18,6% опрошенных отметили, что, находясь на заработках, одеваются хуже, чем

на родине, 54,9% – одинаково, – 26,5% респондентов – лучше.

Таким образом, результаты исследования показывают, что качество жизни мигрантов в стране пребывания не всегда носит благоприятный характер. Цена заработков часто сопряжена с неудовлетворительными бытовыми условиями проживания, худшим питанием, одеждой низшего качества. Такую ситуацию можно объяснить тем, что доходы мигрантов в основном используются не для личного потребления, а для содержания семьи на Родине, либо их планируется использовать по окончании труда за рубежом.

Рассмотрим положение мигрантов с точки зрения их самочувствия (психологического) и интеграции в принимающее сообщество.

Так, 42,2% опрошенных оценили свое самочувствие как «хорошее», 52% – как «удовлетворительное», 5,9% – как «плохое». Проблема самочувствия усугубляется еще и тем, что только у 28,4% мигрантов есть возможность пользоваться бесплатной медицинской помощью, у 56,9% такая возможность отсутствует.

По результатам опросов 57,6% мигрантов состоят в официальном, 20% – в неофициальном браке. У 62,4% уехавших на заработки есть дети, в том числе несовершеннолетние, которые на время пребывания родителя за рубежом остаются на воспитании супруга (и) – 67,1%, бабушки (дедушки) – 26,8%, старших детей – 1,2%, других родственников – 4,9%.

Чтобы избежать жизни «на два дома», 13,5% мигрантов перевезли свою семью за рубеж, 11,2% – в перспективе собираются это сделать, 54,7% – сохранят существующий режим, 20,6% – затрудняются что-либо планировать на этот счет.

Жизнь в режиме миграции у 20,6% людей охватила период в менее чем 6 месяцев, у 15,3% – от 6 месяцев до 1 года, у 25,9% – от 1 до 3 лет, у 16,5% – от 3 до 5

лет, у 17,1% – от 5 до 10 лет, у 2,9% – от 10 до 15 лет, у 1,8% – свыше 10 лет. При этом различна продолжительность пребывания мигранта за рубежом в течение года. 21,2% находятся за рубежом в среднем 3 месяца в году, 17,1% – 6 месяцев, 23,5% – 9 месяцев, 23,5% – 10 месяцев, 14,7% – 11 месяцев в году.

Работа за рубежом для многих семей сопряжена с отрицательными последствиями: 35,1% мигрантов отметили, что не стало хватать времени на воспитание детей, 13,1% – признались, что ухудшились семейные отношения, 1,2% – указали, что стали пить муж или жена, а для 4,2% человек миграция привела к распаду семьи.

Кроме того, миграция может вызывать чувства неоднозначности своей этнической, политической идентичности. В целом население Приднестровья имеет широкий диапазон этнических, цивилизованных, гражданских идентичностей. Вместе с тем, население ПМР осознает себя частью Русского мира и поэтому приднестровские мигранты выгодно отличаются от других групп мигрантов, таких как представители Кавказа, Азии и т. д. Единство культурного, цивилизационного кода приднестровских мигрантов с населением России в большинстве случаев позволяет избежать проблем с аккультурацией, а также интеграцией в российский социум.

В ходе анкетирования мигранты наряду с причинами экономического характера (наличие рабочих мест и высоких заработков), в качестве привлекательности страны эмиграции отмечали следующее: 59,4% – «в этой стране родственники, друзья, знакомые»; 42,4% – «понимают язык, культуру этой страны»; 20% – «были в этой стране раньше, работали, учились»; по 9,4% – «в этой стране они чувствуют себя в безопасности» и «в этой стране к ним хорошо относятся, нет дискриминации».

Приднестровские трудовые мигранты включены в российское общество. 20,8% указывают, что работают в коллективе, где «в основном местные работники», 49,4% трудятся в смешанных коллективах, где «и мигранты, и местные работники».

80% приднестровских мигрантов отметили отсутствие конфликтных взаимодействий в стране эмиграции; 14,7% указали на конфликт с другими приезжими, у 5,3% – с местным населением; 3,5% мигрантов указали на наличие брачно-семейных отношений с местным населением.

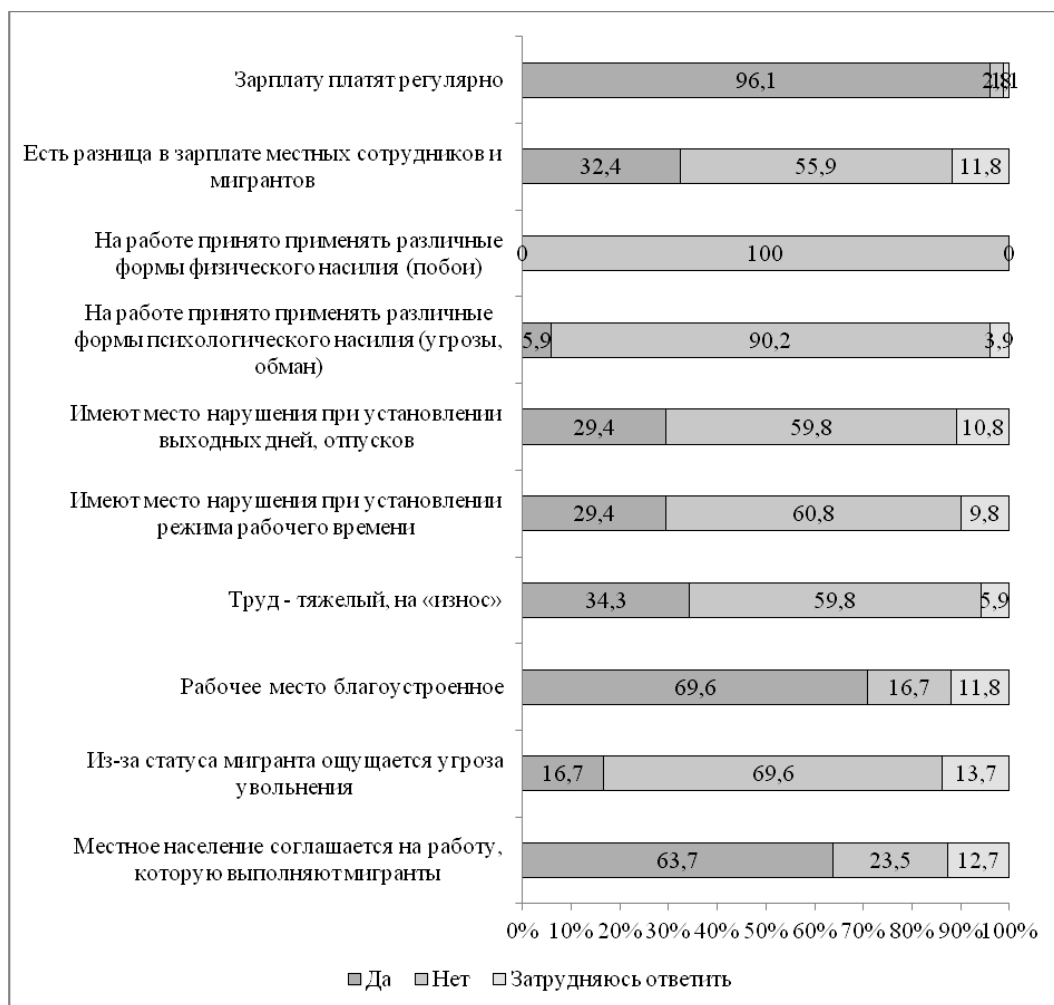
Почти половина мигрантов, 47,9%, не сталкивались с применением каких-либо мер по отношению к себе со стороны властей; 52,1% указали на «проверку документов»; 11,4% – «штраф за нелегальное проживание (отсутствие регистрации)»; 7,2% – «штраф за нелегальную работу»; 3% «депортацию».

В целом, по словам мигрантов, местное население относится к ним «хорошо» – так ответили 31,8% респондентов; «нейтрально» – 52,4%; «плохо» – 2,9%; 12,9% – затруднились дать какую-либо оценку на этот счет.

На мировом рынке труда мигранты – отдельная социальная группа, чья деятельность рассматривается в категориях «дискриминации» и «эксплуатации».

Таблица наглядно показывает, что значительная доля мигрантов положительно оценивает регулярность зарплаты, благоустроенность рабочего места. При этом отмечается отсутствие нарушений при установлении режима рабочего времени, выходных дней, отпусков, различных форм физического и психологического насилия, а также угрозы увольнения из-за статуса мигранта, разницы в заработной плате между местными и приезжими работниками.

Социологическая наука способна дополнить социально-демографические и

Специфика занятости приднестровских мигрантов (%)

экономические подходы к изучению миграции. На наш взгляд, результаты подобных исследований – необходимый элемент обоснования, планирования и реализации проектов по регулированию миграционных потоков [5].

Использование статистических данных и результатов социологических исследований позволяет описать складывающуюся ситуацию в сфере трудовой миграции населения Приднестровья. Представлен-

ная картина обладает как положительными, так и отрицательными чертами.

На основе сложившихся социально-экономических условий необходимо регулировать процессы, связанные с трудовой миграцией: с одной стороны, повысить ее эффективность, с другой – минимизировать ее издержки.

На наш взгляд, социальная политика в сфере миграции должна отражать сложившиеся социально-экономические условия

и отвечать потребностям индивидуального и общенационального уровня.

Проведенное исследование позволяет нам говорить о целесообразности следующих шагов в области миграционных процессов:

- разработать и внедрить эффективную систему мониторинга трудовой миграции, состоящей из совокупности статистических, экономических, социологических методов;

- создать правовую базу, отражающую сложившиеся отношения и появление новых статусов и ролей;

- обеспечить контроль и социальную защиту детей трудовых мигрантов, недееспособных и престарелых членов мигрантской семьи;

- обеспечить мигрантов информационным, правовым, психологическим сопровождением трудоустройства за рубежом;

- поддерживать создание и функционирование посреднических организаций

между трудовыми мигрантами и потенциальными работодателями за пределами республики.

Цитированная литература

1. Рынок денежных переводов: тенденции, потенциал и вклад в экономическое развитие Приднестровья // Вестник Приднестровского республиканского банка. 2013. – №3. С.13–19.

2. Юдина Т.Н. Социология миграции: Учебное пособие для вузов. М: Академический проект, 2006.

3. Приднестровский Республиканский Банк // <http://www.cbpmr.net/>

4. Там же

5. Волкова О.А., Оставная А.Н. Приднестровская трудовая миграция: штрихи к потенциальной социальной политике // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2014. – №1 (1). С. 96 –103.

УДК 342.8 (478.9)

О.А. Малярчук, ст. преп.

РЕФОРМЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СВЕТЕ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ИНСТРУМЕНТОВ НАРОДОВЛАСТИЯ

Рассматриваются новеллы избирательного законодательства ПМР в аспекте современных тенденций развития институтов прямой демократии в зарубежных странах. Исследуются нормы об установлении единого дня голосования с учетом приводимых аргументов.

Центральным институтом конституционного права любого современного государства является избирательное право и избирательная система, которые непосредственно связаны с вопросами демократического устройства общества и способствуют

формированию легитимных государственных органов или органов местного самоуправления на основе принципа народовластия. Упомянутый принцип народовластия, конкретные его формы имеют длительную историю и рассматриваются как наследие

западной цивилизации. Все пройденные этапы развития, так или иначе, находили отражение в развитии данного института, тех или иных его форм. Размышления об участии народа в решении важнейших государственных задач, включая выборы органов власти, можно обнаружить в древнегреческих и древнеримских трактатах, в христианских источниках средних веков, в русской философской литературе. Наиболее последовательно и подробно исследовали народовластие как политическую и правовую ценность западные государствоведы Ж.Ж. Руссо, Т. Джефферсон, Ш. Монтескье и др. Несмотря на кажущуюся ясность понятия, власть народа – сложное многоплановое явление, споры вокруг которого не утихают до сих пор. В современной политологии и конституционном праве институт народовластия исследуется с разных точек зрения: как элемент формы государства, признак правового государства, принцип формирования органов государства, основа местного самоуправления, база федеративной модели государственности. В то же время уже выработаны универсальные критерии, позволяющие оценить «качество» народовластия в той или иной стране: обеспечение равноправия граждан в управлении делами государства и общества; периодичность выборов высших органов власти; принятие решений большинством с учетом прав меньшинства; использование юридических, прежде всего, конституционных механизмов и процедур осуществления и смены государственной власти; наличие гражданского общества и общественного контроля за деятельностью государства, его органов и должностных лиц; профессиональный характер правления элит; плюрализм и конкуренция мнений. Осуществление деятельности в указанных направлениях может быть обличено в разные формы, которые применяются в современных государствах в той или иной степени. В этом смысле

выделяют прямую (непосредственную), плебисцитарную и представительную формы демократии, среди которых наиболее сложной признается последняя, так как до сих пор не решена проблема репрезентативности – выбора тех лиц, которым доверяет избиратель.

Традиционным инструментом демократии, сохранившим свое значение в настоящее время, признаются выборы, так как другие формы прямой демократии, в частности, референдум, плебисцит, используются далеко не во всех странах мира, и даже там, где юридически предусмотрены, часто не применяются на практике. На современном этапе развития государства проведение выборов признается главным средством обеспечения состоятельности политического процесса, дозволенной и законной формой политической борьбы, которая не должна выходить за рамки конституционных положений. Проведение всеобщих, равных, прямых, альтернативных, систематических и нефальсифицированных выборов является основной формой цивилизованной борьбы за обладание государственной властью и участия в контроле за ее осуществлением.

Анализируя развитие избирательного законодательства стран мира, необходимо акцентировать внимание на некоторых современных тенденциях становления данного конституционно-правового инструмента: во-первых, в отношении выборов выработаны единые международные стандарты (проведение выборов на альтернативной основе свободные, нефальсифицированные, периодические, при тайном голосовании); во-вторых, конституции современных государств специально оговаривают законодательную регламентацию выборов, вплоть до установления особых требований к форме и процедуре принятия такого законодательного акта. Например, в Испании выборы регулируются только органическим законом, в Италии –

запрещено применять сокращенные сроки при рассмотрении избирательных норм, в Португалии – запрещается изменять избирательное законодательство не позднее, чем за пять месяцев до выборов.[1, с. 551].

Одной из тенденций является запрет дискриминации при предоставлении избирательных прав и, как следствие, увеличение избирательного корпуса. Так, в ряде стран, например в Бельгии, Швеции, был снижен возраст для активного избирательного права. В ФРГ, Италии избирательный корпус расширился за счет граждан, проживающих за рубежом. В ряде европейских стран на основе резолюции Европарламента иностранцам предоставляется избирательное право на местном уровне при условии постоянного проживания в течение определенного времени на территории данного государства. Также необходимо отметить возрастание роли политических партий, что отражается в современном избирательном законодательстве, которое позиционирует их как главный субъект избирательного процесса. В результате появления данной тенденции выборы во многих современных государствах стали носить партийный характер. В таких странах как Австрия, Мексика, Швеция это привело к использованию пропорциональной избирательной системы, что позволило партиям монополизировать избирательный процесс и выборы. Но даже там, где допускается регистрация независимых депутатов, законодательство требует определенного количества подписей (200 – в ФРГ, 2000 – в Болгарии). Для партийных выдвиженцев такого требования не предусмотрено. Дополнительными льготами в виде отсутствия заградительных барьеров в некоторых странах пользуются партии национальных меньшинств. Аналогичные положения содержат избирательные нормы ФРГ, Польши, Дании.

Еще одной тенденцией в этой сфере является установление обязательного уча-

стия политических партий в выборах под угрозой утраты статуса политической партии. В Венгрии, если политическая партия в течение двух лет не участвует в выборах, она должна быть ликвидирована.

В Приднестровской Молдавской Республике партийное строительство началось одновременно с созданием Республики, но партийная система, на наш взгляд, окончательно не оформилась и находится на этапе становления. Поэтому выборы в Верховный Совет ПМР проходят на основе мажоритарной избирательной системы. С 2009 г. стала обсуждаться возможность трансформации применяемой мажоритарной избирательной системы в пропорциональную. Эта идея была высказана лидерами партий и поддержана их представителями в Приднестровском парламенте. Основным аргументом рассматриваемых инициатив стали очевидные недостатки мажоритарной системы, в частности, большое число «пропадающих» голосов избирателей, отданных за средние и мелкие партии и невозможность таких партий пройти в Верховный Совет ПМР. В ходе проводимого 1 сентября 2012 г. международного круглого стола «Переход к пропорциональной системе выборов в контексте проведения реформы партийно-политической жизни Приднестровья: политические и юридические аспекты», организованный Политической партией «ЛДПР Приднестровье» отмечалось отсутствие в Приднестровском парламенте реальной оппозиции в связи с тем, что «в Приднестровье после 2000 года стали активно формироваться политические силы, но полноценное гражданское общество так и не появилось. Развитие партий остановилось, так как отсутствует перспектива борьбы за власть» [2].

Вместе с тем, мажоритарная система обеспечивает партии-победителю значительное большинство в парламенте, позволяющее при парламентских и смешанных

формах правления формировать устойчивое правительство. Данную систему применяют в качестве единственной для выборов определенной палаты парламента 43 государства.

Мажоритарная система позволяет персонафицировать выборы в условиях неразвитой многопартийности в республике, обеспечить участие в них независимых кандидатов, стимулировать укрупнение политических партий с преобразованием их в общереспубликанские.

В условиях мажоритарности и конфликтности социальных интересов, такой подход ускорит объединение избирателей вокруг определенных кандидатов и позволит организовать предвыборную работу в городах и селах ПМР, обеспечить контроль за ходом выборов. Все это укрепит доверие избирателей.

Учитывая несомненные достоинства мажоритарной системы, в Избирательном кодексе ПМР она была сохранена в прежнем виде.

Осенью 2014 г. Президент ПМР инициировал поправки в избирательное законодательство, касающиеся введения единого дня голосования на выборах в Верховный и местные Советы, сокращения количества народных избранников с сорока трех до тридцати одного и перевод депутатской деятельности на профессиональную основу.

Профессор А. Осавелюк относит проблему единого дня голосования к числу общесоциальных, поскольку она «значима и злободневна, затрагивает интересы широких слоев населения и обостряется в период проведения выборов»[3]. Введение этого института – новое явление не только для Приднестровья, но и для России. Справедливости ради стоит отметить, что и в зарубежной практике установление единого дня голосования применяется не часто. Конечно, введение одного дня выборов для формирования разных органов

власти имеет свои особенности в каждой стране, а единым этот день является только относительно. Например, согласно Конституции США такое единство касается избрания выборщиков на косвенных выборах Президента США: «Конгресс может определить время избрания выборщиков и день, в который они подают свои голоса; этот день должен быть единым для всей территории Соединенных Штатов»[4]. Постепенно американские избирательные законы «встроили» в этот день выборы вице-президента, депутатов Палаты представителей Конгресса и сенаторов. Многие американские штаты как субъекты федерации унифицировали региональное избирательное законодательство с федеральным, сделав этот день днем выборов губернаторов и вице-губернаторов штатов. В связи с тем, что перечисленные органы власти США имеют разные сроки полномочий и разный порядок формирования, во вторник каждого второго года после выборов полностью переизбирается Палата представителей американского Конгресса, треть сенаторов, часть представителей законодательных собраний штатов и некоторые губернаторы. Сохраняют свои посты Президент и вице-президент США, две трети сенаторов США, большинство губернаторов и вице-губернаторов штатов, часть представителей законодательных собраний штатов. Один раз в четыре года к ним примыкает день выборов Президента США и вице-президента.

Единый день голосования установлен и в некоторых других странах мира: Канаде, Мексике, Российской Федерации. В Мексике единый день голосования установлен в первое воскресенье июля и одновременно является неофициальным национальным праздником. В этот день проводятся различные праздничные гуляния, устанавливаются скидки в магазинах и ресторанах и т. д. В Канаде единый день голосования – третий вторник октября

один раз в четыре года – введен только с 2006 г.

Законодательное закрепление единого дня голосования в Российской Федерации произошло после 2002 г., когда Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (с последующими изменениями) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» установил два дня для голосования по выборам органов государственной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления: «второе воскресенье марта или второе воскресенье октября года, в котором истекает срок полномочий указанных органов или депутатов» (ст. 8). Федеральное Собрание Российской Федерации, принципиально не отказываясь от идеи единого дня голосования, пересмотрело его дату. В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»» внесены изменения, определившие единым днем голосования «второе воскресенье сентября».

В то же время, в соответствии с положениями ст. 6 Федерального закона от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (с последующими изменениями) по выборам нового состава депутатов Государственной Думы «днем голосования является первое воскресенье месяца, в котором истекает конституционный срок, на который была избрана Государственная Дума предыдущего созыва», т. е. декабрь.

Ст. 5 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» (с последующими изменениями) устанавливает, что «днем голосования на выборах Президента Российской Федерации является второе воскресенье месяца, в котором

проводилось голосование на предыдущих общих выборах Президента Российской Федерации и в котором шесть лет тому назад был избран Президент Российской Федерации», т. е. март.

Следует также отметить, что понятие единого дня голосования может быть нарушено проведением досрочных выборов органов государственной власти и местного самоуправления Российской Федерации.

Таким образом, сегодня в Российской Федерации фактически не один, а четыре единых дня голосования:

1) для выборов Президента Российской Федерации – второе воскресенье марта (через каждые 6 лет);

2) для выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации – первое воскресенье декабря (через каждые 5 лет);

3) для выборов органов государственной власти субъектов Российской Федерации (в том числе для выборов высшего должностного лица субъекта Российской Федерации) и органов местного самоуправления (с учетом истечения срока их полномочий) – второе воскресенье сентября;

4) для досрочных выборов органов и депутатов местного самоуправления и в других предусмотренных законом случаях – иные дни.

В подавляющем большинстве стран мира единый день голосования не установлен. Этому препятствуют такие объективные факторы, как установленная форма правления, при которой возможны досрочные роспуски парламентов, следовательно, что затрудняет точное определение даты новых выборов. Неодинаковые сроки полномочий для разных органов государственной власти и частичная сменяемость верхних палат также ограничивают возможность установления общей даты дня выборов. Так, во Франции президент избирается на пять лет (до 2000 г. – на семь лет), Национальное собрание – на пять лет,

а Сенат – на девять лет (и каждые три года обновляется на одну треть); в Японии глава государства – император сохраняет свой пост пожизненно, Палата представителей избирается на четыре года, Палата советников – на шесть лет (каждые три года обновляется наполовину); в Казахстане президент избирается на пять лет, Мажилис – на пять лет, 15 депутатов Сената назначаются президентом на весь срок полномочий палаты (половина избираемых сенаторов каждые три года переизбираются).

В Приднестровской Молдавской Республике установлению единого дня голосования предшествовало широкое общественное обсуждение, дискуссии на уровне органов государственной власти, экспертных, рабочих ведомственных и межведомственных групп. Полновесным и справедливым аргументом в пользу данной новеллы стал экономический фактор: необходимость экономии финансовых средств государственного бюджета в условиях его дефицита. Министр финансов ПМР Е. Гиржул привела следующие цифры и доводы: «На проведение избирательной кампании в Верховный Совет необходимо затратить порядка 10 миллионов приднестровских рублей. Еще 10 миллионов 700 тысяч потребуется для проведения выборов в городские и районные советы. Если будет введён единый день голосования, то экономия составит половину из этих средств»[4]. В случае принятия Верховным Советом законопроекта о сокращении числа парламентариев с 43 до 31 удастся сэкономить ещё около трёх млн руб. Таким образом, в результате введения единого дня голосования и сокращения числа депутатов Верховного Совета высвободится 12 млн руб., которые пойдут на финансирование социально значимых статей бюджета.

29 октября 2014 г. в режиме законодательной необходимости депутаты Вер-

ховного Совета приняли во втором чтении предложенный главой государства законопроект о введении единого дня голосования на выборах представительных органов власти и его проведении в последнее воскресенье ноября года, в который истекают полномочия депутатов местных и Верховного Советов, и, таким образом, они пройдут 29 ноября 2015 г.

На наш взгляд, практика совмещения выборов разного уровня позволит оптимизировать организацию голосования, более эффективно использовать ресурсы, а в условиях политической и экономической нестабильности позволит избежать частого проведения выборов и связанных с ними расходов.

Кроме того, введенное новшество способно повысить явку избирателей, в определенной мере унифицировать избирательный процесс, сделать его более равномерным, регулярным, прогнозируемым. Реализация данной инициативы косвенно скажется и на работе выборных органов государственной власти и их должностных лиц, поскольку в условиях постоянно длящихся избирательных кампаний они больше озабочены проходящими выборами, а не решением социально-экономических и административных вопросов.

Цитированная литература

1. Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Информатик Медиа, 2012.
2. <http://www.ldprpmr.com>
3. **Осавелюк А., Шапиев С.** «Единый день голосования в России и за рубежом: аргументы «за» и «против» // Журнал о выборах. 2012. – № 6. – С. 26.
4. <http://novostipmr.com/ru/news>

Е.А. Назаренко, политолог, студент юрид. фак-та ПГУ им. Т.Г. Шевченко

ИМИДЖ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ С. АНХОЛЬТА)

На основе модели шестиугольника С. Анхольта анализируются важнейшие компоненты современного имиджа Приднестровской Молдавской Республики в отсутствие международного статуса признанного государства. Рассматриваются проблемы миграционного и экономического характера. Внимание акцентируется на положительных составляющих имиджа – демифологизация Приднестровья посредством въездного туризма, популяризации приднестровской культуры и истории, инвестиционной привлекательности.

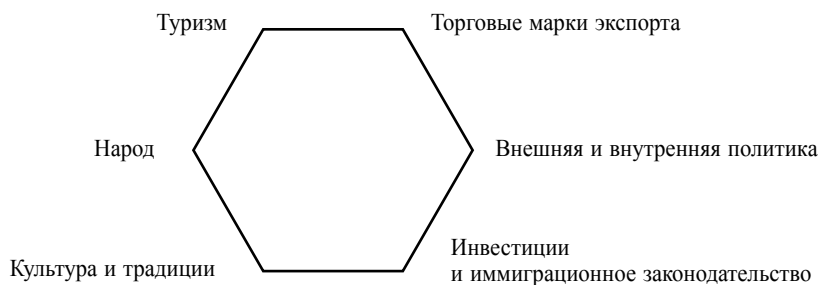
В настоящее время вопросы имиджа и бренда страны приобретают новые значения, находясь одновременно в двух взаимодополняемых плоскостях – «создание и восприятие»*. Имидж и бренд – это специально сконструированные аттрактивные символические модели презентуемых субъектов, предназначенные для управления системой предпочтений и ценностных ориентаций публики с целью формирования социетальной коммуникации [1]. По мнению Ю.Г. Чернышова: «Если исходить из традиционного понятия «имидж», то имидж страны – это эмоционально окрашенный образ страны, целенаправленно формируемый в общественном сознании средствами рекламы, пропаганды и т. д. В основе имиджа страны лежат национальные образы-символы, связанные с географическими, цивилизационными, историко-культурными, этнорелигиозными особенностями. Имидж страны, в отличие, скажем, от „репутации страны“ или от „этнических стереотипов“, имеет в большей степени виртуальный характер, он более легко поддается целенаправленному „форматированию“ через СМИ и другие каналы массовой коммуникации» [2].

* Учитывая сложившуюся в российской научной традиции разобщенность по поводу терминологического понимания «образа», «имиджа», «бренда» страны, будем рассматривать данные понятия в большей степени как синонимы.

Для анализа имиджа Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) обратимся к шестиугольной модели независимого политического советника по вопросам построения национального бренд-имиджа государства, национальной идентичности и репутации С. Анхольта (см. рис.).

Народ (народонаселение). ПМР – многонациональное государство, в котором на равноправной основе проживают представители многих национальностей. По данным переписи населения 2004 г. основными этническими группами являются молдаване – 31,9%, русские – 30,4%, украинцы – 28,8%, 2,5% – болгары, гагаузы, белорусы, немцы, евреи и др. В целом на территории Приднестровья проживают представители 35 национальностей. Эта общность людей и составляет приднестровский народ – приднестровцы (самоидентифицирование закреплено в массовом сознании и активно проявляется в политической коммуникации). Конституционно закреплён статус трех официальных языков – молдавского, русского, украинского. На данных языках ведется образовательный процесс, издаются книги и газеты, выходят теле- и радиопередачи.

Законодательство республики допускает наличие двойного гражданства – гражданство ПМР и иностранное (наиболее распространено молдавское, российское, украинское).

Шестиугольник С. Анхольта

Расчетная численность населения республики на 1 января 2014 г. составила 505,2 тыс. человек и сократилась на 4,3 тыс. человек или на 0,8% по сравнению с аналогичной датой 2013 г. [3, с. 47], по данным переписи 2004 г. в республике насчитывалось 555,3 тыс. человек. В целом численность населения значительно изменилась с начала 1990-х гг. и продолжает сокращаться из-за естественной убыли и трудовой миграции.

Культура и традиции. В полинациональном и поликультурном Приднестровье, пережившем войны, всплеск национализма конца 1980-х – начала 1990-х гг., закономерно сложился культ отечественной истории и особой приднестровской культуры.

В своих нынешних очертаниях республика была сформирована 2 сентября 1990 г. на II Чрезвычайном съезде депутатов всех уровней Приднестровья. Однако история этого края уходит в глубину веков. По итогам русско-турецкой войны 1787–1791 гг. земли между реками Южный Буг и Днестр (так называемая Очаковская область) отошли России. В 1792 г. А.В. Суворов закладывает крепость, рядом с которой и был образован город Тирасполь (ныне столица ПМР). Переселенческая политика Екатерины II привлекла на приднестровские земли немцев и болгар, крестьян из Великой и Малой России, молдаван. Нынешняя полиэтничная структура населения

Приднестровья сложилась главным образом в конце XVIII – начале XIX в. Лихолетья XX в. и воля руководства СССР объединили территорию Приднестровья с Бессарабией, в результате чего была образована Молдавская ССР. Включение в состав МССР заселенного преимущественно славянами Приднестровья, создавало предпосылки для этнических проблем в будущем [4].

Сегодня республика представляет собой по выражению иностранных туристов «осколок СССР». Здесь не переписывалась история, бережно храниться все то, что связано с Россией, улицы носят те же названия, что и при СССР, а памятники В.И. Ленину, стоят на тех же местах, где и были в момент открытия.

В культурном плане Приднестровье также является своеобразным «осколком империи». Широко известным памятником русско-турецких войн является Бендерская крепость; история дореволюционной России популяризируется благодаря визитам в Приднестровье в разные годы четырех императоров семьи Романовых – Александра I в 1818 г., Николая I в 1828 г., Александра II – в 1877 г., Николая II – в 1914 г., 1915 г., 1916 г. Создан в республике *Военно-исторический мемориал «Бендерский некрополь»*; революционный период представлен Военно-историческим музеем штаба кавалерийской бригады Г.И. Котовского; культовым местом, хранящем память о Великой Отечественной войне, является

Кицканский плацдарм, есть и иные исторические памятники и музеи.

В полной мере приднестровский поликультурализм представлен творческой деятельностью Приднестровского государственного ансамбля танца и народной музыки «Виорика», основанного в МССР в 1945 г. Репертуар коллектива включает зажигательные народные танцы. В их числе молдавские, украинские и гуцульские, русские, болгарские, гагаузские, цыганские танцы. В состав ансамбля входит оркестр молдавских народных инструментов, и потому значительную часть репертуара составляют оркестровые обработки народных мелодий, а также народные песни, звучащие в исполнении солистов-вокалистов [5].

Внутренняя и внешняя политика.

ПМР обладает всеми институтами власти. Возглавляет республику избираемый Президент, законодательная власть представлена выборным однопалатным – Верховным Советом, исполнительная власть – правительством, в систему судебной власти входит Верховный суд, Конституционный суд, Арбитражный суд, городские и районные суды общей юрисдикции.

Республика была создана наиболее демократичным путем в ходе свободного волеизъявления граждан – путем референдума. Стоит отметить, что за столь короткую историю ПМР общеприднестровский характер отразили семь референдумов. В связи с этим есть основания обозначать Приднестровское государство как республику референдарной демократии.

С момента своего образования республика занимает пророссийскую позицию. Это обоснованно тем, что территория Приднестровья постоянно находилась в поле политического притяжения Российской империи, СССР и РФ. В памяти приднестровцев еще свежи боевые события 1992 г. И те люди, кто остановил войну на Днестре, уже более 20 лет сохраняют мир в Приднестровье российские миротворцы.

Смена политического руководства ПМР в декабре 2011 г. открыла новую веху в формировании внешней политики ПМР, что привело к качественному смещению внешнеполитических акцентов. В этой связи закономерно появление в 2012 г. обновленной Концепции внешней политики с рядом принципиальных новелл. Так, главным приоритетом стала «комплексная евразийская интеграция» при этом «участие ПМР в евразийских интеграционных проектах является одной из прочных основ современной национальной идеи Приднестровья» [6, с. 2].

Торговые марки экспорта (экономика). Приднестровье – это развитая промышленно-аграрная республика, в которой при формировании макроэкономических показателей главная роль отведена промышленному производству, а особое внимание – развитию сельского хозяйства. В многоотраслевой экономике ПМР ведущее место занимает электроэнергетика, черная металлургия, машиностроение и металлообработка, электротехническая, легкая и пищевая промышленность, полиграфическая, промышленность строительных материалов. Индустриальный коэффициент Приднестровья – это 144 предприятия различных форм собственности. Экономика республики характеризуется большой степенью открытости, так более 90% производимой продукции поставляется на экспорт. За счет импорта удовлетворяется потребность в топливно-энергетических ресурсах и в большинстве видов сырья.

Экспортируются: электротехнические изделия, приборы и средства автоматизации, металлы и изделия из них, электроэнергия, текстильные изделия, обувь; в свежем виде – овощи, фрукты, масличные семена и плоды; из стройматериалов – гравий, известняк, цемент [7].

Внешнеэкономическая деятельность современного Приднестровья значительно затруднена из-за юридической непризнанности республики, поэтому важную

роль для товарооборота играют договоры, заключаемые предприятиями напрямую. ПМР осуществляет внешнеэкономическую деятельность с 98 странами мира, при этом важно, что за все время существования «де-факто» независимой республики именно РФ является центральным внешнеэкономическим партнером Приднестровья.

Статьи экспорта вносят важный вклад в формирование образа страны за ее пределами, но, по мнению самого С. Анхольта, только в том случае, когда на каждом продукте четко обозначено, где именно он произведен [8, с. 21]. Из-за международной непризнанности Приднестровья, такие известные приднестровские бренды, как Тираспольский винно-коньячный завод «KVINTE», текстильный гигант Европы «Tirotex», «Рыбницкий цементный завод», обувная фабрика «Floage», «Молдавский металлургический завод» и многие другие могут попасть со своей продукцией на зарубежный рынок лишь под лейблом «Сделано в Молдове».

Инвестиции и миграционное законодательство. В нынешних условиях существования Приднестровья испытывает недостаток в собственных средствах для капитальных вложений в долгосрочные активы, для перестройки и модернизации национальной экономики, повышения эффективности производства. В этой связи возникает необходимость привлечения новых источников инвестиций. По мнению В.П. Бельченко, ПМР обладает как инвестиционными преимуществами, так и недостатками.

Преимущества:

1. Удобное транспортно-географическое расположение региона.
2. Располагает собственной сырьевой базой для осуществления масштабных строительных проектов.
3. Находится в зоне с высоким агроклиматическим и биолого-почвенным потенциалом.

4. Имеется квалифицированная рабочая сила в традиционных для республики отраслях.

5. Имеется значительный производственный потенциал.

6. Обладает туристско-рекреационным потенциалом.

Риски:

1. Политический риск (неопределенность политико-правового международного статуса ПМР).

2. Проблемы, связанные с транспортной логистикой и двойным таможенным оформлением (в Приднестровье и в Молдове).

3. Неэффективность инвестиционного законодательства.

4. Неравномерный подход государства в части тарифной политики (к государственным и негосударственным предприятиям).

5. Наличие бюрократических процедур на пути движения капитала, недостаточное взаимодействие органов государственной власти с гражданским обществом на стадии разработки и принятия законов.

6. Высокая степень открытости, значительная внешнеэкономическая зависимость [9, с. 60–62].

Для минимизации рисков и улучшения инвестиционного климата государства создаются так называемые производственные свободные экономические зоны (ПСЭЗ) [10] с установлением преференций для резидентов. Например, для резидентов ПСЭЗ «КОРЖЕВО» на территории города Дубоссары установлены налоговые льготы – 100%-ное освобождение от уплаты налога на доходы организаций в отношении доходов, полученных от вновь созданных производств, и 100%-ное освобождение от уплаты земельного налога [11].

Также для повышения инвестиционной привлекательности ПМР проводится «Приднестровский инвестиционный форум».

Акцентируя внимание на миграционной политике Приднестровья, подчеркнем, что в последние годы в связи с геополитическим кризисом и кризисом идентичности, упадком социальной сферы в Молдове в Приднестровье увеличился приток населения из этой республики (особенно из Гагаузии). Одновременно наблюдается значительный миграционный отток населения из самого Приднестровья.

Туризм. Туристическая сфера – это важнейший аспект в формировании бренда страны, локомотив ее развития в век постиндустриального общества. За более чем двадцатилетний период после распада СССР у иностранных туристов не пропадает интерес к Приднестровью. Одних привлекает стереотипный образ «советского заповедника», «осколка империи» и «назад в СССР», других – тиражируемый большинством СМИ миф о «черной дыре Европы», третьим интересно увидеть своими глазами богатую этнокультурную, историческую и природно-территориальную палитру Приднестровья. У республики есть ярко выраженный туристский потенциал, но он не используется в полной мере, а, следовательно, не играет значительной роли в экономике ПМР. Туризм в Приднестровье слабо развит по ряду причин внешнего и внутреннего характера: непризнанность со стороны мирового сообщества, негативные оценки Приднестровья в странах ближнего и дальнего зарубежья, сложности в социально-экономической сфере, износ советского туристического наследия, неразвитость туристической инфраструктуры.

В исторической ретроспективе в 1970-е гг. появилась туристическая инфраструктура – экскурсионных бюро, гостиниц, станций юных туристов, т. е. открылся туристический потенциал этого региона МССР. 1980-е гг. ознаменовались притоком в регион туристов из РСФСР, УССР, БССР. Распад СССР и боевые дей-

ствия на долгие годы подорвали систему туризма Приднестровья. С образованием республики и ее становлением произошло понимание о необходимости и важности развития туристического потенциала Приднестровья. Так, 17 июля 2014 г. был создан Координационный совет по поддержке и развитию туризма при Правительстве ПМР [12].

В настоящее время приднестровский въездной туризм потенцирован по следующим направлениям:

1. Памятники культуры и архитектуры, музеи (памятники советской эпохи; дореволюционная архитектура Юга России; послевоенная архитектура СССР; архитектура «развитого социализма»; краеведческие музеи в каждом населенном пункте ПМР; старинная турецкая Бендерская крепость, известная, в том числе, по длительному пребыванию здесь Ивана Мазепы и Карла XII).

2. Экологический туризм (сплав на байдарках и каноэ по реке Днестр; заповедник «Ягорлык»; урочище «Вяля-Адынкэ», «Буковня», «Глубокая долина»; ландшафтный комплекс «Строенецкий яр»; геологическое природное образование «Рашковский комплекс» и др.).

3. Религиозный туризм (церкви и монастыри, например Свято-Вознесенский Ново-Нямецкий монастырь).

4. Оздоровительный туризм (представлен республиканскими пансионатами, детскими лагерями, базами отдыха и санаториями, наиболее известен Каменский санаторий «Днестр» с природным радоном и минеральными водами).

5. Агротуризм (проживание в сельских условиях, где проявляются национальные традиции и колорит молдаван, русских, украинцев, болгар, армян, приобщение к традиционному укладу жизни приднестровского села).

6. Винный туризм (представлен музеем «Бутылки», дегустационными мощ-

ностями завода «KVINT» и завода «Букет Молдавии»).

Таким образом, богатая история, поликультурный и полинациональный состав населения Приднестровья, гостеприимство и радушие приднестровцев, феномен непризнанного государства в Восточной Европе, четверть века существующего со всеми атрибутами государства в рамках собственного уклада жизни, блокадная политика со стороны Молдовы – это те составляющие, которые и формируют в сфере массовых коммуникаций имидж Приднестровья, у которого отчетливо наблюдается два аспекта:

– положительный: культурная политика государства, выраженная в популяризации традиций многонационального приднестровского народа; развитие туристического потенциала и инвестиционного климата республики;

– отрицательный: отсутствие международно признанного статуса республики и, как следствие, мифологизация Приднестровья зарубежными СМИ в качестве «черной дыры Европы», низкий уровень инвестиционной привлекательности ПМР, сокращение численности населения.

Цитированная литература

1. **Русакова О.Ф., Русаков В.М.** PR-Дискурс: Теоретико-методологический анализ // Международная Академия Дискурс Исследований. URL: http://www.madipi.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=27%3Apr-&catid=59%3Apr----&limitstart=12
2. **Чернышов Ю.Г.** Имидж России и проблемы интеграции на постсоветском пространстве // Российская ассоциация политической науки. URL: <http://rapn.ru/?grup=72&doc=137>
3. Социально-экономическое развитие Приднестровской Молдавской Республики, 2013 год (окончательные данные) // Государственная служба статистики Приднестровской Молдавской Республики. Тирасполь, 2014. – 88 с.
4. **Назаренко Е.А.** Об особенностях приднестровского менталитета // Медиациентр Евразийское Приднестровье. URL: <http://eurasian.su/article/ob-osobennostyah-pridnestrovskogo>
5. Приднестровский государственный ансамбль танца и народной музыки «Виорика» // Портал «Культура Приднестровья. URL: http://culture-pmr.md/choreography_viorika.html
6. Концепция внешней политики ПМР // Приднестровье. 2012. №248 (4568).
7. Экономический потенциал // Торгово-промышленная палата Приднестровья. URL: <http://tiraspol.ru/o-pridnestrove/ekonomicheskiy-potentsial/>
8. **Анхольт С., Хильдрет Д.** Бренд Америка: мать всех брендов. М.: Хорошая книга. 2010. – 232 с.
9. **Бельченко В.П.** Повышение инвестиционной привлекательности Приднестровской Молдавской Республики // Экономика Приднестровья. 2013. №10–11. С. 59–62
10. Закон Приднестровской Молдавской Республики № 3–3-V от 14 января 2014 г. «О некоторых государственных мерах, направленных на повышение макроэкономической и социально-экономической устойчивости Приднестровской Молдавской Республики» // <http://president.gospmr.ru/ru/news/zakon-pmr-no-3-z-v-o-nekotoryh-gosudarstvennyh-merah-napravlennyh-na-povyshenie>
11. На территории города Дубоссары создана производственная свободная экономическая зона «Коржево» // Официальный сайт города Дубоссары. URL: <http://www.dubossary.ru/page.php?355>
12. Постановление Правительства Приднестровской Молдавской Республики №158 от 4 июня 2014 г. «Об утверждении Положения о Координационном совете по поддержке и развитию туризма при Правительстве Приднестровской Молдавской Республики» // <http://gov-pmr.org/item/2690>

С.С. Кравченко, канд. юрид. наук, доц.

ПОНЯТТЯ „ЗНАЧЕННЯ” У КОНЦЕПЦІЯХ ПРАВОВОГО ПРАГМАТИЗМУ США

У статті проводиться аналіз поняття „значення” відповідно до поглядів і уявлень американських філософів правового прагматизму. Автор розкриває сутність терміну „значення”, яке має важливість під час інтерпретації текстів нормативно-правових актів. Зокрема, у статті зазначається, що у філософії прагматизму, як у класичний період, так і протягом подальшого її розвитку, події, явища і процеси світу розглядаються з позиції усвідомлення їх доступності, виключно, завдяки природній мові. Автором робляться висновки про те, що у концепції правового прагматизму США поняття «значення» розуміється як сукупність речей, які є перевіреними в за допомогою досвіду їх використання. Таким чином, перед тим, як інтерпретувати або тлумачити закон необхідно перевірити його практичну реалізацію, яка існує, насамперед, у вигляді судової практики.

Серед фундаментальних логічних проблем, які широко представлені у рамках теоретичних досліджень прагматистів-класиків, слід зазначити дискусії щодо глибинної структури семантичних відносин у дихотомії «істина-хиба». У рамках цієї широкої теми найбільш глибоко досліджувалася проблема ототожнення значення ідей, переконань, пропозицій у контексті їх мовних виразів. Об'єктивним мотивом такого напряму досліджень служить постулат про початкову даність мови як детермінанта артикуляції пізнання і розуміння реальності. Природна мова розуміється як система знаків, за допомогою яких забезпечується факт раціонального спілкування за допомогою природної мови і обумовлюється його значення у людському пізнанні. У світлі цього постулату, мова розглядається як частина складного соціального буття людини. Завдяки своїй смисловій ознаці, природна мова реалізує функцію передачі інформації про світ, якою володіють її носії. У реальному процесі пізнання відбувається безперервна побудова і зміна інформації, доступна завдяки мові [1, с. 19].

Модифікації в осмисленні пізнавальної діяльності людини виражаються у динаміці смислової структури мови і фік-

суються у мовному оформленні. Через різноманітні семантичні перетворення, поняття природної мови, що функціонують у словесній діяльності людини у мінливих соціальних умовах, теж неточні. Особливо гостра полеміка розгорталася не тільки з питання способів комунікації та інтерпретації значень в їх лінгвістичному вигляді, але, перш за все з приводу критеріїв та методів ідентифікації відповідності значень лінгвістичних одиниць їх вербальним позначенням. Сутність її полягала у питанні про те, наскільки акт комунікації, в усній або письмовій формі, є об'єктивно завершеним фактом, що не вимагає подальшого роз'яснення його змісту. Внаслідок специфіки семантичної структури мовних одиниць, інтерпретація сенсу висловлювання рідко буває бездоганним, орієнтуючись виключно на значення складових його слів. Завжди можуть виникнути сумніви щодо збігу неправильного їх розуміння і тлумачення. У класичному прагматизмі вирішення сумнівів подібного роду пов'язувалося з критеріями правил вживання мовного виразу [2, с. 31]. Згідно Л. Віттгентштейну, загальність застосування критеріїв вживання вербальних одиниць надає мовній діяльності об'єктивний характер, завдяки чому встановлюються

лінгвістичні стандарти вживання, загальноприйняті у даному мовному співтоваристві. У інтерсуб'єктивному вживанні, сенс мовного виразу конституюється у межах таких стандартів, які і обумовлюють однорідність його розуміння. Проблеми, пов'язані з розумінням не з'являються до тих пір, поки одиниці природної мови вживаються у загальноновизначених значеннях і вербальних структурах зі своїми звичними функціями. Сумніви і нерозуміння виникають тоді, коли носії природної мови порушують прийняті правила її вживання і мовний вираз вживається поза певною сферою його застосування. Критерії вживання не обмежуються формальними правилами. Осмисленість мовного виразу і ототожнення його значення, його вірна інтерпретація істотно залежать від прагматичного контексту вживання, що складає екстралінгвістичні знання носіїв мови [3, с. 111].

Будучи, фактично, причиною виникнення філософії прагматизму, аналіз способів з'ясування значення у роботах прагматистів-класиків згодом став асоціюватися з пошуками надійних і несуперечливих критеріїв ідентифікації істини в її філософському, правовому і семантичному вимірі. Протягом ХХ сторіччя під впливом, пропонованої прагматизмом філософської теорії істини виникли різні напрямки розвитку теорії значення, що мали безпосереднє і суттєве відношення до модифікацій філософії права. У цій філософській традиції, концепція семантики природної мови, як інструменту для адаптації у реальному світі, пов'язується з прагматичною, або як її характеризував Ф.К.С.Шиллер, гуманістичною теорією істини, відносна цінність якої апробується у подіях реальної людської діяльності. Як і істина, в її філософському і життєвому вимірі, лінгвістичне значення неможливо визначити апіорі [4, с. 23]. Дійсно, реальне, істинне значення слова актуалізується

у конкретних комунікативних ситуаціях, абстрагування від яких перетворює мовну практику у безглузду, штучну словесну гру. Значення вербальних одиниць, істинність яких веде до успішного досягнення мети, визначаються їх цінністю у реалізації конкретного життєвого досвіду у конкретних умовах місця і часу. У своїх міркуваннях В. Джеймс пов'язував поняття «значення», ототожнення якого можливо виключно завдяки знанню правил застосування мовних одиниць, з розумовою функцією, яку він, слідом за Ч.С. Пірсом, визначав як створення звички до дії. Для того, щоб зрозуміти значення думки про предмет, речі або ідеї, необхідно просто визначити які звички, способи і напрямки дії пов'язані з її здійсненням, оскільки реальне значення предмета думки полягає в звичках, які воно створює. Мова, інтерпретуючи їх значення, постає як засіб осмислення світу. Джеймс, а потім і Пірс, розглядали розумовий процес не тільки з позиції його функції та напряму, а й, насамперед, через його значущість і ефективність в особистому і соціальному людському практичному досвіді. Уявлення про значення чого-небудь складається з уявлень про його чуттєвий (sensible) ефекти [см. 1, с. 90]. Для Пірса чуттєвий ефект обмежувався п'ятьма органами чуття (дотик, зір, звук, смак і запах), Джеймс включав у це поняття емоційні та психологічні відчуття. Розвиваючи концепцію значення у контексті чуттєвості, Шиллер визначав істинність/хибність значення судження, пропозиції або окремого слова не просто спонуканням до дії, а характером поведінки, яку вони мотивують. Істинне, вірно зрозуміле значення мотивує поведінку, яке задовольняє цілі, інтереси і бажання. У концепції Дж.Дьюї, справжнє значення трактується як основний інструмент, що призводить, враховуючи всі обставини, до позитивних результатів для даної людини. Природна мова у цьому процесі функ-

ціонує як суспільно обумовлений засіб комунікації. Сутність прагматичної максими значення полягає у тому, що зміст судження, гіпотези або пропозиції стає ясним не з апіорі встановленого універсального абсолюту, а з конкретних результатів його практичного впливу у певних життєвих обставинах. Згідно, сформульованому у 1873 році, правилу, істинне значення будь-якого інтелектуального продукту виявляється у процесі усвідомлення всіх можливих і ймовірних наслідків його застосування або здійснення для продуманої поведінки. Обране, у якості істинної альтернативи, значення визначає і регулює подальшу практичне дію [5, с. 56]. Релевантність і цінність думки, її «на-явна цінність» (cash-value), у термінології Джеймса, полягає у наслідках, результатах і мотивації, до яких вона призводить. Значення її полягає не у ментальній сутності, яка якимось таємничим чином відповідає / суперечить зовнішній реальності, якщо вона вірна / невірна. Вона виявляється у характері змін у життєвій ситуації, а вибір мовних засобів, у вербальних значеннях яких виражена думка, є способом орієнтації в ненадійній і небезпечній реальності. Якщо обрані засоби вірні, вони задовольнятимуть вимогам, необхідним для адаптації у даній реальній ситуації часу і місця. Неточність у виборі мовних засобів може призвести не тільки до незрозуміння, але і повного відкидання або спростування змісту думки. Неясно виражена думка не може бути інтерпретована однозначно через природну полісемічність людської мови, через що значення вербальних одиниць модифікуються у різних контекстах і обставинах. Вплив і значимість контексту, у всіх його вимірах – лінгвістичному, соціальному, тимчасовому або ситуативному – визнається вирішальним чинником у реалізації значення вербально вираженого судження. У цьому сенсі прагматична теорія істини ґрунтується на теорії Дарвіна в

додатку до філософії–виживання (survival) є тестом не тільки для біологічного середовища, але і для інтелектуальних конструктів. Більш того, слова або судження не зберігають ні значення, ні намір думки мовця після того, як вони були висловлені. Як тільки слово випадає з живого комунікативного вживання, воно стає безглуздом набором звуків або графічних позначень, сутність яких проявляється лише у лінгвістичному і людському контекстах. У свідомості носіїв мови воно існує у своєму графічному або фонетичному вигляді, що не дає уявлення про його дійсну семантичну значущість у живій мові. Воно залишається абстрактним, потенційно корисним і завжди невизначеним до тих пір, поки його вербальне значення не проявляється у прагматиці і синтаксисі відповідного лексичного і граматичного наповнення для позначення конкретних взаємозв'язків у тій чи іншій ситуації. Цей постулат класичного прагматизму став приводом для тривалих дискусій щодо принципів, релевантних для осмислення і тлумачення правових документів і текстів, зокрема інтерпретації статей Конституції США.

Філософія прагматизму є філософією значення, зрозуміти, висловити і ефективно здійснити яке людина може лише за допомогою природної мови [см. 3, с. 89]. Зміст слова, пропозиції або судження визначається у процесі їх функціонування у лінгвістичній практиці–значення слова виявляється, закріплюється і обмежується у повсякденній практиці носіїв мови. Мова, тому, розглядалася у концепції «картини світу», яку людина створює і пізнає, завдяки використанню природної мови, суттєві риси логічної структури вживання якої, частково відображають структури світу. Новизна і незвичайність постановки проблеми про взаємозв'язок і взаємовплив у дихотомії «мова–думка» виразилися у визначенні значущості ролі природної мови у процесі комунікації і формулюванні ви-

словлювання. У розвитку і функціонуванні результатів людського знання, природна мова стала розглядатися як невід'ємна частина плюралістичного соціального буття людини і всього процесу пізнання. Завдяки використанню вербальних засобів, створюється концептуальна система і світорозуміння носіїв мови, у структурі яких мовна символіка завжди присутня як інструмент їх подальшого конструювання, розширення та соціалізації.

У рамках теорії прагматизму стверджується, що значення будь-якого логічного судження і відбиття його вербального виразу формується і детермінується у лінгвістичній практиці у процесі людського життєвого досвіду. У цьому процесі природна мова є незамінним інструментом вираження думки у рамках комунікативних дискурсів. Її головна функція і першочергова роль полягають у тому, щоб забезпечити учасникам мовних актів, умови, що сприяють обміну думками, судженнями або іншою інформацією, необхідної для спільної діяльності. У цьому процесі центральною проблемою є впізнаваність значення слів, яке їм було приписано й зміцнено у минулих ситуаціях. Це, так зване, вербальне, зафіксоване у словниках, значення існує у рамках загальноприйнятого вживання [см. 6, с. 68].

Об'єктивно, значення, як загальнолюдське поняття, є універсальним фактом. Все, що відомо людині, має значуще ім'я або, принаймні, отримує його у результаті розвитку наукового і життєвого досвіду. Однак, хоча приписуване значення існує об'єктивно, вільно приймаючи участь у мовній практиці, джерело і причина його вживання залишаються суб'єктивними. Те, що речі і події світу мають значення, що виражаються у мовній формі, є антропоморфним постулатом. Він діє безперервно і пронизує всі сторони життя. Людський розум рідко знаходиться у стані «чистого споглядання», оскільки людині властиво шукати і знаходити реальні значення у різних

обставинах і труднощах. Людська реакція на ті чи інші ситуації виражається у питанні, яка з них є правильною, істинною у даному конкретному випадку. Необхідність пошуку значення заснована на припущенні і визнання, що хід речей має сенс і це дає можливість адаптації у навколишній реальності. Таке припущення просто диктується життєвими інтересами, а наявність значення у слові є постулатом, джерело якого у насущних суб'єктивних потребах. Застосування вербального, тобто універсального значення для позначення двох аналогічних подій ґрунтується на припущенні, що різниця між елементами у них не є релевантними для результату аргументу. У цьому випадку завжди існує вибір між різними деталями, похідними смислами з метою визначення їх значимості і, відповідно, вираження їх вербально. Пошук прийнятної альтернативи супроводжується ризиком, що обрання / виключення якого-небудь варіанта буде беззастережно позитивно / негативно проявитися у даному конкретному випадку. Не можна априорі визначити, яку деталь або яку мовну презентацію можна виключити, а на яку слід робити спеціальний акцент. Будь-яка з них, якою б прихованою і непомітною вона не здавалася, може виявитися істотно важливою. Неможливо бути повністю впевненим, що відмінності між аналізованими подіями, які описуються одним і тим же вербальним значенням, залишаться нерелевантними і ними можна знехтувати. Аналогічні випадки ніколи не бувають тотожними, Цей постулат філософії прагматизму має особливо значимий зміст у правовій практиці. Якою б не була дискусія, значущою, важливою або тривіальною, непорозуміння у ній завжди виникають внаслідок розбіжностей у визначенні та сприйнятті релевантності лексичних значень вербальних виразів в їх соціальному звучанні [см. 3, с. 145].

У філософії прагматизму, як у класичний період, так і протягом подальшого

її розвитку, події, явища і процеси світу розглядаються з позиції усвідомлення їх доступності, виключно, завдяки природній мові. Мова розуміється не тільки як інструмент пізнання і збереження знання загальної картини світу, але і як засіб її аналізу, осмислення та оцінки, у чому прагматичний контекст її вживання знаходить домінуючу значущість. У такому контексті стає очевидною необхідність обґрунтування принципів і критеріїв прозорості, чіткої і несуперечливої інтерпретації мовного виразу живої мови, текстів і, особливо, правових документів. Спроби виявлення знання, на основі якого можна зрозуміти, однозначно ідентифікувати і усвідомлено приписати правовому тексту або статуту той чи інший зміст, продовжують залишатися у центрі уваги американської правової та політичної громадськості. Ця проблема, піднята ще у роботах О.В.Холмса, була головною темою правових дискусій протягом всього ХХ століття і досі залишається предметом обговорення у правовому і політичному дискурсі США [см. 3, с. 146].

Реальність вживання вербальних одиниць полягає у тому, що існують серйозні розбіжності в інтерпретації і характері їх семантики у залежності від сфери та часу їх вживання. У живій як усній, так і у фіксованій письмовій мові несподівані повороти у семантиці буденних вербальних значень неспростовно пов'язані з такою можливістю і взаємодіють з нею тонко і різноманітно. Самі по собі фонетичні або графічні комплекси, складові слова є не більше, ніж членороздільно артикульованими звуками або письменами. Значення, в якому вони знайомі носіям мови, вони повинні були отримати тільки у процесі і завдяки вживанню у живій мові, нюанси і відтінки якої безпосередньо відображають настрої і рухи особистої і суспільної свідомості. Коли їх вживають для вираження певного значення і досягають цієї мети,

спогади про найбільш часті аналогічні випадки вживання даної мовної одиниці дозволяють асоціювати її і з даною ситуацією. Правильне розуміння всього змісту висловлювання у даному конкретному випадку з необхідністю вимагає не тільки знання його вербального значення, але й розуміння конкретної ситуації його вживання з урахуванням лінгвістичного та екстралінгвістичного контексту, в яких виражається думка і намір комуніканта. Ідея, висловлювання, судження або думка є вірними лише тоді, коли вони допомагають людині взаємодіяти з її життєвим досвідом. При цьому важливі два релевантні чинники. Істинність і значення ідеї або теорії, перш за все, перевіряються їх здатністю передбачити хід подій, а їх претензії на істину (truth-claims) підтверджуються / спростовуються успіхом / невдачею у здійсненні цих передбачень. У цьому процесі важливо на його початковому етапі скласти уявлення про відмінність між пророкуваннями, здійснення яких дійсно може принести користь, і передбаченнями. В юридичній професії це розходження має особливу значущість. Винесення судового вердикту розуміється як пророцтво (prediction), здійснення якого може мати позитивну / негативну цінність як у суб'єктивному, так і в соціальному вимірі. У мовному виразі передбачення об'єктивного і суб'єктивного результату, об'єктивованому у цьому рішенні, є лінгвістичним фактом, який претендує на істинність. Його позитивна / негативна цінність повинна пройти верифікацію і проявитися в істинності / хибності його практичних результатів. Він стає істинним суспільно правовим фактом, коли і якщо його застосування, здійснення і дія дають відчутні можливості задовільно контролювати подальший хід речей [7, с. 68].

Філософська концепція значення у прагматизмі заснована на доктрині значущості наслідків – значення ідеї полягає

в її наслідках, а не у самій ідеї. Ця максима прагматизму була згодом об'єднана у роботах Р.Рорті з філософією Л. Вітгенштейна, в якій значення розуміється як соціолінгвістичний продукт, вербальні одиниці якого не перебувають у відношенні прямої відповідності з об'єктивним світом. Їх значимість опосередковується у розумовій діяльності людини через лінгвістичне оформлення судження і верифікується у реаліях соціального комунікативного досвіду. Це твердження ґрунтується на постулаті, згідно з яким істина не може існувати десь поза людським досвідом, поза судженнями, вираженими у вербальній формі. У людському світі вона виявляється і стає пізнаною завдяки і внаслідок оформлення її у лінгвістичні речення, які складаються зі слів, що позначають прості об'єкти. Світ існує незалежно від людини, але опис явищ і речей світу безпосередньо пов'язане з її пізнавальною і конструктивною діяльністю. Людина пізнає реальність у тому вигляді, в якому вона існує і у тій мірі, в якій це задовольняє її інтереси і потреби. У цьому процесі людина не застрахована від винесення як істинних, так і хибних суджень. Істинність / хибність характеризують якість людської реакції у розумінні як реально-го співвідношення у цій дихотомії, так і вербального виразу значення виявлених об'єктів. Щирими / помилковими можуть бути лише описи реалій і речей у світі, інтерпретація і мовна презентація яких є антропоморфною. Такий підхід передбачає пріоритетний вплив інтересів, цілей, бажань людини, спрямованих на пошук способів їх здійснення у визначенні свого місця у реальності її життєвого досвіду. У неї є тільки одна можливість розглядати світ—її очі, розум і почуття. У практичних

відносинах людини з реальністю, головна мета мови полягає у тому, щоб досліджувати, висловлювати, передавати і визначати істинність / хибність реалій дійсності, тобто у формуванні й осмисленні значень людських інтерпретацій світу у зрозумілій і практично корисній формі [см. 4, с. 34].

Отже, таким чином ми бачимо, що у концепції правового прагматизму США поняття «значення» розуміється як сукупність речей, які є перевіреними в за допомогою досвіду їх використання. Таким чином, перед тим, як інтерпретувати або тлумачити закон необхідно перевірити його практичну реалізацію, яка існує, насамперед, у вигляді судової практики.

Цитована література

1. **Winthrop Robert.** Life and Letters of John Winthrop, Governor of Massachusetts Bay Company at Their Emigration to New England. (1864). Boston Publishers, 2006. – 474 p.
2. **Wright Chauncey.** Philosophical Discussions. N-Y: Burt Franklin, 1877. Reprinted 1971, American Biographical Series. – 372 p.
3. **Wolfe Chr.** The Rise of Modern Judicial Review. From Constitutional Interpretation to Judge-Made Law. N-Y.: Basic Books, 1982. – 392 p.
4. **Жарких В.Ю.** Побудова реальності: метафізика еволюції у філософії Ф. К. с. Шиллера // Мультиверсум. Філософський альманах // В. Ю. Жарких. – К.: Український Центр Духовної Культури, 2007. – Вип. 60. – С. 105–116.
5. **Whipps Judy.** Pragmatist Feminism. Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2010.
6. **Aldridge A. O.** Jonathan Edwards. N-Y.: Oxford UP, 1964. – 243p.
7. **Ackerman Bruce A.** We, The People: Foundations. V. 1. Belknap Press, Harvard UP, 1993. – 384 p.

УДК 347.6(478+470)

Г.С. Брусалинская, канд. юрид. наук

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЗАЩИТА МАТЕРИНСТВА, ДЕТСТВА И СЕМЬИ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ И РОССИИ

Исследуются конституционные положения об охране семьи, материнства и детства, дается сравнительный анализ законодательства Приднестровской Молдавской Республики и Российской Федерации. Высказываются предложения по реализации указанных положений на практике с учетом возможных негативных юридических последствий для государства и общества.

Защита материнства, детства и семьи в любом цивилизованном обществе является одной из приоритетных задач государства.

Сегодня серьезной проблемой нашего общества стал кризис семьи как базового социального института во всех аспектах ее жизнедеятельности – от семейно-брачных отношений супругов до воспитания детей, от решения материальных проблем до заботы о престарелых родителях.

В Приднестровье, как и в других странах, этот процесс усугубляется атмосферой общего затяжного кризиса, связанного с событиями последних десятилетий. Низкий уровень жизни населения, безработица, алкоголизм, наркомания, рост агрессивности и жестокости – негативные реалии, имеющие место в нашем обществе. Сложился целый спектр острых социальных проблем: рост числа детей, рожденных вне брака, социальная дезорганизация семей, нездоровые отношения между ее членами, злостное уклонение родителей от обязанностей по воспитанию детей. Отсюда увеличение количества брошенных, безнадзорных детей, случаев детской наркомании, преступности, проституции и других социально-негативных отклонений в нашем обществе.

Приднестровская Молдавская Республика в качестве основной цели социальной политики определила создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие граждан.

Семья, материнство и детство – ценности, которые защищаются Конститу-

цией ПМР, действующим отраслевым приднестровским законодательством, детализирующим и раскрывающим нормы Основного закона. Семья как социальный институт всегда являлась той базой, на которой построены все сложнейшие конструкции общественной организации. Нормы Конституции устанавливают, что семья, материнство и детство являются конституционно-правовыми категориями и должны находиться под защитой государства. Основной закон обеспечивает охрану и реализацию прав семьи, материнства и детства [1].

Следует отметить, что именно нормы конституционного права оказывают определяющее воздействие на содержание отраслевого законодательства о правах семьи посредством своего научного, юридического, организационного и иного потенциала.

В последние годы в нашей республике были четко определены направления по социальной защите материнства и детства. Среди них – активная нормотворческая деятельность государственных органов власти. Конечно, первоосновой системы защиты материнства и детства выступает правовая база. Она включает в себя международное и местное законодательство, инструкции и методики, защищающие интересы материнства, детства и семьи.

Ценность семьи и ее особая роль в общественном развитии и формировании каждого человека признается мировым

сообществом. Так, в принятой 10 декабря 1948 г. Организацией Объединенных Наций Всеобщей декларации прав человека закрепляется фундаментальное положение о том, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны государства [2].

Законодательство Приднестровской Молдавской Республики в этой области не только определяет защиту государством материнства, детства и семьи, но и стремится создать все условия и разработать механизмы для реализации такой защиты, так как именно институт материнства и детства нуждается в постоянной поддержке.

Правовые нормы, раскрывающие суть государственной охраны и защиты семьи, материнства и детства в Приднестровье, содержатся в довольно большом количестве нормативных правовых актов, в основном, законодательного характера: в Гражданском кодексе Приднестровской Молдавской Республики, Кодексе о браке и семье Приднестровской Молдавской Республики, Жилищном кодексе Приднестровской Молдавской Республики, Трудовом кодексе Приднестровской Молдавской Республики, законах ПМР «Об основных гарантиях прав ребенка», «Об образовании», «Об организации и осуществлении деятельности по опеке (попечительству)», «О государственной поддержке многодетных семей», «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» и др.

Многие положения названных правовых актов берут свое начало из общепризнанных принципов и норм международного права, которые явились составной частью правовой системы республики. Помимо Всеобщей декларации прав человека, это Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 23 и 24 – в особенности) и Междуна-

родный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (ст. 10) [3].

Сегодня, когда многие страны переживают экономический и политический кризис, каждое демократическое правовое государство должно определить для себя приоритеты и сосредоточиться на их реализации. Одним из них может быть семья, которая является фундаментальной социальной общностью, воспроизводящей человека духовно и физически. Семья является ни с чем не сравнимым общественным организмом, который удовлетворяет целый комплекс человеческих потребностей, в связи с чем необходима ее всесторонняя защита со стороны государства и общества.

Важным этапом в формировании идеологии и практики защиты прав детей как в России, так и в Приднестровье стало принятие закона «Об основных гарантиях прав ребенка» [4]. Данный закон устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституциями Российской Федерации и Приднестровской Молдавской Республики в целях создания правовых и социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка.

Конституционный принцип защиты государством материнства, детства и семьи в России впервые был закреплен в 1977 г. За сорокалетний период развития нормы о защите материнства, семьи и детства совершенствовались, увеличивалось их число, однако проникновение международного права в столь важную для государства и общества сферу имело не только положительные, но и отрицательные стороны. Наиболее резонансными в этом отношении и непосредственно влияющими на конституционное становление и статус личности являются положения о ювенальной юстиции.

После распада СССР в России непрерывно идут напряженные дискуссии

о ювенальной юстиции. Среди россиян есть как сторонники, так и противники введения ювенальной юстиции, причем противников значительно больше. И это не удивительно. Ведь сфера семейных отношений, воспитания детей, родительских прав и обязанностей — одна из важнейших и самых чувствительных для человека и для общества. И вмешиваться в нее посредством экспериментов, чуждого, несовместимого с российской традицией и устройством опыта не просто неприемлемо, но и может нанести колоссальный вред и даже поставить под угрозу существование страны.

Словосочетание «ювенальная юстиция» активно используется в теории и практике разных стран. Однако скольконбудь устоявшегося определения этого понятия не существует, потому что сам термин многозначен. В узком смысле ювенальная юстиция представляет собой созданную на Западе систему методов исправления и защиты юных преступников. В России для такой системы нет собственного отдельного названия, правосудие в отношении несовершеннолетних до внедрения ювенальной юстиции было специализированной частью общей системы и находилось в ведении комиссий по делам несовершеннолетних. Но в последние годы все чаще происходит подмена понятий, и ювенальной юстицией многие исследователи называют правосудие в отношении несовершеннолетних, утверждая при этом, что тот, кто против ювенальной юстиции, — против особого подхода к судопроизводству в отношении детей вообще.

Однако поставив во главу угла благополучие и интересы ребенка, ювенальная юстиция породила комплекс не судебных, даже не юридических органов, которые призваны ее обслуживать (в частности, органы опеки и попечительства для обеспечения интересов ребенка в семье).

В широком смысле под ювенальной юстицией (в этом значении ее иногда называют «ювенальной системой» или «ювенальным правом») понимается сложившаяся в странах западной Европы совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения с участием несовершеннолетних и направленных на обеспечение их прав и интересов, что затрагивает государственную молодежную и демографическую политику, политику в отношении семьи и т. д. В частности, в России противники внедрения ювенальной юстиции обеспокоены тем, что детей можно будет бесконтрольно изымать из семей, как это происходит на Западе, способствуя тем самым разрушению самого института семьи. Изучение ситуации привело ученых, правительственные комиссии и юристов к одному и тому же выводу — большинство детей, изъятых из семей, были отобраны без всяких реальных оснований.

В Приднестровской Молдавской Республике с 2006 г. начат процесс гармонизации приднестровского законодательства с российским. Однако попытки законодателей перенять российский опыт законодательства не всегда можно было адаптировать к приднестровским реалиям.

Так, в 2013 г. в Верховный Совет ПМР был внесен на рассмотрение проект закона «О социально-правовой защите населения от насилия в семье».

Данный проект был призван устанавливать правовые и организационные основы социально-правовой защиты от насилия в семье, органы и организации, осуществляющие мероприятия по предупреждению и пресечению насилия в семье, регулировать отношения в области социально-правовой защиты лиц, пострадавших от насилия в семье, и преследовал цель создания социально-правовой системы охраны жизни, здоровья, достоинства членов семьи от насилия, что вызвало

неоднозначную оценку различных государственных структур и различных слоев общества.

В настоящее время на основе действующего законодательства ПМР создан и работает механизм противодействия фактам насилия в семье: предусмотрены меры уголовного и административного характера за совершение общественно-опасных деяний в данной сфере правоотношений. Кроме того, предусмотрен ряд мер, направленных в отношении родителей, не осуществляющих в должной мере родительские обязанности либо злоупотребляющих ими, вплоть до лишения родительских прав.

Анализ данной сферы общественных отношений показывает, что причиной имеющих место фактов насилия по отношению к членам семьи (физического, психологического, экономического) является не отсутствие законодательства, а продолжающееся снижение культуры поведения, в том числе бытовой и правовой, у граждан, имеющих такие социальные проблемы, как алкоголизм, наркомания и т. д. К определяющим причинам относятся и имеющая место пропаганда насилия главным образом в средствах массовой информации.

Правительство Приднестровской Молдавской Республики полагает, что решение проблем насилия в семье возможно посредством имеющихся правовых норм, надлежащего исполнения законодательства в части привлечения виновных к ответственности, повышения качества работы с семьями из групп риска со стороны органов опеки и попечительства, совершенствования деятельности в части привития культуры поведения населению, в том числе и на бытовом уровне. В связи с этим к указанному законопроекту правительство подготовило отрицательное заключение, в результате чего законопроект был отозван Верховным Советом ПМР.

Порядок и возможность лишения родительских прав и изъятия ребёнка из семьи прописаны и действуют в республике на основе вышеназванных нормативных актов.

Следует с сожалением отметить, что чуждые нам ценности все еще господствуют во многих сферах, но семья пока ограждена от них. Для большинства из нас неактуальны брачные контракты и судебные тяжбы между родителями и детьми. Бесспорно, нужно совершенствовать наши институты, анализировать положительный мировой опыт, адаптировать его под нашу почву, но делать это надо крайне осмотрительно и осторожно.

Сегодня одной из важнейших задач нашего государства в целом является сохранение и укрепление семьи, и создание прочных гарантий сохранения в ней детей.

Необходимо осознавать, что масштабные и интенсивные информационные кампании по проблемам семейного насилия и защиты детей от жестокого обращения не только повышают внимание государства и общества к данной острой социальной проблеме. Они также порождают новую доминанту в деятельности органов опеки и попечительства, суть которой сводится к замене поддержки проблемной семьи, качественной и кропотливой работе с ней, оперативным контролем и радикальными санкциями, чаще всего приводящими к негативным, порой, разрушительным последствиям. Представители социальных служб в нередких случаях злоупотребляют формально данным им семейным кодексом монопольным правом на изъятие ребенка у родителей. Логика таких решений примитивна: не понравилась семья, систематически поступают сигналы о неблагополучии – органы опеки отнимают ребенка, отчитываются о принятых мерах по спасению ребенка от жестокого обращения, составляют план работы. Подлинная же картина, когда социальные службы

провоцируют ребенка жаловаться на своих родителей, давать «оценку» их поведению, которую не всегда могут дать специалисты, остается в тени. Итогом этого процесса является разрушение микроклимата семьи и нанесение ей непоправимого ущерба. Несомненно, что нужно пресекать жестокое обращение родителей с детьми. Но всегда нужно видеть ту тонкую грань, которая защищает прежде всего ребенка, от нанесения ему и его развитию ущерба, что, естественно, очень сложно закрепить законодательно, потому что эти нормы, как и многие другие, находятся на стыке права и морали. Здесь ценным для общества будет опора на опыт, накопленный многими поколениями.

Если же прописанные в законе нормы неверно поняты теми государственными органами, которые их применяют, или их неправильно трактуют, то можно обратиться в Конституционный суд или в Парламент для решения вопроса и исправления ситуации. Координация и взаимодействие исполнительной, судебной и законодательной может сыграть в конечном итоге решающую роль.

В заключение отметим, что в Приднестровье серьезно и вдумчиво относятся к совершенствованию законодательства в области охраны и защиты прав семьи и ребенка, имплементации прогрессивного опыта, который можно позаимствовать из российской и зарубежной практики регулирования правоотношений в этой сфере. Так, 9 февраля 2015 года в Приднестровском государственном университете им. Т.Г. Шевченко состоялся «круглый стол» с участием представителей органов государственной власти и управления на тему: «Реализация государственной политики по защите прав и законных интересов ребенка». Основной идеей мероприятия стали выявление и расстановка приоритетов, необходимых для сохранения семьи, но при этом обеспечение полноценной за-

щиты прав детей, а также позиция активного действия со стороны Правительства Приднестровской Молдавской Республики в решении проблем на пути реализации обозначенных приоритетов и целей. Нельзя не отметить важную позитивную роль, которую играет в этой сфере Русская Православная Церковь, позицию которой на обозначенном мероприятии выразил Архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Савва: «Серьезно угрожают семье, а значит и обществу попытки ограничить права матери и отца воспитывать детей в духе своего мировоззрения и традиционных нравственных ценностей... государство может вмешиваться во внутреннюю жизнь семьи лишь в самых крайних случаях, когда физическому и нравственному здоровью ребенка угрожает реальная доказанная опасность».

Цитированная литература

1. Статья 26 Конституции Приднестровской Молдавской Республики. Принята на всенародном референдуме 24 декабря 1995 г. (Текущая редакция по состоянию на 22.08.2011 г.). Статья 38 Конституции Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 5.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ.) // Собрание законодательства Российской Федерации 04.08.2014 г. № 31, ст.4398.
2. Статья 16 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. См. Действующее международное право. В 3-х т. Сост. Ю. М. Колосов и Э.С. Кривчикова Т. 2. М., 1997. С.8
3. Закон ПМР «Об основных гарантиях прав ребенка» от 15.07.2011 г. (текущая редакция по состоянию на 1.01.2013 г.)//официальный сайт Верховного Совета ПМР. vsrmtg.org; ФЗ РФ «Об основных гарантиях прав ребенка» от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (текущая редакция

по состоянию на 2.12.2013 г.) // Справочно-информационная система «Гарант».

4. Распоряжение Правительства Приднестровской Молдавской Республики от 9.08.2013 г. № 671р «О заключении Правительства Приднестровской Молдавской Ре-

спублики на проект закона Приднестровской Молдавской Республики «О социально-правовой защите населения от насилия в семье» // Собрание актов законодательства Приднестровской Молдавской Республики № 31 от 12.08.2013 г. Ст. 1782–1784.

УДК 347.77

Я.В. Радченко, ст. преп.

ВОПРОСЫ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ФИРМЕННОГО НАИМЕНОВАНИЯ И ТОВАРНОГО ЗНАКА КАК СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Рассматриваются вопросы индивидуализации субъекта предпринимательской деятельности такими способами, как «фирменное наименование» и «товарный знак», а также проблемы разграничения этих понятий в контексте современного национального гражданского права.

Фирменное наименование и товарный знак являются самостоятельными средствами индивидуализации субъектов гражданского оборота, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Однако зачастую никаких существенных различий между ними не проводят, что ведет к их неправильному использованию и нарушению собственных или чужих интересов.

Каждая коммерческая организация, преследующая целью извлечение прибыли, старается выделить свою продукцию из массы аналогичных товаров, придавая ей особые свойства, необычную форму и упаковку, проводя рекламные кампании и т.п. Многие приднестровские производители включились в рыночные отношения и начали участвовать в процессе продвижения товаров. При этом они проявляют пассивное отношение к возможности выделиться, закрепить свое лидерство на

рынке. Обозначение серии выпускаемой продукции или логотип предприятия, не имеющие статуса товарного знака, сводят на нет многолетний труд по продвижению бизнеса и затраты на рекламную кампанию.

При позиционировании своих продуктов на отдельных рыночных сегментах, юридическое лицо приобретает деловую репутацию, заключает долгосрочные договоры, иными способами индивидуализирует себя как участника гражданского оборота. Фирменное наименование и товарный знак являются, наряду с другими, средствами достижения этих целей. Однако неверное определение их правовой природы, незнание различий между ними может привести к неправильным способам их использования и защиты и, следовательно, ущемлению собственных прав. Например, незарегистрированный товарный знак не подлежит защите со стороны

государства, а фирменное наименование, аналогичное или схожее до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком, лишает правообладателей возможности реализовывать товары или услуги от соответствующей организации, в отношении которых распространяется действие правовой охраны товарного знака. Поэтому умение разграничить товарный знак и фирменное наименование помогает участникам рынка реализовать и впоследствии защитить те исключительные права, которые предоставил им законодатель в отношении объектов промышленной собственности.

Товарные знаки и фирменные наименования – традиционные объекты промышленной собственности, они имеют много общего, но существенно отличаются по своему правовому статусу, кругу пользователей и т. д.

Сходство товарного знака и фирменного наименования проявляется, в первую очередь, в их функциях. Оба объекта выполняют функцию индивидуализации участников гражданского оборота. Но если фирменное наименование индивидуализирует предприятие в целом, то товарный знак – продукцию, которая реализуется им. Перечислим их основные сходства.

Товарный знак выполняет присущие фирменному наименованию функции: гарантийную, рекламную и охранительную. При этом необходимо оговориться, что товарному знаку данная функция более присуща, чем фирменному наименованию, так как полное наименование не способно эффективно выполнять данную функцию из-за своей сложности, многоэлементной структуры, поэтому наиболее целесообразно использовать в целях рекламы товарный знак, включающий элементы фирменного наименования. Как фирменное наименование, товарный знак используется на товарах, упаковке, в рекламе, печат-

ных изданиях, на официальных бланках, вывесках и т.д. Владельцам принадлежат исключительные права на использование как одного, так и другого объекта. Как и товарному знаку, фирменному наименованию предоставляется правовая охрана на всей территории Приднестровской Молдавской Республики.

Несмотря на перечисленные сходства, эти объекты существенно отличаются. Как уже отмечалось выше, товарный знак предназначен для индивидуализации товаров и услуг, а не самого предприятия в качестве фирменного наименования. В этом отличие сравниваемых объектов по правовой природе. Предприятие имеет одно наименование, в то время как товарных знаков у одного лица может быть несколько в зависимости от особенности деятельности предприятия. Существенно различие по форме. Так, если фирменное наименование может существовать только в словесной форме, то товарный знак характеризуется многообразием форм выражения. Закон ПМР «О товарных знаках, знаках обслуживания, наименованиях мест происхождения товаров и фирменных наименованиях» предусматривает ряд форм, в которых могут быть представлены сноска: они могут быть словесными, состоящими из слов, в том числе и фамилий, цифр; изобразительными – плоскостными и объемными; комбинированными, состоящими из словесных и изобразительных элементов (ст. 5, 40) [1].

Правовая охрана товарного знака обеспечивается на основании его регистрации в отделе регистрации объектов интеллектуальной собственности Управления регистрации юридических лиц, индивидуального предпринимательства, прав на недвижимое имущество и сделок с ним и лицензирования Министерства юстиции ПМР с последующей выдачей свидетельства о регистрации. В соответствии с действующим положением, если фирменное

наименование обособленно не регистрируется, то эта процедура происходит одновременно с регистрацией юридического лица в Государственной службе регистрации и нотариата Министерства юстиции ПМР либо при изменении наименования уже существующего юридического лица (п. 35) [2].

Как было сказано выше, правовая охрана товарного знака и фирменного наименования осуществляется по принципу территориальности, однако согласно ст. 8 Парижской конвенции фирменному наименованию правовая охрана предоставляется во всех странах – участницах Конвенции без обязательной подачи заявки или регистрации независимо от того, является ли оно частью товарного знака [3].

Таким образом, территория действия исключительного права на фирменное наименование может быть гораздо шире, чем на товарный знак.

Право на фирменное наименование бессрочно, т. е. не ограничено каким-либо сроком и существует до тех пор, пока действует само предприятие. Наоборот, срок действия регистрации товарного знака прямо определен Законом и составляет десять лет. При этом датой приоритета считается дата подачи заявки в отдел регистрации объектов интеллектуальной собственности Управления регистрации юридических лиц, индивидуального предпринимательства, прав на недвижимое имущество и сделок с ним и лицензирования Министерства юстиции ПМР. Срок действия регистрации товарного знака может быть продлен по заявлению владельца, поданному в течение последнего года ее действия, на десять лет. По ходатайству владельца для продления срока действия регистрации товарного знака ему может быть предоставлен шестимесячный срок после истечения срока действия регистрации при условии уплаты дополнительной пошлины.

Фирменное наименование напрямую связано с организацией, и поэтому по общему правилу не может быть отчуждено отдельно.

Говоря о сходстве и различии товарного знака и фирменного наименования, необходимо отдельно остановиться на взаимосвязи рассматриваемых объектов, проявляемой в том, что фирменное наименование может использоваться и как товарный знак, если он зарегистрирован в соответствии с законом и принадлежит данному юридическому лицу, так как закон не запрещает такое использование.

В связи с тем, что право на фирменное наименование и право на товарный знак взаимно дополняют друг друга и расширяют объем прав их обладателя [4], многие фирмы стремятся к регистрации на свое имя товарного знака, включающих их фирменное наименование. Однако на практике совпадать могут лишь отдельные элементы (например, специальное название).

Также могут встречаться и товарные знаки, не имеющие связи с фирменным наименованием вообще.

Довольно часто возникают ситуации, когда разные лица являются владельцами фирменного наименования и товарного знака, тождественных, схожих до степени смешения или содержащих одинаковые элементы. В таких ситуациях сложно определить, кто из владельцев имеет приоритет в использовании исключительных прав на средства индивидуализации.

Так как известная степень сходства товарного знака и фирменного наименования способна ввести в заблуждение потребителей, то законом предусмотрено, что не могут быть зарегистрированы в качестве товарного знака известные на территории ПМР фирменные наименования (или их часть), принадлежащие другим лицам, получившим право на эти наименования ранее даты поступления заявки на товарный знак.

Такая норма закреплена законодателем с целью избежания столкновения, которое может возникнуть между фирменным наименованием и содержащим сходное обозначение товарным знаком, в случаях, когда право на товарный знак приобретает не компания с указанным фирменным наименованием, а другое юридическое лицо. В связи с указанными свойствами фирменного наименования возникает вопрос об определении известности фирменного наименования.

По мнению В.В. Орловой, фирменное наименование препятствует правовой охране товарного знака при наличии следующих условий:

1) тождество и сходство до степени смешения словесных обозначений, используемых в качестве фирменного наименования (или его части) и в качестве товарного знака;

2) однородность товаров и услуг, в отношении которых используются фирменное наименование и товарный знак;

3) совпадение сферы и способов использования фирменного наименования и товарного знака;

4) возможность (вероятность) введения потребителя в заблуждение относительно действительного субъекта, производящего товары или услуги [5].

Таким образом, между фирменным наименованием и товарным знаком есть содержательные различия, которые позволяют говорить о них как о разных правовых понятиях. Необоснованным будет и отнесение фирменного наименования к товарным знакам в виде словесных обозначений в силу, во-первых, разной целевой направленности (индивидуализация фирмы или продукции), во-вторых, разного порядка приобретения соответствующих прав, и в-третьих, разного объема

предоставляемых прав и обязанностей. Ситуации же, когда фирменное наименование регистрируется в качестве товарного знака, являются абсолютно нормальными, поскольку специфика определенных видов деятельности позволяет инициализировать продукцию с помощью обозначения, принадлежащего фирме. В этой ситуации права распространяются на одно и то же обозначение, в котором объединены два различных объекта права собственности.

Цитированная литература

1. Закон Приднестровской Молдавской Республики от 7 августа 2000 года № 329-3 «О товарных знаках, знаках обслуживания, наименованиях мест происхождения товаров и фирменных наименованиях» (СЗМР 00-3), в редакции на 10.12. 2002 г. // САЗ ПМР 02-50.

2. Положение «О порядке проведения проверки полного наименования юридического лица на неповторяемость и охраноспособность на территории Приднестровской Молдавской Республики», утвержденное приказом Министерства юстиции Приднестровской Молдавской Республики от 29.01.2004 г. № 49 // САЗ ПМР 04-7.

3. Постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 14 марта 2001 г. № 72 «О признании рамочной нормой права на территории Приднестровской Молдавской Республики Парижской Конвенции по охране промышленной собственности» СЗМР 01-3.

4. **Мельников В.** Столкновение прав на фирменное наименование и на товарный знак // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. М., 2007 – № 5. – С. 72–82.

5. **Орлова В.** Фирменное наименование и товарный знак: соотношение прав // Закон. М.: Известия, – 2000. – № 4. – С. 43–47.

УДК 347.779

О.Ф. Оноприенко, нач. отдела регистрации
объектов интеллектуальной собственности

УНИКАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН В СИСТЕМЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ

Проблема охраны интеллектуальных прав на селекционное достижение рассматривается с позиций существования уникального правового феномена, названного автором «подотраслевой рецепцией». Идею о необходимости признания его действия в отношении селекционных достижений автор выносит на обсуждение цивилистов.

Завершение кодификации гражданского законодательства в России позволяет при дальнейшем его совершенствовании добиваться большей внутренней согласованности, ясности, единообразия и полноценного правового регулирования, в том числе в молодой подотрасли, охватывающей нематериальные ценности, обеспечивать гармонизацию норм об интеллектуальной собственности с общими положениями гражданского законодательства, экономить законодательные средства [1, с. 4].

Теперь понятием «интеллектуальная собственность» охватываются результаты интеллектуальной деятельности (ст. 1225 ГК РФ). Для совокупности прав на них и средства индивидуализации установлено общее понятие «интеллектуальные права». В эту совокупность входит исключительное право, характеризующееся имущественным характером, личные неимущественные, а также иные права (ст. 1226 ГК РФ). Кроме того, понятие «интеллектуальные права» закрепляется только за совокупностью прав на результаты творчества, результаты репродуктивной интеллектуальной деятельности как предсказуемые частью IV ГК РФ не охраняются (ст. 1228 ГК РФ). Таким образом, выражением «интеллектуальная деятельность» охватывается только творческая деятельность, под «интеллектуальной собствен-

ностью» подразумевается ограниченный перечень приведенных в статье 1225 ГК РФ нематериальных объектов, а под «интеллектуальными правами» – вся совокупность прав на каждый из этих объектов (ст. 1226 ГК РФ).

В системе интеллектуальных прав существует особое правовое явление, связывающее все результаты творческой деятельности в единую систему посредством особой правовой связи, которая осуществляется путем преобразования объекта и комплекса субъективных интеллектуальных прав на него при переходе из сферы охраны одного правового института в сферу охраны другого. Это явление позволяет установить преемственность прав на объект, охватить правовой охраной любой момент его существования и обеспечить возможность защиты в этот период. Мы назвали это явление внутривидовой правовой рецепцией.

Селекционное достижение (сорта растений, породы животных) не только уникальный, существующий на живом материальном носителе результат творчества, но и стратегический объект. Он единственный, в отношении которого действует дополнительная регистрационная система, посредством которой объект допускается к использованию в гражданском обороте. Причем допуск осуществляется на основе соответствия селекционного

достижения трем из четырех требований к патентоспособности («отличимость», «стабильность», «однородность»), а также специального требования «хозяйственной полезности». Иными словами, семеноводческая деятельность в России постоянно контролируется государством и осуществляется в соответствии со специальными требованиями закона [2].

К вопросу о необходимости построить надежную систему защиты селекционного достижения на основе существующего в то время законодательства Приднестровской Молдавской Республики привело автора вынесенное Тираспольским городским судом решение по делу о защите прав селекционера Ч. в отношении созданного им сорта томата. Спор рассматривался в 1999–2000 гг. (автор выступал экспертом). В процессе экспертизы и судебного разбирательства было установлено, что все интеллектуальные права селекционера Ч. были нарушены ответчиком. Однако суд вынес решение о том, что у истца не возникло прав на их защиту [3]. В то же время необходимо признать, что решение суда было вполне обоснованным, ведь на момент его вынесения созданный истцом Ч. новый сорт томата был не запатентован. Однако и отказ в выдаче патента на новый сорт селекционеру Ч. Государственной комиссией по испытанию и охране селекционных достижений (Тирасполь) также был необоснованным. Последнее подтверждалось тем, что одновременно ответчик на спорный сорт, которому им было присвоено другое наименование, получил допуск к использованию в России с 1998 г., а в 1999 г. сорт под этим же наименованием был запатентован третьими лицами, и, естественно, автор Ч. в качестве такового нигде не упоминался [4].

В процессе экспертных исследований мы убедились в слабости систем охраны селекционных достижений, действующих в странах СНГ, наличии в них су-

щественных пробелов, не позволяющих выстраивать защиту интеллектуальных прав селекционеров и их правопреемников. К сожалению, в законодательство о селекционных достижениях за прошедшие годы, в том числе и при введении в действие части IV ГК РФ, так и не были внесены необходимые поправки, поэтому проблема остается чрезвычайно актуальной.

Недостаточность существующей системы охраны селекционных достижений в России и других странах СНГ обусловлена прежде всего отсутствием юридической охраны сорта растения с момента его создания в авторско-правовой системе. По этому поводу было написано несколько статей, в том числе включающих анализ судебного разбирательства. Более того, известный специальный журнал по интеллектуальной собственности, с энтузиазмом опубликовавший первую статью, в дальнейшем отказался работать с автором под предлогом, что на вторую статью получил «разгромную» рецензию чиновника высокого ранга из Комиссии по испытанию и охране селекционных достижений России. В рецензии было написано: «Учитывая место работы и занимаемую должность, автор статьи должен быть хорошо осведомлен о действующем законодательстве в сфере охраны интеллектуальной собственности, в том числе селекционных достижений. Вместо профессионального отношения к международной практике и национальному законодательству Приднестровской Молдавской Республики, Российской Федерации и стран СНГ, автор пустился в рассуждения: являются ли селекционные достижения научными произведениями и почему бы их не охранять по законодательству об авторском праве и смежных правах».

Из смысла этой рецензии ясно вытекало, что только участие в судебном споре,

не имеющем прецедентов на территории стран СНГ, позволило обнаружить существующие в законодательстве, но пока не выявленные специалистами проблемы, а также наметить пути их решения. На практике же отсутствие споров объясняется не отсутствием проблем в деле охраны селекционных достижений, а невозможностью осуществлять защиту интеллектуальных прав авторов и их правопреемников [5, с. 99–109].

Переосмыслению существующего положения благоприятствует завершение кодификации ГК РФ в 2008 г. и проходящая реформа гражданского законодательства. Исследуя систему правовой охраны селекционных достижений в качестве элемента системы интеллектуальных прав в целом, было выявлено существование в ней уникального правового феномена как объективного явления. В свете его система интеллектуальных прав предстала как единая, прочно соединенная правовыми связями в целое, внутри которого осуществляются динамичные переходы объектов из одной сферы охраны в другую, сопровождающиеся соответствующим преобразованием их статусов и комплексов интеллектуальных прав. Более того, защита интеллектуальных прав на объект возможна только при учете всех этих переходов с момента его создания. Это также означает, что идею об изначальном закреплении за объектом одного правового режима, соответствующего его характеру (природе) приходится признать необоснованной.

Известна правовая рецепция, заключающаяся в заимствовании национальным законодателем наиболее удачных правил из законодательства другой страны. Классическим примером является многократная рецепция источников римского права в законодательства европейских стран. Ренессанс частного римского права наблюдается и в современной России

в связи с переходом к рыночной экономике [6]. В отношении норм на результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации эта рецепция также осуществляется. Благодаря ей постоянно совершенствуются и унифицируются национальные и международные законодательные акты.

Однако в рамках системы интеллектуальных прав (IV части ГК РФ) существует рецепция иного характера, которая заключается в «эволюции» при переходе из одного правового института в другой первоначально возникшей совокупности субъективных интеллектуальных прав на результат творческой деятельности. Слабость законодательства об охране селекционных достижений обусловлена в первую очередь отсутствием признания действия этой рецепции в отношении прав на селекционное достижение.

Чем обусловлен выбор для обозначения вышеуказанного феномена понятия «рецепция»? Оправдан ли он?

Известный исследователь права на селекционное достижение В.И. Левченко считал воздействие авторского права на другие правовые институты, в том числе изобретательское право, а также рассмотрение последних «через призму авторского права» неверным, а рецепцию в них авторского права неприемлемой. В частности, он критиковал В.Я. Ионаса за применения понятие «произведение» к достижениям научно-технической революции, т. е. открытиям, изобретениям, рационализаторским предложениям [7, с. 54–59]. Справедливости ради скажем, что В.Я. Ионас применял понятие «произведение» в широком смысле слова, охватывающем все результаты деятельности человека, в том числе и творческие, что правильно и соответствует его толкованию в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [8, с. 611].

Эти разногласия между учеными к предмету нашего исследования прямого

отношения не имеют, однако мы полагаем, что понятие «рецепция» с определением «внутриподотраслевая» может быть использовано и в отношении преобразования («эволюции») комплекса субъективных прав на объект в случае его перехода из одного института части IV ГК РФ в другой. При переходе происходит преобразование «старой» совокупности субъективных прав в «новую» их совокупность, соответствующую новому правовому институту.

В процессе этой рецепции между подсистемами (институтами), участвующими в охране объекта, образуются правовые связи, устанавливается преемственность в охране, а защита при необходимости может выстраиваться на основании охраны разными институтами, охватывая весь период существования объекта от момента его создания и до прекращения действия исключительных прав. В действительности объекты интеллектуальных прав во многих случаях охраняются не одним, а поочередно разными институтами подотрасли, которые представляют комплекс связанных между собой подсистем (институтов). Именно эти комплексы, объединенные «эволюционными» (переходными) правовыми связями («подотраслевой рецепцией») только и могут быть достаточными для надежной защиты интеллектуальных прав в любой момент их нарушения. И, наоборот, во многих случаях объем правовой охраны, предоставляемый объекту «установленным» для него правовым институтом, является недостаточным для осуществления права на защиту. Поэтому прежнее положение о предназначенности определенной правовой системы (института) для охраны того или иного объекта представляется не обоснованным [9, с. 14]. Поясняем это следующими доводами.

В настоящее время интеллектуальные права в России и в других странах охраняются следующими системами.

Во-первых, «созидательской» (по В.А. Дозорцеву), предназначенной для «форменных» объектов, ценность и сущность которых сводится к их уникальной и неповторимой форме, в силу чего тождественный известному объект не может быть создан другим лицом самостоятельно (это сфера авторского права).

Во-вторых, «регистрационной» (по В.А. Дозорцеву), предназначенной для охраны «содержательных» объектов, ценность и сущность которых заключается в их содержании, в силу чего объект может быть создан другим лицом самостоятельно, т.е. независимо от автора оригинала. Охрана этих объектов осуществляется посредством государственной регистрации [9, с. 14].

В системе интеллектуальных прав несколько регистрационных систем. Кроме системы патентного права, охраняющего содержание технических решений (глава 72 ГК РФ), к ним относятся также система права на селекционное достижение (глава 73 ГК РФ) и система средств индивидуализации (глава 76 ГК РФ). Причем сущностями (моделями) объектов, охраняемых 73 и 76 главами ГК РФ, являются образные системы (т.е. охраняется форма, а не содержание решения). Эти две регистрационные системы не подпадают под характеристику, данную В.А. Дозорцевым объектам регистрационной системы патентного права. Тем не менее, и охрана селекционных достижений и охрана средств индивидуализации осуществляется регистрационными системами, как наиболее надежными.

В-третьих, ноу-хау (системой конфиденциальности по В.А. Дозорцеву) – системой, предназначенной для охраны сведений о любом результате творческой деятельности, имеющем действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам и недоступности им (глава 75 ГК

РФ). Проблемы охраны объектов в режиме государственной тайны мы здесь не касаемся.

По общему правилу любой результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации в одно и то же время не может охраняться разными правовыми институтами, но переход объекта из одной сферы охраны в другую возможен или необходим. Например, переход объектов в сферу «ноу-хау» из «созидательской» или из «регистрационных» систем прямо предусмотрен (п. 2 ст. 1295, п. 4 ст. 1370, п. 4 ст. 1430 ГК РФ). Необходимость этих переходов может быть обусловлена разными причинами. Но всегда при переходе одновременно происходит смена статусов объекта и субъекта, а также «эволюция» совокупности уже возникших субъективных прав в новую их совокупность. После перехода новая совокупность прав реализуется в новой подсистеме (институте) права, а предыдущая «остаётся отдыхать» там, где она возникла на случай востребования, который, как правило, связан с необходимостью защиты субъективных прав. Потому что в случае защиты приходится рассматривать историю создания объекта, определять круг носителей субъективных прав на него.

Проблема охраны объектов технического творчества авторским правом была решена юридической наукой. Известный ученый Э.П. Гаврилов в свое время пришел к разделяемому многими другими учеными и практикой выводу о том, что произведения, в которых проявляется творчество и которые обладают признаками объектов авторского права, в частности разработки по созданию новой техники, могут быть отнесены к сфере научной деятельности и охраняться авторским правом. Произведения, раскрывающие содержание технических решений до их квалификации в качестве изобретений и других объектов патентного права, долж-

ны пользоваться авторско-правовой охраной [10, с. 79].

Действительно, если техническое решение представлено в чертежах, описаниях и т.п., оно с момента создания подпадает под охрану авторского права, т.к. существует в охраняемой авторским правом форме (п. 3 ст. 1259 ГК РФ). Авторское право охраняет субъективные права автора технического решения с момента его создания до момента подачи заявки на патент. За присвоение авторства, принуждение к соавторству, разглашение сведений о техническом решении до его опубликования предусмотрена административная ответственность (п. 2 ст. 7.12 КоАП РФ). За плагиат, принуждение к соавторству в отношении объектов авторского права, смежных прав, патентных прав в случаях причинения крупного ущерба правообладателю предусмотрена уголовная ответственность (ст. 146, 147 УК РФ).

Следует заметить, что плагиат в «регистрационную» систему, как правило, переходит из «созидательской» системы. Ведь присвоение авторства осуществляется до подачи заявки на получение патента, – в этом случае в заявке указаны в качестве авторов лица, совершившие правонарушение. Однако в случае плагиата в отношении технических решений действительные носители субъективных прав на техническое решение после выдачи патента могут оспорить его действительность, представив суду материалы, подтверждающие свою причастность к созданию запатентованного объекта (подпункт 4 п. 1 ст. 1398 ГК РФ).

Правовой характер носит также и переход объекта из сферы авторского права в сферу ноу-хау, так как техническое решение может охраняться обеими этими системами (гл. 70, 75 ГК РФ). В связи с этим при создании служебного технического решения, независимо от того, ста-

нет оно объектом патентного права или из авторского права «уйдет» в систему ноу-хау, закон предусматривает выплату автору авторского вознаграждения (п. 4 ст. 1370 ГК РФ). Однако при рецепции субъективных прав автора из авторского права в ноу-хау, техническое решение «обходит» патентное право, поэтому авторское вознаграждение, на наш взгляд, должно оплачиваться не в соответствии со ст. 1370 ГК РФ (гл. 72 ГК РФ), а в соответствии с п. 2 ст. 1295 авторского права (гл. 70 ГК РФ).

Другой случай «внутриподотраслевой рецепции» касается «форменных» по природе объектов. Объект авторского права может стать средством индивидуализации (произведение стать товарным знаком) при условии правомерности перехода (отчуждения) субъективного исключительного права на него от автора (художника) к предпринимателю по авторскому договору (подпункты 1, 2 п. 9 ст. 1483 ГК РФ). В этом случае исключительное право автора исчерпывается, а у предпринимателя оно возникает, поэтому последний вправе зарегистрировать произведение в качестве товарного знака в системе средств индивидуализации и получить свидетельство, подтверждающее исключительное право на товарный знак. При переходе исключительного права на произведение из сферы авторского права (гл. 70 ГК РФ) в сферу средств индивидуализации (гл. 76 ГК РФ) происходит «эволюция» исключительного права на произведение в исключительное право на товарный знак.

Но если правомерная «рецепция» исключительного права автора на произведение в исключительное право на товарный знак не состоялась, а исключительное право на товарный знак было зарегистрировано в системе средств индивидуализации, то не прекратившее действие исключительное право автора

на произведение сохраняет право на защиту в «созидательской» системе авторского права, из которого объект правомерно не перешел в другую правовую систему охраны (п. 3 ст. 1250, 1252 ГК РФ). Что подтверждается судебной практикой.

Конечно, «созидательская» система авторского права не предназначена для соответствующей охраны тех объектов, для которых введены «регистрационные» системы. Однако ее значение состоит в том, чтобы установить первоначально правовую охрану очень широкого круга результатов интеллектуальной деятельности, способных охраняться подотраслью интеллектуальных прав. Этим обусловлен относительно простой набор требований к объектам: быть оригинальным результатом творчества и быть выраженным в конкретной форме (вовне воображения автора). Ни к назначению, ни к достоинству, ни к способу выражения, ни к соблюдению каких-либо формальностей в отношении объекта требований не предъявляется (ст. 1259 ГК РФ). И хотя гл. 70 ГК РФ не содержит никаких правил об особой миссии «созидательской» системы, заключающейся в установлении первоначальной охраны объекта с момента его создания и до перехода в другие системы, роль авторского права является чрезвычайно важной. Мы полагаем, что система авторского права выполняет роль общей системы охраны результатов творческой деятельности по отношению к специальным правовым системам (регистрационным и ноу-хау), а установление первоначальной охраны любого объекта с момента его создания является необходимым условием для защиты любого объекта от плагиата. Иными словами, в авторско-правовой системе удовлетворительно могут охраняться и реализоваться личные неимущественные права на объекты, для охраны кото-

рых предназначены регистрационные системы. Однако исключительные права на эти объекты в системе авторского права должны устанавливаться, – реализация же их осуществляется и регулируется только соответствующими регистрационными системами. И право на защиту этих объектов возникает только после установления охраны регистрационными системами.

Полагаем, что авторское право должно быть пересмотрено с позиций существования внутривидовой рецепции.

В связи с этим мы предлагаем в п. 3 ст. 1255 ГК РФ после слов «искусство» указать: «а также право на регистрацию произведения, право на получение патента, право на сохранение сведений о произведении в тайне». В действительности эти права возникают в «созидательской» системе и остаются правами этой системы. Они носят переходный характер, а затем исчерпываются вступлением в действие интеллектуальных прав других правовых систем, если возникает необходимость перехода в них объектов.

В сущности о существовании такого рода рецепции в отношении результатов селекции писали в свое время В.Ю. Лебедев и А.П. Сергеев. Они считали, что с момента создания сорта растения авторское право все же охраняет его и «гарантирует от прямого копирования», и «на данном этапе у селекционера появляется право (право на подачу заявки на выдачу патента), направленное на признание результата селекции охраноспособным» в специальной системе охраны [11, с. 187; 12, с. 715–716]. Мы считаем, что эти ученые совершенно правы в том, что строго говоря, право на получение патента на селекционное достижение (ст. 1420 ГК РФ) не является патентным (т. е. оно находится за рамками действия права на селекционное достижение). Это же касается и прав

на получение патентов на объекты патентного права (ст. 1357 ГК РФ). Ведь права в «регистрационных» системах возникают в силу регистрации объектов, вступают в действие после регистрации и действуют с даты приоритета, указанной в патенте (п. 1 ст. 1363, п. 1 ст. 1434, п. 3 ст. 1441 ГК РФ). И моментом вступления в действие «регистрационных» систем права на получение патентов исчерпываются (гл. 72, 73 ГК РФ).

Таким образом, права на получение патентов, как и право на перевод объектов под охрану режимом тайны (ноухау), относятся к правам «созидательской» системы авторского права. В ней они возникают и действуют до перехода объектов в другие системы охраны. Иными словами, если право на подачу заявки и право на засекречивание информации об объекте будут установлены в «созидательской» системе, то они должны признаваться правами, при этом неважно переходного или вспомогательного характера, но все же правами. Пока же они не установлены в «созидательской» системе и не действуют в «регистрационных» системах, то это только как бы права.

И последнее. Если объект (это относится к селекционному достижению) не охраняется «созидательской системой» авторского права в соответствии с действующей редакцией ГК РФ, то и право на получение патента, и право на засекречивание информации о новом сорте, строго говоря, пустая декларация.

Мы неоднократно обращали внимание на то, что интеллектуальные права на селекционное достижение не могут полноценно охраняться, действуя в замкнутом поле «регистрационной» системы права на селекционное достижение (гл. 73 ГК РФ). Ведь в ней субъективные права на новый сорт первоначально «возникают» на основании указаний их в заявке

на выдачу патента, тогда как все права на сорт должны возникать у автора и его правопреемников по общему правилу, т.е. в момент его создания, как у всех других объектов интеллектуальной собственности. Пока же ГК РФ не гарантирует защиту ни одного права автора нового сорта. И автор нового сорта не обладает правом авторства. На подобные случаи авторства без права на него обращал внимание В.А. Дозорцев, подчеркивая, что только закон устанавливает случаи, при которых авторство возникает или не возникает [9, с. 40].

К сожалению, пока приходится констатировать, что отсутствие установления охраны новых сортов растений в «созидательской» системе (гл. 70 ГК РФ), непризнание правовой рецепции из нее субъективных прав в «регистрационную» систему (гл. 73 ГК РФ) лишают возможности защиты прав селекционеров от самых злостных нарушений их прав – плагиата, который как раз и приходится на неохранный законом период существования нового сорта (с момента его создания до подачи заявки на патент). Отсюда неимущественные права автора – авторство и право на наименование селекционного достижения, установленные ст. 1410 и 1419 ГК РФ, остаются лишенными возможности защиты, – правовые средства для нее в России не предусмотрены. В связи с этим, мы предлагаем дополнить п. 3 ст. 1259 ГК РФ следующими словами: «а также в форме фенотипа культурной популяции растения, животного, микроорганизма, ткани растения или животного». Это дополнение в ГК РФ позволит, на наш взгляд, охватить охраной результаты интеллектуальной деятельности в области биологических культур с момента их создания и создать основу для их защиты.

Цитированная литература

1. Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. – М.: Статут, 2008. – 336 с.
2. Федеральный закон РФ от 17.12.1997 № 149 (в ред. от 10.01.2003) «О семеноводстве» // СЗ РФ 1995. № 32. Ст. 3199; 2003. № 2. Ст. 167.
3. Гражданское дело № 2–318/99 по иску Чавдарь Нины Семеновны к Приднестровскому НИИ сельского хозяйства о возмещении материального ущерба и вреда (акт экспертизы от 1.09.1999).
4. Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию в Российской Федерации, 1999.
5. **Сеславин М.** Патентное поле Тимирязевки // ИС. Промышленная собственность. 2006. № 7.
6. **Яковлев В.Н.** Древнеримское и современное гражданское право России. Рецепция права: Учебное пособие. Ч. 1,3. 2-е изд., перераб. и доп. Ижевск: Удмуртский университет, – 2004. 502 с.; 2005. 500 с.
7. **Левченко В.И.** Правовое регулирование селекции // Советское государство и право. – 1981. – № 1.
8. **Ионас В.Я.** Произведения творчества в гражданском праве. М.: Юридическая литература. – 1972. – 168 с.
9. **Дозорцев В.А.** Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исслед. центр частного права. – М.: Статут, 2005. – 416 с.
10. **Гаврилов Э.П.** Советское авторское право. Основные положения, тенденции развития. – М.: Наука, 1984. – 221 с.
11. **Лебедев В.Ю.** Правовая охрана селекционных достижений в Республике Молдова. Кишинев: Центральная типография. – 1999. – 334 с.
12. **Сергеев А.П.** Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2001. – 752 с.

УДК 349.2

Н.А. Шеленга, ст. преп.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Проводится комплексный анализ дистанционной работы как новой формы занятости населения, которая уже получила легальное закрепление в трудовом законодательстве многих государств, в том числе и в Российской Федерации. Исследуется сущность дистанционного труда, выявляются его отличительные признаки, а также формулируются преимущества и недостатки применения такой формы трудовых отношений. Поднимаются вопросы возможности применения труда дистанционных работников в Приднестровье и обсуждаются перспективы развития трудового законодательства в соответствующей части.

В современных условиях развития информационных технологий стало возможным взаимодействие участников общественных отношений посредством использования телекоммуникационных сетей и обмена электронными документами. Бурный технический прогресс, активные процессы информатизации привели к появлению «нестандартных» форм занятости и новых перспектив в реализации гражданами своего конституционного права на труд. Сегодня уже не обязательно выполнять трудовую функцию только в рамках того рабочего места, которое предоставлено работодателем. Работник может выполнять свои функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения, вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя. Взаимосвязь сторон трудовых отношений в таких случаях обеспечивается путем использования информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет. Речь идет о так называемой дистанционной работе. В общем виде суть дистанционного труда сводится к выполнению трудовой функции вне места нахождения работодателя путем электронного документооборота.

Широкое распространение дистанционная занятость получила лишь в последнее время. Однако ее стремительное развитие оказывает всевозрастающее влияние на рынок труда. С каждым годом число дистанционных работников во всем мире увеличивается примерно на 20–30 %. Лидерами в этой области являются США, Канада, Финляндия, Дания и Швеция. Например, в Финляндии такие работники составляют примерно треть всего работающего населения [1].

В июле 2013 г. в Верховный Совет ПМР поступил на рассмотрение законопроект о внесении дополнений в Трудовой кодекс ПМР, предусматривающий заключение трудового договора с дистанционными работниками. Документ направлен на создание правовой базы для дистанционного труда и упрощения процедур и требований к данному виду найма рабочей силы. Сейчас в Приднестровской Молдавской Республике отношения с участием дистанционных работников невозможно оформить трудовым договором, в результате чего такая деятельность фиксируется, как правило, гражданско-правовыми договорами, что ставит работника в менее защищенное положение. Данный проект закона разработан в целях совершенствования трудового законодательства и установления правового регулирования труда

работников, работающих вне места расположения работодателя, с учетом принятого курса гармонизации законодательства ПМР с законодательством РФ.

Законопроектом предлагается ввести в Трудовой кодекс ПМР главу 49.1, объединяющую в себе особенности регулирования занятости дистанционных работников. В частности, статья 308.1 Кодекса определяет, что дистанционной работой является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет.

Данное определение позволяет выделить существенные признаки такой работы:

1) выполнение трудовой функции вне места нахождения работодателя или его обособленного подразделения. Этот признак отличает дистанционных работников не только от работников, работающих на объекте (в офисе) работодателя, но и от домашних работников, поскольку дом работника можно в данном случае считать местом, косвенно находящимся под контролем работодателя. Справедливо сказать, что у дистанционных работников в принципе нет рабочего места в юридическом смысле этого слова.

2) использование для осуществления деятельности и взаимодействия между работодателем и работником информационно-телекоммуникационных сетей обще-

го пользования (сети Интернет). Данный признак можно считать второстепенным, поскольку использование сетей общего пользования характерно для многих видов работ, выполняемых на объекте работодателя.

Дистанционными работниками считаются лица, заключившие трудовой договор о дистанционной работе. На них распространяется действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Особое внимание обращает на себя новый способ взаимодействия дистанционного работника и работодателя при заключении, изменении, прекращении трудового договора – это обмен электронными документами, причем стороны обязаны использовать электронные цифровые подписи. Согласно ст. 2 закона ПМР «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» электронная цифровая подпись – это данные в электронной форме, которые содержатся в сообщении данных, приложены к нему или логически ассоциируются с ним и которые могут быть использованы для идентификации подписавшего в связи с сообщением данных [2].

Необходимо отметить, что законопроектом, подготовленном в Приднестровье, в отличие от законодательства Российской Федерации, предусматривается использование электронной цифровой подписи, в то время как в РФ применяются усиленные квалифицированные электронные подписи. Данная особенность обусловлена различиями законодательства Приднестровской Молдавской Республики и Российской Федерации, таким образом регулируются отношения в области использования электронных документов и электронной цифровой подписи.

Остальные четыре статьи новой главы Трудового кодекса раскрывают особенности заключения трудового договора о

дистанционной работе, выполнения такой работы, охраны труда, режима рабочего времени и прекращения договора. Сторонам трудового договора предоставлены широкие возможности по определению его условий. В этом качестве может выступать обязанность работника использовать оборудование, программно-технические и иные средства, предоставленные или рекомендованные работодателем; по соглашению сторон устанавливается порядок и сроки представления дистанционными работниками отчетов о выполненной работе; стороны самостоятельно определяют размер, порядок и сроки выплаты компенсации за использование дистанционными работниками принадлежащего им или арендованного ими оборудования и иных средств, а также правила возмещения других связанных с удаленной деятельностью расходов.

Необходимо отметить, что при заключении трудового договора о дистанционной работе путем обмена электронными документами закрепляется обязанность лица, впервые заключающего трудовой договор, самостоятельно получить страховое свидетельство государственного пенсионного страхования, в то время как по общему правилу данное свидетельство оформляется работодателем. Согласно законопроекту не только подписание самого трудового договора, приложений к нему, но и ознакомление с внутренними локальными актами работодателя может происходить путем обмена электронными документами. Что касается предоставления работником трудовой книжки и ее заполнения, то в данном вопросе предлагаются следующие варианты действий:

– трудовая книжка предоставляется работником лично или по почте заказным письмом с уведомлением;

– трудовая книжка не предоставляется, и запись о дистанционной работе в нее не вносится;

– при заключении договора впервые трудовая книжка может по соглашению сторон не заводиться.

Ввиду специфики дистанционной работы для работодателя определен сокращенный перечень требований к охране труда дистанционных работников. Так, из общего списка обязанностей работодателя по охране труда в отношении дистанционных работников сохраняются только три:

– обеспечение санитарно-бытового и лечебно-профилактического обслуживания работников в соответствии с требованиями охраны труда;

– обязательное социальное страхование работников от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (примечание: согласно положениям статьи 400 Кодекса подпункт у) пункта 2 ст. 209, относящийся к обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, вводится в действие со дня вступления в силу Закона Приднестровской Молдавской Республики «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»);

– ознакомление работников с требованиями охраны труда.

Для дистанционного работника устанавливается особый режим рабочего времени и времени отдыха – такой работник может распределять свое рабочее время и отдых по собственному усмотрению, если иное не установлено трудовым договором.

В отношении отпусков никаких особенностей для дистанционных работников новая глава не предусматривает, порядок предоставления дистанционному работнику ежегодного оплачиваемого отпуска и иных видов отпусков определяется трудовым договором в соответствии с Кодексом. Что касается расторжения трудового договора, то законопроектом устанавливается возможность в самом договоре пред-

усматривать основания его прекращения помимо тех, что указаны в Кодексе.

По мнению авторов законопроекта, положительный эффект от принятия законопроекта усматривается в том, что граждане, в том числе люди с ограниченными возможностями и матери, занятые уходом за маленьким ребенком, получают возможность трудиться с предоставлением гарантий трудового законодательства, а работодатели, особенно представители малого и среднего бизнеса, смогут снизить свои расходы на аренду помещений за счет найма дистанционных работников.

Одновременно законопроектом предлагается дополнить Кодекс нормой, закрепляющей обязанность работодателя в случае отсутствия у лица, поступающего на работу, трудовой книжки в связи с ее утратой, повреждением или по иной причине, оформить по письменному заявлению этого лица (с указанием причины отсутствия трудовой книжки) новую трудовую книжку. Аналогичная норма установлена частью пятой ст. 65 Трудового кодекса Российской Федерации.

Принятие законопроекта потребует внесения дополнения в закон ПМР «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» в части исключения обязанности работодателя в выдаче страхового свидетельства государственного пенсионного страхования лицу, впервые поступившему на работу и заключившему трудовой договор о дистанционной работе. Соответствующий законопроект внесен единым пакетом с проектом закона ПМР «О внесении дополнений в Трудовой кодекс Приднестровской Молдавской Республики». Кроме того, принятие соответствующего закона потребует и внесения изменений в приказ Министерства экономики ПМР от 20 ноября 2006 г. № 721 «Об утверждении формы трудовой книжки, правил ведения и хранения трудовых

книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей, инструкции по заполнению трудовых книжек».

При обсуждении законопроекта в Верховном Совете ПМР были высказаны замечания со стороны Правительства ПМР и Федерации профсоюзов Приднестровья, которые парламентарии готовы учесть при рассмотрении документа в рамках второго чтения.

Важно отметить, что дистанционная работа легализована в Российской Федерации [3]. Новые положения трудового законодательства подверглись пристальному анализу экспертов. В основном специалисты положительно оценивают появление дистанционной (удаленной) занятости. Подобные изменения являются своевременными и направлены на либерализацию норм трудового законодательства, позволяющую ввести в правовое поле фактически складывающиеся отношения сторон по применению дистанционного труда. Как указано в заключении Комитета Совета Федерации РФ по науке, образованию, культуре и информационной политике, дистанционная занятость позволит создать доступный рынок труда для инвалидов, женщин, имеющих детей, многодетных родителей, пенсионеров, студентов, так как они получают возможность работать, не покидая дома, либо в других местах, выбранных по их усмотрению, используя Интернет и другие виды связи. По мнению Е.Тополевой, руководителя экспертной группы «Стратегии-2020» по развитию общественных институтов, дистанционная работа – последний тренд на рынке труда, который позволит в будущем глобально изменить принципы офисной работы [4].

Дистанционная работа, безусловно, имеет свои преимущества и недостатки для каждой из сторон трудовых отношений. Определим основные.

Преимущества для работника:

– свободный график работы, т. е. распределение рабочего времени и времени отдыха по своему усмотрению;

– экономия на расходах (проезд, питание, дресс-код);

– возможность работать на нескольких работодателей и снижение трудоемкости работы за счет возможности работы над схожими проектами в разных компаниях;

– возможность параллельно делать личные, домашние дела, вести домашнее хозяйство, осуществлять уход за детьми, пенсионерами, больными членами семьи.

Преимущества для работодателя:

– экономия на постоянных расходах (коммунальные платежи, аренда, оргтехника);

– возможность использования квалифицированных работников, проживающих в другом населенном пункте;

– отсутствие обязанности вносить сведения о работе в трудовую книжку (сведения о дистанционной работе могут не вноситься в трудовую книжку дистанционного работника, а при заключении трудового договора впервые трудовая книжка дистанционному работнику может не оформляться);

– отсутствие обязанности оформлять страховое свидетельство (по общему правилу, для лиц, впервые поступающих на работу, страховое свидетельство государственного пенсионного страхования оформляет работодатель, но в случае же дистанционного труда обязанность по получению свидетельства пенсионного страхования переложена на работника, впервые заключающего трудовой договор).

Недостатки для работника:

– отсутствие социума, организационной среды, работы в команде;

– отсутствие стабильной загрузки и стабильного заработка;

– возможность привлечения к дисциплинарной ответственности за неисполне-

ние или несвоевременное исполнение работы в случае сбоев или неисправностей электронных средств связи;

– опасность попадания в мошеннические схемы.

Недостатки для работодателя:

– отсутствие контроля за работой сотрудника и исполнением им своих трудовых обязанностей;

– отсутствие возможности оперативно использовать удаленного работника;

– риски несанкционированного «съема» служебной информации третьими лицами;

– дополнительные расходы, связанные с организацией дистанционных рабочих мест: на криптографическую защиту, обучение работе с IT-технологиями и программами, проверку и установку систем связи.

Для более глубокого понимания сущности дистанционной работы необходимо отграничить договор с дистанционными работниками от иных договоров.

Ряд экспертов полагают, что понятие «дистанционный работник» и «надомник» тождественны. Объединяет этих работников то, что они выполняют трудовую функцию вне места нахождения работодателя. Однако это совершенно разные категории работников. Надомники выполняют работу у себя на дому, в то время как дистанционные работники могут работать где угодно, главное, вне оборудованного работодателем стационарного рабочего места. «Надомник» больше подходит для производственной сферы (швеи, сборщики несложных агрегатов и пр.). Для надомного труда характерно то, что им занимаются люди, имеющие определенные ограничения по здоровью, не позволяющие им находиться на рабочих местах вне дома. Как правило, надомный труд является малоквалифицированным и не связан с применением информационно-коммуникационных сетей общего доступа.

Для дистанционного труда характерно использование высокотехнологичных средств и предметов труда, профессиональная квалификация сотрудников и занятость работников в непроизводственной сфере (консалтинг, журналистика, редактирование и корректирование изданий, поддержка интернет-сайтов, ведение бухгалтерии и т. п.). Дистанционная работа связана с желанием работника осуществлять свой функционал в привычных и комфортных для него условиях.

Надомный труд является сдельным, работники берут определенный объем работы и делают его дома, а готовое изделие уже приносят на работу. Другими словами, они изготавливают продукцию, которая имеет натурально-вещественную форму, и их труд оплачивается по сдельным расценкам. Дистанционный труд – повременной, как и любой труд офисного работника. Для работника, занятого дистанционным трудом, может быть предусмотрена и сверхурочная работа [5].

Трудовое законодательство разрешает надомнику выполнять работу, обусловленную трудовым договором, с привлечением членов его семьи. Для дистанционных работников такая возможность не предусмотрена. Хотя на практике и они могут привлекать к выполнению работы других людей, так как понимают, что у работодателя нет возможности проконтролировать: работник лично выполняет трудовую функцию или нет.

Дистанционных работников необходимо отличать и от фрилансеров, их еще называют свободными художниками. Имеются в виду физические лица, которые в штат организации не зачисляются. С ними заключаются договоры гражданско-правового характера на выполнение конкретной работы (договор подряда, договор на оказание услуг, договор авторского заказа). В свою очередь все должности работников, с которыми заключаются трудовые догово-

ры о дистанционной работе, должны быть предусмотрены штатным расписанием.

Довольно часто на практике дистанционную работу оформляют гражданско-правовым договором. Это недопустимо по следующим причинам. Предметом гражданского договора выступает овеществленный результат или продукт труда, т. е. работа связана с выполнением только каких-либо конкретных заданий, без зачисления работника в штат, в то время как дистанционная работа – это постоянный процесс осуществления трудовой функции штатным сотрудником. Гражданско-правовые договоры следует заключать в тех случаях, когда организации нанимают удаленных работников на выполнение какой-либо разовой работы. Если же работа будет носить постоянный характер, то «увлечение» гражданско-правовыми договорами может привести к налоговым рискам в части предъявления претензий со стороны налоговых органов в незаконной оптимизации налогообложения.

Еще одна проблема, которая может возникнуть на практике – это юридическое оформление сочетания «стационарной» и «дистанционной» занятости. Предположим, что работник выполняет трудовую функцию и в офисе работодателя, и дополнительную работу вне рабочего места. Представляется, что такие отношения должны оформляться договором о совместительстве, так как именно совместительство предполагает выполнение работником другой регулярной оплачиваемой работы на условиях трудового договора в свободное от основной работы время. Причем, заключение договоров о совместительстве допускается с неограниченным числом работодателей.

С учетом изложенного можно отметить некоторые особенности дистанционного труда, которые «ломают» традиционные конструкции трудовых правоотношений и в тоже время позволяют

расширить возможности применения трудового законодательства.

Во-первых, взаимодействие работника и работодателя в процессе заключения, действия и расторжения трудового договора осуществляется посредством использования сети Интернет, а не путем непосредственного контакта между сторонами.

Во-вторых, работодатель не обязан обеспечивать работнику оборудованное рабочее место и надлежащие условия труда, так как работник может выполнять свою трудовую функцию в любом месте вне нахождения работодателя, где есть доступ к информационным сетям общего пользования.

В-третьих, по желанию работника сведения о работе могут не вноситься в трудовую книжку, а страховое свидетельство государственного пенсионного страхования такой работник оформляет самостоятельно. В этих случаях основным документом о трудовой деятельности и трудовом стаже дистанционного работника является оформленный надлежащим образом экземпляр трудового договора на бумажном носителе.

В-четвертых, дистанционный работник по своему усмотрению устанавливает режим рабочего времени и времени отдыха, но в то же время сохраняет право на ежегодный оплачиваемый отпуск и иные отпуска, порядок предоставления которых определяется трудовым договором в соответствии с Трудовым Кодексом.

В-пятых, расторжение трудового договора по инициативе работодателя производится и в случаях, предусмотренных Трудовым кодексом, и по основаниям, предусмотренным трудовым договором. Если ознакомление дистанционного работ-

ника с приказом (распоряжением) работодателя о прекращении трудового договора осуществляется в форме электронного документа, работодатель в день прекращения данного соглашения обязан направить по почте заказным письмом с уведомлением оформленную надлежащим образом копию указанного приказа (распоряжения) на бумажном носителе.

Будем надеяться, что работники и работодатели будут правильно организовывать дистанционный труд, грамотно оформлять трудовые отношения с удаленными работниками и применять соответствующие нормы.

Законодатели сделали позитивный шаг по направлению к созданию более современного и благоприятного для ведения бизнеса трудового законодательства.

Цитированная литература

1. **Леденева И.Ю.** Преимущества и недостатки дистанционной работы // Молодой ученый. – 2013. – №2. – С. 157–160.
2. Закон ПМР от 17 мая 2004 г. №413-3-III «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» // САЗ ПМР 04-21.
3. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. №60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ от 8 апреля 2013 г. №14. Ст. 1668.
4. <http://strategy2020.rian.ru/news/20120301/366265771.html>
5. **Новинский Д.** Дистанционные рабочие места: плюсы и минусы // Предпринимательство и право: информационно-аналитический портал (<http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=799>)

УДК 342.9(478)

А.Б. Алексеева, канд. юрид. наук, доц.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Поднимается проблема модернизации административного права Приднестровской Молдавской Республики в части принятия нормативного акта, устанавливающего стандарты исполнения государственных функций и обязательные требования к содержанию и качеству управленческих действий.

В соответствии с п. 2 ст. 80 Конституции судебная власть в республике осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного, уголовного и арбитражного судопроизводства. Приведенная норма Основного закона ПМР корреспондируется со ст. 1 этого же документа «О судебной системе в Приднестровской Молдавской республике».

Принятие Верховным Советом ПМР «Кодекса Приднестровской Молдавской Республики об административных правонарушениях» явилось важным шагом на пути кодификации административного законодательства в республике [1]. Вместе с тем, включение в гражданский и арбитражный процессуальные кодексы Приднестровской Молдавской Республики норм, регулирующих производство по делам, возникающим в процессе публичных правоотношений (что имеет место в настоящее время), не может признаваться надлежащей реализацией указанных нормативных положений Конституции и Конституционного закона «О судебной системе в Приднестровской Молдавской республике».

В феврале 2015 г. Государственная Дума Российской Федерации во втором чтении приняла «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации», который 15 сентября 2015 г. планируют ввести в действие в качестве федерального закона. Сегодня можно с

уверенностью сказать, что в России завершено создание законодательной основы формирования административной юстиции. Однако при всей своей значимости административное судопроизводство не может претендовать на решение всех имеющихся задач в системе публичного управления.

Возросшее количество административно-правовых норм – прямое следствие объективной необходимости модернизации административного права Приднестровской Молдавской Республики в соответствии с требованиями времени, оно не может развиваться на основе сформировавшихся еще в советское время догм. Сущность административно-правового регулирования в современном правовом государстве заключается в отказе от «полицейского» восприятия административного права и видится как обязанность государства реализовать право граждан на полезное, качественное и эффективное государственное управление.

Государственное управление – это совершение множества административных процедур (позитивных производств), таких, например, как выдача паспорта, лицензирование и т. д. Управленческий процесс представляет собой урегулированную административно-процессуальными нормами деятельность органов управления, осуществляемую не только внутри администрации, но и

во внешней среде («внешних» субъектов права) и влекущую за собой правовые последствия. Как правило, это деятельность по подготовке и изданию правового акта управления (или административных актов), заключению административных договоров и совершению иных значимых в управленческой практике административных действий [2]. Управленческий процесс содержит процессуальные нормы, которые устанавливают порядок совершения конкретных управленческих действий (например, принятия акта управления) [3].

Работа судебной ветви власти Приднестровской Молдавской Республики в настоящее время регулируется тремя процессуальными кодексами: уголовным, гражданским и арбитражным. Самая большая по численности исполнительная ветвь власти не имеет своего процессуального обеспечения. Вместе с тем, ученые-административисты единогласно сходятся во мнении об объективности существования исполнительно-административного процесса, который представляет собой внешнюю правоприменительную деятельность органов публичной администрации по урегулированию в пределах их компетенции индивидуальных юридических (административных дел), возникающих на основе и в связи с применением материальных норм различных отраслей права и осуществляемую в несудебных формах (процедурах) [4]. В связи с этим не вызывает сомнения тот факт, что на сегодняшний день главной задачей создания правовой основы для обеспечения надлежащего публичного управления является разработка законодательных актов, устанавливающих административно-процессуальные нормы, регламентирующие реализуемые на практике административные процедуры.

В Российской Федерации на протяжении десяти лет создаются админи-

стративные регламенты федеральных органов исполнительной власти, что, безусловно, является попыткой нормативного установления осуществления государственных функций и предоставления государственных услуг. Однако нельзя не согласиться с тем, что административный регламент органа исполнительной власти – это ведомственный акт, который неизбежно отражает его интересы. При таких обстоятельствах вопросы обжалования решений и действий (бездействий), осуществляемых в ходе выполнения государственной функции, имеют подзаконное правовое регулирование, что не всегда обеспечивает надлежащую защиту прав и свобод невластных субъектов. В республике отсутствуют регламенты как органов исполнительной власти, так и единый регламент, отражающий механизм внешне-властной и внутриаппаратной деятельности публичной власти. Организационные действия и материально-технические операции хотя и проистекают в рамках действующего законодательства, зачастую регламентируются правом лишь в общем. При таких обстоятельствах с точки зрения права государственное управление осуществляется на основе свободного административного усмотрения.

Правовая форма управления – юридически оформленное действие субъекта исполнительной власти в пределах его компетенции, выражающее государственное властное волеизъявление данного субъекта и вызывающее определенные юридические последствия [5]. Реализация целей, функций и задач исполнительной власти и государственного управления в рамках права возможна при условии детализации процесса осуществления такой деятельности.

Минимальной структурной единицей управленческого процесса является административная процедура, представляющая

собой установленный законом порядок разрешения индивидуальных дел органами публичной власти (должностными лицами) в связи с реализацией прав и законных интересов физических и юридических лиц в сфере государственного управления [6].

Конкретизация совершенствования правового регулирования деятельности органов исполнительной власти заключается в нормативном закреплении административных процедур в административном регламенте, который является правовым актом, устанавливающим стандарты исполнения государственных функций и обязательные требования к содержанию и качеству управленческих действий. В административный регламент включаются следующие разделы: общие положения; требования к порядку исполнения государственной функции (предоставления государственной услуги); административные процедуры; порядок и формы контроля исполнения государственной функции (предоставления государственной услуги); порядок обжалования действий (бездействия) должностного лица, а также принимаемого им решения при исполнении государственной функции (предоставлении государственной услуги).

В Российской Федерации в настоящее время действуют более 500 административных регламентов в различных сферах публичного управления. Такое количество актов крайне неудобно как для правоприменителя, так и для граждан и организаций. Подобная ситуация порождает множество проблем, связанных с реализацией административных регламентов. Авторы концепции развития административного законодательства РФ уже высказали мнение о целесообразности подготовки проекта процессуального управленческого кодекса (или Закона об управлении), который регламентиро-

вал бы все управленческие процедуры, включая коллизионные, согласительные, а также порядок реализации конституционного права граждан на участие в управлении [7].

В качестве положительного примера создания законодательной основы, устанавливающей стандарты исполнения государственных функций и обязательные требования к содержанию и качеству управленческих действий, приведем закон Республики Казахстан от 27 ноября 2000 года № 107-ІІ «Об административных процедурах». Согласно преамбуле, «настоящий Закон направлен на установление административных процедур, способствующих совершенствованию организации управленческой деятельности, обеспечению бесперебойного функционирования государственных органов, оперативному принятию управленческих решений, соблюдению прав и свобод граждан, защите государственных интересов, недопущению использования государственными служащими должностных полномочий во внеслужебных целях» [8].

Принятие в Приднестровской Молдавской Республике единого процедурного регламента (закона), устанавливающего порядок проведения тех или иных управленческих операций и имеющего одинаковую юридическую силу для органов исполнительной власти позволит:

- свести к минимуму риск появления решений, действий (бездействий) должностных лиц, нарушающих права, свободу и законные интересы участников административных правоотношений;

- сформировать противодействие административной деликатности в работе органов публичной администрации.

Решение выдвинутой в статье проблемы способствовало бы совершенствованию управленческой деятельности и достижению эффективного контроля над

ней, минимизации делегитимации публичной власти вследствие нарушения законности, игнорирования прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Цитированная литература

1. Закон ПМР от 21.01.14 г. №10-3-V «Кодекс ПМР об административных правонарушениях» // САЗ 14–4.

2. **Шафхаузер Р., Экштайн К., Вершинин С.** Как упорядочить отношения гражданина и чиновника? Административные процедуры на примере законодательства Швейцарии. М.: ЭКОМ, 2000. С. 19–25.

3. **Старилов Ю.Н.** Административная юстиция. Теория, история, перспективы. М.: НОРМА, 2001. С. 304.

4. **Кононов П.И.** Современные проблемы понимания и законодательной регламентации административного процесса // Материалы Московского юридического форума. М., 2015.

5. **Панова И.В.** Административная юстиция М.: Норма. Инфра-М., 2014. С. 152.

6. **Салищева Н.Г.** Административный процесс. М., 2007. С. 505.

7. **Тихомиров Ю.А. и др.** Концепция развития административного законодательства // Правовая реформа: концепция развития российского законодательства. М., 1995. С. 45–46.

8. Ведомости парламента Республики Казахстан. Алма-Ата, 2000. № 20. С. 379.

ИСТОРИЯ. ЭТНОГРАФИЯ

УДК 94 (478)*1924-1930*

В.В. Иченко, ст. преп.

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МАССР В 1924–1930 гг.

Рассматриваются вопросы взаимоотношений общественных организаций и церковных объединений. Показана позиция различных социальных слоев по отношению к конфессиональной жизни МАССР. Статья основана на архивных материалах, многие из которых ранее не были опубликованы.

С образованием в 1924 г. Молдавской автономии окончательно организационно оформляются такие общественные организации, как Комитеты незаможных селян (КНС) и комсомол, женское и детское движения.

С учетом общей политики Советского правительства по отношению к церкви, на территории автономии проводились определенные действия. Так, уже в январе 1925 г. на заседании Бюро секретариата Молдавского областного комитета КП(б)У было принято решение создать Центр антирелигиозного кружка, занятия которого проводились не более двух раз в неделю [1]. Основной направляющей силой этих процессов стал комсомол. При организациях ЛКСМ, сельских будынках и хатах-читальнях открывались кружки миропведения, призванные заменить церковное учение. При этом следует отметить тот факт, что на заседании антирелигиозной комиссии в апреле того же года обращалось внимание на проведение корректной антицерковной пропаганды. Например, указывалось, что «недопустимы такие хулиганские выходы в проводимой ан-

тирелигиозной пропаганде, как вырывание крестьян и насильное требование рясы для проведения комсомольских праздников» [2].

Антирелигиозные комиссии действовали достаточно активно, подтверждением служат данные Всеукраинской антирелигиозной комиссии (ВАК) – в сферу влияния религиозных общин вовлечено на Украине свыше 12 млн граждан [3]. При этом отмечалось, что в их число входят и представители сектанства, которых насчитывалось 250 тыс. Последние проводили политику по вовлечению в свои секты членов различных общественных организаций, в первую очередь молодежи, для которой организовывались специальные кружки, хоры, проводились кампании и т. д. Естественно, что руководство комсомольского и детского движения старалось нейтрализовать влияние сектантов на молодежь. Для этого было решено усилить работу Комитета советской молодежи Украины (КСМУ) в тех районах, где большинство населения было под влиянием сект.

Одновременно в докладе о ВАК говорилось, что вместо прежней православной церкви на Украине действуют четыре основ-

ные церковные группировки: Тихоновская, Обновленческая, Автокефальная и Дияльно-Христова церковь. Тихоновская церковная группировка объединяла 5463 общины с общим количеством 4 млн 819 тыс. 627 человек. Дияльно-Христова церковь, созданная в 1924 г., насчитывала 256 общин. Обновленцы выпускали свой журнал «Голос Православной Украины», количество их членов достигло 1 млн 200 тыс. человек. Синагоги, расположенные на территории автономии, посещали 443 тыс. 333 человека [4]. Общая картина конфессиональной жизни на Украине характеризовалась следующими показателями: действовали 43 тыс. 900 религиозных общин, объединяющих 7 млн 465 тыс. человек; храмов – 8 тыс., из них закрыто 950, проповедников – 30 тыс. Приводилась информация и о материальном аспекте деятельности церкви – содержание представителей сельского духовенства и храмов обходилось в 13 млн 900 тыс. рублей в год [5].

Приведенные данные показывают, что в Украинской ССР (куда входила и территория МАССР) влияние религиозных общин было достаточно сильным, поэтому власти автономии для решения «церковного вопроса» активно привлекали общественные организации.

В апреле 1925 г. состоялось заседание антирелигиозной комиссии при Агитпропе Молдавского областкома КП (б)У, где обсуждались вопросы работы среди населения края. Отмечался слабый уровень антирелигиозной пропаганды комсомольских организаций, в частности поднимался вопрос о том, кто фактически руководит кружками мироповедения – сельские будынки или Комитет советской молодежи (КСМ)? В результате приняли решение подчинить их сельским будынкам и хатам-читальням. В документе отмечался тот факт, что комсомольцы в основном все беседы на религиозные темы стараются свести к разговорам о боге, а также к антирелигиозным и антипоповским выводам [6]. Именно устью

тематики объяснялась слабая работа комсомола в деле антирелигиозной пропаганды.

Новый этап в конфессиональной политике руководства МАССР начался в 1927 г., когда состоялось заседание инициаторов группы по организации Союза безбожников (29 декабря). Присутствовали Нарцов (председатель), Амосов, Ойстрах, Битлер, Гризис, Гырла, Николаев и Хазин. Было принято решение о том, что «для руководства организационной работой по созданию ячеек безбожников выделить Бюро из т.т. Нарцова, Амосова и Ойстраха. Работу по созданию ячеек закончить в 2-недельный срок. Озаботиться снабжением агитаторов-безбожников статусом союза безбожников» [7]. Приведенные решения показывают усиление борьбы властей и общественных объединений с церковью.

На особом контроле находился вопрос о еврейском населении, в том числе и с религиозной точки зрения. В качестве примера можно привести решения комиссии по проведению антипасхального марша среди еврейского населения 24 апреля 1929 г. Было запланировано проведение двух межсоюзных антипасхальных вечеров с соответствующими докладами и постановками на еврейском языке, а 25 апреля вечером состоялся митинг и антипасхальное шествие по городу. К этой работе были привлечены ячейки КСМ и безбожников, которые в первую очередь должны были провести агитационную работу для явки на эти мероприятия беспартийной молодежи, рабочих и женщин. Общее руководство осуществлял обком партии в лице заведующего отделом агитации и пропаганды Дочула и заведующего отделом национальных меньшинств Битлера [8]. Подобные решения приняло совещание культовой комиссии профсоюзом г. Тирасполя 20 апреля 1929 г., где обсуждался вопрос о проведении антипасхальной кампании. Результатом должны были стать следующие мероприятия: райдетбюро было предложено созвать детей и

пионеров и устроить 24 апреля факельное шествие, в котором должны принять участие КСМ и молодежь; необходимо было созвать общегородское собрание организованного еврейского населения, в Доме культуры следовало выступить с докладом о Пасхе. На следующий день представители профсоюзов обязывались организовать в кустарном клубе такой же вечер, а все остальные дни Пасхи посвятить беседам в профсоюзных организациях. Для проведения докладов и бесед были выделены докладчики:

- в Доме культуры – Минский;
- в Кустклубе – Шрайбман;
- в Союзе Пищевкус – Шойхет;
- в Совторгслужбе – Гойхман;
- в Союзе Швейников – Вакс.

Это говорило о том, что в деле антирелигиозной пропаганды общественные организации действовали сплоченно, согласовывая свои мероприятия, и, как в приведенном выше случае, работали вместе.

Таким образом, в некоторой степени Союз безбожников стал координирующим органом между партийными и общественными организациями. В этом плане показательным является II Всеволодавский съезд Союза безбожников МАССР, состоявшийся 26 мая 1929 г. В президиум были избраны 21 человек, в состав секретариата и мандатной комиссии вошли по 5 человек.

От имени пионерской организации съезд приветствовал ее председатель Лысов, который выразил пожелание, чтобы все церкви были отданы под школы. Его речь настолько произвела впечатление, что он был избран в состав президиума съезда [9].

Также на съезде выступил представитель комсомольской организации Зильберфайн, который от имени комсомола заверил съезд, что в деле практической работы по антирелигиозной пропаганде комсомол будет выполнять те задачи, которые выдвинуты в данный момент самой жизнью. Молодежь и школьники, по его словам,

должны быть не только безбожниками, но и антирелигиозниками [10].

Еще одним представителем общественных организаций, выступившим на съезде, стал Моргунов от Песчанской организации КНС (Балтский район), который заявил, что незаможники должны быть застрельщиками в борьбе с религией. Задачу КНС он видел в необходимости приложить все усилия для того, чтобы постепенно изжить религию, превратив церкви в очаги просвещения.

Его идею поддержал представитель Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих, отметивший следующее: «Батрацкая масса осознала, что вся религия с ее предрассудками ведет не вперед, а толкает назад и мы требуем закрытия церквей и синагог, молитвенных домов и передачу их под культурно-просветительные учреждения» [11]. На этом съезде был избран Областной Совет Союза безбожников в количестве 41 человека:

1. Нарцов	22. Вех
2. Амосов	23. Гончарук
3. Компань	24. Хазин
4. Писаренко	25. Турчип
5. Сывак	26. Гройсман
6. Морин	27. Оксинойд
7. Редчук	28. Сатмарин
8. Галеско	29. Киривенко
9. Чеботраш	30. Маймескул
10. Петрунов	31. Апостол
11. Штеренталь	32. Федоров
12. Князь	33. Кожухарь
13. Решетник	34. Шклярчук
14. Кожухарь	35. Мельниченко
15. Ионель	36. Миракова
16. Коцюбинский	37. Задорожный
17. Грекул	38. Сираковский
18. Маслова	39. Старченко
19. Иваненко	40. Печерский
20. Фаерман	41. Тодорова [12].
21. Бучман	

В заключение следует отметить, что общественные организации активно боролись с религиозными общинами и церковью, призывая на месте культовых зданий

организовывать очаги просвещения. В контексте этого эпилогом может служить комсомольское выражение тех времен – «Мы раздуем пожар мировой, тюрьмы и церкви сровняем с землей».

Цитированная литература

1. Архив общественно-политических организаций Республики Молдова (далее АОПОРМ). Ф. 49 Оп. 1. Д. 337. Л. 5

2. Там же. Л. 6
3. Там же. Л. 10
4. Там же. Л. 26
5. Там же. Л. 27
6. АОПОРМ.Ф. 49 Оп. 1. Д. 333. Л. 6
7. АОПОРМ.Ф. 49 Оп. 1. Д. 1087. Л. 59
8. АОПОРМ.Ф. 49 Оп. 1. Д. 1548. Л. 7
9. АОПОРМ.Ф. 49 Оп. 1. Д. 1548. Л. 34
10. Там же. Л. 34-35
11. Там же. Л. 35
12. Там же. Л. 42

УДК 7.097(091)

В.И. Немировский, ст. преп.

ИСТОРИКО-НАУЧНЫЙ АСПЕКТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКИХ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПЕРЕДАЧ

Тема статьи раскрыта в форме ретроспективного дискурса в историю диалоговых форм телевидения в период 1960–1990 гг. на советском и российском телевидении в свете мировоззренческих и философских позиций формирования феномена «диалог».

Качество исследований феномена диалогических телевизионных передач данного периода рассматривается в научном аспекте.

Проследив историю исследований диалога в философии и теории телевидения можно сказать о том, что понятие «феномен диалога» постоянно находится в процессе трансформации.

Известные норвежские философы Г. Скирбекка и Н. Гилье утверждали, что первое упоминание о диалоге связано с деятельностью второго поколения греческих натурфилософов Парменидом и Гераклитом, которые вступили в спор по поводу разделяемых их предшественниками базисных предпосылок развития философской мысли. Благодаря дискуссиям между философами и комментированию работ одних философов в трудах других возникает и поддерживается философская традиция. Изначально размышления греческих мыслителей были связаны с при-

родой, но около 450 г. до н. э. одновременно со становлением афинской демократии произошло изменение предмета философии.

Диалектика в первоначальном античном своем значении, возникнув из диалога, не превратилась в его противоположность – монолог. Античная диалектика представляет собой метадиалог, т. е. диалог о диалоге, учение и искусство вести диалог.

В процессе развития диалогической диалектики от Сократа и Платона к нашим дням понятия «диалог» изменялись, обнаруживали свою противоречивость. Диалектика в современном ее значении почерпнула саму идею противоречия из диалога и вынесла ее за пределы взаимоотношения двух субъектов в развитие объективного мира.

В Новейшем философском словаре дается определение понятию диалог: «беседа – информативное и экзистенциальное взаимодействие между коммуницирующими сторонами, посредством которого происходит понимание. Диалог может трактоваться либо как выбор сторонами совместного курса взаимодействия, определяющего лица «Я» и «Другого», когда событие встречи пересматривается исходя из полученного результата и приобретает характеристику телеологичности и диалогичности; при этом снимается экзистенциальный пласт общения и гипостазируется теоретико-информативный. Кроме того, следует различать диалог в традиционном понимании – логический, и диалог в современном понимании – феноменологический» [1].

Совершенно очевидно, что в современном обществе в условиях увеличения объема, усложнения структуры, углубления содержания и расширения разнообразия форм связей и типов отношений диалог становится особым видом коммуникации, важным, решающим средством, условием, которое обеспечивает взаимопонимание различных субъектов общения на разных его уровнях во всех сферах общественной жизни.

«Диалог – общение» есть социальный феномен, и его феноменальное значение заключается в обеспечении контакта людей. Общение свойственно социогенезису с самого начала его и является атрибутом социальности. Выделяется специальный тип общения, реализующий интеллектуальные резервы и актуализирующий диалогичность мышления как свойств последнего в особо структурированном пространстве поиска истины. Создается новый уровень осуществления аргументированного мышления, реализация его диалогичности в научном поиске, в научном диалоге. Формируется новая и наиболее сложная сфера диалога – диалога творче-

ского, исследовательского, в котором обозначается диалектика логики диалога.

Проблема реализации феномена диалога в телевещании становится все более актуальной в связи с необходимостью активного развития диалогичных жанров телевидения, с установкой на активизацию аудитории, постоянный контакт со зрителем в процессе передачи и после нее. Журналист становится необходимым посредником между телевидением и зрителем.

С середины 60-х гг. XX в. ведутся теоретические исследования в области жанрового разнообразия телевещания, жанрово-тематической структуры программ, различных вопросов профессионального мастерства работников ТВ. Труды А. Яковлева, Н. Карцова, Т. Тишунина, Ю. Буданцева, В. Хелемендика, Г. Кузнецова, М. Голдовской, П. Кондратова, А. Юровского, Э. Багирова, Р. Борецкого и других ученых способствовали обогащению научных представлений о сущности телевизионного вещания, его жанрах, принципах построения программ, о его многоплановых творческих возможностях.

Исследования диалогических телевизионных передач 60–80 гг. XX в. связаны с завершающим историческим периодом существования Советского государства, что отразилось на особенностях их создания. В научной литературе широко используется сформулированное Г. Кузнецовым определение телевидения периода с 1957 по 1970 г. как «золотые года отечественного телевидения» [2]. Это действительно период поиска и воплощения творческого характера создания телевизионного общения, работы в кадре. В 70-е гг. ни о каком телевизионном диалоге не могло быть и речи, так как аудитория была лишь объектом телевизионной коммуникации. Раскрепощенностью журналистского творчества характеризуется телевидение 80-х, что выразилось в появлении совершенно новых форм общения с аудиторией, соз-

данием классических телевизионных проектов. Диалог на телеэкране представлен в форме общительного разговора, беседы, речевого взаимодействия между двумя или более лицами. Основой диалоговой передачи является мысль автора, развёрнутая в виде собеседования или спора двух или более лиц. Зарождаются традиции публичного телевизионного интеллектуального устного общения с ярко выраженными элементами паралингвистики.

По мнению С.А. Муратова искусство телевизионного диалога «это, прежде всего умение строить ситуацию самого общения» по определённым правилам, «заповедям».

«Заповедь первая: ясность и краткость. Если собеседник не понял вопроса, виноват интервьюер, а не собеседник. Хороший вопрос формулируется по возможности на языке собеседника. Классическая ошибка начинающего интервьюера – стремление задавать по несколько вопросов одновременно. Собеседник теряется: он не знает, на какой вопрос отвечать вначале, а после ответа не помнит остальных, так что все равно их приходится повторять.

Заповедь вторая: исключение односложных ответов. Вопрос, предполагающий односложный ответ, уместен лишь в ситуации, когда с его помощью ведущему удастся избежать подробного представления гостя („Вы один из тех, кто принимал активное участие в разработке проекта?“) либо если мы хотим, чтобы собеседник вынес решающее суждение или попыток-жил мысль („И все же в целом одобряете вы или осуждаете, соглашаетесь или не соглашаетесь, за или против?“). В последнем случае формулировка вопроса должна быть предельно точной.

Заповедь третья: нельзя ли конкретнее... Конкретно поставленные вопросы – свидетельство знания материала. Конкретность ответа обусловлена конкретностью самого вопроса.

Заповедь четвертая: берегите паузу. Молчание человека, собирающегося с мыслями, не только драматически выразительно, но и подчеркивает достоверность происходящего на экране, создавая эмоциональное „пространство синхрона“. Пауза же после ответа, которую выдерживает интервьюер, позволяет зрителю в полной мере оценить значение услышанного. Немой синхрон – кульминация диалога.

Заповедь пятая: корректность и уважение к собеседнику. Этическое чувство должно подсказывать интервьюеру, не прозвучит ли его вопрос чересчур щекотливо. Запоздалые объяснения, что „такой реакции он не мог и предвидеть“, не оправдание уже в силу того, что способность ее предвидеть и есть профессиональное проявление уважения к собеседнику.

Заповедь шестая: а интересен ли ваш вопрос? Хотя знание перечисленных правил и помогает интервьюеру в работе, само по себе оно, конечно, не служит гарантией, что диалог на экране приоткроет телезрителю что-то новое. Например, спрашивая: „Каковы ваши планы на будущее?“, – журналист не нарушает ли одну из перечисленных заповедей. Тем не менее, собеседник сразу же понимает, что такое общение предполагает обмен лишь самыми расхожими фразами. Больше того, отвечая всерьез, он рискует предстать на экране тем самым занудой, который, услышав вопрос „Как живешь?“, начинает рассказывать, как он живет» [3].

Массово-коммуникационные отношения этого переходного периода предполагают взаимодействие двух субъектов – телевидения и аудитории, в рамках которого каждый участник этого процесса, осуществляя свою специфическую деятельность, предполагает активность также и в партнере. Лишь в этом случае аудитория включена во всю систему общественных отношений. Телевидению же для установления диалоговых отношений или

реализации целей своей деятельности необходимо учитывать потребности, интересы, мотивы, установки и соответствующие им характеристики аудитории, включающие и ряд специфических, формируемых при прямом участии средств массовой информации. При таком подходе аудитории отводится деятельная, целевая роль, являющаяся результатом коммуникативного процесса.

Термин «интерактивное телевидение» или «телевидение взаимодействия» появился на российском телевидении в конце 90-х годов.

«Для новой модели телевизионного общения определяющим явилось взаимодействие коммуникатора со зрителем, или иначе – интеракция. Это взаимодействие может осуществляться как с помощью компьютерных сетей, так и по иным каналам» [4].

Первое, что отличает данный тип взаимодействия от обычного межличностного, – это масштабы круга общения, которые обеспечиваются каким-либо техническим средством и могут быть теоретически расширены безгранично.

Второе – обретя канал обратной связи, телезритель получает возможность воздействовать лично на производство телевизионного продукта.

К 90-м гг. новые формы контакта телекоммуникатора и зрителя уже были распространены во всем мире. Один из первых проектов «телевидения взаимодействия по-русски», основанный на симбиозе компьютерных и телевизионных технологий в масштабе всей страны, принадлежал профессору А.В. Осипову, директору Российского республиканского мультимедиацентра. По разработанной им технологии с февраля 1997 г. более полугодя, существовала в эфире РТР программа «Субботний вечер с РТР».

Появились новые модели и формы телевизионного взаимодействия, элемен-

ты которого мы можем обнаружить в диалогическом телевидении:

- 1) зрелище – реакция;
- 2) вопрос – ответ;
- 3) суждение – контрсуждение;
- 4) действие – контрдействие.

Как правило, активной стороной выступает телекоммуникатор, телезрителю представлены ограниченные возможности для подключения к обратной связи. Функция активной стороны – демонстрация, представление, организация некоего зрелища. Зритель чаще всего находится в зале или в студии, он сопричастен к происходящему: он аплодирует, смеётся, вступает в диалог с героями передачи.

Для эффективности работы со зрителем телекоммуникатор должен четко определить для себя, чего конкретно он ждет от телеаудитории, какую роль ей отводит и какой степени активности участия в процессе передачи будет от нее добиваться. Тем, кто окажется в студии, должна быть интересна тема передачи; персонажи из числа зрителей должны обладать яркими личностными качествами, эмоциональностью, коммуникабельностью и быть сторонниками разных взглядов, что придает телевизионному диалогу – общению яркость и разнообразие.

Организация телевизионного общения – самый ответственный этап. В нем участвует вся творческая группа, но, безусловно, главная ответственность ложиться на режиссера и продюсера как организаторов процесса. Можно сформулировать задачи, открыть телефоны и иметь замечательного ведущего, но если не организована ситуация общения, ее атмосфера, передача в эфире не состоится.

Эту задачу легче решать в режиме реального телевизионного общения – в прямом эфире «здесь и сейчас». Режиссеру необходимо учитывать, во-первых, социальный контекст телевизионного взаимодействия – диалог бытовой, салонный

(предполагает больше комфорта), деловой (требует больше удаленности партнеров друг от друга), полилог как форму межличностного речевого общения; во-вторых изобразительный ряд, который строится исходя из композиции пространства (глубинное или фронтальное построение; в центре или по разные стороны сценического пространства; степень освещенности этого пространства; декорация) и особенности взаимодействия участников диалога.

Наиболее эффективным можно признать создание «смыслового пространства общения», которое дает возможным «вовлечь» зрителя в пространство студии или осуществить «вторжение» ведущего в личное пространство зрителя. Здесь совершенно исключены дубли и повторы, появляется склонность к импровизации, выражению своего мироощущения

Для последовательного развития телевизионного диалогического действия в сложных и неожиданных ситуациях появляется необходимость четко вычлнить главные элементы программы, логические переходы от одной части к другой и обозначить основные смысловые акценты. Таким образом, стали вырабатываться обязательные требования к верстке диалогических программ:

1. Основная тема или проблема должна быть сформулирована предельно четко, одним предложением и не должна носить общий характер.

2. Перед выходом в эфир должны быть объявлены особенности телевизионного контакта со зрителями в студии, а во время эфира с телезрителями обозначены каналы связи.

3. Весь сценарный план расписан по пунктам, где каждый из них является неким ориентиром и для съемочной группы и для зрителей. Именно в них авторы программы осуществляют подготовленную заранее часть программы: снятые видеосю-

жеты, демонстрацию какого-то действия в студии, смысловые реплики ведущего, объявляют необходимые вопросы, подводят итоги. Все остальное импровизация. Ведущий открывает канал обратной связи, вступает в контакт со зрителем. И в этой части важно не только провести диалог, но и суметь органично вывести разговор к следующему пункту сценарного плана.

С расширением функций и технических условий проведения диалогических телевизионных передач неизмеримо увеличивается и сила влияния диалога на аудиторию. Но прежде, чем выйти в эфир, совершенно необходимо ответить на главный вопрос – готов ли ты к ответственности за последствия предстоящего диалога со зрителем? Этот вопрос находится в сфере этики и права и требует определенного исследования.

Рассмотрев причины, условия и особенности создания диалогических телевизионных передач 60–90 гг., следует отметить, что феномен телевизионного диалога заключается прежде всего в том, что именно диалогическое общение – «наиболее радикальный путь, ведущий к организации продуктивных контактов одного человека с другим в его аудиовизуальной форме, которая активизирует процесс восприятия и мышления телезрителя. Чтобы телезритель от пассивного созерцателя превратился в заинтересованного, равноправного и мыслящего участника телеобщения должно пройти три этапа «от экранного образного восприятия к представлению в логосе и затем мышлению» [5].

Сегодня диалог как естественная форма общения находится в поле исследований интересов представителей многих общественных наук, изучающих различные аспекты человеческой деятельности, так или иначе связанных с реальной коммуникацией. Существует обширная литература по фонетике, лингвистике,

ораторскому искусству, посвященная проблемам телевизионного диалога. Немало исследований посвящено профессиональным качествам и элементам деятельности интервьюера. Однако более пристального внимания специалистов требует проблема общения коммуникатора с группой непосредственных участников передачи, а также обобщающие исследования теоретических основ феномена диалога в СМИ, в частности на ТВ, в которых бы раскрывались специфические особенности диалогического взаимодействия на экране с учетом прошлых и современных представлений о человеке, коммуникативной среде, каналах, разновидностях и принципах телевизионной коммуникации.

На основе проведенных научных разработок по теории телевидения и философии диалога можно сделать вывод, что телевидение во-первых, рождает иллюзию прямого, доверительного контакта со зрителем. Люди на экране, дикторы, ведущие, актеры и их персонажи превращаются в знакомых, родственников, приходя по расписанию, поддаются наделению собственными смыслами зрителя. Феномен «близкого контакта» оказывает влияние на сами телевизионные программы. Именно такой подход способствует возникновению взаимной открытости, эмоциональной включенности, эмпатии, рефлексии, без которых невозможна психологическая совместимость людей, так необходимая для эффективного телевизионного общения. В центре влияния человека на человека все же стоит их общение в совместной деятельности – общение как взаимодействие (интеракция), как взаимоинформирование (коммуникация), как взаимовосприятие (перцепция), что и дает в совокупности эффект «проникания» в «я» «другого», ценностно-смысловое поле, в коммуникативное ядро личности, в мир чувств и разума». Только такая взаимосвязь людей друг с другом в наибольшей степени спо-

собна вызвать состояние взаимопроникновения личностей, которая является интерактивной по своей сути. Эффективной формой такого общения – взаимодействия, по мнению многих исследователей (М.М. Бахтина, В.С. Библера, Г.Г. Гадамера, Э. Фромма и др.), является диалог. Именно диалогическое общение – «наиболее радикальный путь, ведущий к организации продуктивных контактов одного человека с другим» (А.А. Бодалев), а на телевидении «самое старое и, вместе с тем, наверное, самое сильное оружие ТВ» (А.Вартанов). В третьих, в условиях развития современного телевидения и повышения требований общества к качеству телевидения становится весьма актуальной проблема профессионализма специалистов ТВ, работающих в кадре. Для тележурналиста особенно важным является понимание того, что успех его деятельности во многом обеспечивается не просто контактами с людьми, а способностью добиться в общении «соприкосновения душ» (В.В. Розанов), интеллектуально-чувственного переживания «Я – Ты», единения, взаимодействия, проникновения мира одного человека в мир другого. При этом журналисту следует всегда помнить о том, что действие каждого человека на окружающих, «я» на «другого» осуществляется не прямым воздействием, а скорей самим «ароматом» отношений в значительной мере невербально. В задачу тележурналиста современного ТВ входит создание общности людей на уровне межличностного общения, которые объединяются совместной деятельностью своеобразного временного коллектива или совокупного субъекта, рождение субъектно-субъектного восприятия, что способствует активизации эффекта соучастия, вовлечению зрителей в действие передачи, в контакт с коммуникатором. Проблема подготовки специалистов телевизионных СМИ является актуальной именно сейчас, когда

телевидение берет курс на организацию «живых» передач, острых дискуссий, обсуждений, прямых репортажей, когда от умения журналиста организовать общение участников зависит успех передачи. Телевидение нуждается в научных, методических разработках и учебных программах по тележурналистике.

Современный этап развития цивилизации, который называется постиндустриальным или информационным выдвигает особую значимость ТВ в жизни общества и отдельной личности и особые критерии качества к нему. Определена парадигма деятельности массовых коммуникаций, предполагающая переход от воздействия и манипулирования зрительской аудиторией к взаимодействию, взаимопониманию и диалогу. Открытость мотивов и целей общения, честность и готовность к диалогу – это преобладающие характеристики новой модели телепублицистики. Такой подход, с одной стороны, изменит в лучшую сторону качество телевидения и позволит ему в рамках гуманистической и гумани-

тарной культуры благотворно влиять на сознание людей, обращающихся к телевизионному вещанию. По какому направлению пойдет дальнейшее развитие диалогового телевещания полностью зависит от того, с какой целью общество будет использовать это мощное средство массовой коммуникации.

Цитированная литература

1. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов В.М. Скакун. Минск, 1998. – С. 66.
2. Очерки по истории российского телевидения. М., 1999. С. 52.
3. Муратов С.А. Диалог. – М., 1983. С.54.
4. Поберезникова Е.В. Телевидение взаимодействия. Интерактивное поле общения: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2004. С. 6.
5. Анпилогова Л.В. Диалог как высшая форма общения будущего журналиста / <http://refdb.ru/look/1210587.html>.

УДК 340.125

В.В. Горленко, ст. викладач

ЗНАЧЕННЯ НАУКОВОЇ СПАДЩИНИ ПАМФІЛА ЮРКЕВИЧА ДЛЯ УКРАЇНСЬКОЇ ФІЛОСОФІЇ ПРАВА

У статті проводиться аналіз поглядів видатного українського філософа права на сутність держави і права. Розкриваються думки філософа стосовно ідеї права, сутності права і держави. Зокрема, у статті зазначається, що право П. Юркевич розумів з двох підходів: як прояв людського егоїзму та як порядок на основі божественного урядування. Автором робляться висновки стосовно доцільності застосування положень філософсько-правових поглядів П. Юркевича під час проведення правової реформи як в Україні, так і в інших країнах Європи. Надано пропозиції стосовно внесення доповнень до Конституції України.

Юркевич Памфіл Данилович – видатний український філософ і педагог, зробив

великий внесок у розуміння філософських поглядів давньоримських і давньогрець-

ких філософів на розвиток права і держави. Основними працями П. Юркевича є: курси лекцій «Історія філософії права» і «Філософія права»; дослідження «Ідея», «Серце і його значення в духовному житті людини за вченням слова Божого», «Матеріалізм і завдання філософії», «Із науки про людський дух», «З приводу статей богословського змісту, які містяться у «Філософському Лексиконі», «Мир з ближніми, як умова християнського співжиття», «Докази буття Божого», «Мова фізіологів та психологів», «Розум за вченням Платона та досвід з вивчення Канта». Важливу працею також можна назвати «Філософський щоденник», який ввів філософ протягом 1826–1874 рр.

Творчу спадщину Памфіла Юркевича досліджувало багато українських та зарубіжних науковців, зокрема: О. Білоусов, Л. Вінокурова, С. Довгий, С. Кошарний, С. Кравченко, Я. Легеза, М. Лук, П. Манжолла, В. Нічик, Ю. Опалько, Р. Піч, Я. Стратій, Т. Розова. Проте, у більшості наукових праць, присвячених дослідженню творчості філософа, відсутні напрацювання стосовно шляхів застосування філософських догм П. Юркевича в сучасному українському законотворчому процесі.

Метою і завданням дослідження є аналіз основних положень філософсько-правової думки П. Юркевича про державу і право та надання пропозицій стосовно можливості використання постулатів філософа в українському законодавстві.

Народився Памфіл Юркевич 28 лютого 1826 р. у с. Ліпляєве Золотоніського повіту Полтавської губернії Малоросійського генерал-губернаторства у сім'ї православного священика. Варто зазначити, що виховання в українській православній сім'ї вплинуло на формування світогляду майбутнього філософа права.

Продовживши родинні традиції Памфіл Юркевич вступив до Полтавської духовної семінарії, яку закінчив у 1847 р.

Після завершення духовної семінарії вступає до Київської духовної академії, яку закінчує 1851 р. і залишається у ній викладати філософію, а згодом також і німецьку мову.

Протягом 1854–1856 рр. працює асистентом інспектора Київської духовної академії, а 1956 р. отримує звання професора. Помер філософ у 1874 р.

Для сьогоденної української науки філософії права дослідження творчості П. Юркевича є надзвичайно важливим, оскільки за часів Радянської України його філософські праці хоч і не були забороненими, проте не популяризувалися насамперед через присутність у них теологічних (богословських) аспектів. Тільки назви праць чого варті...

Творчість П. Юркевича варто розділи на два окремі напрями: погляди на розвиток права і погляди на розвиток держави.

Погляди П. Юркевича на розвиток права. У творі «Історія філософії права» філософ розглядає право через призму поняття «ідея право», яке у свою чергу тлумачить з точки зору двох світоглядних шкіл: егоїстичної школи та платонівської школи (школи Платона).

Суть егоїстичного підходу до права полягає у тому, що право представляє собою метод за допомогою якого люди можуть задовольнити свої егоїстичні бажання. Що таке егоїзм? «Українська радянська енциклопедія» під егоїзмом розуміє морально-етичний принцип, який означає таку поведінку людини, коли вона віддає перевагу власним інтересам, нехтуючи інтересами суспільства і інших людей. В українській радянській філософії егоїзм вважався однією із форм прояву індивідуалізму та розглядався як характерна риса для приватновласницьких відносин. Егоїзму протиставлявся колективізм. Тлумачення егоїзму як виключної риси капіталістичного суспільства є помилковим, оскільки у такому випадку у комуністич-

ній державі не може права, але ж право існувало в УРСР, що означає, що егоїзм притаманний комуністичному суспільству також.

Для того щоб пояснити сутність егоїстичної теорії права П. Юркевич використовує давньоримський афоризм – віддай кожному належне (лат. «*neminem laede*»). Цей афоризм філософ трактує як обмеження людиною своїх індивідуальних пристрастей, егоїзму, прагнення до насолоди настільки наскільки це потрібно, щоб не страждав інший, тобто людина повинна так задовольняти свої потреби, щоб не порушувався гаразд інших.

Філософ зазначає: «Якщо ми погодились на «*neminem laede*», яким визначається сутність права, то при цьому визначенні ми натрапили на непорозуміння. Якщо в цьому незаперечно полягає сутність права, тобто в тому, щоб ми своєю егоїстичною діяльністю не завдавали страждань іншому, то право робить нас поки тільки незворушними до гаразду інших, не спричиняючи в нас докору сумління, хоч би як байдуже ми не ставились до страждань іншого. Уже ця індивідуальність є образлива для нього, ніби він річ, зовсім не цікава для нас ситуація. Таким чином, «*neminem laede*» не знищує наш егоїзм, а ніби узгоджує його з егоїзмом інших людей [1, с. 288]». Таким чином Юркевич розуміє право з точки зору егоїстичної школи як порядок, необхідний для спільного існування егоїстичних прагнень різних осіб. Варто зауважити, що у даному випадку доцільно говорити не тільки про прагнення фізичної особи, а й про прагнення юридичної особи, оскільки будь-яка юридична особа створюється для досягнення нею певних цілей, що у свою чергу і є тими «егоїстичними прагненнями».

За другою світоглядною школою – «платонівською», право постає у вигляді порядку, який заснований на законі божественного урядування. Іншими словами

народ пов'язує закон із вищими божественними планами, надаючи йому сакрального значення. Таким чином праву надається висока моральність, воно стає внутрішньо досконалим. Право стає виявом божественної істоти. П. Юркевич зазначає: «Практикові юристу погляди на сутність права можуть здатися такими, що не ведуть за собою будь-яких наслідків (працюючи під диктат кодексу, він не має потреби розглядати, що таке право, йому слід тільки підкорятися). Але варто лишень замислитися над цією боротьбою людства, щоб побачити її основу в самому понятті про право [2, с. 289]». Трошки далі зазначає також, що: «Коли ми визнаємо певне відношення за законом і утворюємо у своєму мисленні ідею про державу, то з поняття права ми виводимо поняття про наші вимоги до держави і про наші обов'язки щодо неї. Якщо право має те неістотне значення, якого надає йому перша школа, то ми не можемо вимагати від держави, щоб вона сприяла нашому моральному розвитку, оскільки вона є зовнішнім порядком, силою. Визнаючи за другою школою (Платон, Гегель та ін.) ідею права святою, ми вимагатимемо, щоб держава була шляхетнішою, ніж вона є, і ніхто не вдовольнитиметься поліційною і механічною державою як такою, що заперечує вищий моральний розвиток [3, с. 289]».

Ми бачимо, що для філософа право поставало у двох розуміннях: як прояв егоїзму та як вияв божественної волі. Для сучасного розуміння права варто об'єднати ці два поняття. Засновуючись на поглядах П. Юркевича можна говорити про те, що право – це встановлений і санкціонований державою загальнообов'язковий порядок поведінки, метою якого є захист і забезпечення дотримання інтересів особи та врегулювання суперечностей між особами за допомогою створення балансу. Отже, право – це

своєрідний вияв божественної природи, головним завданням якого є узгодження егоїстичних інтересів між особами для встановлення взаємовигідної рівноваги у суспільстві. При цьому, кожна особа має обмежувати свої егоїстичні бажання для досягнення суспільством його спільної мети – справедливості.

Але П. Юркевич прямо вказує на помилку багатьох юристів, які працюють «під диктат кодексу» і не розглядають «що таке право». Розуміння самого поняття «право» є важливим для кожного юриста, оскільки він має працювати не тільки «під диктат кодексу», а й вміти аналізувати як той чи інший закон реально застосовується на практиці, чи працює він або просто існує на папері і не має жодних шансів на практичну реалізацію через відсутність суспільних відносин, які б могли підпадати під його регулювання, або просто через свою недосконалість. Це у першу чергу стосується юристів, які здійснюють законотворчу діяльність.

Погляди П. Юркевича на розвиток держави. Для визначення поняття «держави» П. Юркевич аналізує філософську спадщину Арістотеля. У своїй праці «Історія філософії права» філософ аналізує творчість Арістотеля і робить висновки, що основними особливостями філософської думки Арістотеля про державу є:

1. Держава є людиною великих розмірів і має характеризуватися єдністю. Ця єдність має бути досягнута не через ототожнення усіх членів держави, а через різноманітність і доповнення одного члена іншим. При цьому, порядок із громадською (державною) власністю має існувати і приватна власність, оскільки людина за своєю природою звикла діяти переважно тільки для себе. Наявність виключно громадської (державної) власності вб'є у людині будь-яке бажання працювати, бо вона буде думати виключно про те як би скинути із себе суспільну справу і навали-

ти її на іншого. У зв'язку із цим починається повне роз'єднання країни. Україна мала подібний досвід за часів Радянської України. Саме відсутність в УРСР приватної власності спричинило її занепад. Натомість, ми бачимо приклад Китаю, де поряд із державною або громадською власністю дозволена приватна власність, тому комуністичній устрій там тримається і досі. П. Юркевич вказує на недоліки приватної власності: «Правда, приватна власність виховує користолюбство та інші пристрасті, але водночас вона відкриває можливості доброчесності й інших чеснот. Отож, тут не винна приватна власність, а винна людська сваволя, яка зловживає своєю власністю. Тому несправедливі ті нарікання, що буцімто нерівноправний розподіл власності між людьми був причиною і джерелом багатьох злочинів; і недоречним є той чудовий проект, який для припинення суспільних злигоднів пропонує розподілити всі земні достатки між усіма громадянами порівну... У самій людині, а не в зовнішньому світі приховані причини її нещастя».

2. Держава має бути влаштована так, щоб люди багаті не могли утискати бідних та не викликати проти себе їхньої ненависті, а бідні (народна маса) не могли свавільно відчувувати власність багатих. Такого можна досягти лише у тому випадку коли забезпечена частина суспільства не буде прагнути до переважного політичного панування, а народні маси перейматимуться ідеями законності та справедливості.

Таким чином, держава для П. Юркевича постає своєрідним великим організмом, завданням якого є узгодження інтересів усіх верств суспільства. При цьому, таке узгодження має ґрунтуватись на повазі як до забезпечених, так і до народних мас.

Проаналізувавши погляди Памфіла Юркевича на державу і право можна зробити висновки, що його філософські

напрацювання необхідно використати в сучасній Україні, правова система якої перебуває на стадії реформування.

По-перше, необхідно провести інвентаризацію нині діючих нормативно-правових актів на предмет їх практичної реалізації. Встановити які акти реалізуються на практиці, а які не діють через відсутність реальних суспільних відносин. На основі такої реалізації внести відповідні зміни до актів, які не діють на практиці, з метою їх актуалізації, або скасувати їх у випадку відсутності необхідності у їх дії.

По-друге, законодавчо встановити, що перед прийняттям будь-якого нормативно-правового акта відповідальний орган або ініціатор такого прийняття має провести дослідження практичності виконання запропонованого проекту акта. У випадку якщо практичність виконання проекту акта не буде доведена за результатами дослідження проект акта не допускатиметься до розгляду уповноваженим органом (Президентом України, Верховною Радою України, Кабінетом Міністрів України тощо).

По-третє, будь-який проект нормативно-правового акта має бути досліджений на предмет врахування у ньому інтересів усіх верств українського суспільства. Як відомо демократія є владою більшості, проте інтереси меншості також мають бути враховані.

З метою реалізації вищезазначених положень до статті 58 Конституції України доцільно внести частину такого зміс-

ту: «Проекти законів та інших нормативно-правових актів перед прийняттям підлягають правовому аналізу стосовно їх практичної реалізації. У випадку якщо відповідно до висновків правового аналізу встановлено, що проекти законів та інших нормативно-правових актів не може бути практично реалізований такі проекти не допускається до розгляду та прийняття» [4]. Правовий аналіз стосовно практичної реалізації проектів закону та інших нормативно-правових актів має проводити Міністерство юстиції України із залученням представників широкого кола громадськості.

Отже, творчий спадок великого українського філософа права Памфіла Юркевича має велике значення для сучасної української філософської думки. Його роздуми про державу і право є особливо цінними у період здійснення правової реформи в Українській державі та мають бути використанні у законотворчому процесі.

Цитована література

1. Юркевич П. Історія філософії права; Філософія права; Філософський щоденник. – Київ: Ред. журн. «Український Світ», 1999. – 756 с.
2. Там же.
3. Там же.
4. Конституція України // Відомості Верховної Ради України від 23.07.1996–1996 р., № 30, С. 141.

В.П. Степанов, д-р ист. наук, проф.

**ПУТЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ
В ЛАБИРИНТАХ ПОВСЕДНЕВНОСТИ.
Рецензия на монографию Губогло М.Н.
«Антропология повседневности»**

Однажды мне пришлось общаться с одним из знакомых художников – Е. Осередчуком. Воспользовавшись случаем, я задал профессионалу вопрос, который давно мучил меня как дилетанта: «Отчего многие жанры современного художественного искусства вызывают не только массу вопросов, но и откровенно требуют пояснений...?» Ответ прозвучал вполне исчерпывающий: «Каждый художник ищет свой особый, ранее не существующий путь. Тот, кому повезет его найти, становится известным. Отсюда появляются картины из песка на стекле или та же флористика...».

Наука всегда отличается своей консервативностью, но и она время от времени позволяет избранным расширить строгие академические рамки и дополнить их содержание отдельными новаторскими идеями, новыми методологическими подходами. И в этом можно убедиться, познакомившись с монографией известного российского ученого-этносоциолога Михаила Николаевича Губогло со звучным названием «Антропология повседневности».

Книга представляет интерес в силу целого ряда причин. Во-первых, она несет в себе заряд глубокого историзма, во-вторых, удивляет широтой авторского взгляда, который транслируется читателю посредством альтернативного классической этнологии подхода – самоанализа, последнее время представляемого как «антропологизация авторства» или, как пишет сам автор в одной из своих статей, посредством трансляции и изучения себя по типу «сам себе этнолог» [1, с. 76–87].

Далеко не все из читателей вообще знают, что такое этнология. Но, тем не менее, зачастую не подозревая о существовании этой науки, они выступают как носители культуры повседневности, с одной стороны, и как хранители культурного

наследия – с другой, являются, кто в большей, а кто в меньшей степени отражателями, трансляторами и, конечно, пользователями этнокультурного знания.

Сила профессионального этнолога заключается в том, чтобы суметь отразить и транслировать народные знания, пропустив их через себя.

Несмотря на большие достижения в области прогресса, наука продолжает оставаться уделом достаточно ограниченного по численности ученого цеха, и основными трансляторами ценностей в массы являются исследователи-эксперты.

Именно поэтому, помимо других достоинств, книга М. Губогло важна в качестве этномобилизирующей составляющей, особенно четко очерченной в последних разделах работы, посвященных осмыслению этносоциальных реалий родного автору Буджака.

Одним из требований гуманитарной науки настоящего является быстрое реагирование на вызовы времени, умение вовремя мобилизоваться в ответ на происходящее. Такими качествами отличается творческая судьба профессора М. Губогло, выпустившего за последние два десятилетия ряд глубоких по своему содержанию монографических исследований: «Энер-

гия памяти» (1992); «Мобилизованный лингвизм» (1993); «Развивающийся электорат России. Этнополитический ракурс» (1995); «Языки этнической мобилизации» (1998); «Может ли двуглавый орёл летать с одним крылом? Размышления о законотворчестве в сфере этногосударственных отношений», (2000); «Идентификация идентичности» (2003); «Русский язык в этнополитической истории гагаузов» (2004); «Именем языка. Очерки этнокультурной и этнополитической истории гагаузов» (2006) и др. В это же время исследователь руководил серьезным проектом «Национальные движения в СССР и постсоветское пространство», результатом которого стало издание 130 томов исследований, среди которых 12-томный труд, посвященный этносоциальным процессам в Удмуртии, и 10-томная работа «Курсом развивающейся Молдовы».

Академик В.А. Тишков, написавший предисловие к монографии Михаила Николаевича, справедливо отметил, что «опора на личные воспоминания представляет собой не бунт этносоциолога, а пополнение арсенала новой науки дополнительными возможностями, не опровержение, а подтверждение этносоциологии как части антропологии и ее потенциальных возможностей в деле осмысления истории и современной повседневности» [2, с. 13].

Михаил Губогло справедливо отмечает: «Современный специфический интерес к индивиду представляет, прежде всего, интерес к антропологии человека как носителя изменяющейся культуры и как субъекта самоидентификации. Ответом выступают интимные письма, дневники (для себя), автобиографии, в которых делается попытка, известная с античности, уяснить самому себе, каким образом реагируют на вызовы внешней среды душа и поступки человека на разных этапах жизненного цикла. При этом предполагается, что, во-первых, характерные для жанра

автобиографии "чейные" события и факты не менее важны для читателей и исследователей, чем "ничейные"» [3, с. 36]. В.В. Карлов, рассуждая об этнонациональной рефлексии, подчеркнул важность дифференциального подхода в анализе текста, сравнив труды двух крупнейших историографов науки – А.Н. Пыпина и С.А. Токарева. Он обратил внимание на то, что первый не только, а, вернее сказать, не столько ставил задачей транслировать подходы ученых к развитию этнографической науки, сколько старался отразить и осмыслить состояние «развития общественных взглядов на "народность"... когда в структуре этого сознания сами разновидности рефлексии еще недостаточно дифференцировались и профессионализировались» [4, с. 3–21].

Книга М.Н. Губогло подробно представляет весьма широкий спектр авторских наблюдений и впечатлений. Она выигрывает своей эмоциональностью и тем зарядом романтизма, которые присущи и самому автору. Те, кто знаком с Михаилом Николаевичем, знают о том, что он неисправимый мечтатель и романтик. Поэтому его книги насыщены образными примерами из культуры повседневности. При этом важно отметить, что элементы традиционной культуры, изучаемой автором, не являются для него чужой. В монографии умело проводится анализ большой советской культуры через призму автобиографической этнологии. Примером тому являются различные этапы культурного развития и адаптации, которые прошел автор в течение жизни и которые оставили неизгладимый след в его судьбе.

Первая часть книги посвящена анализу повседневной жизни сквозь призму автобиографии. Автор подробно останавливается на собственных впечатлениях и осмыслении того круговорота событий и трансформаций, которые уготовила ему послевоенная судьба. Здесь нашли свое

освещение хрущевская «оттепель» и «излом повседневности» путем изложения увиденного глазами маленького спецпереселенца. Сюда же можно отнести анализ повседневности, проведенный автором в годы «оттепели» и «застоя». В процессе становления профессионала-этносоциолога М.Н. Губогло довелось познакомиться и пообщаться с массой ярких, неординарных личностей, которые помогли автору рецензируемой книги создать особую индивидуальность, свойственную перу этого исследователя. А.С. Рудь, С.В. Кулешов, Ю.Б. Симченко, Ю.И. Мкуртумян, Ю.С. Бромлей – вот далеко не полный список тех, с кем пересеклась судьба автора и кто повлиял на становление и развитие его научных взглядов. Об этих людях и, самое главное, о той среде, которую формировали они вокруг себя и которая складывалась в определенной социальной системе, подробно пишет автор исследования.

Интересна и насыщена вторая часть научного труда «Антропологии повседневности». Автор выполняет роль проводника культуры малочисленного этноса – гагаузов. Благодаря творчеству Михаила Николаевича, многочисленное полиэтническое русскоязычное население России и других государств узнало и познакомилось с яркой культурой этого тюркского народа. В немалой степени усилиями автора утратил актуальность анекдот-быль, родившийся в конце 50-х – начале 60-х годов и подчеркивающий слабую осведомленность людей вообще о существовании такого народа, как гагаузы: «Русская девушка с Урала вышла замуж за гагауза и уехала с ним в его родное село в Молдавию. Через год молодая женщина пишет письмо маме на Урал: "Здравствуйте, дорогая мама! У меня все хорошо, муж любит, живем ладно ... но вокруг одни гагаузы"».

Мать прислала ответ: "Здравствуй, дорогая дочка, всем селом читали твое

письмо, рады, что у тебя все хорошо... Просим только, при оказии вышли пару шуток этих самых гагаузов, у нас же такие не водятся!..».

Автор в работе не только передает эмоциональные переживания связанные с отражением культуры соотников, но и сам выступает в качестве транслятора этой культуры, ее популяризатора и одновременно аналитика. Это особенно ощущается, когда М. Губогло рассуждает о взаимоотношении большого русскокультурного пространства с его родным гагаузским этносом. Всплеск этнических натсроений гагаузов в немалой степени связан с определенными закономерностями, сложившимися в культурном коде гагаузов, где одним из устойчивых факторов сохранения этнической идентичности выступает русский язык и ориентация на большую русскую культуру как альтернативу навязываемому румынизму [5].

После прочтения книги Михаила Губогло лишний раз убеждаешься в его глубокой любви к собственному народу – гагаузам, гордо несущим свое имя в степях Буджака.

В этом аспекте нельзя не вспомнить строки гагаузского поэта П. Чеботаря, поместившего свое произведение в разделе, посвященном творчеству Михаила Николаевича Губогло, в сборнике «Этносоциология и этносоциологи» [6, с. 307]:

Еще во времена паши
Нас приютил Буджак,
И трудимся мы от души,
И пляшем просто так.
Всегда готовы выполнять
Команды «бей» и «пей»!
Нам просто нечего терять,
Кроме своих степей.

В этом шуточном произведении поэт смог передать энергетику народа, его динамизм. Автор рецензируемой книги

также сумел тонко, в очерковом стиле, представить различные стороны культуры гагаузского народа, его систему ценностей, транслировать жизнь народа в творчестве гагаузских писателей – С. Курогло, Д. Кара Чабана. Интересен и по-своему новаторски представлен раздел, отражающий образы повседневности гагаузского народа в творчестве Д. Савастина, П. Фазлы, Д. Айоглу, Ф. Дудогло, О. Унгурияну и других авторов.

В творчестве профессиональных мастеров пера и кисти, проживающих на перекрестке восточнороманской, восточнославянской и тюркской культур, при сохранении этнического стержня одновременно ощущается эта самая неповторимая этнокультурная харизма, которая, подчеркивая тесное переплетение культур, одновременно позволяет без труда узнать и ощутить многогранную гагаузскую самобытность.

Советую прочесть монографию М.Н. Губогло «Антропология повседневности», поскольку она не только интересна по содержанию, но и заставляет читателя задуматься о непреходящих ценностях современного бытия.

маться о непреходящих ценностях современного бытия.

Цитированная литература

1. **Губогло М.Н.** Сам себе этнолог. Из автобиографических записей // *Revista de Etnologie și Culturologie*, 2008. Vol. 4.
2. **Тишков В.А.** Предисловие // *Антропология повседневности*. – М.: Языки славянской культуры, 2013.
3. **Губогло М.Н.** Антропология повседневности. – М.: Языки славянской культуры, 2013.
4. **Карлов В.В.** Этнонациональная рефлексия и предмет этнологии // *Этнологическое обозрение*. – 2000. – № 4.
5. **Губогло М.Н.** Русский язык в этнополитической истории гагаузов (вторая половина XX века). – М. – 2004.
6. **Чеботарь П.** О нас, о гагаузах // *Этносоциология и этносоциологи. Исследования, поиски, воспоминания* / Сост.: Н.А. Дубова, Л.В. Остапенко, И.А. Субботина. – М.: Старый сад, 2008.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ
ОБ ОБЪЕКТАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ,
зарегистрированных в Министерстве юстиции
Приднестровской Молдавской Республики

Селекционные достижения

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(11) 55

(21) 08400039

(22) 24.12.2008

(72) Т.Р. Стрельникова и Т.П. Блинова

(54) Сорт томата Феникс (*Lycopersicon lycopersicum* (L.) Karst ex Farwell) относится к группе среднепоздних сортов, период от всходов до созревания плодов составляет 125–130 дней. Растение детерминантное, сильнорослое. Лист обыкновенный, темно-зеленый, слаборассеченный, средней величины. Соцветие простое с 4–6 плодами с бесколенчатым сочленением. Первое соцветие закладывается над 7–8 листом. Плоды округлые, гладкие, плотные, крупные (130–150 г). Окраска незрелого плода оливковая, зрелого – интенсивно-красная, без зеленого пятна у плодоножки. В плоде 4–5 правильно расположенных гнезд.

Плоды содержат сухих веществ 5,0–5,6% (у стандарта Виза на 0,5–1,0% ниже), сахаров 2,9–3,2%, аскорбиновой кислоты 18,9–20,8 мг%, кислотность–0,5%.

Вкусовые качества плодов высокие (свежих плодов – 4,6 балла, сока – 4,9 балла).

Урожайность высокая (50,0–65,0 т/га), в 2007 засушливом году составила 43,8 т/га, что на 9 т/га, т.е. на 21%, превышает стандарт.

Сорт характеризуется устойчивостью к альтернариозу и столбуру.

Предназначен для потребления в свежем виде и изготовления сока высокого качества.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(11) 56

(21) 08400039

(22) 15.03.2010

(72) М.Д. Никулаеш, М.Д. Питюл и А.Е. Цэпордей

(54) Гибрид F₁ томата Кармелита (*Lycopersicon lycopersicum* (L.) Karst ex Farwell) относится к ранней группе спелости: период от массовых всходов до начала созревания

составляет 92–95 дней. Растение индетерминантного типа, высотой около 180 см, хорошо облиственное с короткими междоузлиями. Лист обыкновенный, среднерассеченный, темно-зеленый. Первое соцветие закладывается над 7–8 листом, последующие через два листа. Соцветие простое, компактное, с 5–6 плодами. Плод округлый, гладкий, с колечкатым сочленением, без зеленого пятна, многокамерный, с толстым перикарпием и межкамерными перегородками, плотный, массой 140–150 г. Окраска плода в технической спелости белесая, а в биологической – темно-красная, без зелено-желтого пятна. Плоды содержат сухого вещества 5,6–6,0%, общего сахара 4,0–4,5%, аскорбиновой кислоты 21,0–23,0 мг/100 г сырого вещества, титруемых кислот 0,4–0,5%.

Урожайность товарных плодов в пленочных теплицах 15–18 кг/м², за месяц плодоношения – 14,9 кг/м² и общая более 20 кг/м².

Гибрид F₁ томата Кармелита превосходит по общей урожайности стандарт Дэнс Леди на 23 %, удачно сочетает раннеспелость с длительностью плодоношения. Плоды характеризуются хорошими вкусовыми качествами и химическим составом.

Рекомендуется для выращивания в пленочных теплицах при густоте стояния 3 растения на 1 м².

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(11) 57

(21) 10400057

(22) 15.03.2010

(72) М.Д. Никулаеш, М.Д. Питюл и А.Е. Цэпордей

(54) Гибрид F₁ томата Маркиза (*Lycopersicon lycopersicum* (L.) Karst ex Farwell) относится к группе ранних гибридов: период от массовых всходов до начала плодоношения составляет 94–96 дней. Растение индетерминантного типа, высотой 200 см, компактное, малооблиственное. Лист средний, рассеченный, темно-зеленый. Первое соцветие закладывается над 7–8 листом, последующие через два листа. Соцветие простое, в кисти 5–6 плодов. Плод округлый, гладкий или слабо ребристый, многокамерный, с толстыми перикарпием и межкамерными перегородками, масса плода более 200 г. Окраска плода в технической спелости оливковая, а в биологической малиновая, без желтого пятна.

Вкусовые качества и биохимический состав плодов хорошие: сухого вещества 5,5%, общего сахара 3,9%, аскорбиновой кислоты 28,9 мг/100 г сырого вещества, сахарокислотный коэффициент – 7,1.

Урожайность товарных плодов в пленочных теплицах составляет 20–24 кг/м². Гибрид Маркиза отличается дружностью плодоношения, особенно в первые 15 дней – урожайность составляет 7,0 кг/м², за месяц – 17,9 кг/м².

Рекомендуется для выращивания в пленочных теплицах при густоте стояния 3,5 растения на 1 м².

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(11) 58

(21) 11400074

(22) 01.02.2011

(72) М.Д. Никулаеш, М.Д. Питюл, А.Е. Цэпордей и О.Е. Яновчик

(54) Сорт томата Серенада (*Lycopersicon lycopersicum* (L.) Karst ex Farwell) относится к группе среднеранних сортов: период от появления всходов до начала плодоношения составляет 95–96 дней. Растение детерминантное, компактное, среднеоблиствленное, густоопушенное. Лист обыкновенный, средней величины, зеленый. Соцветие простое, с 5–6 плодами. Плоды овальные, с бесколенчатым сочленением с плодоножкой, 2–3 камерные, гладкие, очень плотные, в технической фазе спелости светло-зеленые, в биологической – ярко-красные. Средняя масса плода 60–65 г. Свежеубранные плоды содержат сухого вещества 5,0–5,5%, сахаров 3,0–3,1%, аскорбиновой кислоты 23,5–24,5 мг/100 г сырого вещества, титруемых кислот – 0,37–0,40%.

Урожайность товарных плодов в рассадной культуре составляет 650 ц/га (стандарта Марьюшка – 500 ц/га).

Плоды характеризуются выровненностью по форме и размеру, высокой лежкостью и транспортабельностью зрелых плодов. Сорт устойчив к бактериальной пятнистости, по сравнению со стандартом (сортом Марьюшка), более устойчив к бактериозу и альтернариозу.

Вкусовые качества свежих и консервированных плодов высокие.

Рекомендуется для выращивания в открытом грунте через рассаду.

Предназначен для потребления в свежем виде и цельноплодного консервирования.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(11) 59

(21) 13400079

(22) 01.03.2013

(72) Т.П. Блинова, Т.В. Свиридова, А.В. Вздэнеску, Т.Р. Стрельникова и И.В.

Узун

(54) Гибрид F₁ томата Салтан (*Lycopersicon lycopersicum* (L.) Karst ex Farwell) относится к группе раннеспелых гибридов: период от появления массовых всходов до начала плодоношения составляет 90–93 дня. Растение полудетерминантного типа, вершкуются на высоте 1,8–2,0 м, первая кисть закладывается над 5-ым листом, последующие через 2–3 листа. Похожие гибриды F₁ Рапсодия (стандарт) и Меркурий. От Рапсодии отличается меньшей высотой, слабо рассеченным листом и плоско-округлой формой плода. По сравнению с Меркурием более высокорослый, плод более крупный. Средняя масса плода составляет 131 г. Стандартность плодов высокая – 94%. Плоды ярко-красные, плоско-округлые, вкусные. Содержат сухих веществ 5,7%, общего сахара – 3,5%, витамина С – 18,4 мг/100 г, кислот – 0,58%, сахаро-кислотный индекс составляет 6,2 единиц.

Средняя урожайность за 4 года испытаний (2009–2012 гг.) составила: за первую декаду сборов – 3,8 кг/м², за первый месяц сборов – 8,6 кг/м², средняя общая урожайность – 12,5 кг/м² (стандарта – 11,8 кг/м²), максимальная средняя урожайность получена в 2012 году – 16,8 кг/м².

Растения устойчивы к вирусу табачной мозаики и толерантны к альтернариозу, выносливы к субоптимальным температурам.

Гибрид предназначен для выращивания в весенних пленочных теплицах. Может возделываться как для товарного производства, так и в коловой культуре на приусадебном и дачном участках. Рекомендуется для свежего потребления.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(11) 60

(21) 10400059

(22) 15.03.2010

(72) А.П. Выродова, Е.А. Присич, О.Е. Яновчик и Е.Н. Карбинская

(54) Сорт томата Новелла (*Lycopersicon lycopersicum* (L.) Karst ex Farwell) относится к группе среднеранних сортов: созревание плодов при выращивании рассадным способом начинается через 102 дня после появления всходов. Плоды кубовидные, массой 85 г., плотные, красного цвета. По содержанию ликопина в плодах превышают стандарт (сорт Амулет) на 1,3 мг/100 г сырой массы, отличаются от стандарта также отсутствием в плодах целлюлозных включений. Кроме того, сорт Новелла превышает стандарт по хозяйственной скороспелости: на 1 августа – на 11%, по общей урожайности – на 12%, по выходу стандартных плодов – на 6%. Содержание в плодах сухих веществ 4,8%, общего сахара – 3,0%, витамина С – 16,5 мг/100 г, кислот – 0,6%. Средняя урожайность за 2 года испытаний (2008–2009 гг.) составила – 55,3 т/га (стандарта – 47,4 т/га).

Растения сорта толерантны к альтернариозу, устойчивы к засухе.

Плоды предназначены для потребления в свежем виде и переработки в томатопродукты (соки, цельноплодное консервирование). Рекомендуется для выращивания в открытом грунте через рассаду.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(11) 61

(21) 11400072

(22) 01.02.2011

(72) А.П. Выродова, Е.А. Присич, О.Е. Яновчик и Е.Д. Жужа

(54) Сорт томата Оберег (*Lycopersicon lycopersicum* (L.) Karst ex Farwell) относится к группе ранних сортов: продолжительность периода от массовых всходов до начала созревания плодов составляет 96 дней (стандарт – сорт Незабудка). Куст обыкновенный, среднеоблиственный, детерминантный. Кисть простая, плодоножка без сочленения. Плоды плоско-округлые, оранжево-красные, среднего размера, массой 92 г. Превосходит стандарт по общей урожайности на 6 т/га (средняя урожайность за 2008–2010 годы составляла 47,8 т/га), по биохимическому составу: на 0,6% по содержанию сухих веществ (5,5%), на 0,8% – по содержанию сахаров (общий сахар составляет 3,1%), на 6,9 мг/100 г по аскорбиновой кислоте (27,5 мг/100 г), на 0,2 мг/100 г по β-каротину (до 4 мг/100 г сырого вещества).

Растения сорта отзывчивы на удобрение и орошение, устойчивы к альтернариозу, засухе.

Плоды предназначены для потребления в свежем виде и для переработки в томатопродукты (соки, цельноплодное консервирование). Рекомендуется для выращивания в открытом грунте для товарного производства и приусадебного хозяйства через рассаду. Уборка урожая многоцветная.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(11) 62

(21) 11400073

(22) 01.02.2011

(72) А.П. Выродова, Е.А. Присич, О.Е. Яновчик и Е.Д. Жужа

(54) Сорт томата Темп (*Lycopersicon lycopersicum* (L.) Karst ex Farwell) относится к группе ранних сортов: продолжительность периода от массовых всходов до начала созревания плодов составляет 96 дней (стандарт – сорт Незабудка). Куст обыкновенный, среднеоблиственный, детерминантный. Кисть простая, плодоножка без сочленения. Плоды плоско-округлые, оранжево-красные, среднего размера, массой 92 г. Превосходит стандарт по общей урожайности на 6 т/га (средняя урожайность за 2008–2010 годы составляла 47,8 т/га), по биохимическому составу: на 0,6% по содержанию сухих веществ (5,5%), на 0,8% – по содержанию сахаров (общий сахар составляет 3,1%), на 6,9 мг/100 г по аскорбиновой кислоте (27,5 мг/100 г), на 0,2 мг/100 г по β -каротину (до 4 мг/100 г сырого вещества).

Растения сорта отзывчивы на удобрение и орошение, устойчивы к альтернариозу, засухе.

Плоды предназначены для потребления в свежем виде и для переработки в томатопродукты (соки, цельноплодное консервирование). Рекомендуется для выращивания в открытом грунте для товарного производства и приусадебного хозяйства через рассаду. Уборка урожая многоразовая.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(11) 63

(21) 10400060

(22) 15.03.2010

(72) Т.Р. Стрельникова, Т.П. Блинова и З.Ф. Сафронова

(54) Сорт томата Алая заря (*Lycopersicon lycopersicum* (L.) Karst ex Farwell) относится к группе поздних сортов: период от появления массовых всходов до начала плодоношения составляет 125–130 дней (позже, чем у стандарта – сорта Спартак на 5–6 дней). Растение детерминантного типа, сильнорослое. Лист обыкновенный, темно-зеленый, средне рассеченный, средней величины. Соцветие простое, с 4–6 плодами с бесколенчатым сочленением плодоножки. Первое соцветие закладывается над 7–8 листом. Плоды округлые, гладкие плотные, крупные, массой 140–160 г. Окраска незрелого плода зеленая, зрелого – интенсивно красная, зеленое пятно у плодоножки отсутствует. В плоде 4–5 правильно расположенных гнезд.

Плоды содержат: 5,0–5,4% сухих веществ, 2,9–3,1% сахаров, 18,0–23,2 мг/100 г аскорбиновой кислоты, кислотность – 0,50%. Вкусовые качества плодов очень высокие (свежих плодов – 4,6 балла, сока – 4,7 балла). Используются в свежем виде, для переработки на томатопродукты.

Урожайность сорта высокая, составляет 45,0–50,0 т/га, в засушливом 2009 году получен урожай 55,5 т/га. Выращивается в открытом грунте посредством посева семян и через рассаду. Предназначен для товарного производства и для приусадебного хозяйства.

Растения по сравнению со стандартом более устойчивы к альтернариозу, столбуру, выносливы к неблагоприятным условиям выращивания, особенно к засухе.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(11) 64

(21) 13400078

(22) 01.03.2013

(72) Т.П. Блинова, Т.В. Свиридова, А.В. Вэдэнеску и Т.Р. Стрельникова

(54) Гибрид F₁ томата Гвидон (*Lycopersicon lycopersicum* (L.) Karst ex Farwell) относится к группе раннеспелых сортов: период от появления массовых всходов до начала плодоношения составляет 89–93 дня (стандарт гибрид F₁ Меркурий). Растение детерминантного типа. Первое соцветие закладывается над 5–6 листом, последующие через 1–2 листа. Плоды округлые, с носиком на вершине, плотные, вкусные, массой 126 г (у стандарта плоды плоско-округлые, без носика, массой меньше на 21 г). Выход стандартные плодов – 91%. Окраска зрелого плода красная, зеленое пятно у плодоножки отсутствует. В плоде 3–4 камеры.

Плоды содержат: 5,5% сухих веществ, общего сахара – 3,0%, аскорбиновой кислоты – 23,7 мг/100 г, общая кислотность – 0,56%. Используются в свежем виде.

Урожайность гибрида превосходит стандарт на 2 кг/м² и составляет 13 кг/м². Гибрид F₁ томата Гвидон предназначен для выращивания в весенних пленочных теплицах, может возделываться в открытом грунте в коловой культуре, урожай многоборовый. Гибрид предназначен для товарного производства, приусадебного или дачного хозяйства.

Растения отзывчивы на удобрение и орошение, устойчивы к вирусу табачной мозаики, выносливы к альтернариозу, субоптимальным температурам.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(11) 65

(21) 10400055

(22) 15.03.2010

(72) Е.С. Демидов, В.М. Ротарь, А.В. Садыкин, Е.И. Садыкина, О.Е. Яновчик, А.А. Кушнарв, О.П. Бронич и М.И. Петкова

(54) Сорт томата Прибой (*Lycopersicon lycopersicum* (L.) Karst ex Farwell) относится к группе среднеспелых сортов: период от появления массовых всходов до начала плодоношения составляет 118 дней – 120 дней (у стандарта – сорта Лагуна – 115 дней). Растение детерминантного типа, хорошо облиственное. Первое соцветие закладывается над 5–6 листом, последующие через 1–2 листа.

Плоды овально-яйцевидной формы, более удлиненные, чем у стандарта. В технической фазе спелости оливково-зеленого цвета, зрелые интенсивно-красного, равномерно окрашенные (без зеленого пятна), плотные, массой 80–100 г, плодоножка без разделительного слоя.

Плоды содержат: 5,4% сухих веществ, 3,5% общего сахара, 15,8 мг/100 г аскорбиновой кислоты, общая кислотность 0,47%. Благодаря высокой сопротивляемости к раздавливанию (114 г/г массы против 75 г/г у стандарта) и плотности кожицы, плоды транспортабельны и пригодны к комбайновой уборке.

Урожайность сорта в условиях провокационного инфекционного фона превосходит стандарт на 3–7 т/га и составляла 50 т/га, на обычном агрофоне урожайность достигает 80 т/га и более. Сорт толерантен к альтернариозу, вынослив к вирусным болезням и фитоплазмозу.

Рекомендуется для выращивания в открытом грунте через рассаду, безрассадным способом и в коловой культуре.

Сорт предназначен для цельноплодного консервирования, переработки на томато-продукты, а также для употребления в свежем виде толерантен к альтернариозу, вынослив к фитоплазмозу.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(11) 66

(21) 11400075

(22) 01.02.2011

(72) В.Ф. Ротарь, О.Н. Матюшевский, П.Г. Бич и О.Е. Яновчик

(54) Сорт гороха Монарх (*Pisum sativum* L. sensu lato) относится к среднеспелым сортам: период от всходов до созревания составляет 67 дней (стандарт – сорт Горн).

Форма листа растения усатая, боб луцильный, остроконечный, крупный, прямой, размером 7–10 см. На растении 6–8 бобов, на плодоносе 1–2 боба.

Зеленый горошек среднего размера, содержит 23% сухих веществ, 6,5% сахаров, 45 мг на 100 г сырого вещества витамина С. Вкусовые качества горошка высокие – 4,8 балла (у стандарта – 4,5), грубость ниже – 2,6 (у стандарта – 2,8). Продолжительность технической спелости – 7 дней. Средняя урожайность бобов 12 т/га (стандарта – 11 ц/га), семян 2,0–2,1 т/га (на уровне со стандартом). Урожай созревает на 3 дня раньше стандарта. Растения устойчивы к полеганию и пероноспорозу.

Сорт гороха посевного Монарх предназначен для консервной промышленности.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(11) 67

(21) 10400062

(22) 15.03.2010

(72) Т.П. Блинова, Т.Р. Стрельникова, Т.В. Свиридова, Т.В. Цуркан, Л.В. Язджи и О.Е. Яновчик

(54) Гибрид F₁ огурца Чук (*Cucumis sativus* L.) относится к группе ранних гибридов (стандарт – гибрид F₁ Аккорд). Вступает в плодоношение на 45 день после появления массовых всходов. Высокопартенокарпический (степень партенокарпии 79%, на уровне стандарта). Гибрид женского типа цветения, высокорослый, образует среднее количество (6–10) боковых побегов с укороченной длиной первого междоузлия. Завязь групповая. В одном узле последовательно образуется два плода, а в нижних узлах главного стебля нередко формируются одновременно по 2 плода, что увеличивает величину раннего урожая.

Зеленец овально-цилиндрической формы, соотношение длины и диаметра составляет 3,1:1, мелкий – 70–100 г, редкобугорчатый, светло-зеленого цвета с размытыми белыми полосами до 1/2–1/3 длины, опушение сложное, шипы черного цвета. Зеленец не желтеет при хранении и перерастании, генетически без горечи. Пригоден для употребления в свежем виде, маринования и соления, количество плодов со слабыми пустотами при солении не превышает 10%, консистенция мякоти хрустящая, кожица нежная.

Гибрид F_1 огурца Рондо урожайный: за первую декаду сборов урожайность составляет $2,1 \text{ кг/м}^2$, за месяц – $6,5 \text{ кг/м}^2$, общая составляет $9,7 \text{ кг/м}^2$ что превышает урожайность стандарта соответственно на $1,1 \text{ кг/м}^2$ (13%), $0,7 \text{ кг/м}^2$ (12%), $0,1 \text{ кг/м}^2$ (13%). Максимальная урожайность в 2007 году составила $13,2 \text{ кг/м}^2$ (превышение над стандартом составило 3 кг/м^2 или 32%). Стандартность зеленцов высокая (93–99%).

Гибрид устойчив к пониженной температуре почвы и воздуха, не поражается мучнистой росой, относительно вынослив к ложной мучнистой росе, однако при угрозе эпифитотии необходимы профилактические обработки фунгицидами.

Преимуществами перед стандартом являются более выраженная раннеспелость, более высокая урожайность, более сильная выраженность женского пола, более высокие технологические качества зеленца при мариновании и солении.

Рекомендуется для выращивания в закрытом грунте в весенне-летнем культурообороте, уборка урожая многократная.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(11) 68

(21) 10400064

(22) 15.03.2010

(72) В.Ф. Гороховский, Л.И. Гусева, В.Л. Налобова (ВУ) и А.П. Лазарева

(54) Гибрид F_1 огурца Кобзарь (*Cucumis sativus* L.) относится к группе среднеранних пчелоопыляемых гибридов (стандарт – гибрид F_1 Эпилог). Vegetационный период от всходов до начала плодоношения составляет 52 дня. Растение среднерослое, ветвистое.

Зеленец овально-цилиндрической формы, темно-зеленый, с продольными светлыми полосами, длиной 9–13 см, поверхность крупно-бугорчатая, с белым сложным опушением. Вкус отличный, без горечи, с сильным ароматом.

Гибрид F_1 огурца Кобзарь высокоурожайный, выход товарных плодов составляет 88–95%. Урожайность – $10,2 \text{ кг/м}^2$.

Гибрид пригоден для консервирования, засола и употребления в свежем виде.

Высокоустойчив к мучнистой росе, ложной мучнистой росе и бактериозу.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(11) 69

(21) 10400061

(22) 15.03.2010

(72) Т.П. Блинова, Т.Р. Стрельникова, Т.В. Свиридова, Т.В. Цуркан, Л.В. Язджиги и О.Е. Яновчик

(54) Гибрид F_1 огурца Гек (*Cucumis sativus* L.) относится к группе ранних гибридов (стандарт – гибрид F_1 Аккорд). Вступает в плодоношение на 46 день после появления массовых всходов. Высокопартенокарпический (степень партенокарпии 67%, на уровне стандарта). Гибрид женского типа цветения, высокорослый, среднеотрастающий, образует 6–8 боковых побегов среднего типа (за счет коротких междоузлий боковых побегов). Завязь групповая, в узле последовательно формируются 1–2 зеленца, в нижних узлах главного стебля нередко формируются одновременно по 2 плода, что увеличивает

ет ранний урожай. Последовательное образование в одном узле двух плодов позволяет растению развить мощную вегетативную массу со сбалансированным соотношением между корневой системой и листовым аппаратом.

Зеленец овально-цилиндрической формы, соотношение длины и диаметра составляет 3,8:1, мелкий (70–100 г), редкобугорчатый, слаборебристый, зеленого цвета с белыми полосами до 1/2–2/3 длины, опушение сложное, белого цвета. Зеленец не желтеет при хранении и перерастании, генетически без горечи. Пригоден для употребления в свежем виде, маринования и соления. Имеет меньше внутренних пустот при мариновании и солении, чем стандарт, и не уступает голландскому гибриду Криспина. Мякоть хрустящая, кожица нежная.

Гибрид F_1 огурца Гек урожайный: за первую декаду сборов урожайность составляет 1,7 кг/м², за месяц – 6,0 кг/м², общая составляет 8,5 кг/м². Урожайность гибрида превышает урожайность стандарта за первую декаду сборов на 0,8 кг/м (8,9%). По урожайности за месяц и по общей урожайности гибрид на уровне стандарта. Стандартность зеленцов высокая (91–98%).

Гибрид устойчив к пониженной температуре почвы и воздуха, не поражается мучнистой росой, относительно вынослив к ложной мучнистой росе, однако при угрозе эпифитотии необходимы профилактические обработки фунгицидами.

Преимуществами перед стандартом являются более выраженная раннеспелость, более высокая ранняя урожайность, более сильная выраженность женского пола, более высокие технологические качества зеленца при мариновании и солении, упрощенная система получения семян вследствие использования в качестве отцовской формы линии с мужским типом цветения.

Рекомендуется для выращивания в закрытом грунте в весенне-летнем культурообороте, уборка урожая многосборовая.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(11) 70

(21) 10400065

(22) 15.03.2010

(72) В.Ф.Гороховский, А.В. Медведев (RU), В.Л. Налобова (BY) и О.С. Берлин

(54) Гибрид F_1 огурца Монте negro (Cucumis sativus L.) среднеранний пчелоопыляемый гибрид с преимущественно женским типом цветения (стандарт – гибрид F_1 Эпилог). Vegetационный период от всходов до начала созревания плодов составляет 48 дней. Растение мощное, ветвистое.

Зеленец длиной 9–12 см, темно-зеленый с размытыми светлыми полосами, достигающими до 1/3 длины плода. Форма зеленца овально-цилиндрическая, поверхность бугорчатая, со сложным опушением черного цвета. Основание плода тупое, гладкое, вершина слегка заострена. Кожура не грубая, мякоть хрустящая, сочная. Вкус хороший, ароматный.

Гибрид F_1 огурца Монте negro высокопродуктивный, выход товарных плодов составляет 75 – 90%. Урожайность 11,1 кг/м.

Плоды рекомендуются для консервирования, засола и употребления в свежем виде.

Гибрид устойчив к мучнистой росе, ложной мучнистой росе и бактериозу.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(11) 71

(21) 10400066

(22) 15.03.2010

(72) В.Ф. Гороховский, А.П. Лазарева, Т.И. Мокрянская и О.Е. Яновчик

(54) Гибрид F₁ огурца Виорел (Cucumis sativus L.) относится к группе ранних пчелоопыляемых гибридов женского типа (стандарт – гибрид F₁ Эпилог). Вступает в плодоношение на 45 день после появления массовых всходов. Растение мощное, малооблиственное, с прекрасной регенерационной способностью.

Плоды цилиндрические, стандартные, зеленые, белошипые, длиной 8–11 см, диаметром 3,5–5 см, соотношение длина/диаметр 3,1:1,0. Отличаются высокими вкусовыми качествами: сочные, хрустящие, мягкие, с нежной кожицей. Предназначены для засолки.

Гибрид F₁ огурца Виорел дает обильный урожай на протяжении всего периода вегетации. Урожайность нового гибрида превышает урожайность стандарта соответственно на 57 т/га и 0,5 кг/м².

Гибрид универсального назначения. Выращивается как в закрытом, так в открытом грунте. Уборка урожая многосборовая.

Гибрид толерантен к абиотическим факторам, устойчив к мучнистой росе и бактериозу, толерантен к ложной мучнистой росе.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(11) 72

(21) 10400067

(22) 15.03.2010

(72) В.Ф. Гороховский, А.П. Лазарева, Т.И. Мокрянская и О.Е. Яновчик

(54) Гибрид F₁ огурца Виорика (Cucumis sativus L.) относится к группе ранних пчелоопыляемых гибридов женского типа (стандарт – гибрид F₁ Эпилог). Вступает в плодоношение на 46 день после появления массовых всходов. Растение мощное, малооблиственное, формирует 1–3 зеленца в одном узле.

Плоды цилиндрические, стандартные, темно-зеленые, белошипые, длиной 9–12 см, диаметром 3,5–5 см, соотношение длина/диаметр 3,1:1,0. Отличаются высокими вкусовыми качествами, генетически без горечи, с нежной кожицей, транспортабельны. Предназначены для засолки.

Гибрид F₁ огурца Виорика дает обильный урожай, особенно в начальный период плодоношения. Урожайность нового гибрида превышает урожайность стандарта соответственно на 30 т/га и 1,5 кг/м², составляет 528 т/га и 9,7 5 кг/м².

Гибрид универсального назначения. Выращивается как в закрытом, так в открытом грунте. Уборка урожая многосборовая.

Гибрид толерантен к абиотическим факторам, устойчив к мучнистой росе и бактериозу, толерантен к ложной мучнистой росе.

Изобретения

(76) Дикусар Александр Иванович, г. Тирасполь, ул. Зелинского, д. 1а, кв. 35,

Бобанова Жанна Ильинична, г. Тирасполь, ул. Мира, д. 24, ком. 3,

Шульман Анна Иосифовна, г. Тирасполь, ул. Каховская, д. 6, кв. 5,

Яхова Елена Анатольевна, г. Бендеры, ул. Ленинградская, д. 14, кв. 1,

Силкин Сергей Андринович, г. Тирасполь, ул. Мира, д. 24, ком. 202,

и Яковец Инна Викторовна, г. Тирасполь, ул. Юности, д. 20, кв. 67

(11) 460

(21) 14100512

(51) C 25 D 3/02

(22) 14.07.2014

(15) 20.08.2014

(56) Шульман А.И., Белевский С.С., Ющенко С.П., Дикусар А.И. Комплексообразование как фактор формирования состава Co-W покрытий, электроосажденных из глюконатного электролита. Электронная обработка материалов. 2014. Т.50. №1. С. 8–16.

(54) Способ получения нанокристаллических кобальт-вольфрамовых (Co-W) покрытий, включающий подготовку глюконатного электролита из водных растворов с концентрацией (моль/л) сульфата кобальта (0,053), вольфрамата натрия (0,05), глюконата натрия (0,55), борной кислоты (0,65), хлорида натрия (0,51), при pH 6,5, и электроосаждение *отличающийся* тем, что, с целью повышения микротвердости покрытий и повышения производительности процесса, подготовку глюконатного электролита производят путем последовательного и полного растворения хлорида натрия, глюконата натрия, вольфрамата натрия, затем растворяют борную кислоту, сульфат кобальта, добавляют в электролит воду до необходимого объема и значения pH, выдерживают до начала электролиза не менее четырех дней, а электролиз осуществляют при плотности тока 2 А/дм² и температуре 80–90°C.

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 461

(21) 14100513

(51) A 61 B 17/56

(22) 20.10.2014

(15) 29.10.2014

(72) И.Ф.Гарбуз, А.И. Гарбуз и А.А. Веретенников

(56) http://turner.ru/kist_ligamentit.html

(54) Способ лечения болезни Нотта у детей, включающий оперативный доступ и рассечение анулярной связки, *отличающийся* тем, что, с целью повышения эффективности лечения за счет минимизации оперативной травмы, доступ осуществляют посредством микроразреза кожи продольно сухожилию сгибателя.

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 462

(21) 14100514

(51) B 05 C 3/02, B 05 C 11/02, B 05 D 1/42,
B 29 B 15/10, C 08 J 5/24

(22) 20.10.2014

(15) 14.12.2014

(72) Ф.Ю. Бурменко, Л. Л. Юров и Ю.Ф. Бурменко

(56) Информационные материалы фирмы Nantoug New Century Mechanical and Electrical Co. Ltd. Пропиточная установка модели XSJ1500L, 2008 г.

(54) Дозирующее устройство для изготовления препрега, включающее рабочие органы, удаляющие излишки наносимого вещества в процессе пропитки длинномерного волокнистого материала, *отличающееся* тем, что, с целью расширения функциональных возможностей и упрощения конструкции, рабочие органы дозирующего устройства выполнены в виде двух полых, герметичных цилиндрических сегментов, закрепленных по основанию, длиной не менее ширины пропитываемого материала, расположенных с зазором между ними, с возможностью изменения радиуса сегмента путем изменения давления воздуха, подаваемого в объем герметичных камер, образованных оболочкой эластичного материала и возможностью смещения осей цилиндрических сегментов вдоль полотна пропитываемого материала.

2. Дозирующее устройство по п. 1, *отличающееся* тем, что эластичной оболочке герметичных камер придают колебания с частотой до 25000 Гц посредством пульсирующей подачи сжатого воздуха.

3. Дозирующее устройство по п. 1, *отличающееся* тем, что герметичные эластичные камеры разделены на отдельные не сообщающиеся секции.

Программы для ЭВМ

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 324

(21) 12300356

(22) 15.04.2014

(15) 21.05.2014

(72) Ю.А. Долгов и И.Г. Машкина

(57) Программа для ЭВМ «Расчет коэффициента контингентности» создана для осуществления расчета коэффициента контингентности. Исходными данными для программы является последовательность координат X и Y , хранящаяся в текстовом файле. Файл может быть подготовлен в любом текстовом редакторе.

Программа для ЭВМ выполняет следующие функции:

- расчет коэффициента контингентности;
- проверка гипотезы о связи между признаками;
- определение значимости коэффициента контингентности.

Программа написана на языке C# в интегрированной среде визуального программирования SharpDevelop 4.4 и предназначена для ЭВМ типа IBM в операционной среде Windows.

(71)(73) Государственное учреждение «Республиканский научно-исследовательский институт экологии и природных ресурсов»,

г. Бендеры, Каховский тупик, д. 2

(11) 325

(21) 12300357

(15) 20.01.2015

(22) 13.01.2015

(72) Н.А. Марунич

(57) Программа для ЭВМ «Эколого-энергетический анализ технологий лесовосстановления» предназначена для автоматизации расчетов эколого-энергетической оценки технологий лесовосстановления для условий Приднестровья.

В основе работы программы лежат разработки и подходы эколого-энергетического анализа, разработанные и адаптированные автором к условиям Приднестровья, и сформированные на базе методик известных зарубежных и российских ученых в области энергетической оценки таких, как Г. Одум, А.С. Миндрин, Б.И. Кочуров, А.В. Поздняков и т.д.

Главная цель программы – усовершенствование и ускорение процесса расчетов по затратам на технологии лесовосстановления методом эколого-энергетического анализа.

Для этого программа проводит автоматизированные расчеты по затратам на средства механизации, оборотные средства, трудовые ресурсы по методике эколого-энергетического анализа в единых энергетических единицах Джоулях, а также проводит вычисления по продуктивности, энергоэффективности и энергоёмкости технологий лесовосстановления. Программа позволяет сохранять отдельные необходимые результаты и подводить итоги в виде отчета в электронном виде по проведенным расчетам в удобном для пользователя виде.

Программа существенно упрощает расчеты, что делает её более доступной, более популярной и, как следствие, более применимой в практике лесного хозяйства.

Программа для ЭВМ обладает высокофункциональным и интуитивно понятным интерфейсом пользователю персонального компьютера.

При проведении расчетов компьютерная программа может использовать отдельные программы пакета Microsoft Office, в частности программы MS Excel, MS Word.

Компьютерная программа написана на языке объектно-ориентированного программирования Basic в среде разработки приложений Visual Basic 6.0.

(76) Ромашкану Дмитрий Сергеевич,

г. Бендеры, ул. Старого, д. 21, кв. 50

(11) 326

(21) 13300358

(15) 27.01.2015

(22) 23.01.2015

(57) Программа для ЭВМ «Система электронного документооборота EAGLE» предназначена для автоматизации процесса документооборота предприятий различных отраслей. Программа позволяет решать следующие задачи: автоматизировать управление документами для регистрации, учёта, хранения, поиска документов различных типов, визирования документов, рассылки документов, регистрации входящих и исходящих документов, контроля документов, требующих исполнения, формирование и печать отчётности по документам. Обеспечивает централизованный

доступ сотрудников к определённым документам на основе управления правами доступа. Формирует электронно-цифровую (ЭЦП) подпись сотрудника для каждого документа любого типа, в соответствии с общепринятыми алгоритмами формирования ЭЦП. Данное программное обеспечение позволяет усовершенствовать внутреннюю деятельность предприятия, используя информационные и коммуникационные технологии.

Программа предназначена для функционирования в операционной системе Windows 2000, Windows XP, Windows 7, Windows 8, Windows 10.

Программа занимает 2,18 Мб на жёстком диске.

Средой разработки данного программного обеспечения является Delphi 7. База данных данного программного обеспечения работает под СУБД FireBird v2.5.

Товарные знаки

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Век»,

г. Бендеры, ул. Дзержинского, д. 4-А

(111) 1563

(210) 14201536

(220) 05.08.2014

(151) 18.09.2014

(180) 05.08.2024

(540)

БТЗ

(511)

6 – металлические трубы.

(730) Кравченко Эльвира Степановна,

г. Тирасполь, ул. Каховская, д. 13/4, кв. 3

(111) 1564

(210) 14201545

(220) 18.09.2014

(151) 22.09.2014

(180) 18.09.2024

(540)

КАНИКУЛЫ

(511)

41 – организация и проведение концертов; организация и проведение мастер-классов (обучение); развлечения; услуги образовательно-воспитательные; шоу-программы.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «За гранью»,

г. Слободзея, ул. Димитрова, д. 69

(111) 1565

(210) 14201544

(220) 10.09.2014

(151) 02.10.2014

(180) 10.09.2024

(540)

(591) – Красный, серый, голубой.

(511)

37 – строительство; ремонт; установка оборудования.

42 – научные и технологические услуги и относящиеся к ним научные исследования и разработки; услуги по промышленному анализу и научным исследованиям; разработка и усовершенствование технического и программного обеспечения компьютеров; юридическая служба.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «За гранью»,

г. Слободзея, ул. Димитрова, д. 69

(111) 1566

(210) 14201542

(220) 09.09.2014

(151) 02.10.2014

(180) 09.09.2024

(540)

(591) – Красный, серый.

(511)

16 – вывески бумажные или картонные, ленты бумажные, письма с уведомлением, салфетки косметические, бумажные.

29 – белки пищевые, бульон, горох консервированный, закуски легкие на базе фруктов, изюм, мясо, мясо консервированное, паштеты из печени, продукты рыбные, салаты овощные, фруктовые, сливки сбитые, субпродукты, супы, овощные, филе рыбное.

30 – бисквиты, блины, булки, ваниль, дрожжи, изделия кондитерские, изделия макаронные, каши молочные, кофе, крупа кукурузная, крупы пищевые, кукуруза молотая, лапша, мамалыга, напитки какао-молочные, печенье, пироги, пицца, пряники, пряности, спагетти, сухари, торты, торты фруктово-ягодные, хлеб, хлопья из зерновых продуктов, шоколад.

31 – арахис, горох, грибы, картофель, овощи свежие.

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) МастерКард Интернешнл Инкорпорейтед, корпорация штата Делавэр
(MasterCard International Incorporated, a Delaware corporation),

2000 Пёчес Стрит, Пёчес, штат Нью-Йорк 10577, США
(2000 Purchase Street, Purchase, New York 10577)

(111) 1567

(210) 14201539

(220) 21.08.2014

(151) 02.10.2014

(180) 21.08.2024

(540)

(591) Белый, синий, темно-синий

(511)

09 – платформы аппаратных средств компьютеров и программного обеспечения для упрощения и управления платежами, банковскими операциями, кредитными карточками, дебетовыми карточками, платежными карточками, банкоматами, хранимыми суммами, системами электронного перевода денежных средств электронной обработкой и передачей данных по оплате счетов, выплатой денежных средств, идентификацией транзакций, маршрутизацией, электронными платежами, услугами по авторизации и оплате, выявлением и контролем мошенничества, восстановлением в аварийных ситуациях и кодированием/шифрованием; приборы, аппараты и инструменты научные; магнитные носители информации, диски звукозаписи, диски для записи; механизмы для аппаратов с предварительной оплатой; кассовые аппараты; оборудование для обработки информации; компьютеры, аппаратные средства компьютеров, компьютерное программное обеспечение и программы для компьютеров; телекоммуникационные и электрические аппараты, приборы и инструменты, а именно, аппаратура, приборы для регистрации, передачи и воспроизведения данных, в том числе звука и изображений; машины бухгалтерские; аппаратура, приборы для регистрации, передачи, воспроизведения данных, в том числе звука и изображений; носители магнитной записи; аппаратура, приборы для отслеживания, управления и анализа финансовых счетов, отчетов через глобальную компьютерную сеть; аппаратные средства компьютеров и компьютерное программное обеспечение, в частности для разработки, проектирования, технического обслуживания и использования локальных компьютерных сетей и глобальных компьютерных сетей, территориально распределенных сетей; системы для считывания информации с карт памяти и системы для считывания информации с запоминающих устройств, в том числе с памяти на интегральных схемах и с памяти кредитных, банковских карточек; публикации электронные [загружаемые]; аппаратура, приборы, устройства для печати, в том числе печатающая аппаратура, приборы, устройства для систем обработки информации и систем осуществления финансовых сделок; банковские автоматы и кассовые автоматы, машины и устройства для банковских учреждений; кодирующие устройства и декодирующие устройства; модемы; аппаратные средства компьютеров и компьютерное программное обеспечение для облегчения платежных операций, платежей с помощью электронных средств; аппаратные средства компьютеров и программное обеспечение для шифрования, шифровальные ключи, цифровые сертификаты, цифровые подписи, программное обеспечение для безопасного хранения данных, поиска, выборки данных и передачи конфиденциальной информации клиентов, используемые частными лицами, банковскими учреждениями и финансово-кредитными учреждениями; карты с магнитным кодом и карты с чипами с интегральными схемами (смарт-карты); кодированные карточки-пропуски; кодированные карточки с элементами защиты для удостоверения подлинности; кодированные карточки с элементами защиты для идентификации; карточки, содержащие голограммы; платежные карты, банковские карточки, кредитные карточки, дебетовые карточки, карточки с микропроцессорами, карты с хранимой сум-

мой, с заложенным лимитом средств, карты носители электронных данных, платежные карточки и платежные карточки кодированные; банковские карточки, в том числе печатные банковские карточки и банковские карточки, использующие магнитные запоминающие устройства и память на интегральных схемах; устройства для считывания с карт; устройства для считывания с магнитных кодированных карточек, магнитные считывающие устройства для кодированных карточек, карты носители электронных данных, устройства для считывания с карт носителей электронных данных, электронные блоки шифрования, аппаратные средства компьютеров, компьютерные терминалы, компьютерное программное обеспечение, предназначенные для использования в финансовых службах, банковском деле и телекоммуникационной отрасли; компьютерное программное обеспечение, разработанное для обеспечения взаимодействия смарт-карт с терминалами и считывающими устройствами; компьютерные микросхемы, чипы, встроенные в телефоны и иные коммуникационные устройства, приборы, аппараты; телекоммуникационное оборудование; терминалы для оплаты покупок и компьютерное программное обеспечение для передачи, отображения и хранения информации о сделках, идентификационной информации и финансовой информации для использования в финансовых службах, банковском деле и телекоммуникационной отрасли; устройства радиочастотной идентификации (транспондеры, повторители сигналов); инструменты, аппаратура, устройства электронной верификации для проверки подлинности кредитных карточек с непролонгируемым кредитом, банковских карточек, кредитных карточек, дебетовых карточек и платежных карточек; машины, автоматы для выдачи наличных денег; периферийные устройства компьютеров и электронные товары, а именно, калькуляторы, карманные электронные органайзеры, персональные цифровые помощники, устройства сигнальные аварийные и сигнализации.

16 – бумага, картон и изделия из них, не относящиеся к другим классам; печатная продукция; материалы для переплетных работ; фотоснимки; писчебумажные товары и канцелярские принадлежности; клейкие вещества для канцелярских и бытовых целей; материалы для художников; кисти для рисования; пишущие машины и конторские принадлежности (за исключением мебели); учебные материалы и наглядные пособия (за исключением аппаратуры); пластмассовые материалы для упаковки (не относящиеся к другим классам); шрифты; клише типографские; издания печатные, буклеты, проспекты, инструкции, брошюры, газеты, периодика и журналы, руководства пользователя, печатная продукция, все в отношении банковского обслуживания; карты кредитные печатные, карты дебетовые печатные, журналы.

35 – менеджмент и консультации в сфере бизнеса; консультации в области маркетинга; изучение рынка; отслеживание, анализ, прогнозирование и предоставление информации о покупательском поведении владельцев карточек; стимулирование, содействие реализации товаров и услуг третьих лиц посредством предоставления средств поощрения и льгот, формирующихся при использовании кредитных, дебетовых и платёжных карточек; администрирование программ лояльности и бонусных программ; реклама; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба; помощь в управлении коммерческими или промышленными предприятиями и помощь в управлении бизнесом; оценка коммерческой деятельности; консультации по вопросам управления бизнесом; исследования в области маркетинга; статистическая информация (деловая); составление отчетов о счетах, подготовка выписок счетов; ведение бухгалтерских книг, бухгалтерский учёт; исследования в области бизнеса; услуги в области общественных отношений;

публикация рекламных текстов; выпуск, издание рекламных листовок, брошюр; услуги розничной торговли, предоставляемые посредством мобильных средств телекоммуникаций в отношении предоставления кредитных карт и дебетовых карт; услуги розничной торговли, предоставляемые в онлайн-режиме посредством сетей или других электронных средств с использованием электронно-оцифрованной информации в отношении предоставления кредитных карт и дебетовых карт; управление компьютерными базами данных; услуги по обработке и верификации данных; услуги по хранению и поиску информации; рекламирование/продвижение концертов и культурных мероприятий третьих лиц, организация выставок/экспозиций в коммерческих или рекламных целях; реклама транспортировки, путешествий, гостиниц, временного жилья, продуктов питания и готовых блюд, спорта, развлечений и осмотра достопримечательностей, туристических агентств и информации в отношении тарифов, расписаний и способов перевозки и организации путешествий; предоставление информации в отношении приобретения товаров и услуг в онлайн-режиме посредством Интернета и других компьютерных сетей; услуги хранилищ данных и конкретной информации о пользователе; предоставление информации и консультаций в отношении всех вышеперечисленных услуг.

36 – финансовые услуги, а именно, банковское обслуживание, обслуживание кредитных карт, обслуживание дебетовых карт, обслуживание платежных/расчетных карт, обслуживание предварительно оплаченных карт в виде карт с хранимой суммой/заложенным лимитом, электронные кредитные и дебетовые транзакции/операции, услуги по оплате и предъявлению к оплате счетов, выплата денежных средств, установления подлинности чеков, обналичивание чеков, предоставление доступа к депозитам и услуги банкоматов, услуги авторизации и расчетное обслуживание, сверка транзакций, операций, управление денежными средствами, расчетное обслуживание консолидированных фондов, обработка объединенных/консолидированных спорных вопросов, информационные услуги в отношении хранилищ/банков данных и клиентских профайлов и относящихся к ним подключениям, доступу, ликвидации/улаживанию споров и услуги по перемещению капиталов в области платежных карт, услуги по обработке электронных платежей, услуги по проверке подлинности и контролю, проверке платежных транзакций/операций, услуги по перемещению средств, а именно, безопасные электронные транзакции/операции с денежными средствами и электронная передача денежных средств, посредством публичных компьютерных сетей для упрощения электронной торговли, электронного перемещения денежных средств, предоставление финансовой информации, а именно, данных и отчетов о кредитных и дебетовых картах, управление финансовой отчетностью, услуги электронного перемещения денежных средств и обмена валюты, услуги финансовой оценки и управления рисками для третьих лиц в области потребительского кредитования; распространение финансовой информации посредством глобальной компьютерной сети, финансовая информация, отображаемая на компьютере, посредством безопасной информационной компьютерной сети и консультации в отношении всех вышеперечисленных услуг; предоставление финансовых услуг для поддержки услуг розничного обслуживания, предоставляемого посредством мобильных средств связи, а именно, службы платежей посредством беспроводных устройств; предоставление финансовых услуг для поддержки услуг розничного обслуживания, предоставляемых в онлайн-режиме, посредством электронных сетей; финансовый анализ и консультации; страхование; финансовая деятельность; кредитно-денежные операции; услуги финансовые; услуги банковские и обслуживание кредитов; предоставление услуг

по кредитным, дебетовым, расчетным, платежным картам и предварительно оплаченным картам с хранимой суммой, с заложенным лимитом средств; банковские операции, платежи, кредитование, дебетование, взыскание, выплаты денежных средств, доступ к предварительно оплаченным депозитам, депозитам с заложенным лимитом средств; предоставление услуг по оплате счетов; обслуживание кредитных, дебетовых, расчетных, платежных, предварительно оплаченных карт и карт с хранимой суммой, с заложенным лимитом средств; проверка подлинности чеков и инкассирование, обналчиивание чеков; услуги банкоматов; обработка, оформление финансовых операций, транзакций как в онлайн-режиме посредством компьютерных баз данных или посредством телекоммуникаций, так и в пунктах продаж; технологические службы, обработка/оформление документов для финансовых транзакций/операций, осуществляемых держателями карт посредством банкоматов; предоставление подробностей баланса, внесения и снятия денег для держателей карт посредством банкоматов; услуги финансовых расчетов и финансовой авторизации в отношении обработки финансовых платежных операций, транзакций; страхование в путешествиях, поездках; выпуск и погашение дорожных чеков и дорожных ваучеров; аутентификация плательщиков; проверка финансовой информации; поддержка техническая финансовых записей; перевод денежных средств в системе электронных расчетов и обмен валюты; услуги по удаленным платежам; услуги «электронных кошельков» с хранимой суммой, с заложенным лимитом средств; предоставление услуг по переводу денежных средств и валют в системе электронных расчетов, услуги электронных платежей, обслуживание телефонных карточек с предварительной оплатой, выплаты денежных средств, выплаты наличными деньгами и авторизация и уплата транзакций; предоставление дебетовых и кредитных услуг при помощи радиочастотных идентификационных устройств (ретрансляторов, транспондеров); предоставление дебетовых и кредитных услуг при помощи коммуникационных и телекоммуникационных устройств; проверка подлинности чеков; услуги, относящиеся к выпуску и погашению дорожных чеков и дорожных ваучеров; предоставление финансовых услуг для поддержки услуг розничных продаж, предоставляемых через мобильные телекоммуникационные средства, включая платежи через беспроводные устройства; обработка дебетовых и кредитных транзакций/операций посредством телефонных и телекоммуникационных линий; предоставление финансовых услуг для поддержки услуг розничных продаж, предоставляемых в онлайн-режиме, через сети или иные электронные средства, использующие электронно-оцифрованную информацию; услуги по перемещению средств, а именно, безопасное перемещение средств, в том числе денежных средств в электронной форме, через компьютерные сети с доступом посредством смарт-карт, платежных карточек со встроенным микропроцессором; предоставление услуг по оплате счетов через веб-сайт; банковские услуги, предоставляемые в режиме реального времени; финансовые услуги, предоставляемые по телефону и посредством глобальной компьютерной сети или через Интернет; предоставление финансовых услуг посредством глобальной компьютерной сети или через Интернет; услуги в сфере недвижимости; услуги в сфере частного недвижимого имущества; оценка недвижимости; управление инвестициями в недвижимость; услуги в области инвестирования в недвижимость; страхование недвижимости; страхование для владельцев имущества/собственности; услуги по страхованию, относящиеся к имуществу, собственности; финансирование в сфере недвижимости, финансирование объектов недвижимости; брокерские услуги/посредничество при операциях с недвижимостью; оценка недвижимого имущества; агентства по операциям

с недвижимым имуществом; определение стоимости недвижимого имущества; управление недвижимым имуществом; управление финансовыми операциями, относящимися к недвижимому имуществу; предоставление ипотечных кредитов, ссуд под залог недвижимости; финансовые услуги, относящиеся к застройке, строительству недвижимого имущества; финансовые брокерские услуги в сфере недвижимости; финансовые услуги, относящиеся к недвижимости, зданиям и сооружениям; финансовые услуги, предоставляемые при покупке недвижимости; подготовка, составление, организация договоров займа, кредитных соглашений под залог недвижимого имущества; подготовка, составление, организация совместного владения недвижимым имуществом; организация обеспечения финансирования для покупки недвижимого имущества; помощь в приобретении недвижимого имущества и в капиталовложениях в недвижимое имущество; капиталовложения в недвижимое имущество; инвестирование в сфере имущества, используемого для коммерческих целей; финансовые услуги, относящиеся к приобретению собственности, недвижимости; финансовые услуги, относящиеся к продаже собственности; финансовая оценка полной земельной собственности, недвижимости на правах полной собственности; финансовая оценка арендованной собственности; организация аренды, сдачи в наем недвижимого имущества; организация найма недвижимого имущества; имущественный лизинг, имущественный наем; лизинг недвижимого имущества; лизинг полной земельной собственности, недвижимости на правах полной собственности; услуги по управлению имуществом, относящиеся к операциям с недвижимостью; оценка, определение стоимости имущества; управление портфелем объектов недвижимости, собственности; управление имуществом; консультации и рекомендации, относящиеся к владению недвижимым имуществом; консультации и рекомендации, относящиеся к оценке, определению стоимости недвижимого имущества; консультации и рекомендации в области корпоративного недвижимого имущества; компьютеризированные информационные услуги, относящиеся к недвижимому имуществу; консультационные услуги, относящиеся к недвижимому имуществу; предоставление информации, относящейся к недвижимому имуществу; предоставление информации, относящейся к рынку недвижимости; исследования, относящиеся к приобретению недвижимости; исследования, относящиеся к выбору недвижимости; кредитное финансирование и секьюритизация активов; предоставление финансовых услуг посредством глобальной компьютерной сети или Интернета для предоставления, одобрения, сбора данных и согласования требований для приобретения; консультационные услуги в отношении исполнения платежных обязательств, банковского обслуживания, кредитных карт, дебетовых карт, платежных карт и услуг банкоматов.

38 – телекоммуникации; мобильные/сотовые телекоммуникационные услуги; телекоммуникационные услуги на основе Интернета; услуги по передаче данных; передача электрических данных посредством глобальной сети дистанционной обработки данных, в том числе Интернета; услуги по передаче, предоставлению или отображению информации из банка данных, хранимых в памяти компьютера, или посредством Интернета в области финансовых услуг; передача данных посредством использования электронных изображений, обрабатываемых линиями телефонной связи; почта электронная, передача и получение сообщений; вещание; предоставление многопользовательского доступа к безопасной компьютеризированной информационной сети для передачи и распространения совокупности/ряда информации в области финансовых услуг; прокат времени доступа к компьютерной базе данных.

39 – транспортировка; организация круизов; прокат машин; аренда мест для стоянки; доставка товаров; хранение товаров; транспортировка товаров; завертывание, обертывание и упаковка товаров; доставка пакетированных грузов; распределение пакетированных грузов; упаковка и хранение товаров; услуги в отношении переездов, перевозок; организация туров; услуги бюро путешествий по бронированию мест временного размещения/проживания; услуги курьеров в отношении путешествий; услуги гидов в отношении путешествий; бронирование маршрутов путешествий; сопровождение путешественников; перевозка путешественников; организация путешествий; услуги по бронированию/резервированию путешествий и перевозок.

42 – научные и технологические услуги и исследования и дизайн относящиеся к ним; промышленный анализ и исследования; дизайн и разработка аппаратных средств компьютеров и компьютерного программного обеспечения; консультации в области аппаратных средств компьютеров и компьютерного программного обеспечения; компьютерное программирование; поддержка и консультации по вопросам управления компьютерными системами, базами данных и приложениями; графический дизайн для компиляции вэб-страниц в Интернете; информация в отношении аппаратных средств компьютеров или компьютерного программного обеспечения, предоставляемая в онлайн-режиме из глобальной компьютерной сети или Интернета; создание и техническое обслуживание/поддержка вэб-сайтов; хостинг вэб-сайтов для третьих лиц; создание вэб-страниц; дизайн, создание и хостинг вэб-сайтов мерчендайзерских, торговых фирм; дизайн, создание и хостинг вэб-сайтов оплаты счетов; услуги, относящиеся к компьютеру и Интернету, а именно, предоставление онлайн-электронных баз данных посредством глобальной компьютерной сети в области идентификации и контроля подлинности; шифрование/кодирование и дешифрование/декодирование данных финансовой информации; технические консультации в области компьютерного программирования, финансовых компьютерных сетей, обработки данных, безопасной связи, шифрования/кодирования и дешифрования/декодирования данных и безопасности локальных сетей; распространение информации посредством глобальной компьютерной сети в области компьютерного программного обеспечения, аппаратных средств компьютеров, финансовых компьютерных сетей и локальных сетей.

(730) Элементос Трейд Лимитед (Elementos Trade Limited),

Авлонос, 1, Мария Хаус 1075, Никосия, Кипр (СУ)
(Avlonos, 1 Maria House 1075, Nicosia, Cyprus (CY))

(111) 1568

(210) 14201540

(151) 09.10.2014

(540)

(220) 26.08.2014

(180) 26.08.2024

САН САНЫЧ

(511)

29 – мясо, рыба, птица и дичь; мясные экстракты; овощи и фрукты консервированные, замороженные, сушеные и подвергнутые тепловой обработке; желе, варенье, компоты; яйца, молоко и молочные продукты; масла и жиры пищевые, в том числе для орехов, семян и ядер подсолнечника и тыквы, а также для картофельных чипсов со вкусоароматическими добавками.

(730) Интел Корпорейшн (Intel Corporation),

2200 Мишен Колледж бульвар, 95052-8119
 Санта-Клара, Калифорния, США
 (2200 Mission College Boulevard, 95052-8119
 Santa Clara, California, U.S.A.)

(111) 1569

(210) 14201537

(151) 09.10.2014

(540)

(220) 12.08.2014

(180) 12.08.2024

INTEL

(511)

45 – услуги по охране; службы безопасности для защиты имущества и индивидуальных лиц; персональные и социальные услуги, оказываемые третьими лицами для удовлетворения потребностей частных лиц; консультации по вопросам безопасности; контроль систем безопасности; услуги безопасности массовых мероприятий; услуги безопасности касательно зданий и сооружений; оценивание защищенности от рисков; открывание замков с секретом; услуги контроля обеспечения безопасности для третьих лиц; консультации по вопросам безопасности; контроль систем защиты от взлома; службы безопасности, спасения, охраны и исполнения наказаний; оформление допуска для подготовки удостоверений личности.

(730) Общество с ограниченной ответственностью промышленное предприятие «ЗИП» (Товариство з обмеженою відповідальністю промислове підприємство «ЗИП»),

ул. Широкая, 107-А, г. Днепродзержинск,
 Днепропетровская обл., 51901;
 Украина (вул. Широка, 107-А, м. Дніпродзержинськ,
 Дніпропетровська обл., 51901; Україна)

(111) 1570

(210) 14201548

(151) 14.11.2014

(540)

(220) 29.09.2014

(180) 29.09.2024

(591) Сиреневый, синий, голубой, зеленый, желтый, оранжевый, красный, черный.

(511)

02 – краски, олифы, лаки; защитные средства, предохраняющие металлы от коррозии и древесину от разрушения; красящие вещества; протравы; необработанные природные смолы; листовые и порошкообразные металлы, используемые для художественно-декоративных целей и художественной печати; вещества красящие; вещества связывающие для красок; глазури [покрытия]; грунтовки; заплатки-краски перемещаемые; красители;

красители ализариновые; красители анилиновые; красители для кожи; красители из древесины; краски [тонеры] для копировальных аппаратов и машин; краски алюминиевые; краски асбестовые; краски бактерицидные; краски для древесины; краски для керамических изделий; краски для клеймения животных; краски клеевые; краски огнестойкие; краски типографские; краски эмалевые; лак черный; лак асфальтовый; лаки битумные; лаки для бронзирования; лаки копаловые; масла антикоррозионные; масла защитные для древесины; мастики [природные смолы]; пасты типографские [чернила]; пигменты; позолота; покрытия [краски]; покрытия [краски] для гудронированного картона; покрытия [краски] для древесины; покрытия защитные грунтовые для рам, шасси транспортных средств; покрытия необрастающие; политуры; порошки алюминиевые для художественно-декоративных целей; порошки для бронзирования; порошки для серебрения; препараты антикоррозионные; препараты защитные для металлов; протравы; протравы для древесины; протравы для кожи; разбавители для красок; разбавители для лаков; растворы для побелки; сгустители для красок; сиккативы [ускорители высыхания] для красок; смазки антикоррозионные консистентные; смолы природные необработанные; составы для внутренней отделки; составы для предотвращения потускнения металлов; составы для предохранения от ржавчины; средства для предохранения древесины; сурик свинцовый; терпентин [разбавитель для красок]; фиксативы [лаки]; фиксативы [фиксаторы] для акварельных красок; экстракты красильные из древесины; эмали [лаки]; эмульсии серебра [пигменты].

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Квино»,

г. Тирасполь, ул. 28 Июня, д. 1

(111) 1571

(210) 14201556

(220) 21.10.2014

(151) 22.10.2014

(180) 21.10.2024

(540)

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Вкусняшки»,

г. Бендеры, ул. С. Лазо, д. 2а/1

(111) 1572

(210) 14201557

(220) 21.10.2014

(151) 17.11.2014

(180) 21.10.2024

(540)

ВКУСНЯШКИ

(511)

29 – мясо, рыба, птица и дичь; мясные экстракты; овощи и фрукты консервированные, сушеные и подвергнутые тепловой обработке; желе, варенье, компоты; яйца, молоко и молочные продукты; масла и жиры пищевые.

30 – кофе, чай, какао, сахар, рис, тапиока (маниока), саго, заменители кофе; мука и зерновые продукты, хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, мороженое; мед, сироп из патоки; дрожжи, пекарные порошки; соль, горчица; уксус, приправы; пряности; пищевой лед.

31 – сельскохозяйственные, садово-огородные, лесные и зерновые продукты, не относящиеся к другим классам; живые животные; свежие фрукты и овощи; семена, живые растения и цветы; корма для животных; солод.

32 – пиво; минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков.

(730) Муниципальное образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Детский дом»,

г. Тирасполь, ул. Крупской, д. 33

(111) 1573

(210) 14201559

(151) 17.11.2014

(540)

(220) 27.10.2014

(180) 21.10.2024

(591) – Красный, зеленый.

(511)

41 – воспитание; обеспечение учебного процесса; развлечения; организация спортивных и культурно-просветительных мероприятий.

(730) ДИАНАТУС МЕНЕДЖМЕНТ ЛИМИТЕД (DIANATUS MANAGEMENT LIMITED),

Арч. Макариоу III, 69, ТЛАИС ТАУЕР, 3 этаж,
Офис 301, 1070, Никосия, Кипр
(Arch. Makariou III, 69, TLAIS TOWER, 3rd floor,
Office 301, 1070, Nicosia, Cyprus)

(111) 1574

(210) 14201546

(151) 17.11.2014

(540)

(220) 29.09.2014

(180) 29.09.2024

(511)

29 – мясо, рыба, птица и дичь; мясные экстракты; овощи и фрукты консервированные, замороженные, сушеные и подвергнутые тепловой обработке; желе, варенье, компоты; яйца, молоко и молочные продукты; масла и жиры пищевые, в том числе семена подсолнечника, ядра семян подсолнечника, семена тыквы, обработанные, жареные, соленые с различными вкусоароматическими добавками.

30 – все товары класса, в том числе: кофе, чай, какао, сахар, рис, тапиока (маниока), саго, заменители кофе; мука и зерновые продукты, хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, мороженое; мед, сироп из патоки; дрожжи, пекарные порошки; соль, горчица; уксус, приправы; пряности; пищевой лед.

(730) Элементос Трейд Лимитед (Elementos Trade Limited),

Авлонос, 1, Мариа Хаус 1075, Никосия, Кипр (CY)
(Avlonos, 1 Maria House 1075, Nicosia, Cyprus (CY))

(111) 1575

(210) 14201547

(151) 24.11.2014

(540)

(220) 29.09.2014

(180) 29.09.2024

(511)

29 – мясо, рыба, птица и дичь; мясные экстракты; овощи и фрукты консервированные, замороженные, сушеные и подвергнутые тепловой обработке; желе, варенье, компоты; яйца, молоко и молочные продукты; масла и жиры пищевые, в том числе для орехов, семян и ядер подсолнечника и тыквы, а также для картофельных чипсов со вкусоароматическими добавками.

(730) ДИАНАТУС МЕНЕДЖМЕНТ ЛИМИТЕД (DIANATUS MANAGEMENT LIMITED),

Арч. Макариоу III, 69, ТЛАИС ТАУЕР,
3 этаж, Офис 301, 1070, Никосия, Кипр
(Arch. Makariou III, 69, TLAIS TOWER,
3rd floor, Office 301, 1070, Nicosia, Cyprus)

(111) 1576

(210) 14201554

(151) 24.11.2014

(540)

(220) 13.10.2014

(180) 13.10.2024

(511)

29 – все товары класса, в том числе: мясо, рыба, птица и дичь; мясные экстракты; овощи и фрукты консервированные, замороженные, сушеные и подвергнутые тепловой обработке; желе, варенье, компоты; яйца, молоко и молочные продукты; масла и жиры пищевые, в том числе семена подсолнечника, ядра семян подсолнечника, семена тыквы, обработанные, жареные, соленые с различными вкусоароматическими добавками.

(730) Интел Корпорейшн (Intel Corporation),

2200 Мишен Колледж бульвар, 95052-8119
Санта-Клара, Калифорния, США
(2200 Mission College Boulevard, 95052-8119
Santa Clara, California, U.S.A.)

(111) 1577

(210) 14201549

(151) 01.12.2014

(540)

(220) 02.10.2014

(180) 02.10.2024

(511)

9 – электронная аппаратура контроля и наблюдения и программное обеспечение; мониторы, датчики и носимые компьютерные устройства для измерения, постоянного слежения, регистрации и передачи физиологических и биометрических данных, таких как частота сердечных сокращений, пульс, температура тела, потоотделение, кровяное давление, характер сна, время, расстояние, темп ходьбы, затраченные калории и другие показатели физического состояния; компьютерные и смартфонные интерфейсы; аппаратные и программные средства мониторинга и сенсорного обнаружения для носимых компьютерных устройств, осуществляющих измерение, постоянное слежение, регистрацию и передачу физиологических и биометрических данных, таких как частота сердечных сокращений, пульс, температура тела, потоотделение, кровяное давление, характер сна, время, расстояние, темп ходьбы, затраченные калории и другие показатели физического состояния; носимые компьютерные устройства для измерения биометрических и физиологических данных; устройства для обработки данных для личного ношения; беспроводные компьютерные устройства, передающие данные на компьютеры, персональные цифровые помощники, смартфоны, программные приложения и пользовательские интерфейсы посредством интернет-сайтов и других компьютерных и электронных коммуникационных сетей; смартфоны; сотовые телефоны; персональные цифровые помощники; компьютеры; электронные планшеты для графического ввода данных; компьютерные и сетевые серверы; оборудование для обработки данных; центры хранения и обработки данных; устройства беспроводной связи; аппаратное и операционное программное обеспечение для локальной вычислительной сети (LAN) и глобальной сети (WAN); программные приложения для компьютеров, смартфонов и планшетов; полупроводники; интегральные схемы; микропроцессоры; компьютерное аппаратное обеспечение; компьютерное и коммуникационное аппаратное и программное обеспечение;

сетевые интерфейсные карты (NIC); компьютерные программно-аппаратные средства; наборы микросхем для компьютера; компьютерные материнские платы; графические чипы; графические платы; графические адаптеры; аппаратура для записи, передачи или воспроизведения звука или изображения; устройства, платформы и программное обеспечение, используемые для облачных вычислений и Интернета вещей или с ними; электронные зарядные устройства; беспроводные электронные зарядные устройства для аксессуаров; компьютерное антивирусное аппаратное и программное обеспечение.

10 – датчики, мониторинговые компоненты и устройства для сбора биометрических и психологических данных; измерители пульса; кардиомониторы и мониторы сна; приборы для измерения кровяного давления; инструменты и устройства для измерения физического состояния.

14 – ювелирные изделия, часы, браслеты, кольца, драгоценные металлы, драгоценные камни и цветные камни, которые инкорпорируют функции для мониторинга и представления данных физического состояния и активности, таких как частота сердечных сокращений, пульс, температура, потоотделение, время, расстояние, темп ходьбы, затраченные калории и характер сна, а также сводную информацию активности; часы и браслеты, которые собирают, накапливают, пересылают и передают данные на компьютеры, персональные цифровые помощники, смартфоны и программные приложения и интерфейсы посредством интернет-сайтов и компьютерных и электронных коммуникационных сетей.

25 – одежда; одежда, а именно рубашки, свитера, футболки, кофты без рукавов (топики), рейтузы, шорты, купальные костюмы, туфли, носки, пижамы, нижнее белье, ползунки, шлемы, шляпы, перчатки, шарфы и носимая электронная аппаратура, инкорпорирующая функции для мониторинга и представления данных физического состояния и активности, таких как частота сердечных сокращений, пульс, температура, потоотделение, время, расстояние, темп ходьбы, затраченные калории и характер сна, а также сводную информацию активности; носимая электронная аппаратура

(730) ПейПал, Инк. (PayPal, Inc.),

2065 Гамильтон Авеню, Сан-Хосе, Калифорния 95125,
Соединенные Штаты Америки
(2065 Hamilton Avenue, San Jose, California 95125,
United States of America)

(111) 1578

(210) 14201550

(310) 86264543

(330) US

(180) 06.10.2024

(540)

(220) 06.10.2014

(320) 28.04.2014

(151) 01.12.2014

PayPal

(511)

09 – компьютерное программное обеспечение для обработки электронных платежей и для перевода денежных средств третьим лицам и от них; аутентификационное программное обеспечение для управления доступом к компьютерам и компьютерным сетям и связи с ними; кредитные и платежные карточки с магнитным кодом.

35 – продвижение товаров третьих лиц, а именно, предоставление информации, касающейся дисконтов, купонов, бонусов, ваучеров и специальных предложений для товаров третьих лиц; продвижение товаров и услуг третьих лиц посредством предоставления гипертекстовых ссылок на веб-сайты третьих лиц; продвижение товаров и услуг третьих лиц посредством предоставления выделенных ссылок веб-сайта на онлайн-розничные веб-сайты третьих лиц; консультационные услуги в области бизнеса, связанные с онлайн-платежами; распоряжение и отслеживание кредитных карточек, дебетовых карточек, подконтрольного номера (ACH), предоплаченных карточек, платежных карточек и других форм платежных операций через электронные коммуникационные сети в коммерческих целях; менеджмент в сфере информационного бизнеса, а именно электронное предоставление бизнес-аналитики, относящейся к обработке платежных поручений, аутентификации, отслеживанию и выставлению счетов (инвойсированию); менеджмент в сфере бизнеса, а именно оптимизация платежей для бизнеса.

36 – финансовые услуги, а именно перевод денежных средств в системе электронных расчетов; клиринговые и сверяющие финансовые транзакции; предоставление широкого спектра платежных и финансовых услуг, а именно обслуживание по кредитным карточкам, выпуск кредитных карточек и кредитных лимитов, обработка и пересылка счетов и платежей по ним, услуги по оплате счетов с гарантированной доставкой и брокерские услуги касательно инвестиционного фонда денежного рынка, осуществляемые через глобальную коммуникационную сеть; услуги по обработке транзакций по кредитным карточкам и дебетовым карточкам; выплаты денежных средств по спорным позициям в области электронной оплаты покупок; предоставление услуг по защите покупок товаров и услуг, приобретенных третьими лицами через глобальную компьютерную сеть и беспроводные сети; обработка операций по кредитным картам; услуги кредитования, а именно предоставление услуг по револьверному кредитовому счету; услуги по оплате счетов; предоставление электронных мобильных услуг по оплате третьим лицам; обработка платежных поручений и кредитных карточек; обработка платежных поручений в иностранной валюте; обработка платежных поручений, а именно предоставление услуг по обработке транзакций виртуальной валюты для третьих лиц.

42 – предоставление временного использования онлайн-незагружаемого программного обеспечения для обработки электронных платежей; предоставление временного использования онлайн-незагружаемого аутентификационного программного обеспечения для управления доступом к компьютерам и компьютерным сетям и связи с ними.

(730) ПейПал, Инк. (PayPal, Inc.),

2065 Гамильтон Авеню, Сан-Хосе,
Калифорния 95125, Соединенные Штаты Америки
(2065 Hamilton Avenue, San Jose,
California 95125, United States of America)

(111) 1579

(210) 14201551

(310) 86264546

(330) US

(180) 06.10.2024

(540)

(220) 06.10.2014

(320) 28.04.2014

(151) 01.12.2014

(511)

09 – компьютерное программное обеспечение для обработки электронных платежей и для перевода денежных средств третьим лицам и от них; аутентификационное программное обеспечение для управления доступом к компьютерам и компьютерным сетям и связи с ними; кредитные и платежные карточки с магнитным кодом.

35 – продвижение товаров третьих лиц, а именно, предоставление информации, касающейся дисконтов, купонов, бонусов, ваучеров и специальных предложений для товаров третьих лиц; продвижение товаров и услуг третьих лиц посредством предоставления гипертекстовых ссылок на веб-сайты третьих лиц; продвижение товаров и услуг третьих лиц посредством предоставления выделенных ссылок веб-сайта на онлайн-розничные веб-сайты третьих лиц; консультационные услуги в области бизнеса, связанные с онлайн-платежами; распоряжение и отслеживание кредитных карточек, дебетовых карточек, подконтрольного номера (ACH), предоплаченных карточек, платежных карточек и других форм платежных операций через электронные коммуникационные сети в коммерческих целях; менеджмент в сфере информационного бизнеса, а именно электронное предоставление бизнес-аналитики, относящейся к обработке платежных поручений, аутентификации, отслеживанию и выставлению счетов (инвойсированию); менеджмент в сфере бизнеса, а именно оптимизация платежей для бизнеса.

36 – финансовые услуги, а именно перевод денежных средств в системе электронных расчетов; клиринговые и сверяющие финансовые транзакции; предоставление широкого спектра платежных и финансовых услуг, а именно обслуживание по кредитным карточкам, выпуск кредитных карточек и кредитных лимитов, обработка и пересылка счетов и платежей по ним, услуги по оплате счетов с гарантированной доставкой и брокерские услуги касательно инвестиционного фонда денежного рынка, осуществляемые через глобальную коммуникационную сеть; услуги по обработке транзакций по кредитным карточкам и дебетовым карточкам; выплаты денежных средств по спорным позициям в области электронной оплаты покупок; предоставление услуг по защите покупок товаров и услуг, приобретенных третьими лицами через глобальную компьютерную сеть и беспроводные сети; обработка операций по кредитным картам; услуги кредитования, а именно предоставление услуг по револьверному кредитовому счету; услуги по оплате счетов; предоставление электронных мобильных услуг по оплате третьим лицам; обработка платежных поручений и кредитных карточек; обработка платежных поручений в иностранной валюте; обработка платежных поручений, а именно предоставление услуг по обработке транзакций виртуальной валюты для третьих лиц.

42 – предоставление временного использования онлайн-незагружаемого программного обеспечения для обработки электронных платежей; предоставление временного использования онлайн-незагружаемого аутентификационного программного обеспечения для управления доступом к компьютерам и компьютерным сетям и связи с ними.

(730) Интел Корпорейшн (Intel Corporation),

2200 Мишен Колледж бульвар, 95052-8119
Санта-Клара, Калифорния, США
(2200 Mission College Boulevard, 95052-8119
Santa Clara, California, U.S.A.)

(111) 1580

(210) 14201552

(310) 48180

(330) ТТ

(180) 09.10.2024

(540)

(220) 09.10.2014

(320) 22.04.2014

(151) 01.12.2014

TRUE KEY**(511)**

09 – компьютерное программное обеспечение; компьютерное программное обеспечение, используемое для защиты данных, сетей, компьютеров, персональных вычислительных устройств и мобильных устройств; компьютерное программное обеспечение для безопасного доступа, контроля, просмотра и использования данных через персональные вычислительные устройства и сети; программное обеспечение для биометрической идентификации и аутентификации; компьютерное программное обеспечение для управления именами пользователей и паролями; программное обеспечение безопасности идентификации и аутентификации для персональных вычислительных устройств, компьютеров, мобильных устройств и сетей связи; геолокационное программное обеспечение; программное обеспечение глобального позиционирования; программное обеспечение для распознавания голоса; программное обеспечение для распознавания лиц; программное обеспечение для распознавания жестов; программное обеспечение для распознавания отпечатков пальцев; программное обеспечение для распознавания сетчатки глаза; программное обеспечение для распознавания устройств;

42 – предоставление незагружаемого и облачного программного обеспечения для повышения безопасности данных и информации в сетях, компьютерах, персональных вычислительных устройствах и мобильных устройствах; предоставление незагружаемого и облачного программного обеспечения для повышения безопасности информации, подтверждающей идентичность, и личной информации в сетях, компьютерах, персональных вычислительных устройствах и мобильных устройствах; предоставление аутентифицированного и безопасного контента третьим лицам в сети; предоставление незагружаемого и облачного программного обеспечения для биометрической идентификации и аутентификации; предоставление незагружаемого и облачного программного обеспечения для распознавания голоса; предоставление незагружаемого и облачного программного обеспечения для распознавания лиц; предоставление незагружаемого и облачного программного обеспечения для распознавания жестов; предоставление незагружаемого и облачного программного обеспечения для распознавания отпечатков пальцев; предоставление незагружаемого и облачного программного обеспечения для распознавания сетчатки глаза; предоставление незагружаемого и облачного программного обеспечения для распознавания устройств; услуги по шифровке компьютерных данных и прокси-сервисы, используемые для обеспечения безопасности, наблюдения,

аутентификации и идентификации отдельных лиц; услуги по шифровке и расшифровке данных.

45 – услуги по проверке идентификации; услуги по аутентификации пользователей; услуги по управлению именами пользователей и паролями; услуги по проверке идентификации, а именно предоставление аутентификации личной идентификационной информации; услуги по проверке идентификации, а именно предоставление аутентификации личной идентификационной информации посредством памяти модуля обеспечения надёжности и передачи такой информации через Интернет; предоставление аутентификации, выдачи, проверки правильности и отзыва цифровых сертификатов; услуги по анализу и отчетам, относящиеся к данным об идентификации и авторизации пользователей.

(730) Интел Корпорейшн (Intel Corporation),

2200 Мишен Колледж бульвар, 95052-8119
 Санта-Клара, Калифорния, США
 (2200 Mission College Boulevard, 95052-8119
 Santa Clara, California, U.S.A.)

(111) 1581

(210) 14201553

(310) 48420

(330) ТТ

(180) 09.10.2024

(540)

(220) 09.10.2014

(320) 23.06.2014

(151) 01.12.2014

(511)

09 – компьютерное программное обеспечение; компьютерное программное обеспечение, используемое для защиты данных, сетей, компьютеров, персональных вычислительных устройств и мобильных устройств; компьютерное программное обеспечение для безопасного доступа, контроля, просмотра и использования данных через персональные вычислительные устройства и сети; программное обеспечение для биометрической идентификации и аутентификации; компьютерное программное обеспечение для управления именами пользователей и паролями; программное обеспечение безопасности идентификации и аутентификации для персональных вычислительных устройств, компьютеров, мобильных устройств и сетей связи; геолокационное программное обеспечение; программное обеспечение глобального позиционирования; программное обеспечение для распознавания голоса; программное обеспечение для распознавания лиц; программное обеспечение для распознавания жестов; программное обеспечение для распознавания отпечатков пальцев; программное обеспечение для распознавания сетчатки глаза; программное обеспечение для распознавания устройств;

42 – предоставление незагружаемого и облачного программного обеспечения для повышения безопасности данных и информации в сетях, компьютерах, персональных

вычислительных устройствах и мобильных устройствах; предоставление незагружаемого и облачного программного обеспечения для повышения безопасности информации, подтверждающей идентичность, и личной информации в сетях, компьютерах, персональных вычислительных устройствах и мобильных устройствах; предоставление аутентифицированного и безопасного контента третьим лицам в сети; предоставление незагружаемого и облачного программного обеспечения для биометрической идентификации и аутентификации; предоставление незагружаемого и облачного программного обеспечения для распознавания голоса; предоставление незагружаемого и облачного программного обеспечения для распознавания лиц; предоставление незагружаемого и облачного программного обеспечения для распознавания жестов; предоставление незагружаемого и облачного программного обеспечения для распознавания отпечатков пальцев; предоставление незагружаемого и облачного программного обеспечения для распознавания сетчатки глаза; предоставление незагружаемого и облачного программного обеспечения для распознавания устройств; услуги по шифровке компьютерных данных и прокси-сервисы, используемые для обеспечения безопасности, наблюдения, аутентификации и идентификации отдельных лиц; услуги по шифровке и расшифровке данных.

45 – услуги по проверке идентификации; услуги по аутентификации пользователей; услуги по управлению именами пользователей и паролями; услуги по проверке идентификации, а именно предоставление аутентификации личной идентификационной информации; услуги по проверке идентификации, а именно предоставление аутентификации личной идентификационной информации посредством памяти модуля обеспечения надёжности и передачи такой информации через Интернет; предоставление аутентификации, выдачи, проверки правильности и отзыва цифровых сертификатов; услуги по анализу и отчетам, относящиеся к данным об идентификации и авторизации пользователей.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Тера»,

г. Бендеры, ул. Петровского, д. 27

(111) 1582

(210) 14201564

(220) 27.11.2014

(151) 01.12.2014

(180) 27.11.2024

(540)

О!ПУХОВ

(511)

16 – бумага туалетная; платки носовые бумажные; полотенца для рук бумажные; салфетки бумажные для снятия макияжа; салфетки косметические бумажные; салфетки круглые столовые бумажные; салфетки под столовые приборы бумажные; салфетки столовые бумажные; скатерти бумажные.

(730) Закрытое акционерное общество «Типар»,

г. Тирасполь, пер. Магистральный, д. 10 а

(111) 1583

(210) 14201561

(220) 18.11.2014

(151) 01.12.2014

(180) 18.11.2024

(540)

(591) – Коричневый.

(511)

16 – Бумага, картон и изделия из них, не относящиеся к другим классам; печатная продукция; материалы для переплетных работ; фотоснимки; писчебумажные товары; клейкие вещества для канцелярских и бытовых целей; принадлежности для художников; кисти; пишущие машины и конторские принадлежности (за исключением мебели); учебные материалы и наглядные пособия (за исключением аппаратуры); пластмассовые материалы для упаковки (не относящиеся к другим классам); шрифты; клише типографские.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «АНВИРА»,

г. Тирасполь, ул. Свердлова, д. 54

(111) 1584

(210) 14201566

(220) 02.12.2014

(151) 04.12.2014

(180) 02.12.2024

(540)

ВАССАРАТ

(511)

35 – ведение бухгалтерских документов; выписка счетов; демонстрация товаров; запись сообщений; изучение общественного мнения; изучение рынка; информация деловая; информация и советы коммерческие потребителям [информация потребительская товарная]; исследования в области бизнеса; исследования конъюнктурные; исследования маркетинговые; комплектование штата сотрудников; консультации по вопросам организации и управления бизнесом; консультации по организации бизнеса; консультации по управлению бизнесом; консультации по управлению персоналом; консультации профессиональные в области бизнеса; макетирование рекламы; маркетинг; менеджмент в области творческого бизнеса.

41 – бронирование билетов на зрелищные мероприятия; видеосъемка; дискотеки; игры азартные; информация по вопросам отдыха; информация по вопросам развлечений; киностудии; клубы-кафе ночные; мюзик-холлы; написание музыки; организация досуга; организация и проведение коллоквиумов; организация и проведение конгрессов; организация и проведение конференций; организация и проведение концертов; организация и проведение мастер-классов [обучение]; организация и проведение семинаров; организация и проведение симпозиумов; организация конкурсов [учебных или развлекательных]; организация конкурсов красоты; организация лотерей; организация показов мод в развлекательных целях; предоставление оборудования для караоке; радиопередачи развлекательные; развлечение гостей; развлечения; услуги диск-жокеев; услуги клубов [развлечение или просвещение]; услуги музеев [презентация, выставки]; услуги образовательно-воспитательные; услуги оркестров; услуги переводчиков; услуги по написанию сценариев; шоу-программы.

43 – агентства по обеспечению мест [гостиницы, пансионаты]; аренда временного жилья; аренда помещений для проведения встреч; бронирование мест в гостиницах; бронирование мест в пансионатах; бронирование мест для временного жилья; гостиницы; за-

кусочные; кафе; кафетерии; мотели; пансионаты; услуги баров; услуги кемпингов; услуги по приготовлению блюд и доставке их на дом.

45 – планирование и организация свадебных церемоний; услуги клубов по организации встреч или знакомств; услуги по внесудебному разрешению споров; услуги по проживанию в доме в отсутствие хозяев; услуги по разрешению споров.

(730) Акционерное общество «Болгартабак Холдинг» (Aktionerno Droujestvo “Bulgartabac Holding”),

Болгария, 1000 София, ул. Граф Игнатиев, 62
(Bulgaria, 1000 Sofia, 62 Graf Ignatiev Str.)

(111) 1585

(210) 14201558

(151) 14.12.2014

(540)

(220) 14.10.2014

(180) 14.10.2024

(511)

34 – табак обработанный и необработанный; табачные изделия; сигареты; сигары и сигариллы; сигаретные фильтры; сигаретная бумага; курительные принадлежности; спички; зажигалки и пепельницы не из благородных металлов.

(730) Научно-производственное закрытое акционерное общество «Электромаш»,
г. Тирасполь, ул. Сакриера, д. 1

(111) 1586

(210) 14201563

(151) 16.12.2014

(540)

(220) 27.11.2014

(180) 27.11.2024

(591)

(511)

7 – силовое оборудование, деревообрабатывающие устройства с приводом от электродвигателя, машины, станки, двигатели.

(730) Закрытое акционерное общество «Букет Молдавии»,

г. Дубоссары, ул. Свердлова, д. 109

(111) 1587

(210) 14201563

(151) 17.12.2014

(540)

(220) 06.11.2014

(180) 06.11.2014

APEROL SPRITZ

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

(730) Государственное унитарное предприятие «Водоснабжение и водоотведение»,
г. Тирасполь, ул. Луначарского, д. 9

(111) 1588

(210) 14201570

(220) 04.12.2014

(151) 17.12.2014

(180) 04.12.2024

(540)

(591) Синий, голубой.

(511)

37 – работы газо-слесарно-технические; ремонт насосов; строительство и техническое обслуживание трубопроводов.

39 – водораспределение; снабжение питьевой водой.

35 – продвижение товаров (для третьих лиц)

(730) Элементос Трейд Лимитед (Elementos Trade Limited),

Авлонос, 1, Мария Хаус 1075, Никосия, Кипр (CY)
(Avlonos, 1, Maria House 1075, Nicosia, Cyprus (CY))

(111) 1589

(210) 14201562

(220) 24.11.2014

(151) 24.12.2014

(180) 24.11.2024

(540)

(511)

29 – мясо, рыба, птица и дичь; мясные экстракты; овощи и фрукты консервированные, замороженные, сушеные и подвергнутые тепловой обработке; желе, варенье, компоты; яйца, молоко и молочные продукты; масла и жиры пищевые, в том числе подвергнутые тепловой обработке фрукты и овощи, чипсы (овощные (картофельные и т.п.), фруктовые (яблочные и т.п.) с вкусоароматическими добавками.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Мазаре В.»,

г. Тирасполь, ул. Шевченко, д. 99

(111) 1590

(210) 14201565

(220) 01.12.2014

(151) 13.01.2015

(180) 01.12.2024

(540)

(526) Стальные двери. Качество, которому доверяют.

(591) Темно-синий, бледно-синий.

(511)

6 – двери металлические.

19 – двери неметаллические.

35 – продвижение товаров для третьих лиц.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Антхилл»,

г. Бендеры, ул. Суворова, д. 217

(111) 1591

(210) 14201568

(220) 03.12.2014

(151) 13.01.2015

(180) 03.12.2024

(540)

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Антхилл»,

г. Бендеры, ул. Суворова, д. 217

(111) 1592

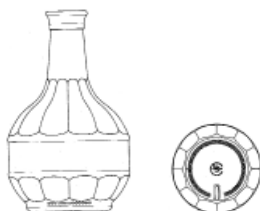
(210) 14201569

(220) 03.12.2014

(151) 13.01.2015

(180) 03.12.2024

(540)

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

(730) Сивун Татьяна Ивановна,

Слободзейский район, с. Ближний Хутор, ул. Журбы, д. 4

(111) 1593

(210) 14201567

(151) 13.01.2015

(540)

(220) 02.12.2014

(180) 02.12.2014

ИВАНОВНА

(511)

29 – бульоны; ветчина; желе мясное; желе пищевое; желе фруктовое; жир свиной пищевой; жиры животные пищевые; жиры пищевые; изделия колбасные; колбаса кровяная; консервы мясные; концентраты бульонные; мясо консервированное; паштеты из печени; печень; птица домашняя неживая; сало; свинина; солонина; сосиски; сосиски в сухарях; составы для приготовления бульонов; составы для приготовления супов; субпродукты; супы; супы овощные; экстракты мясные; яйца.

30 – блины; блюда на основе лапши; булки; вермишель; закуски легкие на основе риса; закуски легкие на основе хлебных злаков; изделия кондитерские из сладкого теста, преимущественно с начинкой; изделия кондитерские мучные; изделия кондитерские на основе арахиса; изделия кондитерские на основе миндаля; изделия макаронные; изделия пирожковые; каши молочные для употребления в пищу; кулебяки с мясом; кушанья мучные; лапша; макароны; мамалыга; маринады; марципан; муссы десертные [кондитерские изделия]; палочки лакричные [кондитерские изделия]; печень; печенье сухое; пироги; пицца; подливки мясные; помадки [кондитерские изделия]; попкорн; продукты для размягчения мяса в домашних условиях; продукты зерновые; пряники; пряности; пtifуры [пирожные]; пудинги [запеканки]; пудра для кондитерских изделий; пюре фруктовые [соусы]; равиоли; ростки пшеницы для употребления в пищу; рулет весенний; тесто готовое; тесто миндальное; тортилы; чизбургеры [сэндвичи].

Объекты авторского права

№ п/п	Наименование объекта	Ф.И.О. автора	Дата регистрации
1	2	3	4
251	Стихи: 1. «Эта ночка шальная» с нотной записью к ней; 2. «Потеряла я тебя»; 3. «Базарная баба»; 4. «Выйду, выйду за калитку»; 5. «Отшельники»; 6. «Приднестровье»; 7. «Скорый поезд «Одесса-Кишинев»»; 8. «Весна, весна»; 9. Пародия на стихотворение Н. Некрасова «Есть женщины в русских селеньях»; 10. Пародия на песни «Я куплю тебе дом» и «Прасковья из Подмосковья»; 11. Считалка на тему: «Кем быть?»; 12. «Детство»	Л.В. Заносьева	29.10.2014

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование объекта	Ф.И.О. автора	Дата регистрации
1	2	3	4
252	Песня «Эта ночька шальная»	Л.В. Заносьева	29.10.2014
253	Мультимедийная энциклопедия « Планета здоровья »	Е.В. Яковлева И.В. Яковлева П.А. Донцу И.И. Унгуриян	24.12.2014
254	Тексты песен: 1. «Первая любовь»; 2. «Ода семье...»; 3. «Мы в грехах как в грязи утопаем...»; 4. «Моя любимая – прощай!...»; 5. «Березы, милые березы...»; 6. «Судьба моя, дорога длинная...»; 7. «Мгновение любви, судьбы»; 8. Люблю твои каштановые волосы»; 9. «Я счастья выгащу билетик»; 10. «Да мы люди, но все же, не волки»; 11. «Скамейка, ты моя скамейка...»; 12. «Свое вижу в семье отраженье...».	В.Ф. Груценко	24.12.2014
255	Театрализованное представление « Эта наша с тобой биография », посвященное 20-летию образования ПМР (сценарий и режиссура)	В.Г. Долгодворов	21.01.2015
256	Книга «Бендеры-92. Война.»	В.В. Кругликов	01.02.2015

Передача права на использование объекта интеллектуальной собственности

1. №№ 64/275, 276, 287 Передаточный акт об уступке прав на товарные знаки по свидетельствам № 275 (заявка № 00200160), 276 (заявка № 00200161) с приоритетом от 22.06.2000 и № 287 (заявка № 00200177) с приоритетом от 23.06.2000 в отношении всех товаров и услуг, указанных в описаниях товарных знаков к свидетельствам №№ 275, 276, 287. Дата регистрации договора – 16.09.2014. **Цедент** – Ардат Тобэкко Компани Лимитед (Ardath Tobacco Company Limited), Глоуб Хаус, 4 Темпл Плэйс, Лондон, WC2R 2PG, Англия (Globe House, 4 Temple Place, London, WC2R 2PG, England), **цессионарий** - Б.А.Т. Чайна Лимитед (B.A.T. China Limited), Глоуб Хауз, 1 Уотер Стрит, Лондон WC2R 3LA, Великобритания (Globe House, 1 Water Street, London WC2R 3LA, United Kingdom).

Территория действия договора - Приднестровская Молдавская Республика

2. №№ 65/275, 276, 287 Передаточный Акт об уступке прав на товарные знаки по свидетельствам № 275 (заявка № 00200160), № 276 (заявка № 00200161) с приоритетом от 22.06.2000 и № 287 (заявка № 00200177) в отношении всех товаров и услуг, указанных в описаниях товарных знаков к свидетельствам №№ 275, 276, 287. Дата регистрации договора – 15.10.2014. **Цедент** – Б.А.Т. Чайна Лимитед (B.A.T. China Limited), Глоуб Хауз, 1 Уотер Стрит, Лондон WC2R 3LA, Великобритания (Globe House, 1 Water Street, London WC2R 3LA, United Kingdom), **цессионарий** - СТБАТ Интернэшнл Ко. Лимитед (STBAT International Co. Limited), 29-ый этаж, Оксфорд Хауз, Тайку Плэйс, 979

Кинг'з Роуд, Айланд Ист, Гонг Конг, Китайская Народная Республика (29th Floor Oxford House, Taikoo Place, 979 King's Road, Island East, Hong Kong, People's Republic of China).

Территория действия договора - Приднестровская Молдавская Республика.

3. № 66/903 Договор об уступке исключительного права на использование товарного знака по свидетельству № 903 (заявка № 072008480) с приоритетом от 12.04.2007 в отношении услуг, указанных в описании товарного знака к свидетельству № 903. Дата регистрации договора – 28.10.2014. **Лицензиар** – Григораш Сергей Николаевич, адрес: г. Тирасполь, ул. Мира, д. 23, кв. 29, **лицензиат** – Григораш Николай Васильевич, адрес: г. Тирасполь, ул. Полецкого, д. 10

Территория действия договора – Приднестровская Молдавская Республика.

Срок действия договора – оставшийся срок действия свидетельства.

4. №№ 67/955, 956, 957, 958, 1188, 1364 Передаточный акт об уступке (отчуждении) исключительного права на товарные знаки по свидетельствам №955 (заявка №07200899), №956 (заявка №07200900), №957 (заявка №07200901), №958 (заявка №07200902) с приоритетом от 07.08.2007, свидетельству №1188 (заявка №10201145) с приоритетом от 12.10.2010, свидетельству №1364 (заявка №10201329) с приоритетом от 13.09.2012 в отношении товаров, указанных в описании товарных знаков к свидетельствам. Дата регистрации договора – 04.11.2014. **Правообладатель** – **Солдекс Лимитед (Soldex Limited)**, адрес: П.О. Бокс 3321, Дрэйк Чэмберс, Роуд Таун, Тортола, Британские Виргинские Острова (P.O. Box 3321, Drake Chambers, Road Town, Tortola, British Virgin Islands), **правопреемник** – **Элементос Трейд Лимитед (ELEMENTOS TRADE LIMITED)**, адрес: Авлонос, 1, Мариа Хаус 1075, Никосия, Кипр (Avlons, 1 Maria House 1075, Nicosia, Cyprus).

Территория действия договора – Приднестровская Молдавская Республика.

5. №№ 68/959, 960, 961, 962, 1120, 1140, 1175 Передаточный акт об уступке прав на товарные знаки по свидетельствам №959 (заявка №07200903), №960 (заявка №07200904), №961 (заявка №07200905), №962 (заявка №07200906) с приоритетом от 07.08.2007, свидетельству №1120 (заявка №10201077) с приоритетом от 12.02.2010, свидетельству №1140 (заявка №10201095) с приоритетом от 26.05.2010, свидетельству №1175 (заявка №10201133) с приоритетом от 06.08.2010 в отношении товаров, указанных в описании товарных знаков к свидетельствам. Дата регистрации договора – 04.12.2014. **Правообладатель** – **Солдекс Лимитед (Soldex Limited)**, адрес: П.О. Бокс 3321, Дрэйк Чэмберс, Роуд Таун, Тортола, Британские Виргинские Острова (P.O. Box 3321, Drake Chambers, Road Town, Tortola, British Virgin Islands), **правопреемник** – **ЛАГРИОН ЛИМИТЕД (LAGRION LIMITED)**, адрес: Дигени Акрита 8, 4 этаж, офис 403, а/я 1045, Никосия, Кипр (Digeni Akrita 8, 4th floor, office 403, P.C. 1045, Nicosia, Cyprus).

Территория действия договора – Приднестровская Молдавская Республика.

6. №№ 69/1415, 1416, 1417 Договор о предоставлении права на использование товарных знаков по свидетельствам № 1415, 1416, 1417 с приоритетом от 09.02.2013 отношении всех товаров, указанных в описании товарных знаков к свидетельствам. Дата регистрации договора – 16.01.2015. **Лицензиар** – Общество с ограниченной ответственностью «Маслоэкстракционный завод Юг Руси», 344037 Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Толстого, 8, **лицензиат** – Общество с ограниченной ответственностью «Золотая семечка», 344037 Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Толстого, 8.

Территория действия договора – Приднестровская Молдавская Республика.

Срок действия – до окончания срока действия свидетельства.

ИЗВЕЩЕНИЯ

1. Адрес владельца в свидетельстве № **760** (заявка № 06200697) с приоритетом от 30 января 2006 года на товарный знак изменен на следующий:

3200 г. Бендеры, ул. С. Лазо, д. 2а/1.

2. Адрес владельца в свидетельствах №№ **955, 956, 957, 958** с приоритетом от 07 августа 2007 года на товарные знаки изменен на следующий:

Авлонос, 1, Мариа Хаус 1075, Никосия, Кипр (Avlons, 1 Maria House 1075, Nicosia, Cyprus).

3. Адрес владельца в свидетельствах №№ 959, 960, 961 с приоритетом от 07 августа 2007 года на товарные знаки изменен на следующий:

Дигени Акрита 8, 4 этаж, офис 403, а/я 1045, Никосия, Кипр (Digeni Akrita 8, 4th floor, office 403, P.C. 1045, Nicosia, Cyprus).

4. Адрес владельца в свидетельстве № **1120** с приоритетом от 12 декабря 2010 года на товарный знак изменен на следующий:

Дигени Акрита 8, 4 этаж, офис 403, а/я 1045, Никосия, Кипр (Digeni Akrita 8, 4th floor, office 403, P.C. 1045, Nicosia, Cyprus).

5. Адрес владельца в свидетельстве № **1140** с приоритетом от 26 мая 2010 года на товарный знак изменен на следующий:

Дигени Акрита 8, 4 этаж, офис 403, а/я 1045, Никосия, Кипр (Digeni Akrita 8, 4th floor, office 403, P.C. 1045, Nicosia, Cyprus).

6. Адрес владельца в свидетельстве № **1175** с приоритетом от 06 августа 2010 года на товарный знак изменен на следующий:

Дигени Акрита 8, 4 этаж, офис 403, а/я 1045, Никосия, Кипр (Digeni Akrita 8, 4th floor, office 403, P.C. 1045, Nicosia, Cyprus).

7. Адрес владельца в свидетельстве № **1188** с приоритетом от 12 октября 2010 года на товарный знак изменен на следующий:

Авлонос, 1, Мариа Хаус 1075, Никосия, Кипр (Avlons, 1 Maria House 1075, Nicosia, Cyprus).

8. Адрес владельца в свидетельстве № **1364** с приоритетом от 13 сентября 2012 года на товарный знак изменен на следующий:

Авлонос, 1, Мариа Хаус 1075, Никосия, Кипр (Avlons, 1 Maria House 1075, Nicosia, Cyprus).

9. Срок действия свидетельства № **587** (заявка № 04200518) с приоритетом от 21 октября 2004 года на товарный знак продлен с 21 октября 2014 года на 10 лет

10. Сроки действия свидетельств № **608** (заявка № 04200536), № **609** (заявка № 04200538), № **610** (заявка № 04200539) с приоритетом от 21 декабря 2004 года на товарные знаки продлены с 21 декабря 2014 года на 10 лет.

11. Срок действия свидетельства № **588** (заявка № 04200525) с приоритетом от 02 ноября 2004 года на товарный знак восстановлен и продлен с 02 ноября 2014 года на 10 лет.

12. Адрес владельца в свидетельствах № **588** (заявка № 04200525), № **589** (заявка № 04200526) с приоритетом от 02 ноября 2004 года на товарные знаки изменен на следующий:

г. Тирасполь, ул. К. Либкнехта, д. 377, секция Б.

13. Перечень классов товаров и услуг МКТУ в свидетельстве № 588 (заявка № 04200525) с приоритетом от 02 ноября 2004 года на товарный знак дополнен следующими классами:

30 – хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, мороженое; мед.

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

14. Срок действия свидетельства № 589 (заявка № 04200526) с приоритетом от 02 ноября 2004 года на товарный знак восстановлен и продлен с 02 ноября 2014 года на 10 лет.

15. В свидетельство № 1543 (заявка № 14201504) с приоритетом от 10 сентября 2013 года на товарный знак внести следующие изменения:

09 – компьютеры; портативные компьютеры; миникомпьютеры; компьютерное программное обеспечение; интегральные схемы; память (запоминающие устройства) на интегральных схемах; чипы интегральных схем; наборы микросхем для компьютеров; полупроводниковые процессоры; чипы полупроводниковых процессоров; полупроводниковые чипы; микропроцессоры; печатные платы; печатные платы, а именно платы интегральных схем, платы печатных схем и платы электрических схем; электронные платы; компьютерные материнские платы; компьютерные запоминающие устройства; операционные системы; микроконтроллеры; процессоры обработки данных; центральные блоки обработки информации; полупроводниковые запоминающие устройства, полупроводниковые запоминающие устройства и блоки полупроводниковых запоминающих устройств; программно-управляемые процессоры; цифровые и оптические микропроцессоры; компьютерное периферийное оборудование; платы видеосхем; платы аудио-схем; платы аудио-видеосхем; видеографические акселераторы; мультимедийные акселераторы; видеопроцессоры; платы видеопроцессоров; память для хранения данных; электронные устройства защиты и устройства наблюдения; компьютерное аппаратное обеспечение, компьютерные чипы и микропроцессоры, оптимизированные для электронного наблюдения за безопасностью; программное обеспечение для компьютерной операционной системы; компьютерные операционные системы; расширения, инструменты и утилиты компьютерной системы в области прикладного программного обеспечения для соединения персональных компьютеров, сетей, телекоммуникационной аппаратуры и приложений всемирной компьютерной сети, исключая динамическое, цифровое, настольное и другое программное обеспечение для издательских систем; компьютеризированное телекоммуникационное и сетевое оборудование, состоящее из программного обеспечения операционной системы; компьютерное аппаратное обеспечение и компьютерное программное обеспечение оборудование для повышения и обеспечения пересылки, передачи, приема, обработки и оцифровывания аудио- и видеографической информации в режиме реального времени, исключая динамическое, цифровое, настольное и другое программное обеспечение для издательских систем; компьютерное сервисное программное обеспечение (утилиты) и другое компьютерное программное обеспечение, используемое для обслуживания и функционирования компьютерных систем, исключая динамическое, цифровое, настольное и другое программное обеспечение для издательских систем; компьютерные установки; платы памяти; персональные цифровые помощники; портативные и карманные электронные персональные органайзеры; устройства хранения, а именно флэшки, флэш-диски и флэш-накопители; системы безопасности для компьютерного программного обеспечения и компьютерного аппаратного обеспечения, а именно межсетевые экраны, аппаратное обеспечение для сервера

сетевому доступу для создания и поддержки межсетевых экранов, компьютерное аппаратное обеспечение для виртуальной частной сети (VPN) и компьютерное операционное программное обеспечение для серверов для создания и поддержки межсетевых экранов; программное обеспечение для безопасности компьютерных сетей; программное обеспечение для контроля и безопасности доступа; компьютерное аппаратное обеспечение и программное обеспечение, используемое для защиты компьютерных сетей от хищения или повреждения данных незарегистрированными пользователями; компоненты для компьютеров; компьютерные платы для голосового ускорителя; компьютерные платы для голосового ускорителя, ускорителя данных, изображения и видео-ускорителя; платы флэш-памяти и карты флэш-памяти; телекоммуникационное оборудование и компьютерные сети, а именно системы обработки и операционные системы; телекоммуникационные устройства и приборы, а именно компьютерные маршрутизаторы, концентраторы, серверы и коммутаторы; компьютерное аппаратное обеспечение и программное обеспечение для разработки, поддержки и использования локальных и глобальных компьютерных сетей; компьютерные приставки к телевизору; электронные устройства управления для интерфейса и управления компьютерами и глобальным компьютером и телекоммуникационными сетями с телевизионным и кабельным вещанием и оборудованием; аппаратура для тестирования и программирования интегральных схем; аппараты и устройства компьютерной периферийной памяти; компьютерные серверы фиксированной функции; компьютерное сетевое оборудование; компьютерные аппаратное обеспечение и программное обеспечение для создания, облегчения и управления удаленным доступом и связи с локальными сетями (LANs), виртуальными частными сетями (VPN), глобальными сетями (WANs) и глобальными компьютерными сетями; операционное программное обеспечение для маршрутизатора, коммутатора, концентратора и сервера; компьютерное программное и аппаратное обеспечение для использования при предоставлении многопользовательского доступа к глобальной компьютерной информационной сети для поиска, выборки, пересылки, передачи, обработки и распространения разнообразного алгоритмического программного обеспечения для работы и управления компьютерами; компьютерное оборудование и программное обеспечение для беспроводной сетевой связи; комплектующие детали и фитинги для всех вышеупомянутых товаров; инструкции по эксплуатации, продаваемые вместе с вышеупомянутыми товарами, и электронные инструкции по эксплуатации, скачиваемые из глобальной компьютерной сети.

16. Адрес владельца в свидетельствах № **1467** (заявка № 13201443), № **1468** (заявка № 13201444) с приоритетом от 25 июля 2013 года на товарные знаки изменен на следующий:

г. Бендеры, ул. Суворова, д.28 .

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Е.А. Погорелая.</i> КОГЕРЕНТНОСТЬ ДИСКУРСА В ПРОЦЕССЕ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	3
<i>Е.А. Погорелая.</i> ЯЗЫКИ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА	8
<i>Н.А. Пузов.</i> СИНТАКСИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА	15
<i>Е.И. Почтарь.</i> АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРА ..	20
<i>Н.В. Кривошапова.</i> СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ И ОПИСАНИЯ АНТРОПОНИМОВ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	26
<i>Л.С. Иващенко.</i> ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ СПОРТИВНЫХ ПОДКАТЕГОРИЙ	30
<i>А.С. Огнев, С.Н. Гончар, И.В. Кондратенко.</i> ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ ..	33
<i>Е.А. Матвейчук.</i> СТАТЬЯ В СИСТЕМЕ НАУЧНЫХ ИЗДАНИЙ: ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ	37

ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ

<i>А.А. Ткачук, Н.Н. Ушнурцева.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТА-БАКАЛАВРА НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ	42
<i>И.В. Деркаченко.</i> РАЗВИТИЕ КАЧЕСТВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ДОСТИЖЕНИЯ В КИКБОКСИНГЕ	46
<i>И.В. Микитюк.</i> СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ПОДДЕРЖАНИЯ РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНИКА, НАХОДЯЩЕГОСЯ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ЧАСТЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ..	50

ПОЛИТИКА. ПРАВО

<i>Н.А. Голубь.</i> СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ	57
--	----

<i>А.Н. Оставная.</i> СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.	63
<i>О.А. Малярчук.</i> РЕФОРМЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СВЕТЕ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ИНСТРУМЕНТОВ НАРОДОВЛАСТИЯ.	68
<i>Е.А. Назаренко.</i> ИМИДЖ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ С. АНХОЛЬТА)	74
<i>С.С. Кравченко.</i> ПОНЯТИЯ „ЗНАЧЕНИЯ” У КОНЦЕПЦИЯХ ПРАВОВОГО ПРАГМАТИЗМУ США	80
<i>Г.С. Брусалинская.</i> КОНСТИТУЦИОННАЯ ЗАЩИТА МАТЕРИНСТВА, ДЕТСТВА И СЕМЬИ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ И РОССИИ	86
<i>Я.В. Радченко.</i> ВОПРОСЫ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ФИРМЕННОГО НАИМЕНОВАНИЯ И ТОВАРНОГО ЗНАКА КАК СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА.	91
<i>О.Ф. Оноприенко.</i> УНИКАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН В СИСТЕМЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ	95
<i>Н.А. Шеленга.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.	103
<i>А.Б. Алексеева.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ.	110

ИСТОРИЯ. ЭТНОГРАФИЯ

<i>В.В. Иченко.</i> КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МАССР В 1924–1930 гг.	114
<i>В.И. Немировский.</i> ИСТОРИКО-НАУЧНЫЙ АСПЕКТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКИХ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПЕРЕДАЧ	117
<i>В.В. Горленко.</i> ЗНАЧЕННЯ НАУКОВОЇ СПАДЩИНИ ПАМ'ЯТИ ЮРКЕВИЧА ДЛЯ УКРАЇНСЬКОЇ ФІЛОСОФІЇ ПРАВА	123
<i>В.П. Степанов.</i> ПУТЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ В ЛАБИРИНТАХ ПОВСЕДНЕВНОСТИ. РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ГУБОГЛО М.Н. «АНТРОПОЛОГИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ»	128

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОБЪЕКТАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, зарегистрированных в Министерстве юстиции Приднестровской Молдавской Республики.	132
---	-----

Научно-методический журнал

ВЕСТНИК ПРИДНЕСТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия: **Гуманитарные науки**

Редактор *Е.А. Матвейчук*

Корректор *М.В. Коломейчук*

Компьютерная верстка *А.Н. Федоренко*

ИЛ № 06150. Сер. АЮ от 21.02.02.

Подписано в печать 02.07.15. Формат 70×100/16.

Уч.-изд. л. 11,0. Усл. печ. л. 14,2. Тираж 500 экз. Заказ № 588.

Изд-во Приднестр. ун-та. 3300, г. Тирасполь, ул. Мира, 18.
